

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА



ДРАКОНИЙ СОЮЗ,
ИЛИ АКАДЕМИЯ ЛЬДА
И ПЛАМЕНИ

Annotation

Аннотация к книге "Драконий союз, или Академия льда и пламени"

Проснуться в одной постели с врагом — полбеда. Куда хуже раскрыть ему страшную семейную тайну, поступить в одну академию и вместе оказаться подозреваемыми в краже стихийных драконьих артефактов. Как показывает практика, сказки случаются только с плохими девочками. Хорошим уготован полный звездеч.

Здравствуйте, меня зовут Кэролина Фарлоу, и я мечтаю вернуть свою тихую и размеренную жизнь.

#родовая_вражда #интриги_и_тайны #хэ

[Верхова Екатерина](#) АВТОР

29.07.2021, 10:43:59

Приношу извинения перед всеми, кто ждал роман. В подарок будет написана короткая история "Драконий союз, или Еще одна из рода Коулз". Она будет бесплатна. Свадьба героев из этого романа, развитие отношений Кэсси и..., расследования -- история в процессе, будет опубликована до конца августа. Выложу одним файлом (сразу), открою скачку :)

-
- [Екатерина Верхова](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Конец](#)
-

Екатерина Верхова

**Драконий союз, или Академия льда и
пламени**

Глава 1

Кэролина Фарлоу

Я открыла глаза и тут же поморщилась от ударившего по ним света. Странно, ведь я зашторила окно сразу, как заселилась в академию, — напротив башня, с которой легко подсмотреть, что происходит в женском общежитии. Да и занавески какие-то странные... Отчетливо помнила, что мои — темные и плотные, а эти — в ажурный цветочек. Жуткая безвкусица!

Поморщилась и на миг прикрыла саднящие глаза. В горле першило, голова казалась чугунной, желудок отчаянно сводило. Тело било дрожью от озноба, и я натянула повыше легкое покрывало. Стоп... Я с недоумением уставилась на штамп, расположенный в углу почти невесомого пододеяльника... «Таверна “Сизые облака”. Наши номера унесут вас на облака блаженства!»

Взгляд сам собой скользнул дальше. В этот же момент начала зарождаться настоящая паника. Треклятые занавески, шифоньер, чайный столик, два стула... На одном из них явно мужская рубашка и брюки, на втором... платье. Мое. Платье.

Я заглянула под одеяло.

Ка-та-стро-фа! Из одежды на мне было лишь нижнее белье и чулки.

Мозг работал со скрипом, но я уже молила всех существующих и вымышленных богов о том, чтобы все произошедшее оказалось идиотским сном! Хотя что... «это»?.. Мало того что я не понимала, где нахожусь, так еще и не знала, как тут очутилась. Память о вчерашнем вечере отшибло напрочь.

Поступление в Академию стихий, экзамены, заселение в общежитие, это я запомнила отчетливо. После знакомство с соседками по этажу и приглашение на драконий посвят... На кой ляд я вообще на него поперлась?!

Мне срочно нужен крепкий кофе, свалить отсюда подальше и уверенность в том, что этой ночью не произошло ничего непоправимого. Последнее — из разряда совсем уж сказочных стечений обстоятельств.

Судя по звуку стекающей воды, доносящемуся из соседней ванной комнаты времени на побег у меня осталось не так много.

Вскочила на ноги и тут же пошатнулась от слабости и боли в ноге. Голова закружилась, подступила тошнота. Неужели я вчера... выпила?! Такого не может быть, я не употребляю спиртное!

Узнай отец о том, что его дочь провела ночь в гостинице весьма усредненного уровня с... мужчиной?! Даже и думать страшно! Из нашего рода изгоняли и за меньшее — одна история с моим братом Бернардом чего стоит. «Честь, магия, репутация» не пустые слова, выбитые на гербе семьи Фарлоу.

За одну ночь я, судя по всему, умудрилась втоптать в землю сразу два столпа, на котором держится весь наш род! Нет, это не катастрофа, это полный звездеч. А если вспомнить про то, что у меня есть жених... У-у-у-у.

Да, я его в глаза не видела и о помолвке узнала совершенно случайно, но это явно не повод таким вот низким образом дискредитировать себя в глазах аристократии.

Поймала себя на мысли, что куда больше собственного целомудрия меня волнует желание сохранить его потерю в тайне. От этого стало совсем мерзко. Я не из тех людей, которые легко принимают такие удары.

Все эти мысли пролетели в голове меньше чем за полминуты. За это время я дохромала до стула и натянула на себя платье.

Как там говорят? Не пойман, не вор? Надо улепетывать из этого номера в надежде на то, что свидетелю моего грехопадения тоже напрочь отбило память. Главное, захватить с собой улики — жакет и сумку, лежащие подле... Так, не время думать, какого беса они лежат возле мужских вещей!

Я всегда успею оплакать свою судьбу и обдумать, как подобное вообще произошло. И честно, куда безопаснее и логичнее это делать в одиночестве. Бросила поспешный взгляд в зеркало. Сердце болезненно сжалось. Ну и видок: волосы взлохмаченные, под глазами синяки, губы, опухшие от... Крепко сцепила зубы, впервые в жизни радуясь тому дару, что преподнесла мне семья, умению держать лицо, даже если на нем крупными буквами отпечаталась виновность во всех прегрешениях.

Спешно схватила сумку, накинула на руку жакет и сунула ноги в туфли-лодочки. Сделала шаг по направлению к двери и замерла. В этот же миг в голове возникло яркое воспоминание. Женская рука, протягивающая мне напиток, и слова:

— Ты ведь не пьешь алкоголь? Держи сок. Апельсиновый.

В этом воспоминании я не видела ее лица, оно словно подернулось дымкой, зато прекрасно заметила яркие медные волосы. Именно после этого момента память как отрезало. Неужели меня... опоили?

Я не успела ни обдумать эту мысль, ни дойти до выхода, как дверь ванной комнаты надсадно скрипнула. От страха засосало под ложечкой, даже мелькнула идея сбежать через окно...

На пороге появился парень. Почти полностью обнаженный, если не считать белого полотенца, обернутого вокруг бедер! Мы так и замерли на до-о-олгих пять секунд, рассматривая друг друга. С мокрых темно-русых волос стекала вода, карие глаза смотрели насмешливо. Его губы вдруг дрогнули в улыбке.

— Не знал, что ты уже встала, Лина, — весело произнес он, делая шаг в комнату.

Я малодушно отступила, тем самым удлиняя путь к выходу. Так, стоп... Как он меня назвал? Парень обратился ко мне, используя совсем уж странную укороченную версию имени, — какие шансы, что он узнает во мне ту самую Кэролину Фарлоу?..

Мысль откровенно глупая. Судя по его внешнему виду, он плюс-минус мой ровесник. Высока вероятность того, что он приехал в Норманхем для поступления в Академию семи стихий. А значит, риск встретиться именно там тоже невероятно высок.

Парень запустил пятерню во влажные волосы и с улыбкой поинтересовался:

— Я закажу завтрак. Тебе крепкий кофе и вафли с ягодным джемом?

Он и об этом знает?!

И только после этого вопроса он опустил взгляд на мои руки, в которых я зажимала ридикюль и жакет. Приметил и неровно застегнутые пуговицы. Парень сощурился. Нехорошо так сощурился. В его глазах мелькнул огонь.

Вот огневика мне до полного набора неприятностей не хватало!

— Только не говори, что ты пыталась сбежать, не оставив координаты кристалла связи, — сухо произнес он. — И это после всего, что между нами было?

Душа рухнула в самые пятки. Мои самые страшные догадки подтвердились. Где-то на задворках сознания еще теплилась мысль о том, что это все какое-то чудовищное совпадение, идиотское стечение не менее идиотских обстоятельств. Хотелось верить в сказочного спасителя, который, возвращаясь домой, увидел, что девушке плохо, и решил проводить до ближайшей гостиницы. Что по пути измазался в грязи и лишь по этой причине воспользовался ванной комнатой... Бред.

Как показывает практика, сказки случаются только с плохими девочками. А хорошим — до минувшей ночи я играла именно эту роль — уготован полный звездац. И, увы, опыта в решении подобных проблем у меня ноль. Зато в ментальном заглашнике есть маска холодной отчужденности.

— Прошу прощения, но я понятия не имею, что именно произошло прошлой ночью, — с ледяным спокойствием произнесла я, хотя сердце при этом колотилось так бешено, что эхом отстукивало в ушах. — И, если совсем честно, не хотела бы знать.

Что там говорил дорогой старший братец по большущему секрету, который не пристало слышать девятнадцатилетним леди? Молодым людям в таком возрасте нет никакого интереса ни в браке, ни в серьезных отношениях. Я оплачу урну с прахом моей чести, выставленную на трофейную полку побед этого парня, но потребую, чтобы упоминание об этом наверняка знаменательном событии он приберег для дальних потомков и мемуаров — когда у подобной громкой новости выйдет срок годности.

Понадеялась, что проблемы не нужны не только мне, но и ему.

— Потому предлагаю события минувшей ночи... кхм, — голос дрогнул. Я переоценила свое хладнокровие.

— Забыть, как страшный сон? — вдруг усмехнулся он. — Это даже обидно, Лина. Обычно девушки со мной так не поступают.

Ну уж простите. Понятия не имею, как оно... *обычно*.

— Впрочем, тот факт, что тебе напрочь отбило память, весьма удобен, — вальяжно и даже как-то издевательски протянул он. — Я

был излишне откровенен. Что до твоего предложения забыть и никогда не вспоминать, я обдумаю и дам тебе знать по кристаллу связи.

Он развернулся к стулу и залез рукой в карман брюк. На его спине мелькнула едва заметная, полупрозрачная татуировка на всю верхнюю половину спины.

Ага! Символ частичного блока сил! Кажется, у меня теперь есть оружие для ответного шантажа. Такая татуировка довольно красноречива и вызовет кучу вопросов — и уж кому, как не мне, знать о том, что правильных ответов на эти вопросы нет.

— Зафиксируй свои координаты.

Он протянул мне свой кристалл. Вписать или нет? Рано или поздно, если действительно учиться в академии, он узнает мое настоящее имя. А значит, бояться, что он попытается выяснить это через кристалл, бессмысленно. И в то же время куда проще контролировать его шантаж, имея связь...

Прикусив губу, оставила отпечаток своего кристалла связи. Потянула артефакт обратно. Больше всего на свете я мечтала о том, чтобы оказаться от этого места как можно дальше, избежать всяких сплетен и никогда не вспоминать о событиях сегодняшнего утра.

Мне сильно повезет, если произошедшее не дойдет до отца...

Рэймонд Коулз

Не хотела бы знать!

Эта фраза, брошенная девчонкой холодным и сдержанным тоном, разозлила меня до одури. Вчера я вывернул всю душу наизнанку, впервые в жизни открывшись человеку, а она попросту ничего не пожелала вспомнить!

В первый миг я даже обрадовался такому стечению обстоятельств. Но теперь, почти кожей ощутив, что она мечтает поскорее избавиться от досадного недоразумения в виде меня, захотел, чтобы Лина вспомнила каждую секунду минувшего вечера.

Она все-таки оставила свои координаты, хотя я видел, что сомневается.

Взгляд серьезный, пухлые губы крепко сжаты. В совокупности с растрепанными волнистыми каштановыми волосами и легкой помятостью на лице она выглядела настолько нежно и как-то домашнему, что я все же украдкой улыбнулся.

Может, все же стоит пригласить ее выпить кофе или чай? Что она там любит? Крепкий кофе без сахара, точно.

Лина хороша собой, я был бы не прочь продолжить с ней знакомство. Вчера она показала, что у нее не только симпатичное личико, стройная фигура и шикарный водопад волнистых каштановых волос.

— Кхм, хорошего дня, — вежливо и все так же холодно произнесла она. Прижав к себе небольшую сумку и перехватив жакет, направилась к двери.

— А как тебя зовут? — вдруг спросила она, обернувшись почти у самого порога.

— Ты же хотела забыть об этом как о страшном сне, — криво усмехнулся я. Она пожала плечами, чему-то кивнула и сделала еще один шаг по направлению к выходу. Это выбесило еще сильнее. Настолько, что я бросил вслед: — Меня зовут Рэй.

Мелькнула шальная мысль представиться полным именем и насладиться замешательством Лины. Я бы даже не удивился, если бы она тут же развернулась и накинулась на меня с объятиями. Впрочем, успеется. Судя по всему, она первокурсница, а значит, будет не так сложно найти ее в Академии семи стихий.

Желание ее отыскать и хорошенько отшлепать по заднице лишь укрепилось, когда, спустившись на первый этаж и подойдя к стойке, я выяснил, что Лина оплатила номер. Тут оказался задет не только мой интерес, но и мужское самолюбие. Неужели она посчитала, что я нищий и не могу позволить себе номер?! Ха! Или же таким нетривиальным образом она попыталась купить мое молчание?

— Господин, девушка оставила вам записку, — тихо произнес паренек, стоящий за стойкой.

Я мысленно хмыкнул. Положил на стойку пару монет в качестве мотивации, и в тот же миг мне в руки перекинул белоснежный конверт. Поблагодарив работника гостиницы, направился к двери. На ходу раскрыл письмо. Идеально ровными буквами там было выведено всего пару строчек: «Прости, если это тебя задело. Я понятия не имею, что следует делать в подобных ситуациях».

Немного словно. Я даже перечитать не успел, в надежде увидеть там какой-то двойной смысл, как ладонь прострелило обжигающим

морозом. Письмо вылетело из рук и приземлилось на землю сотней крохотных ледяных осколков.

Значит, факультет ледяной магии. Становится лишь интереснее.

Глава 2

Кэролина Фарлоу

Сегодняшнее утро можно назвать худшим в моей жизни. Сколько бы я ни пыталась не паниковать раньше времени, неудобные вопросы лишь множились. Что произошло на драконьем посвяте? Связан ли апельсиновый сок с потерей памяти?

Мозг работал с утроенной силой: вопросы-вопросы-вопросы, но ответы, увы, не находились. Я даже зашла в небольшую кофейню неподалеку от академии, чтобы привести мысли в порядок.

Крепкий кофе без сахара взбодрил. Дал сил на продумывание легенды, которую я решила дополнять по мере возникновения деталей.

Да, отец, я ходила на драконий посвят, но ты сам сказал, что мне следует обрести связи и знакомствами. Нет, папа, не пила, конечно же, ты же знаешь мое отношение к алкоголю. Но сок, как мне думается, оказался скисшим... куда Норманхему до столичного качества? Мне сделалось дурно, но я побоялась брать незнакомый экипаж, решила заночевать в номере в сравнительно приличной гостинице в шаговой доступности. Тебе донесли, что я была не одна?! Это возмутительно! Как вообще можно подозревать меня в подобном?!

Самое смешное, что репутация, над которой я работала годами, вполне позволяла пойти на такую откровенную ложь. Скорее всего, мне даже поверят. До этого момента неукоснительное поведение и послушание впервые в жизни сыграет мне добрую службу.

Но вот что делать, если вдруг появятся свидетели моего недостойного поведения? Рыжеволосая девушка — сок — потеря памяти — Рэй... Могут ли это быть звенья одной цепи?

Ладно, проблемы надо решать по мере их поступления.

Расплатившись по счету, направилась к зданию академии. Если внутри у меня разразилась настоящая буря эмоций, то снаружи отражалась лишь ледяная стена. Меня с самого детства учили держать лицо, и этот навык я освоила в совершенстве.

По пути не встретила ни одного знакомого. И лишь добравшись до крыла женского общежития, столкнулась с девушкой. Вот ее я точно знала — встретила накануне, именно она позвала меня на драконий посвят.

Эстер Лидс. Высокая, худощавая, с пышными светлыми волосами по плечи. Красивая девушка с открытой улыбкой — она определенно вызывала симпатию и совершенно точно старалась добиться моей дружбы. Однако самый важный факт, который я вынесла при виде нее — она не рыжая.

— Кэролина! — Девушка в три шага сократила расстояние между нами. Как будто поджидала, честное слово! Я внутренне напряглась, готовая услышать все что угодно. — Ты вчера так внезапно пропала, все хорошо?

— Привет, Эстер, — натянула улыбку. — Вчера разболелась голова, я решила заночевать в городе.

— А-а-а, — протянула она с сочувствием. — У меня есть пара склянок с микстурами в комнате, могу поделиться.

Она вновь широко улыбнулась, мягко дотронувшись до моего плеча и заглядывая в глаза.

Род Лидс уж точно не такой древний, как мой, да и знатным его не назовешь — за такую дружбу отец не похвалит. Но... Но мне в академии учиться четыре года.

Завести связи и знакомства — как наказал отец — я всегда успею, сейчас мне попросту хочется не свихнуться от всех мыслей, роящихся в голове. К тому же Эстер точно расскажет о событиях минувшего вечера.

Именно с этими мыслями я и ответила:

— Не отказалась бы.

Через полчаса мы уже сидели в ее комнате и пили чай с разбавленной микстурой от головной боли. Комната сильно отличалась, но этому я не была удивлена. Связи и деньги моего отца сильно влияют на комфорт, это я уяснила.

— Представляешь, под конец вечеринки нагрянули старшекурсники, — воодушевленно рассказывала Эстер. — И конец плавно перетек в настоящее начало. Они притащили гномий самогон! Ух, большей гадости я в жизни не пробовала, но было весело! А ты пила гномий самогон когда-нибудь?

— Нет, — ответила я. И осторожно добавила, наблюдая за реакцией: — Я вообще не очень люблю алкоголь. У меня на него аллергия.

Соврала, но решила не вдаваться в лишние личные подробности.

— Да я помню, что ты вчера пила лишь сок, — активно закивала она. — Еще удивилась. Теперь хотя бы понятно. Ты бы предупредила, я бы тебя проводила. Или проверенный экипаж бы вызвала... Ты ведь из столицы, а я в Норманхеме всю жизнь провела, все тут знаю.

Отлично. Если отец задаст вопрос, отчего я решила подружиться с Эстер, у меня есть убедительная причина — она местная и поможет освоиться с порядками. К тому же Эстер на факультете света — сравнительно редкая стихия. Лидс наверняка ждет большое будущее, если она захочет развивать дар. Скажу отцу, что увидела в ней перспективу...

Подыскивать причины для дружбы с кем бы то ни было — одна из моих семейных обязанностей. К выбору моего окружения что отец, что мама всегда относились с особой тщательностью. До двенадцати я почти безвылазно сидела в семейном поместье, расположенном неподалеку от столицы. Ко мне приходили личные преподаватели, прошедшие десять кругов проверок от дорогих родственников. Подруги тоже имелись, но ревностно отобранные: все как на подбор скучные барышни из аристократических семей. Потом был женский пансион, после окончания которого отец позволил мне сопровождать его во время трехмесячного путешествия по империи.

Накануне моего отъезда в академию он заявил:

— Кэролина, теперь я научил тебя всему необходимому. Дал знания о науках и магии в детстве. Позволил научиться смирению, послушанию и женской мудрости в пансионе. Поделился личным опытом во время нашей с тобой поездки. Ответственность за то, что будет происходить в Академии семи стихий всецело на тебе. И отвечать за все взлеты и падения тоже тебе. Но помни, что я не потерплю, если ты посрамишь честь и репутацию рода Фарлоу.

Последнее было сказано со вполне прозрачным намеком, отец его лишь подчеркнул, глянув на выжженное пятно на родовом древе, нарисованном на огромной стене в кабинете.

Бернард Фарлоу, мой любимый старший брат. Надеюсь, его жизнь сложилась лучше, чем прочил отец после изгнания из рода.

— А Кассандра Коулз так вообще зажгла! Буквально! Представляешь, он заставила бороду хозяина таверны вспыхнуть, как головешку! Он вроде какую-то гадость сказал ее подруге, но я не слышала...

Я напряглась от упоминания знакомой фамилии.

— Коулз? — переспросила я.

— Ну да, она на третьем курсе. А в этом году еще и ее брат поступил, насколько я знаю, — с готовностью ответила она.

И чему я удивляюсь? Коулзы точно не прошли бы мимо Академии семи стихий. С их семейством нас связывала глубокая древняя межродовая вражда. Не знаю точно, что именно не поделили наши предки — истории разнятся, — но мне буквально с пеленок талдычили о том, что никогда не стоит связываться с Коулзами.

— Ой, вы же... — внезапно выдала Эстер и густо покраснела. — Прости, не подумала. Запомняла, что ваши семьи... кхм, не в ладах.

Мягко говоря. Значит, вот что имел в виду отец, когда говорил, что своим образовательным рейтингом я должна переплюнуть всех недостойных? Прояснилось.

— Но не переживай. У факультета ледяной магии почти нет сдвоенных пар с огневиками. Кстати, ты уже взяла книги в библиотеке? Надо получить сегодня, иначе на завтра ничего не останется. Некоторые из них не продаются в книжных лавках, поэтому стоит поспешить.

— Взяла, — натянуто улыбнулась.

Отчего-то стало неуютно от того, что все необходимые учебники были доставлены в мою комнату еще до заезда. Спешно добавила:

— Но с удовольствием схожу с тобой в библиотеку.

На том и сошлись.

Здание Академии семи стихий довольно старое, что ничуть не повлияло на его благоустройство. Обучение тут стоит целое состояние, а чтобы императорская казна оплачивала образование нужно обладать по-настоящему выдающимися стихийными способностями. Обстановка была соответствующая: в коридорах все едва ли не скрипело от чистоты, не говоря уже об откровенном блеске роскоши.

Почти над каждым окном висел герб академии — щит, поделенный на семь частей, обозначающий каждый из факультетов.

Огненный и ледяной сверху, как самые привилегированные и мощные. Свет и тьма следом — довольно могущественные стихии, ни одна из которых не может существовать друг без друга. Все, кто владеет этой магией всегда работают в связке друг с другом. После идут факультеты земли и воздушного пространства. Там, насколько мне известно, самая большая текучка. И в самом низу обозначение факультета воды.

Вода — давно забытая магия, оставшаяся на гербе и в названии академии как седьмая стихия лишь как дань памяти тем, кто был убит из-за обладания этими чарами.

По пути Эстер рассказывала о том, что успела выяснить об академии. Про местные обычаи, мистические легенды и преподавателей — полный набор сплетен. Впрочем, за этот пустой треп я даже была благодарна, это позволяло отвлечься от совсем уж неприятных воспоминаний.

Стоило нам подойти к двери в библиотеку — высокой, до самого потолка, — как она резко отворилась, будто весила с перышко. Эстер отпрыгнула в последний миг. Я же так и замерла на одном месте.

На входе показалась разъяренная девушка. Невысокая, субтильная и с густыми волосами. РЫЖИМИ!

— ...они обнаглели, — закончила она свою речь, разговаривая с кем-то, кто был у нее за спиной.

На нас не сразу обратила внимание. Зато когда увидела... Смерила меня оценивающим взглядом. От макушки до самых пят. Причем настолько красноречиво, что я рефлексивно расправила плечи, чуть вздернула подбородок и делано высокомерно изогнула бровь, безмолвно спрашивая, из-за чего удостоилась подобного внимания.

— Ой-ей, — послышался сдавленное от Эстер.

— Я верно понимаю, что ты Кэролина Фарлоу? — с явной неприязнью поинтересовалась она.

— Касси, проходи уже. Дай хоть гляну, кого мы там так бурно всей семьей ненавидим, — послышался усталый мужской голос по ту сторону прохода.

Девушка сделала шаг вперед, пропуская своего собеседника и... я прокляла тот миг, когда решила пройтись до библиотеки. Более того — прокляла тот момент, когда решила присутствовать на драконьем посвяте. И саму себя заодно тоже прокляла.

Передо мной оказался *тот самый Рэй*, с которым я провела ночь. Прошло не больше пары мгновений, но мне подумалось, что пауза слишком уж затянулась. Паника ударила по мозгам, заставляя действовать решительно:

— Мне крайне льстит, что ты знаешь, как я выгляжу, — делано равнодушно перевела взгляд с Рэймонда, мать его, Коулза на его сестру Кассандру. — Я могу лишь сложить два и два и предположить, что ты Кассандра. Наслышана.

Сделала шаг вперед и обратилась уже к Рэймонду, мать его, Коулзу:

— Позволь пройти.

— Я не договорила! — вспыхнула Кассандра.

— А я — договорила, — холодно отрезала я. Вступать в давний спор двух родов не было ни сил, ни желания.

Равнодушие — тоже путь. Возможно, куда более верный, чем та стратегия, которой придерживался отец.

Стоило мне коснуться двери, возле которой замер Рэймонд, как ее незначительная часть покрылась корочкой льда. Спокойно, Кэри, контролируй свои эмоции. Тебе сейчас никак нельзя ни словом, ни делом, ни даже взглядом подтвердить ваше знакомство. Иначе будет сложнее все отрицать...

Рэймонд посторонился. Я кожей чувствовала его взгляд — пораженный, взбешенный, даже растерянный. Но предпочла игнорировать.

«Честь, магия, репутация», — эхом пронеслось в голове.

Рэймонд Коулз

— Высокомерная швабра, — сокрушалась сестра, — драная курица! У нее явно Фарлоу головного мозга! Я всего-то хотела сказать, что не вижу никакого смысла в родовой вражде наших семей, а она... Р-р-р!.. Ну уж нет, никакого перемирия!

Фарлоу головного мозга... Именно так комментировал отец любую выходку своего давнего врага. О семействе Фарлоу я слышал так много и так часто, что в какой-то момент мне даже показалось, что они живут с нами в одном доме. И оттого лишь сильнее поразился тому, что вчера не узнал в... Лине? Кэролине?.. наследницу «вражеского рода».

— Нет, ну ты видел?! Посмотрела на нас как на грязь под ногами, — с пальцев сестры срывались на пол маленькие огненные искры. Обычно она куда лучше контролировала свою стихию.

— Ты сама ее зацепила, — вяло ответил я.

В первый миг, как увидел Кэролину, я даже обрадовался. Не пришлось искать ее в списках первокурсников факультета ледяной магии. И только через несколько мгновений до меня дошло, что это за встреча. Я, как и Касси, не видел никакого смысла в давней вражде и даже был бы готов посмеяться над таким стечением обстоятельств, но... Холодный взгляд, поджатые губы, явная неприязнь. Она ни мимикой, ни жестом не показала, что мы знакомы. Это... зацепило? Нет, точнее сказать, разозлило.

— Я всего-то дала ей понять, что узнала, — рявкнула сестра.

— И сделала это таким тоном, что я через твою спину ощутил весь спектр твоей ненависти, — фыркнул в ответ.

— Тебе показалось, — раздраженно выдала Кассандра. — Зато теперь я точно могу сказать, что Фарлоу до отвратительности высокомерны! Она своим поведением буквально объявила мне войну! И вот это ее «позволь пройти» и «а я договорила!» — Она настолько ярко спародировала интонацию, что я вздрогнул. — Посчитала ниже своего достоинства мне отвечать!

Украдкой оглянулся, но увидел лишь закрытую дверь библиотеки. Интересно, что она на самом деле думает и чувствует? Нам, огневикам, особенно сильным, довольно просто считать фон эмоций, но это редко срабатывало с учениками факультета ледяной магии.

Мда, паршивенько... Вчерашняя Лина никак не походила на сегодняшнюю Кэролину. Сперва мне показалось, что дело в утреннем смущении, теперь же я слишком отчетливо понимал, что она была не в себе.

Или, наоборот, в себе?

Какая из двух девушек настоящая?

Та, что так открыто вчера смеялась его шуткам, шутила сама и в нужный момент дала дельный совет, а вместе с ним возможность высказаться о том, о чем боялся размышлять сам с собой? Или та, что смотрит с таким холодом и высокомерием, не желает показать знакомство?

Да и что с ней вообще вчера произошло?! Алкоголь? Вряд ли. От нее не пахло спиртным. Запрещенные вещества?.. Она не похожа на тех, кто их принимает.

— Ау, братец, ты слышишь? — Кассандра несильно дернула меня за рукав форменного пиджака.

— М?

Я любил сестру, а потому еще лет десять назад научился слушать ее в фоновом режиме. Чтобы показывать вовлеченность в ее треп — так она это называла.

— Я официально заявляю, что война между родом Коулз и Фарлоу продолжается с сегодняшнего дня, — торжественно объявила она. — И ты мне поможешь в реализации моего плана.

Еще даже учебные дни не начались, а уже такое... веселье. Одно я понимал точно: если сестра пришла к какой-то мысли, то ее ни в коем случае нельзя переубеждать, пока она не перегорит.

— Ага, — сухо ответил я.

Глава 3

Кэролина Фарлоу

Я лежала в постели и сверлила взглядом потолок. От событий минувшего дня натурально подташнивало. А мне еще предстоял вечерний разговор с отцом, было необходимо настроиться и сосредоточиться.

Но избавиться от дрянных мыслей никак не получалось. Как и от кома в горле, рискующего излиться слезами. На душе было откровенно паршиво.

Какова вообще вероятность того, что Кассандра и ее братец работали заодно? Она — опоила какой-то дрянью. Он — затащил в таверну, чтобы скомпрометировать? Очень возможно. О неприязни между нашими семьями знают все, кто хоть чуточку знаком с аристократией драконьей империи. Если они захотят использовать все произошедшее против меня — вряд ли это останется без внимания общественности. А дальше понесутся сплетни, которые будут все больше обрастать неприглядными подробностями, и...

Фу, даже думать о таком мерзко!

У-у-у... Может, стоит рассказать отцу самой?..

Эту идею отмела за бредовостью. Сейчас я могу на корню погасить любые слухи — особенно если приобрету определенную репутацию среди студентов в академии. Многие из них, как и Эстер, захотят со мной подружиться — я не так наивна, понимаю, что задачу «обзавестись знакомствами» тут ставят перед каждым первым студентом. Но сколько из них предпочтут знакомство с семейством Коулз, а не с родом Фарлоу?

Какими бы подлыми они ни были, их род тоже древний и влиятельный. К тому же его представители ничуть не менее одарены, чем мы. Прадед Кассандры и Рэймонда Коулзов тоже мог обращаться в дракона, и кто знает, может, кто-то из отпрысков унаследовал это умение?

Мда... Если так, мне нужно учиться быстрее. Дедушка тоже мог обращаться — но ни я, ни братья пока не открыли в себе чудо

инициации. Бернарду оно теперь вообще закрыто... Интересно, а *в моем случае* это вообще возможно?

Артефакт связи мягко завибрировал. Судорожно глотнув воздух, я взяла себя в руки. Отвечала отцу с холодным спокойствием и вежливой улыбкой. Так, как учили.

— Помни, Кэри, я жду от тебя высоких показателей. Лучших! — строго произнес отец. — Докажи мне, что я не просто так согласился на эту затею с академией.

Папа не задавал вопросов о минувшем дне, лишь говорил напутственную речь. Долгую и нудную. От нее настроение совсем упало.

— Да, отец, — смиренно произнесла я.

В этот же миг кристалл связи, проецирующий лицо папы, дернулся. Перед глазами вспыхнуло входящее письмо. В спешке я смахнула его в сторону. Да, отец не мог увидеть отправителя и текст, но и мне самой не хотелось бы.

Рэймонд Коулз, демоны бы его побрали! Неужели уже придумал, чем именно будет меня шантажировать?!

— Это кто? — сухо поинтересовался отец.

— Отправили завтрашнее расписание занятий, — холодно соврала я.

Даже глазом не моргнула. Да, я была хорошей девочкой, которой иногда приходилось идти на плохие поступки. Обман родителей теперь в списке моих падений далеко не на первом месте.

— Свяжусь с тобой к концу недели, — сообщил отец и деактивировал свой кристалл.

Я рвано выдохнула. Сжала кулаки так, что ладони пронзило болью от впечатавшихся ногтей.

Секунд через десять решила прочитать послание, отправленное Рэймондом, мать его, Коулзом.

«Я придумал, что делать с нашей тайной. Пятая подвальная аудитория, полночь. Рэй».

Он издевается. У меня перехватило дыхание от возмущения. Что он вообще имеет в виду под пятой подвальной аудиторией?! Еще и в полночь?!.. Что он хочет потребовать?..

Идти нельзя. Это однозначно. Игнорировать тоже.

Активировав артефакт, взяла специальное перо и набросала ответ: «Предпочла бы подобный вопрос решить подальше друг от друга».

Ну почему свидетелем такой отвратительной ситуации стал именно Коулз?! Мало того что свидетелем, так еще и участником?..

Шумно всхлипнула, отчетливо осознавая, что нервы и сдержанность я потеряла еще утром. Я с трудом удержала слезы, а от Коулза как раз пришел ответ: «В твоих интересах быть в полночь в подвальной аудитории номер пять».

В моих интересах было бы не ходить на драконий посвят. В моих интересах было бы не проводить ночь с Рэймондом Коулзом. Вообще ни с кем не проводить ночь, если уж на то пошло. Но точно не идти на очередной риск и не переться в подвальные помещения, где меня может ожидать очередная подстава!

Если бы я заранее знала, к какому роду принадлежит тот самый Рэй, то... То что? А ничего. Ситуация вряд ли станет хуже, если я схожу на этот ночной обмен шантажом. Мне ведь есть, что противопоставить. Тату с символом частичной блокировки сил... Я не заставляла Рэя так откровенно ее демонстрировать.

Интересно, что будет, если я проигнорирую его приглашение? Он воспользуется Стенкой сплетен? Эстер говорила, что студенты часто прибегают к такому способу, чтобы анонимно распространить какую-то новость: признаться в симпатии, отомстить бывшей подружке, пожаловаться на преподавателя...

Над этим я размышляла, уже одеваясь. Темный костюм, мягкая обувь, волосы заплела в косу. Не хотелось привлекать лишнего внимания — проще слиться с темнотой коридоров. Воспользовавшись общей студенческой картой, выяснила, как добраться до этих клятых подвальных аудиторий.

Ближе к полуночи уже пробиралась к нижним этажам, в страхе замирая от каждого шороха. Студенты, по всей видимости, выспались перед первым учебным днем — в коридорах я никого не встретила. Даже кастелянша и по совместительству смотрительница за женским общежитием отсыпалась в своей каморке.

— Не думал, что ты и правда сюда придешь, — услышала я мужской голос, когда переступила порог пятой аудитории и плотно закрыла за собой дверь. — Доброй ночи.

— Давай без реверансов, — огрызнулась я.

Настроение опустилось на уровень мраморных плит. Я думала, ниже некуда, но как же ошибалась. Один взгляд на Рэймонда Коулза, и эмоции пробили дно.

— Что ты хочешь? — деловито уточнила я, делая два шага навстречу парню.

Над его правым плечом повис огонек, освещающий темную аудиторию тусклым, но теплым светом. Рэймонд опирался на одну из парт, самодовольно сложив руки на груди. В этот раз одетый, даже рубашка застегнута почти на все пуговицы.

Тогда, возле библиотеки, у меня не было ни сил, ни желания его рассматривать — зато я могла сделать это теперь. Короткий, даже мимолетный взгляд на одного из *этих Коулзов* будет напоминать о моем грехопадении. Как я могла вляпаться в... это?

— Ай-я-яй, Лина, неужели в семье тебя не учили этикету? Сперва следует поздороваться, после справиться о делах...

Судя по сегодняшнему пробуждению, этикету меня в семье вообще не учили. И не только этикету. Задача «не вестись на провокации» тоже провалена. Даже в таверне мне удалось получше удержать себя в руках.

Я манерно поклонилась, даже не скрывая раздражения.

— Здравствуйте, лорд Коулз. Как вы находите сегодняшний вечер?

— О-о-о, прекрасный вечер, леди Фарлоу. В не менее прекрасной компании, — в тон ответил Рэймонд, отстраняясь от парты.

— В таком случае, может быть, мы перейдем к делу? — с холодной язвительностью поинтересовалась я.

— Так быстро? Без всяких прелюдий? — откровенно насмехаясь, промурчал он и сделал шаг вперед.

Клянусь, я почти заставила себя прирасти к полу, чтобы испуганно не шарахнуться в сторону. А все потому, что заранее заметила этот цепкий и оценивающий взгляд парня. Он меня проверял, тут к прорицательнице не ходи.

Было бы многим проще, если бы род Коулз был нищим. Откупились бы, и дело с концом. Боги... Даже звучит абсурдно! Заплатила бы мужчине за то, что он провел со мной ночь и при этом помалкивал в тряпочку.

— Ты что, и правда ничего не помнишь? — вдруг поинтересовался Рэймонд, нахмурившись. — Вот вообще-вообще ничего?

— Абсолютно, — сухо ответила я. — И, как я уже сказала...

— ...ничего помнить не хочешь, — закончил он. Вновь усмехнулся: — А зря. Впрочем, этой твой выбор.

Вот почему нельзя просто озвучить свои требования и не ходить вокруг да около со всеми этими пафосными изречениями? Да даже если хочешь заявить, что не собираешься торговаться, почему бы об этом напрямую не сказать и тем самым не выяснить, каким станет ответный ход противника?

Да, в Рэймонде Коузле что с утра, что сейчас я видела лишь противника. Меня никогда не привлекали молодые люди, способные воспользоваться слабостью девушки. Один тот факт, что на утро у меня отшибло память, говорил о том, что накануне я была, мягко говоря, невменяемая. Овладеть девушкой в подобном состоянии — величайшая подлость.

Если бы я была не Фарлоу, не той, кому действительно нужно заботиться о репутации и чести, я бы развязала настоящую и громогласную войну. Но мне оставалось лишь молча выждать, что затребует этот... Рэй.

— Что с тобой вчера произошло? — поинтересовался он. — Ты была пьяна?

— Я не пью, — возмущенно ответила я и прикусила язык.

Стоило, наверное, сказать, что перебрала — было бы куда проще. Но в то же время я никак не могла избавиться от образа рыжеволосой девушки и случая-а-а-айного совпадения в цвете волос с Кассандрой, его сестрой. Улика весьма косвенная и может быть надуманной, но это вовсе не значит, что я не стану осторожно разбираться.

— Запрещенные вещества? — новый вопрос.

Я лишь глаза закатила. Резко прервала его вопросы:

— Рэймонд, назови свою цену.

Отец всегда учил, что покупается все. И в полночь, в подвальной аудитории номер пять я мечтала узнать лишь одно — стоимость молчания наследника рода Коулз.

— Все Фарлоу на одно лицо, — язвительно выдал Рэймонд. Что он имеет в виду? — Хорошо. До конца года будешь выполнять все мои

домашние задания по нашим общим предметам.

— И все? — не сдержавшись, возмутилась я.

— Чувствую разочарование в твоём голосе, — ухмыльнулся Рэймонд, делая несколько медленных шагов навстречу. — Ты ожидала чего-то другого, Фарлоу?..

С этой фразой он пальцами коснулся выпавшей из косы пряди и чуть потянул на себя. Я и с места не сдвинулась, не ведясь на эту провокацию. Довольно и того, что при Рэймонде мне контролировать свои эмоции куда сложнее.

— Ты мог попросить почти обо всем, а выбрал домашнее задание. Какая поразительная недалёковидность, Коулз, — пародируя его же интонацию, ответила я.

Легко ударила по замершей в непозволительной близости руке парня, чем вызвала его очередную улыбку. Бесит! Он действительно издевается!

— Поразительная недалёковидность, Лина, — это откровенно насмехаться над моим желанием. Я ведь могу бесконечно обращаться к шантажу, вместо того чтобы проявить чудеса джентльменства.

— Не переживай, джентльменства я от тебя не ждала с самого начала, — фыркнула. — Что до шантажа, то рекомендую подумать несколько раз. Ты верно заметил, я все-таки Фарлоу.

Он что, серьезно попросил лишь о выполнении домашнего задания? Экая чепуха. Да, придется тратить чуть больше времени, но это ни разу не катастрофично. Вот только в дары небес и в великодушие Рэймонда я не верила, ждала подставы. А потому и обратилась к легкой угрозе в голосе.

Про то, что увидела его татуировку, блокирующую часть сил, благоразумно промолчала — к этому козырю стоит прибегать в случае, если у Коулза и правда хватит мозгов на то, чтобы затребовать что-то, кроме домашнего задания.

А так... Я не стану отвечать подлостью на подлость. Да, расплачиваться за свою невнимательность именно мне — и цена в домашние задания более чем уместна. Это будет всякий раз мне напоминать о моей несусветной глупости.

Но говорить про татуировку... Ее никогда не ставят просто так. А значит, Рэймонд совершил что-то непростительное, по мнению своей семьи. Даже Бернарда предпочли изгнать, но не ставить такое клеймо.

Рэймонд Коулз

Идиот! Хотел же по-человечески! Позвать в самое тихое крыло академии, поговорить по душам, предупредить о возможных кознях сестры... А вышло все через задницу.

Это же надо было додуматься! Ляпнуть про домашнее задание. Это и впрямь прозвучало глупо, вполне понимаю искреннее недоумение Кэролины. А ведь мог сыграть в рыцаря на белом коне, смиренно отказавшись от награды за молчание.

Момент упущен.

И теперь мне оставалось только идти за девчонкой по пятам в тусклом коридоре.

— Ты долго будешь мне в спину дышать? — буркнула она раздраженно.

— Вообще-то, нам по пути, — ответил я.

Интересно, на кого она больше злится — на себя или на меня? Что у нее вообще в голове? Если и правда думает... От мыслей отвлек едва различимый шум вдали. Если бы не почувствовал магический огонь, даже не обратил бы на него внимания.

— Кто-то идет, — спешно шепнул я и попытался взять Кэролину за руку, чтобы утянуть в темную нишу.

Ладонь она горделиво вырвала, фыркнула и вполголоса ругнулась. Бросила короткий взгляд в глубь коридора, поджала губы — все это произошло буквально за пару мгновений. И после толкнула меня к выемке в стене, одновременно вплетая чары.

— Сиди тихо, избавлюсь от свидетелей, сниму чары, — вполголоса произнесла она. — Нас не должны видеть вместе.

Мне ничего не стоило вырваться из холодного захвата магии, придумать какой-то иной план, но я... Залюбовался. Решительностью и стремлением отделаться от проблемы. И главное — как! Потрясающе.

К тому же никакого вреда эти чары не приносили. Это я знал наверняка.

Лина почти впечатала меня в стену, создавая своей ледяной магией ее точный дубль. Мое тело одеревенело, чтобы я не смог сбить вектора, но я при этом совершенно не ощущал холода.

Мощная магия, очень мощная! Вот только я думал, что иллюзиями в совершенстве владеют лишь маги света — ан нет, эта ледяная принцесса с легкостью справилась с поставленной задачей. Затащила меня в настоящую холодную ловушку. Я мог бы попытаться избавиться от нее, растопить чары, но зачем?

Она права, никто не должен видеть нас вместе. По крайней мере, пока.

— Почему студентка разгуливает в такое время в учебном корпусе? — рявкнуло с той стороны коридора.

Демоны! Огненная мастер Харрис! Суровейшая женщина, я был наслышан о ней от Кассандры. По совместительству еще и декан моего факультета — о ее тяжелом характере слагали легенды. Начни она искать ледяные чары, с легкостью бы их обнаружила. Дело дрянь.

— Здравствуйте, мастер Харрис, — почтительно поздоровалась Лина, извлекая из кармана карту. — Прошу прощения, если вдруг отвлекла вас от работы. Просто мне не спалось, и я решила изучить, где находятся аудитории, в которых состоятся наши завтрашние занятия. Чтобы не плутать.

С натяжкой, но неплохое оправдание. Я бы не поверил, но наверняка бы проникся.

— В полпервого? — с явной насмешкой уточнила мастер.

— Нервы, — с привычной холодностью ответила Лина. И, даже не опуская взгляда на карту, продолжила: — У нас как раз завтра с вами общая лекция по стихиям в седьмой подвальной аудитории.

Браво! Быстро сориентировалась.

— Только подумать... Кэролина Фарлоу страдает от лишней нервозности, — декан чему-то усмехнулась. — Впрочем... Это многое объясняет.

За секунду до этого она глянула на стену, в которую я оказался почти впечатан, и, клянусь, на долгое мгновение задержалась на мне взглядом! Но вместо того, чтобы устроить нам двоим форменный разнос, развернулась на каблуках и последовала в глубь коридора, из которого пришла, со словами:

— Не задерживайтесь допоздна, Фарлоу. Как вы можете помнить, я терпеть не могу, когда опаздывают.

— Доброй ночи, мастер Харрис, — тихо произнесла Кэролина.

Выждала несколько минут, всматриваясь в темноту. Если бы мог, я бы сразу сказал, что мастер ушла — ее огонь больше не ощущался. Но вместо этого мне оставалось лишь ждать.

— У меня от тебя одни проблемы, — прошипела Кэролина, распутывая свои же чары. — Боги, ну почему именно она?! Она ведь наверняка тебя заметила. Не могла не заметить!

Тоже обратила внимание на взгляд. Как раз не знал, стоит ли об этом сообщать.

— Но не стала говорить об этом напрямую, разве это плохо? Если сразу не сказала, то и потом не скажет.

— Мастер Харрис — одна из старинных знакомых моего отца, — раздраженно произнесла Кэролина. — И правда думаешь, что она станет умалчивать?

Мда.

Бросил сочувствующий взгляд на Кэролину. Вражда враждой, но даже отец признавал, что в роде Фарлоу очень жесткое воспитание. Я слышал, что одного из двоих братьев Лины вообще изгнали из рода за какую-то ерунду...

Глава 4

Кэролина Фарлоу

Просыпаться с чугунной головой становилось традицией. В этот раз хотя бы в своей кровати и в одиночестве. Стоило мне только оторвать голову от подушки, как на меня накатила тоска. Она не отпускала до того самого момента, пока я не расправила послушные волосы пальцами и не собралась выйти из комнаты, чтобы успеть к завтраку.

На смену тоске пришла паника, потому что ко мне в комнаты постучалась Эстер с восхищенной фразой:

— Кэри, ты стала героиней Стены сплетен! В первый же учебный день, это рекорд!

И столько радости звенело в ее голосе, как будто попасть на эту треклятую доску было целью ее жизни!

— Что там? — голос подвел, я спросила хрипло.

За те секунды, что Эстер формулировала ответ, перед глазами вся жизнь пролетела. От минувшего до будущего, в котором я откручиваю голову одному не в меру болтливому Коулзу.

— Что-то про твое замужество, прям несколько абзацев. Я не все прочитала, сразу к тебе поспешила. Но вроде ничего серьезного, кто-то из девчонок завидует, — хихикнула Эстер, даже не обратившая внимания на мое замешательство.

Про замужество? Вроде это было секретом... Хм.

— Пойдем-ка вместе посмотрим, — с мрачной решимостью произнесла я.

Не произойди со мной день назад того звездца, я бы только рукой махнула. И уж тем более не стала бы с утра пораньше бежать к какой-то там доске со сплетнями. Теперь же во всем — буквально! — мне виделся намек на новость о потере репутации.

Захватив форменный жакет, я вышла в коридор. Тут уже сновала уйма девушек, собирающихся на завтрак, на меня оборачивались ничуть не больше обычного. Последовав за Эстер, беззаботно делящейся всеми свежими сплетнями, я наконец узнала, где находится эта треклятая Стена.

На первом этаже, в дальнем коридоре от столовой и главного холла.

— Я же говорила, что ничего особенного. Брак по расчету — это ведь так романтично! — хихикнула Эстер, когда я уже второй раз вчитывалась в написанное.

«Род Фарлоу не перестает удивлять своей замшелой традиционностью и желанием коммерчески нажиться на каждом вздохе. Продать свою дочь лорду Вуду все равно что отправить в ссылку на край света.»

Впрочем, быть может, Кэролина Фарлоу сама изъявила подобное желание? Выбрала участь жить подальше от своего семейства, за что ее сложно осудить. Впрочем, выбор кандидата оставляет желать лучшего — ведь избранник К. Ф. в два раза старше нее!»

— К тому же в мужчине очень ценится опытность, — беззаботно болтала Эстер.

Да что у нее за вата в голове?!

Я вдохнула и на секунду прикрыла глаза. Уничтожь я это послание, все посчитают мою помолвку слабостью. А значит, ни в коем разе нельзя показывать, что написанное меня хоть сколько-нибудь задело. Детский сад, честное слово... Детский сад, рискующий превратиться в настоящую проблему, если в эту сторону действительно начнут копать. Проблему даже похуже, чем новость о том, что я провела ночь с наследником рода Коулз.

«Ты должна научиться оберегать свои тайны», — эхом прозвучал в голове голос бабушки.

— Что, Фарлоу, правда глаза колет? — услышала я звонкое ехидное и очень женское за спиной.

Я узнала голос с первых нот, а потому уже представила, с какой именно маской мне стоит разворачиваться. Холодно улыбнулась и глянула на Кассандру. Позволила себе легкий смешок.

— Наверное, мне должно быть очень приятно, что тебе так хочется разобраться в моих делах.

Произнесла, а сама подметила двух девчонок, стоящих подле Кассандры. Вот и подружки организовались. Тоже огневички, судя по алому форменному жакету с гербом академии на груди. Стоило отметить, что одна из них была блондинкой, а вторая — брюнеткой. Рыжей шевелюрой отличалась лишь Коулз.

— Но, если честно, мне нет никакого дела что до твоих сплетен, что до твоей семьи. Если ты на выяснение какого-то факта из моей биографии потратила всю ночь, мне тебя даже немного жаль. В следующий раз спрашивай напрямую.

С этими словами позволила себе еще одну улыбку и, не дожидаясь, пока Кассандра распалится, последовала ко входу в столовую. Эстер бросилась за мной. И уже после завтрака, когда я зашла в уборную, чтобы помыть руки, о себе дал знать кристалл связи.

«Вау, так ты помолвлена. Кажется, я продешевил со стоимостью».

Разумеется, автор послания не кто иной, как Рэймонд Коулз. В этот момент я пришла сразу к двум выводам. Во-первых, Коулзов в моей жизни становится слишком много. Во-вторых, я начинаю привыкать к постоянному звездецу. Напрашивался и третий вывод: два предыдущих слишком плотно связаны.

А на сообщение я, разумеется, не ответила. Мастер Харрис не любит, когда опаздывают.

Лекция была потоковая, рассчитанная на весь первый курс, а оттого откровенно скучная. Судя по лицам, так считала не только я. Да, мастер Харрис пыталась преподнести заезженную тему интересно, но факт оставался фактом: рассказывать про особенности стихий и радиус их действия девятнадцатилетним лбам — затея провальная. Она и сама это понимала. Но учебный план есть учебный план, против него особо не повыступаешь.

— Кто бы что ни говорил про противоборствующие стихии, будем помнить, что они прекрасно дополняют друг друга. К примеру, без света не может быть тьмы...

Бла-бла-бла. По философии стихий я сдавала доклад еще приглашенным преподавателям. Вроде как раз Харрис и назначала тему. Перед глазами тут же промелькнула ночная встреча с огненным мастером. Интересно, расскажет или умолчит? Признаюсь честно, я понятия не имела, чего от нее ждать. Харрис как суть самого пламени, слишком непредсказуемая.

— Огненная с ледяной магией тоже могут работать на контрасте. И какая бы вражда ни царила между вашими факультетами, — Харрис обвела красноречивым взглядом наши ряды, — высока вероятность,

что в будущем вам придется работать вместе. Ледяные чары — единственное, что способно удержать огонь и помочь при атаке пространственно-воздушных магов.

Воздушники в этот момент горделиво приосанились. Да-да, конечно. Без воздуха нет и огня — если речь, конечно, идет не о низшем пламени или пламени, исходящем от дракона после обращения. Вот только уровень пространственно-воздушного мага должен быть в разы сильнее, чем у самого простого огневика.

Но на первом курсе, конечно же, нам об этом говорить не будут, чтобы не культивировать между нами еще большую факультетскую вражду, чем есть сейчас.

Мы целых полтора часа слушали вводную лекцию. Большая часть студентов, включая меня, к концу откровенно заскучали. Как оказалось, преждевременно. Как только прозвучал звонок, мастер Харрис выдала домашнее задание:

— К следующей неделе подготовьте сравнительные таблицы по всем стихиям со всеми возможными взаимодействиями, — сообщила она. — Не только с учетом водной, но и при драконьей инициации.

— Но про водников и их магию почти ничего не известно! — тут же послышалось с задних рядов.

— Да и драконья инициация — огромная редкость!

— Как это сделать за неделю?!

У меня был похожий вопрос. Как это сделать за неделю в двойном размере?! Списать для Рэймонда таблицу с самой себя? С Харрис этот трюк не пройдет. Когда я сдавала ей эссе, она с легкостью могла определить, с какого именно фолианта я списывала ту или иную мысль.

Я впервые за пару бросила на Рэймонда взгляд. Тот выглядел спокойно, как сытый кроль, о чем-то весело переговаривался с друзьями, пользуясь общим гвалтом. Взгляд мой ощутил буквально через секунду, повернулся. На его губах скользнула улыбка, и пришлось спешно возвращаться к тетрадам и учебникам. Их и затолкала в сумку.

Ничего... Две пары в неделю: по философии стихий и общей истории магии, — это терпимо. Особенно с учетом того, что по общей магии вряд ли будут слишком объемные домашние задания.

Боги, как же я ошибалась.

Рэймонд Коулз

Девчонка игнорировала меня весь день. Сперва с утра, когда давнишний приятель Майкл со смехом рассказал новую сплетню про очередной договорной брак. И в данном случае не абы чей, а моей ледяной принцессы. Новость взбесила, но удалось взять себя в руки. И даже отделаться от внутреннего вопроса, с чего я вообще разозлился? Довольно быстро выяснилось, что это первый шаг моей сестры в межродовой войнушке.

От Кассандры за завтраком я узнал, что ее план не сработал и она хочет пересмотреть нападение.

— Уж не знаю, она как глыба, — жаловалась сестра. — Не удивлюсь, если Фарлоу еще при рождении лед в вены закачивают.

О нет, с этим я не был согласен. В самую нашу первую встречу Лина была эмоциональна. Впрочем, в третью тоже — но в другую сторону.

— Но так даже интереснее. Давненько у меня не было такого серьезного противника.

— Кэсси, ты воюешь ради войны, так неинтересно, — со смехом заметила одна из подруг сестры. Блондинка, имени которой я так и не запомнил, несмотря на ее стрельбу глазами. — Мне тоже не нравится эта девица, но в твоих действиях не хватает, хм... огонька!

— У меня есть как минимум две причины, — хмыкнула сестра. — Во-первых, она Фарлоу!

— И если им в вены закачивают лед, то вам, видимо, неприязнь к Фарлоу, — добавила вторая девица. Брюнетка. Эту вроде Лилу зовут.

— Во-вторых, она с ледяного факультета, — закончила Кэсси.

— Вот эта причина уже поинтереснее. Но можно ограничиться простыми огненными тараканчиками в общежитии.

Лилу щелкнула пальцами, демонстрируя небольшое пылающее насекомое, которое тут же начало бегать по столу. Сплетенное из магии и огня, оно оставляло крохотные подпалины на деревянной поверхности.

— Фу, какая гадость, — поморщилась сестра.

О ее ненависти к насекомым я узнал еще в самом детстве. Сам в ее спальню пускал таких вот тараканчиков. Одним легким жестом она потушила тварь, оставившую после себя лишь запах гари.

— Ага, а они тогда ледяными муравьями отплатят. В отличие от наших тараканов, те очень уж больно кусаются, — добавил Майкл.

— Потому я и предлагаю не вступать в схватку со всем ледяным факультетом, а выбрать себе одну-единственную цель. Уверяю, не пройдет и недели, как Кэролина станет символом всего факультета! Она же... *Фарлоу*.

Впрочем, речь была про игнорирование. Кэролина деланно не обращала на меня внимания и на лекции. Мы с ней сидели не так далеко друг от друга, всего через пару боковых рядов, но она предпочла скучную лекцию от мастера Харрис. В конце я даже порадовался, что мне не придется составлять эти зубодробительные таблицы.

Вот только мастер Харрис подкинула подлянку. Попросила мою ледяную принцессу задержаться. Неужели попадет за ночную вылазку?

Об этом и спросил через кристалл связи.

На вопрос: «Что хотела огненная? Все в порядке?» — ответа я не получил. И разозлился сильнее, чем даже с утра после новости про договорную помолвку. Апогеем стал вечер, когда я написал совершенно несвойственное мне «Ау?!» Отругал себя последними словами за бесхребетность и слишком уж явное проявление интереса. Вот только от нее не пришло ни слова, и я решился связаться по голосовому каналу.

— Рэймонд, что ты от меня хочешь? Я помню о взятых на себя обязательствах, твое задание будет готово через два дня. Быстрее, увы, не могу.

В воздухе над кристаллом отразилось ее усталое лицо. Волосы распущенные и влажные после душа, на щеке клякса от чернил и взгляд при этом настолько замученный, что мне стало совестно.

— А Харрис?

— А что Харрис? — девушка моргнула, не сразу понимая, о чем речь. Через пару секунд дошло: — А-а. Тебя это не касается, не бери в голову.

Тут же захотелось узнать подробности таинственного «не бери в голову», но в этот раз сдержался. Почему-то на губах сама по себе появилась улыбка. Совершенно идиотская, надо полагать.

— Тебе нравится надо мной издеваться, да? — отстраненно поинтересовалась она, по-своему расценив выражение моего лица. — Рекомендовала бы походить к лекарю. Он наверняка выпишет какие-нибудь микстуры.

Микстуру от киселя в мозгу? Было бы неплохо. Не нравится мне, как ледяная принцесса на меня влияет, совсем не нравится. Утешает лишь то, что такое внимание ее откровенно достает, и она презабавно раздражается.

— Да, обожаю издеваться над маленькими девочками, — с насмешкой произнес я. — Так что по поводу твоей фиктивной помолвки?

Лина раздраженно фыркнула, явно выражая свое отношение к подобной теме. У нее буквально на лбу появился вопрос: «Тебе-то какое дело?» Ха, а ледяная принцесса начинает оттаивать при личном общении.

— У тебя в полночь огненная чakra открывается? Свербит в одном месте и просыпается неутолимое желание пообщаться? — огрызнулась она.

— Просто после ночи, проведенной с девушкой, я должен связаться с ней по кристаллу как минимум три раза. Это правило джентльмена, — отшутился я.

— Вроде мы выяснили, что джентльменского в тебе ноль.

— Хорошо. Меняю сегодняшнее домашнее задание на разговор о твоей помолвке.

Произнес и тут же прикусил язык. Если она согласится, придется заполнять эту идиотскую табличку. Ску-ка! И ведь вряд ли Лина расскажет хоть что-то интересное про Вуда. Кто он вообще? Ни разу не слышал этого имени при дворе. Что-то слабо верится, что лорд Фарлоу стал бы заключать помолвку с абы кем. Может, натолкнуть Кэсси на эту мысль? Сестрица явно не докопала...

А Кэролина задумалась. Бросила взгляд вниз — там, по всей видимости, лежали учебники и сводные таблицы.

— Хорошо, я расскажу, — спешно произнесла она с какой-то странной усмешкой. — Все просто. Договор был заключен, когда мне исполнилось двенадцать. Простой взаимовыгодный союз. Вуд отдает часть собственности на южных верфях за этот брак, а отец делится долей по рудникам. У обоих расширяется сфера влияния. Все.

— Я не об этом спросил, — поморщился. — Расскажи мне о самом женихе. Неужели он и правда старше тебя в два раза?

— Ему тридцать семь, — ответила Лина. — И я понятия не имею, какой он.

— Это как? Неужели не составила своего мнения?

— Я его ни разу не видела. Как ты понимаешь, от южных границ путь неблизкий, а договор начнет действовать только после получения мною образования. Нет смысла тратить время.

Пф-ф-ф, было бы желание, а воздушники всегда найдутся. Они неплохо строят порталы, неделя-другая — и от южных границ с легкостью можно добраться до столицы. Возмущал и тот факт, что Лина говорила про время, которое нет смысла тратить, абсолютно искренне. О своей судьбе она явно не заботилась, приняв очередную аферу своего отца как должное.

В одном Кассандра права. Договорные браки — традиция, от которой давным-давно следовало избавиться. В моей семье, к примеру, таковые не заключались уже без малого сто лет.

— Все, я утолила твое любопытство и теперь могу делать лишь свое домашнее задание на эту неделю? — язвительно уточнила Кэролина, напоминая, почему вообще разоткровенничалась. — И, кстати, очень ловкий ход, Кассандра хорошо придумала. Но пусть в следующий раз обращается напрямую. Как я поняла, она пишет курсовую по роду Фарлоу?

— Ты прекрасно знаешь, что если бы я был причастен к действиям сестры, то поступил бы более грязно. — Даже оскорбляться на последнюю фразу не стал, только фыркнул. — Но да, любопытство утолила.

— Доброй ночи, — сухо произнесла она и разъединила связь.

Доброй, моя ледяная принцесса.

Глава 5

Кэролина Фарлоу

— Чудно-чудно, — в аудиторию вошел преподаватель по общей истории магии. — Мое имя мастер Томпсон. И пусть вас не обнадеживает, что лекция потоковая, на экзамене я всегда спрашиваю с особой тщательностью.

Прошло четыре дня с начала занятий. Я потихоньку привыкала. Круг моего общения значительно расширился и теперь не ограничивался одной лишь Эстер, это давало надежду на то, что я смогу дать достойный отпор Кассандре, озаботившейся сбором «свиты» несколько лет назад. О том, что она что-то затевает, говорили многозначительные взгляды в столовой.

А вот ее брат временно утратил ко мне интерес. То ли наиздевался на какое-то время вперед, то ли наскучило. Оба эти варианта меня бесконечно радовали — давали передышку.

Мастер Томпсон обвел внимательным взглядом всю аудиторию, постукивая морщинистой рукой по столу.

— Общая история магии — это вам не просто запомнить годы и последовательность правления монаршего рода, надо еще и досконально знать причины и последствия того или иного решения. Чары, чтобы вы знали, берутся не из воздуха. Начнем мы с вами изучения этого уникального предмета с Великой магической войны.

Я мысленно закатила глаза. Очередная скука. Тему Великой магической я для себя еще лет в пятнадцать закрыла. Не потому, что много знала, а... неинтересно. Все, что было связано с моим прапрапрадедом, я и так запомнила лет с семи, об этом часто говорили на застольях.

— О-о-о, гляжу, у нас в аудитории сидят потомки великих полководцев.

Я приосанилась и тут же поняла, что взгляд преподавателя направлен совсем не на меня.

— Коулз, Скотт, Девис... Надеюсь, вы не посрамите имени предков, — тут же добавил он.

Э-э-э... Обходить моего деда вниманием, говоря о Великой магической, — это как-то странно. Именно благодаря ему нам удалось не только удержать северные границы, но и существенно их расширить, возведя королевство в статус империи.

— Есть, конечно, потомки и не очень великих полководцев.

Я, мягко говоря, удивилась, когда в этот раз взгляд мастера Томпсона был обращен на меня и еще пару ребят, сидящих за спиной.

— Фарлоу, Мур, Вилсон. Впрочем, поступки ваших предков мы будем детально разбирать на наших парах.

Вы уж постарайтесь разобрать так, чтобы я сохранила самообладание. Потому что уже на первом занятии мне хотелось вступить в жаркие дебаты. До этого момента мне еще не доводилось сталкиваться с мнением, что мой сколько-то раз «пра»дед совершил что-то недостойное, его восхваляли даже в учебниках истории!

Через полчаса лекции щеки запунцевели. Я с трудом сдерживалась, чтобы не сказать нечто непозволительное. При этом пребывала в твердой уверенности, что, услышь отец всю ту грязь, что выливал мастер Томпсон на нашего пра-пра, тут же отчихвостили бы старика и добились бы его отстранения от любой преподавательской деятельности.

— Фарлоу совершил непозволительную ошибку, продолжив наступление, теперь вы это понимаете? — преподаватель поднял указательный палец и потряс им в воздухе.

— Мастер Томпсон, я верно понимаю, что вы только что назвали моего предка, да и не только моего, глупейшим полководцем по той причине, что он предпочел избавиться от повторных набегов хракков, дожав их до самого моря? Тем самым раздвигая наши границы и освобождая завоеванные города, деревни и селения?

— Я говорю лишь о том, студентка Фарлоу, что в тот момент силы вашего праотца были необходимы на востоке. Он же пошел на поводу гордыни...

— Для того, чтобы освободить людей, которым пришлось серьезно пострадать от набегов хракков, — холодно повторила я. — Северные границы были куда ближе к столице, опасность следовало задушить в корне.

— Но восток кормит нас своими землями, — тут же поспорил мастер Томпсон. — И тогда кормил.

— Защищать восточные границы было задачей вашего обожаемого Коулза, — огрызнулась я.

— К тому же задумайтесь и о том, так ли хотели селяне быть освобожденными. Им и под властью хракков вполне неплохо жилось, если оценивать уровень их достатка по летописям и хроникам. Никто из них ни в чем не нуждался!

— А о том, что хракки сами писали эти летописи, вам, по всей видимости, не известно? — Я с трудом сдерживала голос, чтобы хотя бы попытаться говорить спокойно.

— О, моя дорогая, — выплюнул он, тоже порядком раздраженный, — мне явно известно больше, иначе я бы не обучал столь неокрепшие умы, как ваш.

С указательного пальца сорвалась ледяная искорка, но я в последний момент успела сжать пальцы в кулак. Никто и не заметил.

— А потому я с уверенностью могу сказать, что ваш предок не только разорил соседние королевства, которые нам потом пришлось восстанавливать из общей казны, но еще и серьезно рискнул восточными границами, что совершенно непозволительно и откровенно глупо.

— На войне всегда есть риски. В данном случае все было ради победы.

— Да, на войне есть риски. Как и полководцы — идиоты, — вспыхнул мастер Томпсон.

— Это уже слишком, — сухо произнесла я, вставая из-за парты. — Мой, как вы выразились, неокрепший ум отказывается воспринимать столь явный бред.

Прижав учебник и тетради к груди, захватив сумку, я гордо направилась к выходу. Пусть мне хоть сто раз придется объясняться перед ректором, я это сделаю. А заодно и отцу разьясню, в чем была причина моей выходки, в данном случае он меня поймет.

— Вы, студентка Фарлоу, как и ваш предок, тоже идете на поводу гордыни, отказываясь выслушать истину о деяниях прапрапрадеда! — донеслось мне вслед. И после: — В аудитории еще остались обиженки?

Скрипнул еще один стул. Послышались шаги, и я самодовольно улыбнулась. Интересно, кто? Мур или Вилсон? Их предкам тоже досталось в эпитетах.

Задержавшись в коридоре, утолила любопытство. Джей Вилсон. Русый длинноволосый маг с факультета темной стихии со скучающим видом вышел из аудитории, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Я в приемную к ректору. Писать объяснительную. Ты идешь?
— сухо произнес он.

— Да, — ответила я.

Объяснительную все равно писать, так почему бы не сразу? Удивительно только, что вышел именно Джей Вилсон с темного факультета, а не Элис Мур с ледяного. Большую ставку я делала именно на соратницу по магии.

До приемной мы дошли в абсолютном молчании. Я не стремилась заводить разговор, все пыталась переварить урок по общей истории магии. Джей Вилсон, судя по всему, тоже.

Подойдя к двери, потянулась к ручке, но в последний миг Джей дернул меня за рукав.

— Подожди. Не видишь, что ли? — выдал он. — Иллюзия.

Парень провел рукой перед дверью, задействовав магию, и у нее тут же образовалось две ручки.

— Светлая магия, чтоб ее, — фыркнул Джей, впервые за весь наш молчаливый путь выражая хоть какие-то эмоции. — Светлячки — мастера иллюзий. Тронула бы верхнюю, рука бы окрасилась в синий цвет с датой и временем посещения, когда тебе стоит нагрнуть с отчетом.

Хм...

— Как ты понимаешь, это может наступить и через неделю. Ректор не особо любит разбираться с мелочами. А вот преподаватели синеруким снижают баллы. Оно тебе надо?

С этим вопросом Джей уверенно коснулся нижней ручки и толкнул дверь. В нос тут же ударил цветочный запах из приемной. Секретарь — миловидная женщина лет тридцати пяти — удивленно на нас уставилась. Замерла при этом в странной позе у окна, словно до этого делала зарядку.

— А вы... а-а-а, — ошалело начала она. — Боги, Вилсон, опять ты?!

— А мы пришли, чтобы написать объяснительную.

Джей уверенным шагом вошел в приемную и бросил сумку с учебниками возле стола для посетителей. Вальяжно уселся на стул,

закинув ногу на ногу и выжидательно уставившись на секретаря.

— Опять тебе не сидится на парах, — взвилась она. — У меня от твоей макулатуры уже весь стол ломится!

Она, словно подтверждая свою фразу, махнула рукой на деревянную парту, заваленную стопками бумаг.

— Скучно тебе? Опять преподаватель не соответствует требованиям?! Десять объяснительных за первую неделю... — рыкнула женщина. — А вы еще кто?! За компанию пришли?

— Кэролина Фарлоу, студентка с факультета ледяной магии, — спокойно ответила я. — Тоже пришла писать объяснительную.

Десять объяснительных за четыре дня?! Пожалуй, Джей Вилсон и правда меня удивил.

— И что на этот раз? — секретарь вновь обратилась к темному.

— Преподаватель нес откровенную ерунду, — поморщившись, произнес Джей. — Часть лекции я записал на кристалл, чтобы после отразить в пояснительной по пунктам, что именно меня не устроило.

— Кристаллами запрещено пользоваться во время учебного процесса, — прошипела секретарь.

У самой же на лице отразилась активная работа мысли. Она явно прикидывала, сколько провозится с нашими объяснительными. Сперва выдавая нам форму, следом в ожидании переписывания лекции — а хорошо Джей придумал! — после визируя бумаги...

— Сдавайте отчет устно!

Ну, мы и рассказали. В подробностях. Где-то в середине нашего повествования секретарь — ее, кстати, звали мисс Льюис — заварила нам вкусного чая из сушеных фруктов и каких-то трав. В этот момент я и пришла к выводу, что день не такой уж отвратительный. Да и мисс Льюис не так страшна, к нашей реакции отнеслась с пониманием.

— Мастер Томпсон иногда и правда относится к своему предмету излишне, кхм, фанатично, — пробормотала она после нашего отчета. — Я обязательно обсужу этот вопрос с ректором на ближайшей неделе. Но хочу подчеркнуть, как бы ни выражал свою позицию, он все же заслуженный преподаватель. Прошу вас прислушаться к тому, что он говорит, и попробовать вынести что-то новое в предмете общей истории магии.

Из приемной мы вышли со звоном. В этот же миг проснулся и кристалл связи. И я каким-то шестым чувством поняла, от кого именно

это письмо, Рэймонд Коулз наверняка написал что-то ехидное.

— Кристаллами связи запрещено пользоваться во время учебного процесса! — донеслось в спину.

— Джей, подожди одну секунду, — я перехватила парня в коридоре, пока он не ушел на занятия своего факультета. — Покажи, пожалуйста, как ты записывал лекцию на кристалл. И можно ли это сделать не только со звуком, но и с картинкой.

Вилсон в удивлении приподнял брови. Окинул меня внимательным и даже оценивающим взглядом.

— Звук — это темная магия, — коротко ответил он. — А вот картинка...

Парень о чем-то задумался.

— Льдинки — отличные зеркальщики. Я подумаю и дам знать. — На этом наш диалог и завершился.

Станный он, оттого и притягательный. Не как парень, нет, конечно. Скорее как человек, от которого можно узнать много нового. Мне бы, к примеру, и в голову не пришло, что светлый маг наложит иллюзию на дверь своего кабинета, чтобы избавиться от орды студентов. И уж тем более я бы никогда не додумалась до того, что кристалл связи можно использовать не только для общения.

Кстати, о кристаллах...

Завернув в женскую уборную, я зашла в кабинку и плотно закрыла дверь. Раскрыла письмо: «Твоя правота (или неправота) не избавит тебя от необходимости делать мое домашнее задание. Писать десять страниц доклада о моем предке... Пожалуй, даже я не выдержу».

Губы сами собой сложились в кровожадную ухмылку. О да-а-а! Я напишу такой доклад, что мастер Томпсон будет ну о-о-очень доволен. Сперва за Рэймонда, а потом и за себя! Дверь скрипнула. Послышался цокот каблучков. Я уже хотела покинуть свое убежище, как вошедшие заговорили.

— Эта Фарлоу достала. Вот зачем было выеживаться?! — Голос Элис Мур я узнала. Еще с утра она с приторной и явно подхалимской улыбочкой угощала меня домашним шоколадом. — Теперь нам из-за нее писать доклад!

— Но про ее прапра... — а вот и Эстер.

— Про моего тоже, и что? Мне хватило ума не вступать в дебаты с полоумным стариком, — фыркнула Элис.

— Я понимаю Кэролину, — последовал тихий ответ от Эстер.

— Да что с тобой, ты же... — начала Мур.

— Эл, мне надо идти. Я хотела обсудить с мастером Харрис сводную таблицу, — спешно перебила ее Эстер.

Через пять секунд хлопнула дверь. Что ж, неудивительно. Выждав — дабы не ставить ни Мур, ни себя в неловкое положение, — я покинула уборную. Времена меняются, а правила игры остаются. В лицо мне всегда будут улыбаться, а за спиной говорить гадости. В данный период можно лишь уповать на то, что на моем статусе это никак не скажется. Завоевывать их приторную любовь нет никакого смысла, а вот уважение... Кажется, именно этого от меня и ждут.

Я направлялась в столовую, когда кристалл вновь дал о себе знать. Оглядевшись и не увидев вблизи ни одного студента, открыла письмо.

«Снова игнор? Неужели ты вновь хочешь поболтать в ночи?»

Фыркнула. В этот раз от ответа не удержалась: «Только если это избавит меня от необходимости писать два доклада о твоём предке».

«А у тебя есть что-то интересное, что ты можешь рассказать мне вместо этого?»

Пожалуй, нет. Лучше уж два доклада напишу. А вот про главные идеи и качество исполнения никто не говорил... На письмо я не ответила. В этот раз из вредности.

Рэймонд Коулз

— Дорогой братец, — ласково произнесла Кассандра, и я сразу понял, что пропустил какую-то невероятно важную вещь из всего потока трепа, что она выдала. — Объясни мне, недалекой, с какого перепуга ты витаешь в облаках! Никогда не поверю, что у тебя сложности с учебой.

— Дорогая моя сестрица, — в тон ответил я. — Просто задумался. Думать, знаешь ли, иногда очень полезно. Настоятельно советую.

После чего мгновенно получил от сестры шуточный подзатыльник. Она еще и язык показала, пользуясь тем, что в академическом музее никого, кроме нас и духа-смотрителя, не было.

Последнему было глубоко фиолетово — под цвет его самого! — все то, что происходит в музее, если это не задевает экспонаты. Он

даже взгляда на нас не бросил. Но вот, если бы я поднес хотя бы мизинец к картине или артефакту стихии без дозволения, боюсь даже предположить, что бы от меня осталось.

— И зачем мы тут? — лениво поинтересовался я.

— А вот слушал бы меня... — начала было сестра, но довольно быстро остыла. — Ладно. Мне надо отыскать копии родословных книг.

Мы шли мимо пьедесталов с главными символами академии. Оставшимися, разумеется. Артефакт водной магии отсутствовал уже пару столетий, считался утерянным.

— Зачем? Снова из-за Фарлоу? — усмехнулся.

— Ну а из-за кого? — В глазах Кэсси появился огонек азарта. — Или ты думаешь, что во мне резко проснулась любовь к образованию?

Глава 6

Кэролина Фарлоу

Выходные наступили незаметно. Кажется, я и выдохнуть не успела. Из самого неприятного — получила выговор от мастера Харрис. Она припомнила мне разговор, состоявшийся в первый день учебы.

— То, что я обучала тебя лично, Кэри, никак не повлияет на мое отношение к тебе в академии.

— Разумеется, мастер Харрис, — ответила тогда я.

— Что до остального... Прошу тебя, Кэролина, помнить о том, что думать надо головой, а говорить — ртом. Иногда ко второму лучше лишний раз не прибегать.

Фразу я слышала, но, как расценить, не поняла. Просто кивнула. Зато после инцидента с мастером Томпсоном мне разъяснили, каким именно ртом лучше не говорить. Причем вообще никогда. Не знаю, почему Харрис задело произошедшее — она даже не мой декан! — но спор вышел знатный.

— Тебе стоит извиниться перед мастером, — под конец бросила она.

— Я. Не стану. Извиняться, — моим тоном можно было резать бриллианты.

— Кэри, это моя *персональная* просьба, — твердо произнесла Харрис.

Фу, как низко и подло! Ненавижу огневиков за то, с какой охотой они прибегают к шантажу!

— Если это действительно *ваша персональная* просьба, то я извинюсь, — сухо ответила я, разворачиваясь к двери.

— Уж будь добра, — бросила вслед Харрис. — До конца недели.

Она обожала оставлять за собой последнее слово. И портить настроение. Зато отцу она теперь точно ничего не будет доносить.

И вот теперь у меня оставалось только два дня, чтобы придумать извинение для мастера Томпсона — настолько изящное, чтобы не попортить память о предке и свои собственные убеждения, но звучать при этом лояльно.

— Кэролина, мы в город. Ты с нами?

В комнату влетела всегда счастливая Эстер. Так и знала, что дверь стоило запирать. Я в последний момент успела закрыть письмо, которое писала Рэймонду Коулзу.

— Присоединюсь чуть позже, — легко улыбнувшись, ответила я. — Напиши мне, когда определитесь с местом.

После произошедшего на прошлой неделе посещать массовые студенческие сборища не было никакого желания, но и пропускать их тоже было нельзя. По нескольким причинам. Во-первых, это было бы прекрасным шансом поймать отравителя за руку — уж теперь я буду более трепетно относиться к предложенным мне напиткам! А во-вторых, как бы мне ни хотелось просидеть все выходные в одиночестве, необходимо зарабатывать репутацию и подтверждать статус семьи. Отнекиваясь от студенческих тусовок, я уважения в высоких кругах не добьюсь. Да и родственникам это не понравится.

Когда Эстер ушла, я все же вернулась к письму для Рэймонда.

«Доклад готов. Не уверена, что он отражает твои мысли, но я постаралась перечислить все исторические события».

Отправив, сообразила, что не задала самый важный вопрос: «Как мне его тебе отдать?»

Через полминуты пришел ответ: «Пятая подвальная аудитория, полночь?»

«Издеваешься?» — незамедлительно написала специальным пером я.

«Разумеется. Я подумаю, как сделать все так, чтобы это не навредило *моей* репутации».

Ехидная улыбочка в конце лишь вызвала усмешку.

Выкинув из головы все лишние мысли, я переоделась в свободную одежду. Укороченный голубой жакет и приталенные синие брюки с высокой посадкой, невысокий устойчивый каблук — мало ли, сколько мне сегодня придется вышагивать по брусчатке. Довольно смелый образ, но захотелось чего-то яркого.

У самых ворот академии поймала экипаж, чтобы добраться до центра. Пока еще теплый воздух развеивал распущенные волосы и дарил надежду на то, что моя жизнь не такая уж и фальшь. Я все еще умею искренне улыбаться — разве это не может не радовать?

Я часа два бездумно бродила по улицам Норманхема, заворачивая в проулки всякий раз, когда вдали мелькали знакомые лица. Хотелось побыть наедине с самой собой, урвать хоть кусочек спокойной жизни. Но, как говорит мама, хорошего понемногу. Получив письмо от Эстер, я направилась в таверну с ярким названием «Копыто пегаса». Почему копыто, да еще и пегаса — судить не берусь.

Внутри оказалась уйма народу. Студенты с разными стихиями. Я всегда подозревала, что межфакультетская вражда — это всего лишь дань традиции. Никто не мешает огневикам и, к примеру, воздушникам пить вместе в выходные.

— О! Кэри пришла! — меня тут же окликнули сокурсники.

— Ура, Фарлоу с нами! — слышалось с того же конца просторной рекреации.

Кивнув им и улыбнувшись, я направилась к стойке и сделала заказ. Внимательно проследила, из какой тары наливает подавальщик, даже магически проверила морс, прежде чем сделать глоток.

Время потянулось со скоростью ленивой улитки. Пустая болтовня и сплетни. Сплетни и пустая болтовня. Я даже начала втягиваться, когда шестым чувством ощутила, что что-то не так. Сфокусировала зрение на почти полностью заполненном шумном зале и зацепилась взглядом за Кассандру — ее рыжеволосую шевелюру в толпе я отыскала довольно быстро. Она приняла от кого-то напиток, в толпе мелькнули каштановые волосы, и «подавальщица» пропала.

Закрались неприятные подозрения. Я проследила за тем, как Коулз сделала глоток, после чего в ее глазах загорелся едва приметный огонек. Губы девушки сами собой растянулись в улыбке.

Она что-то сказала своей подруге, болтающей с одноклассником, и затерялась в толпе, сделав небольшой шаг назад. Я не столько увидела, сколько почувствовала, что Кассандра направляется к выходу.

А что, если... Нет, не может быть. Совпадения тоже случаются. Я попыталась отыскать глазами Рэймонда, но того не было в «Копыте пегаса».

— Схожу в уборную, — шепнула я Эстер, уж она разнесет по всем фронтам, если потребуется. Сама направилась к выходу. Если это то, о чем я думаю, то... лишь бы не опоздать!

В тот момент я не думала о том, что нечто подобное со мной могла проверить и сама Кассандра. Теперь это показалось бредом. И вообще, мало ли рыжих?! Да я себе в жизнь не прощу, если позволю еще хоть одной девушке попасть в подобную западню.

Пришлось поторопиться. Ее субтильная фигура и поблескивающие огнем волосы мелькнули вдали, Кассандра завернула в переулочек. Демоны, какая она быстрая! А еще ей тоже не всегда дается контроль над стихией, вон как пламя играет.

Я перешла на бег. Из проулка раздавались вполне красноречивые возгласы.

— Ля, какая цыпа! — заявил один из троих мужчин весьма сомнительного вида. Именно так бабушка в детстве описывала мне разбойников с большой дороги.

Кассандра же о чем-то весело и беззаботно рассказывала, не сильно беспокоясь из-за мужской ладони, примостившейся у нее на пятой точке. При виде меня она вдруг широко улыбнулась и протянула:

— Кэ-э-эри!

Ох... звездеч! Неужели я была настолько же дурная?!

— Смотрите, и подружку с собой привела! — протянул второй мужчина.

— Отойдите от нее, — добавив в голос холода, произнесла я. — Прямо сейчас.

В ответ раздалось дружное гоготание. Кассандра сперва удивленно посмотрела на меня, а потом совершенно по-идиотски захихикала.

— Кажется, она не против, а? — заявил первый бугай, чья рука так вольготно устроилась на пятой точке Кассандры.

— Я повторю еще раз. Медленно и очень осторожно отойдите от нее на несколько шагов, — повторила я.

Непуганый скот! Неужели не видят, что девушка не в своем уме?! Более того — кто вообще решится выступить против магички, обучающейся в Академии семи стихий? У них же хотя бы крохотная мысль должна мелькнуть о бредовости этой идеи! Брусчатка вокруг меня покрылась коркой льда, а в глазах и на волосах Кассандры играли всполохи пламени. Сложить два и два совсем несложно, если

заставить работать извилины! Ах да, какие извилины — мозги у этих свиноподобных напрочь отбиты.

В подтверждение своих слов я дотронулась стены и позволила стихии вырваться на волю. Она охотно прошла вдоль фасада, с легкостью добравшись до выпивавшей, судя по пустым бутылкам на земле, компании. Те вдруг резко сделались серьезными, зато сама Кассандра от души веселилась.

От чего? Понятия не имею. Повезет, если и она обо всем забудет. Иначе ей будет стыдно.

У меня мелькнула совсем уж дурацкая мысль: хорошо, что мне в свое время попался именно Рэймонд, а не этот свиноподобный скот. Пусть Коулз поступил отвратительнейшим образом, но обнаружить у себя на утро в постели... такое?.. Причем в постели — в лучшем случае.

Даже думать об этом страшно.

— Понял, не дурак, — уже совершенно серьезным тоном произнес бугай, освобождая Кассандру из объятий. — Пошли, ребята.

— Куда вы, мальчики-и-и... — добавила смеющаяся огневичка.

«Мальчики» ускорились.

А вот сейчас будет шоколечение.

После произошедшего неделю назад я потратила львиную долю своего свободного времени на то, чтобы отыскать очищающие чары. Сконцентрировать их на ледяной стихии — та еще задачка. И ощущения весьма неприятные. Но и ловить то хохочущую, то рыдающую Кассандру по всему городу я тоже не намерена. Девушка уже откровенно шмыгала носом, приговаривая:

— Никто меня не лю-ю-юбит!

Ох...

Коснулась ее обнаженной руки, вновь выпустила стихию. В голове будто сноп ледяных искр взорвался. Боюсь даже представить, что происходило в черепушке Кассандры Коулз, если у чар настолько мощная отдача.

— Тебя, блин, не учили не брать напитки от незнакомцев?! — с горькой злостью произнесла я, подмечая существенные изменения в лице девушки.

Меня бы кто научил в свое время.

— Но ведь бокал с вином мне протянула ты... — в образовавшейся тишине выдала пришедшая в себя Кассандра. — Еще сказала, что готова помириться и забыть о родовой вражде. Позвала пройтись...

Занавес.

Я уткнулась взглядом в Кассандру, размышляя при этом о своем. Значит, кто-то решил искусственно культивировать вражду между семьей Коулз и Фарлоу. Но зачем?.. И почему такими методами? Как показала практика, нам было достаточно одной маленькой вспышки, но никак не полноценного лесного пожара.

— Я понимаю, что это сделала не ты, — вдруг произнесла Кассандра. — Не то чтобы я тебе до конца доверяю, но... спасибо.

Она протянула мне ладонь для пожатия. Я не увидела ни одной причины для отказа. Стоило нам обменяться символом временного перемирия, как ее пальцы взметнулись к кулону на шее.

— Кэролина, прошу, никому не говори! Особенно Рэймонду, — она поморщилась. — Я сама во всем разберусь. С меня услуга.

Она говорила спешно. Я же не могла не задаться вопросом — с чего мне вообще о чем-то, по ее мнению, говорить Коулзу? Она вообще не должна знать о нашей... кхм, связи. Ответ пришел сам собой.

— Что тут произошло?! Мне пришел сигнал на артефакт, что на тебя пытались воздействовать ментально. Кэсси, что случилось?.. — Рэймонд подскочил к сестре так же стремительно, как и появился в проулке.

Огневики! Я бы тоже не отказалась от парочки подобных артефактов, но, увы, контролировать ментальные чары и блоки на протяжении длительного времени я не смогу. В сердце поселилась тоска по Бернарду. Мне не хватало подобной братской заботы. Ричарду, самому старшему из нас, всегда было на меня плевать, но не Берну...

Рэймонд бросил продолжительный обеспокоенный взгляд и на меня, словно ожидал увидеть в темном проулке по меньшей мере два трупа и несказанно удивился, что мы обе живы. Оценил и заледеневшую стену в проулке.

Кассандра, воспользовавшись его замешательством, едва заметно помотала головой.

— Мы немного повздорили, — спокойно произнесла я, направляясь к улице, с которой все начиналось. — Все в порядке. Никто не пострадал. Впредь я буду контролировать свою стихию.

Тяжело выдохнула, направляясь к одной из самых оживленных улиц. Даже подумать страшно, что буквально в нескольких шагах о пешеходной зоны чуть было не произошло ужасное.

Рэймонд Коулз

— Она соврала! — не выдержав моего тяжелого взгляда, призналась Кэсси.

Не знаю почему, но я сразу не поверил в то, что Лина способна применить настолько мощные ментальные чары во вред пусть даже моей сестре, той еще занозе в заднице. Внутренняя чуйка, интуиция, инстинкт огневика — у этого чувства есть куча названий.

— Я перепила и пошла искать приключения. Она меня немного, кхм, отрезвила... — спешно заговорила Кэсси, при этом широко улыбаясь.

Что-то она утаивает, это я тоже отчетливо понимал. Как и то, что давить сейчас на сестру бесполезно. Сама расскажет, когда будет готова. Главное, что сейчас Кассандра в безопасности. И Кэролина.

— И куда смотрели твои подруги? — наигранно возмутился я.

— Будто когда-то было сложно от них улизнуть, — фыркнула Кассандра в ответ. — Знаешь, что меня больше удивило?

Сестра взяла меня под руку и потянула к улице Роз, на которую парой минут ранее вышла Кэролина. Создалось впечатление, что тут ей находиться крайне неприятно.

— Что же?

— Откуда Фарлоу знает такие чары? Она каким-то невероятным образом умудрилась переделать их под свою стихию, представляешь? Светлые чары под ледяную стихию! Зачем-то же ей это понадобилось.

Озарение пришло внезапно. Неужели?..

Замороженная мощными чарами стена, пустые бутылки из-под дешевого гномьего самогона — сестра бы в рот эту гадость никогда не взяла! И запах. Я бы даже сказал, неприятная вонь алкогольных паров — и исходит она явно не от Кассандры. Если Кэролина уберегла сестру от... непоправимого, я перед ней в неоплатном долгу.

— Думаю, стоит в этом разобраться, — легкомысленно произнесла Кассандра.

— Оставь ее в покое хотя бы сегодня! — резко выдохнул я, прикрывая глаза.

Я был зол. На сестру, на себя, на...

Глава 7

Кэролина Фарлоу

Я сидела за рабочим столом и сверлила взглядом стену. Мне откровенно не нравились события, объединяющие нас с Кассандрой. Предположим, она и правда не виновата в том, что произошло со мной, это просто оказалось крайне неприятным стечением обстоятельств. Следовательно, у нас с наследницей рода Коулз есть общий враг. Тот, кто с самого начала, еще до первых дней учебы, приложил массу усилий, чтобы натравить нас друг на друга.

Причем не пустячными методами, он сразу пошел с тяжеловесных козырей. В моем случае смог добиться непоправимого, в случае с Кассандрой мне удалось вмешаться. Что из этого следует? Недруг осведомлен и о сегодняшнем итоге мероприятия, и о предыдущем.

Кассандре повезло больше. Мне?..

Когда злоумышленник это использует? Почему он выжидает?

Сидеть на активированном огненном фаерболе замедленного действия не слишком приятно, это нервирует. Я отчетливо понимала, что мне предстоит первой сделать шаг, чтобы попросту не позволить втоптать в грязь свое имя. И шаг должен быть настолько отчаянным, что тот, кто все это затеял, сразу даст о себе знать.

У кого лучшие иллюзии? У студентов с факультета света. Надо найти Джея и попросить его рассказать, как он с такой легкостью в них разбирается.

И другой вопрос — стоит ли мне так спешно отметить участие Кассандры в каком-то хитроумном плане? Но зачем... вот так сложно? Ответы не приходили.

От размышлений отвлек тихий стук... в окно. Я поначалу даже не поверила своим ушам, и лишь после долгих трех секунд стук повторился. Я отдернула гардину и не поверила уже глазам. В весьма двусмысленной и крайне замысловатой позе на карнизе замер Рэймонд собственной персоной.

— Открывай давай, тут до одури неудобно! — прошипел он едва слышно, я различила разве что по губам.

Да что же это за звездац-то такой?! Не слишком много на одну маленькую и хрупкую меня?!. Напомнив самой себе о том, что я вовсе не нежная фиалка, с тоской потянулась к щеколде.

— Ты свихнулся? — зашипела на Рэймонда. — А если бы кто-то увидел?!

— Никто не увидел, — уверенно ответил парень, осматриваясь. Рукой потянулся к лежащей на столе папке, стянутой темно-зеленой лентой. — А это мое.

— Только не говори, что ты рисковал всем на свете из-за идиотского доклада! — изумленная до предела, выдала я.

— Лина, скажи мне, только честно. Сегодня с Кассандрой произошло то же самое, что с тобой неделю назад?

Меня словно молнией ударило. Я запоздало нацепила маску ледяной отчужденности.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. Сегодня мы с твоей сестрой повздорили. Обе смогли вовремя остановиться. Простые женские разборки.

Рэймонд усмехнулся, покачал головой и вальяжно уселся в рабочее кресло. В мое. Рабочее. Кресло.

Сцепив зубы, я задернула шторы. Не хватало только, чтобы кто-то, случайно до ночи задержавшийся в башне напротив, увидел занимательную картинку.

— Ты врешь, Кэсси мне все рассказала, — с поразительной наглостью выдал Рэймонд.

— И что же она тебе наболтала? — недовольно сощурилась я. — Упомянула о том, как прошлась сперва по мне, а потом и по моей семье «лестным» словом? Я не осталась безучастной. Извиняться не буду. Мы все решили между нами, девочками.

В последнюю фразу добавила чуть больше ехидства.

На лице Рэймонда мелькнуло удивление, но он довольно быстро спрятал его за кривой усмешкой. Так я и знала! Если Кассандра ему что-то и рассказала, то явно не все. И не в моих правилах лезть в семейные разборки. В отличие от Коулзов, между прочим!

— Хорошо, как скажешь, — спустя напряженную минуту произнес Рэймонд. И после добавил настолько серьезно, что у меня закралось дурное предчувствие: — А еще ты должна кое-что знать о той ночи, что мы провели вместе. Я обязан об этом сказать.

— Я уже сказала, что не хочу!

Под ногами проявилась тонкая корочка льда, медленно расползающаяся по кругу. Эмоции вновь дали сбой... Если мой лед коснется Рэймонда, парню придется несладко. Минимум сутки проваляется сосулькой, и этого никак нельзя допустить. Не потому, что я прониклась симпатией к какому-то там Коулзу, а потому, что валяться ему придется в моей комнате.

Рэймонд смотрел на мою стихию и, судя по его взгляду, точно знал, чем ему грозит соприкосновение со льдом. Но даже не дернулся. Как по мне — стоило бы.

Я постаралась взять себя в руки, выходило с трудом. Вдох-выдох-обратиться к внутреннему источнику-вдох... Так учила мастер Харрис. Раньше срабатывало безотказно. Нельзя допустить выброса магии...

— Кэролина, между нами ничего не было, — произнес Рэймонд. — Почти ничего.

— Я же сказала, что... *Что?!* — замерла, переводя со льда на Рэя пораженный взгляд.

— Твоему жениху не о чем беспокоиться, твоя честь при тебе, — со странной усмешкой произнес Коулз.

— Что значит «почти»? — совершенно потрясенно уточнила я.

Опустила взгляд. О боги, нет...

— Рэй, отойди! — шумно выдохнула, с ужасом подмечая, как лед подбирается к подошве ботинок парня.

— Не переживай, ледяная принцесса, мне твоя стихия не причинит никакого вреда, — хмыкнул Рэймонд, делая шаг прямо на сверкающую стеклом гладь.

Я даже зажмурилась на мгновение, не желая видеть, как тело Коулза схватывается льдом. Открыв глаза, увидела совершенно спокойного Рэймонда, самодовольно взирающего на меня.

Это... как?! Такое возможно?.. Помнится, даже Бернард страдал от подобного проявления моей стихии, а он мой кровный родственник.

— Как и тебе мой огонь, — вдруг добавил он, поднимая пальцы к моему лицу. На них вспыхнуло буйное пламя, я ощутила жар, исходящий от стихии Коулза. Вот только стоило ему поднести пальцы к моему лицу, как пламя ласково коснулось кожи нежным и едва теплым языком.

Но... как?!

— Мы дали друг другу... обет?!

Рэймонд кивнул.

— Боги, уж лучше бы мы переспали, — с неподдельным ужасом произнесла я.

Рэймонд Коулз

— Я ожидал именно такого ответа! — не удержался от шпильки.
— Лина, ты не разочаровываешь!

— Кэри, — поправила она меня. — Лучше Кэри. Кэролина.

Пожалуй, именно сегодня на лице наследницы Фарлоу я увидел ту гамму эмоций, которой добивался целую неделю. Ее даже мастер Томпсон не сумел довести до такого состояния!

— Теперь ты готова узнать подробности нашей совместной ночи?

— Как ты вообще подобное допустил?! Обет — это же...

— Я был расслаблен. — Если не сказать пьян. — А ты слишком уж походила на адекватного человека. Мне даже в голову не пришло нас останавливать. Это произошло весьма... кхм, гармонично.

Я буквально кожей ощущал ее шок. Она впервые не стала прятать эмоции за щитом, выплеснув их в пространство без остатка. За шоком ощущался и горький привкус паники, и приторно-сладкий страха. Хм... Какая странная палитра. Новость ведь не настолько дрянная.

Как по мне, куда хуже было бы, если бы у нас действительно случился интим в ту ночь. В таком случае я бы не имел права ни на что претендовать, разрушив не только ее жизнь, но и свое собственное самоуважение.

— Искренне не понимаю, отчего ты переживаешь, — произнес куда серьезнее. Меня самого испугала паника, накатившая на девушку.
— Ведь не только ты не сможешь принести мне вред, но и я тебе.

— Меня категорически не устраивает то, что со временем ты будешь чувствовать мою магию, — произнесла она.

И я тут же ощутил кислый привкус новой эмоции. Такая возникает, когда сказал лишнего. В этот же миг Кэри будто собралась. Между нами вновь проступил ледяной защитный щит.

Девушка подняла на меня взгляд. Сложно прочитывать, что именно там таилось...

— Рэй... — она выдохнула мое имя и одновременно с этим положила мне руку на плечо. По плечу прошли ледяные мурашки, и к ее магии они точно не имели никакого отношения. — Я не с того начала.

Кэри на мгновение замолчала, прикрыла глаза. Собиралась с мыслями.

— Во-первых, спасибо тебе за то, что не допустил между нами... Ты понимаешь, о чем я, — спокойным, но в этот раз ничуть не холодным тоном произнесла она.

Я понимал.

— Во-вторых, спасибо, что нашел в себе силы признаться в этом. Уверена, тебе доставляло удовольствие немного надо мной поиздеваться, — она открыла глаза и улыбнулась.

Устало, стоит отметить. Если она и закрыла истинные эмоции внутренним щитом, то прятаться за внешней маской не стала.

— Правда спасибо. В-третьих, прошу тебя, не воспринимай на свой счет тот факт, что я ничего не желала знать о том вечере. Да, я была не в своем уме: слишком расслабленная из-за... кхм, причин, не зависящих от меня. Вероятно, ты хороший парень, несмотря на то, что Коулз, и именно поэтому... я прошу, нет, умоляю! Мы должны разорвать обет, пока он не закрепился.

В голове мелькнула мысль о том, что Кэри попросту со мной играла. Пыталось продавить так, чтобы мне стало совестливо.

— Если обет для тебя настолько весомая проблема, мы его разорвем, — сухо бросил я.

Что плохого в обете? Два мага приносят клятву в том, что не станут использовать стихию во вред друг другу. Спустя какое-то время начинают ощущать магию на расстоянии, это очень полезно, когда работаешь в боевой двойке. Связь никогда никому не мешала — даже помогала разобраться в иной стихии. Катастрофой тут и не пахло!

Я и сам толком не помнил, что нас подбило на этот эксперимент. То ли спор, то ли простой интерес. Если Кэри и была трезва — по крайней мере, так мне казалось в тот момент, — я не отказывал себе в выпивке. Я в тот вечер даже стихии ее не знал, если уж на то пошло, а она никак ее не проявляла. Просто произнес слова обета и закрепил каплей крови — она сделала то же самое.

— Ты знаешь как? — спросила Кэри.

А я заметил, что по телу девушки пробежала дрожь. Да что с ней происходит?! Хотелось ментально встряхнуть ее, чтобы Кэри вновь вошла в роль ледяной колючки. Такая Фарлоу вызывала нешуточное беспокойство.

— Разберусь, — ответил я. — Мне нужна пара дней.

Срочно следовало разбавить эту гнетущую атмосферу. К тому же в комнате становилось нестерпимо холодно. Вреда мне ее стихия не причинит, но вот дискомфорт доставить вполне может.

— Признавайся, много гадостей написала про моего прапра? — я вновь взял в руки треклятый доклад про предка.

— Все написанное основывается на фактах, — вяло улыбнулась Кэри. — Но рекомендую заранее прочитать. И убрать... кхм, не самые лояльные гипотезы.

— По большому счету плевать, — хмыкнул.

Вдруг Кэрри нахмурилась, подняла на меня осторожный взгляд и совершенно внезапно выдала:

— Рэймонд, если между нами ничего не было, то почему я проснулась без одежды?

Я засмеялся. Нет, даже не так, заржал. Вот как о подобном рассказывать вслух?

Глава 8

Кэролина Фарлоу

— Отец, мне нужна помощь бабушки. В запасе не больше месяца.

Еженедельный отчет перед папой начался именно с этой фразы. Я откровенно нервничала, когда это говорила, но промолчать было невозможно.

— Так скоро? — сухо поинтересовался родитель, сощурившись. Он старался ничем не выдать напряжения, но пара морщин на лбу стали еще глубже. — Ты не справилась с эмоциями?

— С эмоциями все в порядке, — соврала я. — Но на обучение требуется больше сил, чем мы ожидали.

— Я начинаю думать, что затея с академией была откровенно провальной, — бросил отец, прикрывая глаза.

Пожалуй, лишь одна тема могла выбить его из колеи — моя стихия и ее устойчивость.

— Другого выхода у нас не было.

Выдала я холодно, хотя очень уж хотелось выплюнуть чуть видоизмененное: «Как-то других вариантов для решения проблемы никто не придумал!»

— Полагаю, будет логичнее, если Валери переедет в Норманхем на будущие четыре года.

— Как мы это объясним?

Бабушка, как и отец, входила в императорский совет — причем выступала против лорда Фарлоу. У нее точно были дела поважнее проблемной внучки. К примеру, проблемный сын, который упрямо обращался к матери по имени и оспаривал все, что бы они ни говорила.

— Валери пора на покой, — резко выдохнул отец. — И тратить свое время на заботу о внучке.

Как скажешь, дорогой папочка. Я даже обрадовалась, что не буду присутствовать при семейном обсуждении темы «бабушке пора на покой». Представляю, что Валери ответит отцу. Нет, она, конечно же, приедет и действительно осядет в Норманхеме на какое-то время, но...

— Еще новости? — поинтересовался отец. — Слышал, что у тебя возникли проблемы с преподавателем.

— Я их решу.

О сути «проблем» благоразумно умолчала. Персональная просьба от Харрис для меня много значила.

— Образовательный рейтинг?

— Будет известен только завтра.

Вот и весь разговор с отцом.

Деактивировав кристалл, я тяжело выдохнула. Скрывать от отца всплывшую новость по поводу обета сродни самоубийству. Раскрыть детали — ничуть не лучше.

Утро оставшегося выходного я потратила на библиотеку. Найти пару фолиантов про магические обеты не составило труда. Первым делом я изучила, спустя какое время осуществляется полная привязка. Ответы внушали надежду: от месяца до года.

Прошла всего неделя, вряд ли Рэймонд ощутил что-то странное...

А вот с разрывом обета имелись сложности. В тех книгах, что я нашла, авторы обозревали эту тему весьма поверхностно, не давая никаких гарантий. Боги, если я найду того, кто меня отравил, то... Глубокая заморозка всех органов покажется ему высшим благословением.

После разговора с отцом у меня в запасе оставалось полдня, сколько бы я ни оттягивала необходимость — все равно придется идти к мистеру Томпсону.

Сперва мне показалось, что куда проще написать официальное письмо с извинениями, но тут действительно мешала гордость. Отчего-то в голове ярко вставала картинка, как мои извинения прячут под стекло и хранят как семейную реликвию. Передавая при этом из поколения в поколение с фразой: «Вот, до чего довела гордыня Фарлоу семью».

Ну уж нет.

Что бы я ни наговорила устно, это всегда останется в категории сплетен и никогда не будет подтверждено физически.

Добравшись до кабинета мастера Томпсона, постучала. Лелеяла надежду на то, что в последние теплые деньки, да еще и в выходной день, преподаватель не будет просиживать штаны в затхлом

помещении, но она не оправдалась. Почти сразу с той стороны двери раздалось скрипучее:

— Входите.

И стоило мне переступить порог насмешливое:

— С чем пожаловали, студентка Фарлоу?

Мастера Томпсона смело можно назвать скопидомом. В его кабинете было столько хлама, что за высокими стопками с книгами, артефакторным барахлом и сундуками я сперва даже не разглядела преподавателя.

— Здравствуйте, мастер Томпсон, — вежливо и весьма холодно начала я. — Я хотела принести вам свои извинения за слишком бурную реакцию на ваши слова о моем предке. Каждый из нас имеет право остаться при своем мнении, но будучи студенткой, я не имела права пререкаться с преподавателем. Прошу прощения.

Фух, все-таки сказала.

— Я принимаю ваши извинения, студентка Фарлоу, — со снисходительной улыбкой произнес мастер.

И все? Впрочем, мне большего и не нужно.

— В таком случае я могу идти? Чтобы не отвлекать вас от важных дел.

Умудрилась сказать это без сарказма и ехидства. Пожалуй, ко мне постепенно возвращалась коронная холодная сдержанность семьи Фарлоу.

— Да, Кэролина. Ступайте.

Я уже была готова была развернуться и покинуть захламленный кабинет, когда мастер Томпсон добавил:

— Я тоже излишне погорячился. Приношу и свои извинения. Но прошу вас задуматься о том, что у каждой истории, будь это история империи или только одного человека, всегда есть минимум две стороны. А как правило, куда больше.

Отвечать не стала. Может, не захотела вновь спорить, а может, не нашла верных слов. В любом случае у меня на сегодня еще есть одно незаконченное дело.

По коридорам академии шла с осторожностью. Понимала, что большая часть студентов пропадают в городе или корпят над домашними заданиями, но мне требовалась скрытность. Спустившись на первый этаж, направилась к дальнему от столовой коридору —

перешла на спешный шаг, пользуясь тем, что в этом крыле сегодня небывалая тишина.

Вся Стена сплетен была завешана тысячью мелких и крупных бумажек. Такое ощущение, что на протяжении всей недели поделиться свежими новостями сюда слеталась по меньшей мере половина академии. И судя по подозрительно схожему почерку, многие по несколько раз.

«Элис Мур, сходи со мной на свидание! Тайный поклонник».

И чуть ниже теми же чернилами и совершенно аналогичными по корявости буквами: «Эстер, мое сердце принадлежит тебе! Аноним».

Судить не берусь. Я и сама оказалась в этом закутке студенческого сумбура не из самых благих намерений. Еще раз осмотрелась и только после этого достала из учебной сумки сложенный вчетверо плакат. Воспользовавшись липкой лентой, прицепила его чуть левее от большинства записок и замерла, оценивая свою полуночную работу.

«Кто, по вашему мнению, самый талантливый студент каждого факультета?» — вопрос в названии.

И ниже расчерченная на шесть ячеек табличка с названием каждой стихии. Внутри еще одна — имя, курс, специализация. Разумеется, меня несколько не интересовало, добавят ли меня в графу факультета — куда интереснее, какие имена окажутся в плашке «Факультет света». Если отравитель — мысленно я называла его именно так — прекрасный иллюзионист, то наверняка об этом будут знать сокурсники.

Вписывать свое имя, если ты откровенно слаб в развитии дара, рискованно — свои же и заклюют. А меня интересуют способные маги света — их должно быть не так много. Потому я рассчитывала хотя бы на относительную честность и четкий список тех, кого после планировала проверить. Оставалось только надеяться, что отравитель старше первого курса, специализацию назначают лишь на втором.

В любом случае список бы не помешал. Стоит начинать с малого.

— А ты умеешь создавать сенсации, — раздалось флегматичное позади.

Я резко обернулась. Уже готовая к тому, что придется надевать маску «И что такого? Мне просто интересно». За спиной стоял Джей Вилонс, с интересом изучающий мою таблицу. В руках у него был кристалл мутного голубого цвета, прицепленный на странного вида

железяку со скрепленными между собой кольцами, круглые части идеально надевались на пальцы Джея.

— Изучаю свойства нового артефакта, — заметив мой интерес, произнес парень. — Помогает бесшумно передвигаться и задействует чары отвода глаз.

Я даже ответить не успела, как он все так же флегматично добавил:

— Не люблю работать со светлой магией, но свойства у нее весьма полезные.

— М-м-м, — выдала я совсем невразумительное.

Джей достал из кармана короткое перо, заполненное чернилами, и подошел к моей таблице. Размашистым почерком вписал свое имя в ячейку факультета темной стихии.

— Ты ведь не хочешь, чтобы подумали на тебя? — усмехнулся Джей. — Полагаю, нет. А потому пусть думают на меня.

Поморщившись, он закусил губу. И тут же уверенной рукой добавил свое имя в остальные графы таблички. Я в удивлении приподняла брови, наблюдая за его вандализмом.

— Но...

— Расслабься, Кэролина, — отмахнулся он. — Все уже привыкли, что я... кхм, весьма самовлюбленный. Никто и не удивится. А сама идея забавная.

Я даже осознать сказанное не успела, как он спросил:

— Ты уже принесла извинения мастеру Томпсону? Он в своем кабинете?

— Д-да. А откуда...

«...ты знаешь про извинения», — хотела закончить я. Но Джей вновь перебил:

— Вот и отлично. Тогда мне к нему. — Парень вернул перо в карман. — За сегодня это будет мое четвертое извинение перед преподавателем. Пойдем.

Он предложил, а я даже не подумала спросить куда. Мы вынырнули из закутка. С одной стороны, я испытывала неловкость от того, что меня застали на горячем. С другой — отчего-то казалось, что дальше нас этот маленький секрет не пойдет. И в то же время, я никак не могла отделаться от вопроса — Джей хочет мне помочь, или он просто немного странный?

Мы шли молча, и, что удивительно, в этой временно образовавшейся тишине было комфортно. Добрались до главной лестницы, оказалось, что нам по пути, и Джей вновь заговорил:

— Ах да... Кэролин, хотел тебе сказать, что трижды в неделю в башне факультета тьмы собирается кружок по артефакторике.

Кружок по артефакторике?.. Мне-то она к чему? Я учусь на факультете ледяной магии, к артефакторике склонностей не имею, это доступно в основном только темным магам, за редким исключением.

— Иногда мы засиживаемся допоздна, — продолжил Джей, не замечая моего замешательства.

Это даже интригует! К чему же он клонит?

— Напомню, что башня факультета тьмы располагается как раз напротив женского общежития. Так вот... Меня, как пока единственного участника, нисколько не волнует, что там у вас происходит, но не исключено, что совсем скоро в кружке появится больше людей, не обделенных любопытством.

Мы почти дошли до библиотеки, пока он все это говорил, а я никак не могла осознать, к чему он клонит.

— Потому держи, — он протянул мне свой странный артефакт, до этого прицепленный на четыре пальца правой руки. Я рефлекторно приняла. — Отдашь своему любителю ползать по карнизу. По коридору с чарами отвода глаз оно всяко безопаснее будет. Заряда хватает минут на пять, потом надо вливать свет. Он в склянках в городе продается, знаешь, да? Вот тут светлые хорошо придумали, конечно.

Я замерла на месте. Джей сделал еще пару шагов, прежде чем я понял, что отстала. Парень обернулся и чуть приподнял брови в ожидании ответа на немой вопрос: «Ты чего остановилась?»

Джей. Видел. Рэймонда. На моем. Карнизе.

Ну, может, Рэймонда он и не разглядел в темноте, но как кто-то карабкается к моим окнам точно приметил!

— Что? — Джей сделал пару шагов назад и вперился в меня удивленным взглядом.

— Почему ты?.. — я вновь не успела закончить.

— Буду с тобой дружить, — вдруг произнес он. — Я нелюбопытен, неболтлив. И буду хорошим другом, не переживай.

Джей запустил пятерню в светлые волосы и широко улыбнулся. Вот так стоять, посреди коридора неподалеку от входа в библиотеку,

как громом пораженная, весьма неуютно.

Я не могла подобрать ни одного слова, чтобы сказать хоть что-то! Просто смотрела в светлые, почти прозрачные глаза парня и искренне пыталась понять, что вообще происходит.

— Мне пора. — А Джея, судя по всему, мои слова несколько не интересовали.

Парень наклонил голову вбок, словно о чем-то ненадолго задумавшись. И вдруг сделал то, что за всю мою жизнь делал единственный человек — мой брат Бернارد. Положил руку мне на голову и едва ощутимо взъерошил волосы.

— Сходим погулять на будущих выходных.

Джей вновь не спрашивал, он утверждал. И после, оставив меня в тотальном замешательстве, направился вверх по главной лестнице.

— И что от тебя хотел этот чудик? — поинтересовался Рэймонд, появившийся рядом буквально из ниоткуда.

Рэймонд Коулз

За весь день, проведенный в библиотеке, я пришел к одному-единственному выводу: проще не разрывать нашу с Кэри связь, чем пытаться снять обет.

Вот только сообщать я ей об этом не спешил. Все тешил себя мыслью о том, что простые способы тоже есть, их просто надо найти. Если не в местной библиотеке, то в норманхельской. Если не в норманхельской, то в столичной.

Пусть я не разделял острого желания избавиться от безобидной связи, но отчетливо понимал, что для Кэри это важно — а значит, стоило потратить немного времени. К тому же в какой-то момент я даже ощутил азарт.

— Напомни, почему я вообще этим занимаюсь? — простонала Кассандра, наигранно рухнув лицом в очередной древний фолиант.

— Потому что ты просто души не чаешь в младшем брате, — перелистнув страницу, ответил я.

— А младшему брату на кой эти идиотские обеты?.. Нам с тобой и артефактов для связи хватает, — произнесла Кассандра.

— Хочу на эту тему курсовую писать.

Кажется, врать сестре становилось привычкой. В этот раз меня даже внутренне ничего не покорило от столь незначительной лжи —

может, и правда рано или поздно напишу какую-нибудь курсовую. А то и дипломную работу, судя по количеству книг, которыми мы обложились.

— Тебе до курсовой еще целый год! — недовольно ответила сестра.

Не стоило, наверное, ее припрягать. Вот только окунаться в такое количество книг одному не хотелось. Да и без толку. Я хорошо знал об умении сестры находить информацию там, где сам увидел бы простой белый лист.

— Что-то ты темнишь, братец, — с подозрением протянула Кассандра.

Кэсси повернулась ко мне полностью и сощурилась. Ничего хорошего от подобного взгляда ждать не приходилось. Я внутренне напрягся.

— Признавайся, с кем у тебя был... — она взяла театральную паузу, — ...обет?! Ты ведь знаешь, что я не отстану. Рассказывай! Все!

Костяшками пальцев потер лоб и после развернулся к сестре. В ее глазах плясал огонь — то ли от предвкушения в ожидании занимательной истории, то ли от раздражения из-за того, что у меня с кем-то был... обет.

— Кэсси, — мягко начал я. — Скажи, у тебя ведь есть свои тайны? Е-е-есть. Можешь даже не отнекиваться. Заметь, я не задаю лишних вопросов в надежде, что однажды ты сама придешь и расскажешь. Вот и у меня есть свои тайны. И когда наступит время, я тебе все в деталях расскажу.

Кэсси уже набрала побольше воздуха, чтобы со мной поспорить, но я не дал ей и слова вставить.

— Потому у нас только два варианта. Первый заключается в том, что мы продолжим относиться к тайнам друг друга с уважением и приходить на выручку всякий раз, как кто-то попросит. И второй, при котором мы выкладываем друг другу всю подноготную прямо здесь и сейчас, причем позаимствовав у темных артефакт, который бьет разрядами молнии всякий раз, когда кто-то решится на обман. И поверь, я спрошу не только про вчерашний вечер, но и про то, что у тебя было с Майклом на первом курсе.

— Ты не брат, а тиранище! — фыркнула Кассандра.

Я слишком хорошо знал сестру. И отчетливо понимал, что ей куда проще хранить свои тайны. До поры до времени.

— Значит, нам нужна информация не столько про обеты, сколько про то, как их снимать. Так бы сразу и сказал, — недовольно продолжила она. — Курсовая, курсовая, пф-ф-ф... Кучу времени зря убили, и это в выходной! В поисках скучной общей информации. Рэй, раздобудь мне шоколад...

Кэсси развернулась обратно к столу и взялась за самую первую книгу, которую нашла на дальних полках. Скрыв улыбку, я сообщил сестре, что вернусь минут через десять, и направился к выходу. Библиотечный дух проводил меня тяжелым взглядом, магией проверяя, не забрал ли я без заполнения карточек какую книгу.

Дверь библиотеки открылась бесшумно, за этим дух тоже следил, и перед моим взором предстала занимательная картина. Чудаковатый темный, выглядящий как настоящий светлый, и моя ледяная принцесса. Они стояли у подножия главной лестницы.

Кэрри замерла холодной статуей, явно чем-то пораженная. Если чувства девушки из-за ее стихии были настоящей загадкой, то сил считать эмоции Вилонса мне хватило. И его предвкушение, отдающее цветочными нотками, мне совсем не понравилось.

Чего он там ожидает?..

Я сделал пару шагов навстречу парочке и до меня донесся обрывок фразы, сказанной темным:

— Сходим погулять на будущих выходных.

Значит, пока я весь день теряю в библиотеке, ты тут о свиданиях договариваешься?! Раздражение накатило внезапно, даже отдалось легким огненным покалыванием в пальцах. Видимо, проблема сестры с контролем эмоций заразна.

Выждав, пока Вилонс протопает вверх по лестнице, я подошел к Кэролине.

— И чего от тебя хотел этот чудик? — постарался, чтобы мой голос прозвучал насмешливо, а не...

А не как вопрос ревнивого барана. Станные чувства, странные эмоции — все, связанное с Кэри, странно. Мелькнула мысль, что похорошему надо бы это прекращать, иначе потом будет слишком сложно остановиться.

Ледяная принцесса вздрогнула и тут же оттаяла. Нахмурилась и раздраженно поджала губы, спешно осмотрелась.

— Опять ты, — буркнула она. И вдруг с совершенно искренним и беззлобным недоумением спросила: — Почему все мои проблемы исходят от тебя?..

А вот сейчас было обидно.

— Вообще-то, часть твоих проблем я решаю именно в этот самый момент, — тут я уже не пытался скрыть эмоций.

— Прости, — она на мгновение прикрыла глаза и тяжело выдохнула. — Есть успехи?

— Да, — соврал. Но никак не мог удержаться от: — Загляну вечером.

— Не надо, — слишком спешно ответила она. Затем вдруг посмотрела на какую-то странную штуку со светлым кристаллом в своих руках и произнесла: — Я сама. Напиши мне номер своей комнаты и этаж.

После чего, не дожидаясь моего ответа, направилась в библиотеку.

Ледяная принцесса в мужском общежитии? Я хочу наблюдать за этим с первых рядов! Оставалось только надеяться, что ей хватит мозгов не карабкаться по стене. Впрочем, в этом я почему-то не сомневался — наверняка у нее есть какой-то план, рисковать своей репутацией они ни за какие сведения об обетах не станут.

Заглянув в столовую, купил сестре пару плиток молочного шоколада и с чувством выполненного долга вернулся в библиотеку. Кассандра сидела за тем же столом и, о чем-то плотно задумавшись, сверлила взглядом закрытую книгу. Даже на принесенный шоколад не посмотрела.

Я посчитал, что в таком состоянии ее лучше не трогать — она явно обдумывала что-то важное. А если еще и на тему разрыва обетов, так вообще прекрасно.

— Рэй, ты ведь у меня не мудака? — отмерев через долгих двадцать минут, внезапно поинтересовалась сестра.

— Вроде нет, — удивленный вопросом, выдал я в ответ.

— Тогда хорошо, — задумчиво протянула она и взяла плитку шоколада. Чему-то хмыкнула. — Интерес-с-сно.

Мне теперь тоже. Интересно.

Кэролина Фарлоу

Глава 9

Кэролина Фарлоу

Занять себя до вечера? Раз плюнуть! Я бы даже сказала, что времени хватило впритык. Началось все с библиотеки, куда я зашла занести книги, что взяла утром. Подойдя к библиотечному духу, положила их на стойку.

Пока дух искал мою карту и заполнял поля, задумалась о том, что, собственно, происходит с моей жизнью и как сохранить над ней контроль. Все события последней недели выбивали из колеи.

Сколько раз за последние семь дней я подумала о том, что теперь меня точно ничем не удивить? Много. И с каждым новым разом судьба подкидывает повод не просто интереснее, но и многим опаснее. Еще неделю назад проснуться в гостинице с сомнительной репутацией и названием и обнаружить в своем номере незнакомого парня казалось мне катастрофой. Сейчас все в разы сложнее.

От размышлений отвлек перестук каблучков. Ко мне направлялась наследница рода Коулз собственной персоной. Не заметила ее сразу.

— Мм-м-м, обеты? — Кассандра деланно равнодушно мазнула взглядом по книгам, что я возвращала в библиотеку. Ничего путного я там все равно не нашла. — К чему этот интерес?

— Доклад пишу, — холодно ответила я.

Что бы там ни произошло в том переулке, с наследницей рода Коулз меня не связывало никаких теплых эмоций. Разве что было интересно, что предприняла девушка для поиска отравителя. Я была почти уверена в том, что она, как и я, не отпустит эту ситуацию на самотек.

Вот только проявлять свою заинтересованность в расследовании не стоит.

Так и не придумав дельного вопроса, подписала бланк и направилась к выходу. Следом в город. Оплатить экипаж, потратить добрых двадцать минут, чтобы добраться до центра — и вуаля, я стала обладательницей десятка флаконов, наполненных стихией света.

Никогда не подумала бы, что даже мыслить буду о подобном — но пробираться в мужское общежитие куда комфортнее, чем ждать, пока доползут до твоих покоев. По нескольким причинам.

Во-первых, в себе я была куда увереннее, чем в ком-то другом. Несмотря ни на что. Во-вторых, я понятия не имела, как относиться к внезапному подарку Джея. Мне интуитивно хотелось ему верить, но я не могла не допускать мыслей о том, что на этом хитром артефакте зафиксирована не менее хитрая магия, которая даст Джею знать, кто ко мне “пробирается по карнизам” ночами.

Артефакт я, кстати, поэксплуатировала еще в комнате. Он оказался предельно прост в использовании. Снимаешь крышку с флакона, наполненного сжиженной стихией, добавляешь пару капель на кристалл, надеваешь на правую руку — и вуаля. Я — беззвучная невидимка, даже в зеркале не отражаюсь!

Конечно, перед тем, как выходить на “большую дорогу”, я использовала артефакт в коридоре женского общежития. Сработало идеально!

Настроение подпортила мысль о том, что если стихией света вот так просто торгуют, то и иллюзию можно подделать. А значит, искать талантливого иллюзиониста на факультете света нет никакого смысла. Но в то же время я напредила себе один простой факт — наличие стихии в маленькой стеклянной баночке, пусть и по баснословной цене, не дарят тебе навык использовать типичную для отдельной стихии магию.

Об этом я знала наверняка.

Если бы, к примеру, маг земли с самого детства работал с светом, пропуская через себя чуждую стихию — тогда был бы шанс выйти на такой высококласный уровень иллюзии, чтобы принимать облик другого человека. Вот только с землей так же качественно он бы работать не смог, а значит, в Академию стихий бы и не поступил.

Покинула свою комнату без двадцати полночь, заранее сверившись с картой. Часть пути прошла, не прячась — не хотелось понапрасну тратить заряд. А вот на подходе к мужскому крылу начались сложности. Мало того, что я не единственная девушка, которая решила пробраться в чужое общежитие — это еще можно понять — так эти ночные гости еще и шумели, как стая куропаток.

Меня нервировало, как их шпильки царапают мрамор, как они шумно хихикают, передвигаясь стайками, как некоторые из них пытаются умаслить кастеляна бутылкой гномьего самогона с отдушинами. Толкотня.

Мне приходилось выжидать и несколько раз перезаряжать артефакт в темных сравнительно укромных уголках, чтобы не попасться возможным сплетницам.

На этаже, где располагалась комната Рэймонда, тоже было шумно. Легко и стараясь не привлекать внимание, подергала ручку — отчетливо осознавая, что заряд на артефакте вновь подходит к концу. Как назло рядом не находилось ни одной темной ниши! Дойти до выхода из коридора я уже не успевала.

Расслабилась! Посчитала, что основная часть дороги позади и непозволительно сглупила.

Мысленно ругнулась. Мерцающий кристалл не внушал надежду — если я вдруг сейчас объявлюсь посреди коридора мужского общежития, да еще и возле двери Коулза — дело дрянь.

Может, накопитель слабенький? В артефактах я понимала слабо. Мельком подумала про то, что Бернард бы подсказал, что да как. Ему никогда не мешал тот факт, что он родился со стихией льда — он знал теорию темной стихии в целом и артефакторики в частности.

Тихо поскреблась в дверь, в последний миг почти прижавшись к ней, когда мимо проходили двое парней в халатах.

В этот же миг дверь и открылась, и я почти рухнула внутрь, в попытке поскорее добраться до безопасного закутка. Не особо вглядываясь, пригнулась и проскользнула под рукой Рэймонда, удивленно разглядывающего пустой коридор, но при этом отчетливо ощутившего мое случайное прикосновение.

— Рэй, ты чего? — тут же обратились к жителю комнаты один из проходящих мимо.

Я же прижалась к стене слева от двери, затаив дыхание. Кристалл окончательно разрядился.

— Шумные вы, — пробормотал он. — Уже полночь, давайте потише.

— Ой, а сам-то... — протянул второй. — Неужели сегодня к тебе никто не придет? Плюшка сегодня в хорошем расположении духа, принимает мзду.

Ага, видимо, женские нашествия на мужское общежития в порядке вещей. Эта мысль покорила.

А еще стало обидно. Одним приходится пробираться под покровом невидимости ради невинного разговора об обетах, а другим достаточно захватить с собой пару бутылок гномьего самогона с какой-нибудь замысловатой отдушиной.

— Добрых снов, — с широкой улыбкой произнес Рэй, закрывая дверь. После провернул ключ.

Повернулся ко мне.

— Ты, как и всегда, на высоте. На менее фееричное появление я был просто не согласен! — открыто рассмеялся он.

— Ну уж простите, — только сейчас я смогла перевести дыхание, — прийти к тебе, выбивая дверь с ноги, я никак не могла.

— Кэри, и где мантия-невидимка? — рассмеялся он. — Я думал, это лишь сказка.

— Сказка да не сказка, — хмыкнула и показала руку, на которой все еще красовался уродский, но действенный артефакт.

Поймала себя на мысли, что с Рэймондом стало просто. И тут же отвесила себе мысленный щелбан — не стоит расслабляться. Как только мы с Коулзом разорвем связь, надо держаться от него подальше. Надеюсь, ему хватит его хваленного джентльменства, чтобы не настаивать. К тому же, у них вон, девушки табунами ходят...

Уж не знаю, стечение обстоятельств — вся моя последняя неделя стечение обстоятельств! — или вселенная подслушала мои мысли, но именно после этой мысли в дверь раздался стук. Мы с Рэймондом переглянулись.

— Я никого не жду, — одними губами произнес он.

— Я тоже, — едва слышно ответила.

Абсурдность этого ответа дошла после. С губ сорвался нервный смешок.

— Если это Кассандра, то лучше не в ванную, а в шкаф, — шепнул он.

Стук повторился.

Боги, ну почему весь девичий свет собирается в мужском общежитии, а не наоборот?! Ну не бред ли?.. Почему я ни разу не видела в женском общежитии ни одного постороннего парня в

коридорах, а тут девушки ходят, не скрываясь?.. “Плюшка в хорошем расположении духа”? Плюшка, вероятно, смотритель и есть.

Над этим всем я размышляла, спешно залезая в шкаф и закрывая двери. Благо, комнаты у нас были почти идентичные — к искомому я бросилась, не особо размышляя. В нос тут же ударил приятный терпкий, с хвойными нотками аромат парфюма. Вопреки тому, что запах мне пришелся по душе, захотелось чихнуть. Но было слишком поздно — девица зашла в комнату с громким:

— Рэй, у меня тут есть пара вопросов по формированию огненной сетки, ты не мог бы...

Ага, как же. Вопросы. По огненной сетке.

Медленно, чтобы ничего не задеть, зажала нос рукой. Лишь бы не чихнуть раньше времени... В узкую щель сбоку — дверь закрылась не до конца — я увидела девушку. Рэй рукой преграждал ей проход в комнату, несмотря на ее умелые попытки потеснить парня бедром. Одна из подруг Кассандры вроде как. Я точно видела эту девицу возле нее.

— Эм-м-м, прости. Я ложусь спать. Обратись к Кассандре, — спокойно произнес он, все еще держа оборону.

— Кассандра сказала, чтобы сама разбиралась, — настойчиво протянула девушка. — И вообще, она куда-то ушла!

— Послушай, эм...

— Флоренс, — по-своему расценила заминку девушка.

Стоп, или он действительно даже имени ее не запомнил?!

— Послушай, Флоренс, если ты к третьему курсу не выучила плетение огненной сетки, то вряд ли я тебе смогу помочь за пару минут. Давай как-нибудь в следующий раз. Пока.

Спасибо хоть в *следующий раз*, а не прямо при мне, сидящей в шкафу...

После своего “пока”, Рэймонд все же справился с Флоренс, оттеснив ее в коридор, и закрыл дверь. Вновь заскрежетал ключ.

Я выбралась из шкафа, потирая нос. Желание чихнуть, как назло, пропало.

— Если бы кто-нибудь мне когда-нибудь сказал, что в моем шкафу будет сидеть Фарлоу и терпеливо ждать, пока я выпровожу девицу, это был бы лучший анекдот, — в задумчивости сообщил он, поворачиваясь ко мне.

— Мой анекдот бы твой с легкостью переплюнул, — пребывая в схожей прострации, произнесла я. — Кэролина Фарлоу пробирается в мужское общежитие для того, чтобы поговорить с Рэймондом Коулзом. Им мешает подруга его сестры, и Фарлоу приходится прятаться в шкафу.

В этот раз нервный смешок сорвался у нас одновременно.

— Похоже, я испортила тебе вечер, — произнесла я, не испытывая никакого угрызения совести на сей счет.

— Как ты могла понять, я даже имени ее не знаю, — фыркнул Рэймонд.

— Моего имени ты тоже не знал, — я хихикнула, что совершенно мне не свойственно.

— Так и у нас с тобой ничего такого не было, — Рэй тоже развеселился.

В дверь вновь раздался стук. Мы замерли.

— Я сплю, — шепотом произнес парень, пожимая плечами.

Стук повторился. Куда настойчивее. Дверь даже дернулась от такого напора.

— Ты на расхват, — буркнула я.

— Это, по ходу, все же Кэсси, — мрачно и едва слышно сообщил он. — Придется открыть.

Ну, здравствуй уже знакомый шкаф. Забираясь в него второй раз за вечер, ощутила себя героиней водевиля. Ну неужели нельзя было... освободить вечер?!

— Почему ты не отвечаешь по кристаллу?! — возмущенно поинтересовалась сестра Рэя, влетая в комнату.

При этом у нее в руках был огромный артефакт, выглядящий еще уродливее, чем мой.

Рэймонд Коулз

— Я сплю, — повторил я, никак не ожидавший такого напора от сестры в полночь. — И вообще, ты комнатой ошиблась. Майк через две двери.

Она еще и какую-то хреновину в мою комнату притащила. С нее прямо на пол стекала мутная темная жижа. Кассандра щелкнула пальцами, огнем убирая за собой след. Магическое масло, настоящее на темной магии? Это же не...

— С Майком мы еще на первом курсе разобрались. И ничего у нас не было, — вдруг выдала она, не отрывая от меня тяжелого взгляда. — И не ври, что спишь. Ты в одежде.

Она прорвалась в центр комнаты и погрузила хреновину неопознанного свойства на чайный столик. Ножки у того надсадно скрипнули. И как только дотасила такую махину?

— Понимаешь мой намек? — самодовольно уточнила сестра.

— Нет, — совершенно искренне ответил я.

За все свое короткое пребывание в академии я еще ни разу не был настолько популярен у особ противоположного пола.

— Это, мой дорогой братец, артефакт правды, который ты намеревался одолжить у темных. Он правда старый и барахлит, но для весомого намека вполне достаточно.

Намек и правда весомый, вот только на что именно?

— *Позаимствуем у темных артефакт, которые бьет разрядами молнии всякий раз, когда кто-то решится на обман*, — эхом пронеслось в голове.

— У меня есть еще один жирный такой намек, — Кассандра достала из кармана сложенный вчетверо лист. — Вот тут описан ритуал разрыва обета. Я дорогой, братец, все для тебя узнала. И не потребуется ни крови вилохвоста, ни мага водной стихии... Ничего непреодолимого. Почти. Но только знаешь что? Ничего не скажу, пока не расскажешь всю правду. Если тебе спится хорошо, то я вот глаз сомкнуть не могу, размышляя о том, что мой брат, возможно, *мудак*.

— Мы вроде с тобой уже решили, что я не мудак, — озадаченно произнес я. — Кэсси, что вообще происходит? И что за выражения?

Демоны, ничего не понимаю! Что от меня требует Кэсси, почему прямо сейчас, как ее выпроводить и причем тут мудаки?

— Ой, вот только не включай моралиста, — поморщилась она, с удобством усаживаясь в кресло.

— А ты — мамочку, требующую от чада сожрать какую-нибудь зеленую дрянь, — огрызнулся в ответ. — Внятно объясни, что ты от меня хочешь, да еще и в такое время.

— Ах, ма-а-а-мочку, — вспыхнула Кассандра, вскакивая с кресла.

Ее и без того рыжие волосы налились огнем, в глазах тоже плясало пламя. Я даже не пошевелился. Только руки на груди сложил и

устало вздохнул. Как оказалось, зря — это только сильнее распалило Кэсси.

— Спать он собирается, — фыркнула она, делая шаг на меня. — Ну так давай сказочку на ночь расскажу. И поверь, артефакт правды нам не понадобится, я в таком состоянии просто не способна врать! Так вот, дорогой братец, позавчера в “Копыте пегаса” меня опоили какой-то дрянью, вырубавшей половину мозга и всю ментальную защиту. Подчистую. Пробыла бы я в таком состоянии дольше, ничего бы и не вспомнила.

Нечто подобное я и подозревал. Уже даже связался с парой ребят, живущих в Норманхеме, чтобы ты поспрашивали, кто такой мерзостью вообще торгует — и кто покупает. Я не идиот, в конце концов. Не стану сидеть, сложа руки, когда, судя по всему, это уже второе происшествие за последнюю неделю. Удивления не выказал.

— И знаешь, кто мне предложил напиток?.. Фарлоу. Да-да, Кэролина Фарлоу!

Или все же идиот?..

— С предложением чуть ли не вечной родовой дружбы! И мне бы задуматься в тот миг, что это никак не могла быть она, но в этом я убедилась позже. Когда сопоставила все факты и трижды убедилась в догадках. Начнем с факта номер раз... Именно Фарлоу пришла мне на выручку, когда я, откровенно себя не контролируя, направилась искать приключения на... На что-нибудь. Подозрительно? Сперва мне тоже так показалось. С чего вдруг Фарлоу покидать студенческую тусовку, где до этого она была звездой своей ледяной шайки? Более того — переться в темный проулок ради какой-то там Коулз? Еще подозрительнее, и на первый взгляд выглядит как подстава.

Кассандра вновь рухнула в кресло, продолжила хаотичный монолог оттуда.

— Нестыковки шли одна за одной. Когда я начала в деталях вспоминать тот вечер, осознала, что их становится лишь больше. Во-первых, Фарлоу даже на мгновение не отходила от своей свиты, не считая того момента, когда ушла. А по словам очевидцев ушла она после меня. Во-вторых, я четко помнила, что напиток принесла мне Кэролина, но я не могу вспомнить ни ее лица, ни одежды, ни прически. Именно в момент, когда она якобы была рядом. А я обращаю внимание на такие вещи! В-третьих, она использовала

совсем уж нетипичные чары, отрезвляя меня. Как будто готовилась. Но к чему? Два варианта. Либо для того, чтобы проверить какой-то хитроумный план против нашего рода, либо... опасаясь за себя саму.

Огонь в волосах сестры притмирел. Она начала говорить спокойнее.

— Я не стала сразу отбрасывать первый вариант, но решила покопаться в недалеком прошлом. И знаешь, что удивительно? Я осторожно позадавала вопросы и обнаружила весьма странную связь. На драконьем посвяте обнаружилось несколько очевидцев того, как к Кэролине подходит рыжеволосая девушка, смутно похожая на меня. И после Фарлоу покидает драконий посвят. Но вот незадача, когда я добралась до места, Фарлоу там уже не было. На такое я тоже обращаю внимание!

Кассандра перевела дыхание, позволяя мне осознать услышанное.

— Иными словами, таинственный некто еще до начала учебы решил нас стравить. Причем не просто стравить, а... самым подлым образом! Зачем, ведь нас и так ну очень сложно назвать друзьями? Понятия не имею. Пока что. Но демоны с ним, с таинственным некто, мы бы разобрались с этим без тебя. Меня волнует другое. На посвят из таверны мы выходили вместе, но вот добралась я туда одна. Дорогой братец затерялся на улицах города, решил покутить, так я решила. Ну покутить и покутить, пусть даже с девицами. Ну не ерунда ли? Но вдруг с братиком происходит что-то странное, меняется его поведение, он начинает игнорировать девушек.

Сестра коротко перевела дыхание, бросила на меня оценивающий огненный взгляд и продолжила:

-- А потом вдруг бац, и древние обеты. Рассказывать ничего не желает, но я тоже умею делать выводы. Мы весь день просиживаем в библиотеке, штудирова книги по обетам для курсовой, — последнее слово она насмешливо протянула, — и тут случается кульминация! В это же библиотеку приходит Фарлоу, с двумя недостающими пазлами от головоломки! Книгами по обетам для, ты не поверишь, доклада! Совпадение? Демоны, а не слишком ли много совпадений?!

И отчего-то ход ее мышления мне совсем не понравился. Но я молчал. Понимал, что в данной ситуации стоит ее дослушать. Тут же стало интересно, что творится в голове у Кэри, сидящей в шкафу...

— Признавайся, Рэй! Ты воспользовался состоянием Кэролины из-за той дряни, которой ее опоили, и она заморозила тебе *то самое*? А после совершить ритуал обета, чтобы ты не мог ей отомстить?! Учти, если все и правда так, то я ее не осужу! Я бы поступила именно так! И поверь, в данном случае тебе еще повезло, что ее стихия ледяная.

К концу своей пламенной речи они вновь вскочила с кресла, уставилась на меня почти взбешенным взглядом. Я же натурально ошалел от тех выводов, к которым она пришла — даже не знал, как реагировать. Так и замер истуканом.

— Знаете, мне надоело сидеть в шкафу в ожидании, пока вы договорите, — раздался подозрительно спокойный голос Кэри. — Разговор бы был даже весьма занимательным, если бы не касался моей чести.

Дверь шкафа стукнулась об угол. Кэролин чихнула. Дважды. После двумя широкими шагами подошла к центру комнаты, с любопытством рассматривая артефакт правды.

— Кассандра, прекрасная дедукция, — еще один звонкий чих. — Но ты не учла один нюанс. Я в жизнь не смогу заморозить... то самое, не повредив при этом куда более жизненно важные органы.

— Мне кажется, есть куда более интересный нюанс! — Вот тут уже не смог промолчать. — Ничьим состоянием я не пользовался!

Глава 10

Кэролина Фарлоу

Сидя в шкафу, я решала, пожалуй, один из самых сложных вопросов в моей жизни — довериться или нет. С одной стороны, мне импонировали размышления Кассандры и то, с какой легкостью она добралась до истины. С другой... Она же Коулз! Мне с детства внушали, что представителям этого рода доверять нельзя.

В пользу довериться был еще один факт, который я никак не могла игнорировать — какой смысл отсиживаться в шкафу, если сестра Рэя и так все узнала. Не логичнее ли влиться в беседу и попытаться проконтролировать дальнейший слив информации? К тому же, чихать хотелось страшно. Будет куда хуже, если я проявлю свое присутствие таким вот глупым способом.

Я никогда не забуду лицо девицы Коулз, когда я выползла из шкафа. Честное слово, она явно удивилась бы меньше, если бы оттуда выбрался сам монарх!

— Мне кажется, есть куда более интересный нюанс! — после моего короткого монолога произнес Рэй. — Ничьим состоянием я не пользовался!

— Только ты мне так и не объяснил, *почему* я была без одежды! — буркнула я и тут же мысленно отвесила себе оплеуху. Не стоило говорить об этом при Кассандре Коулз, ой не стоило.

— Охренеть... — ошарашено выдала сестра Рэя, переводя взгляд с меня на своего брата.

— Об этом ты *точно* не хочешь знать, — фыркнул Коулз. — Но торжественно клянусь, на твою честь я не покушался.

— Нет, это не охренеть, — пробормотала Кассандра, — это полный звездец.

В тот миг я подумала, что возможно у нас с Кассандрой есть куда больше общего, чем мне казалось.

— Поддерживаю, — вздохнула я, усаживаясь на край постели Рэя.

Тяжелый выдался денек.

— Погоди, то есть во всем остальном я была права? — спустя пять секунд Кассандра почти пришла в себя. Спросила с любопытством и даже удержалась от язвительности.

— В общих чертах, — решила не скрываться. — На драконьем посвяте меня и правда опоила апельсиновым соком девица с рыжими волосами, лица не помню. Как и того, что было после.

— А-а?.. — Кассандра хотела задавать вопрос, но не сформулировала. Перевела взгляд на брата.

— Она проснулась в номере “Сизых облаков” и попыталась подлейшим образом сбежать, — Рэй чему-то рассмеялся. — В тот момент мы оба не знали полных имен друг друга.

— А потом столкнулись у библиотеки! — угадала Кассандра, из-за чего-то просияв. И чему она радуется?.. Помнится, наше знакомство у библиотеки сложно назвать теплым. Даже с натяжкой.

Мне было жутко неловко даже присутствовать при подобном разговоре, не говоря уже о том, чтобы его поддерживать. Меня разрывало от неправильности происходящего — мы ведь не друзья. Почему разговор складывается так легко и непринужденно, маленькая часть меня буквально бежит по потолку и вопит от паники?

— Кэри, — Кассандра вдруг обратилась мне по укороченному имени. — Это ведь ты повесила эту таблицу на Стену сплетен? Идея хорошая, я бы и сама так сделала. Но...

Она вдруг замолчала, хихикнув.

— Но? — с подозрением уточнила я.

— Но у меня есть друзья, — этой фразой она меня буквально припечатала. — Которые уже привыкли к тому, что я задаю странные вопросы.

Вдруг накатил обида. А у меня есть друзья?.. Пожалуй, нет. Единственный человек, которого я бы могла назвать своим другом — мой брат Бернارد. Но мы с ним не общались с ним уже два года. После того, как его изгнали из рода, запретили всячески со мной связываться.

— Я решила сперва так сказать, но потом подумала, что это грубо и обидно, — все так же беззаботно говорила Кассандра. — И раз уж у нас вынужденное временное перемирие, я побуду для тебя другом.

Как будто кость собаке кинула, честное слово. Это разозлило, захотелось щелкнуть девицу по носу.

— Во-первых, на правду не обижаются, — с холодным достоинством ответила я. — Я не стремлюсь заводить дружбу с каждым встречным, а потому не временным другом, а вынужденным союзником. Насколько я помню, ты задолжала мне услугу.

— Ой, вы только поглядите, Фарлоу вернулась, — рассмеялась Кассандра. — Как скажешь. Все равно мои источники ничего путного толком не сказали. Пока что. Что до услуги, так ты продешевила. Я бы в жизнь никому не сказала, что мой брат провел ночь с Фарлоу. Это унижительно для нашего рода!

Вот так легко и просто сломать непринужденный ход беседы. Стихия отозвалась легким леденящим покалыванием на пальцах, поддерживая меня. Напоминая о том, что у таких как я не может быть друзей. Даже временных.

— Кэрри, не обращай на нее внимание. У нее всегда был язык без костей, — вмешался в нашу перепалку Рэй, за что получил удивленно-обиженный взгляд от сестры. — Я обратился к знакомым в городе, чтобы узнать каналы распространения этой дряни.

— Когда?! — восхитилась Кассандра.

— Вчера. Боги, Кэсси, ты всерьез думала, что хотя бы до части фактов я не докопаюсь? Более того, с теми идиотами, что вчера попались тебе в подворотне, уже была проведена воспитательная беседа.

После этих слов на Рэя яглянула уважительно. Даже кольнула легкая зависть — мне тоже хотелось, чтобы обо мне так заботились. Судя по всему, у Рэймонда с Кассандрой действительно хорошие дружеские отношения.

— Узнаю папочкино воспитание! — хмыкнула Кассандра одобрительно.

— Теперь давай про обеты, — скомандовал Рэймонд, усаживаясь на кровать.

Он оказался совсем рядом, и от этого стало неловко.

— Нужно наполнить три накопителя вашей магией, — сразу перешла к делу Кассандра. — Мне даже интересно, как это будет выглядеть, когда ваши стихии мягко говоря противоположны.

— А второе? — с подозрением поинтересовался Рэй.

— Давай начнем с первого. Ни второе, ни третье вам не понравится, — с легкомысленной улыбкой произнесла Кассандра. — И

с этим желательно поторопиться, потому что решить вопрос надо в течение ближайших пары дней. Вы и так, ребята, затянули.

— Но в книгах говорилось, что у нас есть месяц. — От мысли, что мы затянули, желудок свернулся узлом.

Полную связку по обету никак нельзя было допустить! И я искренне не понимала, почему об этом не думает Рэймонд. У него ограничительная татуировка в половину спины! И наверняка за ней скрывается тайна!

За моей тату, к примеру, целый гардероб со скелетами, которых я просто не имею право выпускать.

— Ну если бы у тебя в запасе был маг водник, то был бы месяц, — невесело усмехнулся Кассандра. — Но насколько нам известно, их уже пару столетий не существует.

Я напряглась, дыхание сбилось. Под ладонью, которую я положила на покрывало, тут же образовалась наледь.

— Хорошо, я прямо сейчас схожу к Майку за накопителем, — смерив меня внимательным взглядом, произнес Рэй.

Он, не долго думая, направился к двери.

— Не говори ему, что я тут, — бросила вслед Кассандра.

Рэймонд лишь рассмеялся в ответ. Мы с наследницей рода Коулз остались наедине.

— Как ты умудрилась сюда пробраться незамеченной? Мне бы донесли сразу, если бы тебя тут увидели. Особенно возле спальни Рэя, — с интересом спросила Кассандра, когда дверь за ее братом закрылась. — Плюшка сегодня берет взятку по двойному тарифу. Его сегодня приходилось поугovarивать, несмотря на его хорошее настроение.

— Ты прошла в мужское общежитие не скрываясь? — изумилась.

— А зачем? — Кэсси поморщилась. — Чем больше пытаешься скрыть какой-либо факт своей биографии, тем хуже будет сплетня, когда этот факт выползет наружу. К тому же, в нашей семье всем все равно на то, что ты творишь, если это не откровенная глупость. Визит к брату вечером для воспитательного разговора даже с натяжкой сложно назвать глупостью.

— А... Майк? — Наверное, мне не стоило задавать этот вопрос.

— Да сдался вам этот Майк! — Кассандра закатила глаза. — Мы с ним разошлись еще на первом курсе! К тому же, в нашем роду не

запрещено заводить отношения до брака. Мы же огневики. Сдерживать свои чувства и эмоции для нашей стихии губительно. Так как ты прошла?

Скрывать бессмысленно. Мне все равно придется показать артефакт в действии, когда буду выбираться отсюда.

Я продемонстрировала внезапный подарок Джея. Даже капнула на него немного сжиженного света, чтобы Кассандра воочию увидела, как он работает.

— Вот это шту-у-ука, — восхищенно произнесла она. — Спрашивать, где взяла, бессмысленно?

— Бессмысленно, — на губах сама собой появилась улыбка, которую я тут же скрыла.

Рэймонд Коулз

Если бы меня попросили рассказать о самом абсурдном вечере в моей жизни, я бы рассказал про сегодняшний. Причем рассказывал бы как какую-то байку, в которую с самого начала и до самого конца сложно поверить. Кэролина Фарлоу и моя сестра сидят в моей комнате и мило беседуют об общем опыте...

Было бы, конечно, куда лучше, если бы ни у одной, ни у второй его не было, но я никак не мог отделаться от мысли, что рад такому стечению обстоятельств. Вероятно, по той причине, что ни с Кассандрой, ни с Кэри ничего по-настоящему страшного не произошло.

Об этом и размышлял, направляясь к Майку.

С Майком Картером мы были знакомы с самого детства. Он старше меня на пару лет, а потому долгое время общался только с сестрой — после моих пятнадцати граница стерлась.

Постучав в его дверь, я искренне верил в то, что друг даже вопросов лишних задавать не будет — всегда ценил в нем это качество.

— Прости, что отвлекаю, мне нужно три пустых накопителя, — тут же выдал я заготовленное и оторопел.

На пороге стоял взъерошенный Майк, а за его спиной подруга Кассандры, которая еще час назад ошивалась на моем пороге — Флоренс.

— ... знаю, что они у тебя всегда без дела валяются... — закончил ошарашенно.

И как на эту срань реагировать?..

— Рэй? — растерялся Майк, запустив пятерню в волосы и взъерошив свои патлы еще сильнее. Он что, кого-то другого ждал в такой час? — Накопители?.. Сейчас.

Он, не закрывая дверь, вернулся в комнату и направился к тумбе. Флоренс бросила на меня торжествующий взгляд, как будто бы мне было дело до того, с кем она спит. Впрочем... в данном случае, действительно было. Бывший моей сестры, по которому она до сих пор сохла, и одна из ее лучших подруг.

Майк всучил мне не три, а сразу пять накопителей. И вдруг замялся:

— Ты это... можешь не говорить Кассандре? — спросил он.

Да я даже представить себе не могу, КАК я об этом должен рассказать.

— Это не мое дело, — буркнул в ответ. — Спасибо за накопители.

После, развернувшись на пятках, направился в свою комнату. Неприятная история. Крайне неприятная. Майк часто бывал у нас в гостях в детстве, его отец всегда с собой брал — мы очень быстро подружились. И тут вот... так. Была бы какая-то другая девушка, я бы слово не сказал, но одна из лучших академических подружек сестры?.. Да и Флорес “хороша”, ничего не скажешь!

После того, как я выпроводил ее из комнаты, поперлась к моему другу? Бывшему своей подруги? Идиотизм. И высшая степень недалёковидности.

Я знал, что к Лилу и Флоренс сестра относится со всем трепетом. Для нее эта новость станет настоящим ударом, когда она узнает. *Если* она узнает.

Перед возвращением в комнату, унял собственные эмоции и вошел внутрь. Быстро закрыл за собой дверь — девушки о чем-то жарко спорили.

— ... для чар иллюзии нельзя использовать чужую стихию, только свою! Эти накопители хороши только для артефактов.

— Да откуда ты знаешь?! Вдруг...

— Кэсси, это основа теории магии! — закатила глаза Кэролина.

Даже знать не хочу, о чем они спорят! Задержал на Кэри взгляд. Сейчас она несколько не походила на ледяную принцессу. Часть ее эмоций повисла в воздухе, и я отчетливо видел, что не только я их ощущаю. Кассандра подлейшим образом вампирила чужие ощущения!

— Я изучу вопрос, — фыркнула Кассандра, проигнорировав мой молчаливый упрек.

— Сюда надо влить магию?

Я, не долго думая, тут же наполовину наполнил накопитель.

— Не так, — тут же сообщила сестра. — Вы должны это делать одновременно. Кэри, поставь вашу коронную ледяную шумку, если вдруг что-то пойдет не по плану. Хм, это даже хорошо, что ваши стихии не смогут навредить друг другу.

С этой фразой Кэсси встала и прошла в самый дальний конец комнаты, всем своим видом давая понять, что не особо-то верит в то, что обойдется без взрыва.

Фарлоу тем временем без лишних вопросов исполнила требуемое. Стены комнаты, даже пол покрылись тончайшей корочкой льда. Мысленно подметил, что она же позаботилась и о защите мебели — чтобы та не повредилась в случае чего.

Кэролина подошла ближе и протянула руку с замершей магией к одному из накопителей.

— Вам надо взяться за руки, — из угла сообщила сестра. — Да не так, а по-нормальному, пальцы переплетите!

Фарлоу вздрогнула. Меня взбудоражил не столько тот факт, что мы с Кэри стояли совсем рядом, держась за руки, сколько то, что я ощутил ее смущение. Оно сладкой патокой разлилось в воздухе. Бросил предупреждающий взгляд на Кэсси — мне откровенно не нравилось, что она тянет эмоции Кэролины.

Как это назвать? Собственничество?

Кэри беззвучно усмехнулась и сощурилась.

— Теперь пускайте магию через ладони, — скомандовала Кэри. — Как будто сок из фрукта выдавливаете.

Я ощутил мягкое касание стихии льда и поделился своей магией. Соприкоснувшись, наши чары сплелись воедино, стекая в накопитель причудливой воронкой. Тело накрыло странным чувством, будто бы я отчетливо ощущал, как через мои потоки проходит чужеродная стихия.

С губ Кэри сорвался резкой вздох. Заполненный накопитель замерцал сразу двумя цветами — холодным голубым и огненным красным.

— Хм, я ожидала ба-баха, — задумчиво выдала сестра, подходя ближе и вглядываясь в накопитель. — В учебниках писали, что при противоположных стихиях это возможно. Но похоже, именно ваши как-то примирились друг с другом. Вот умора! Огонь Коулзов и лед Фарлоу подружились!

Сестра заливисто рассмеялась. Мы с Кэри обменялись озадаченными взглядами. Я готов был поклясться, что ее одолевали те же чувства, что и меня. Миг, когда сплетаются две магии... его никак не описать словами!

Заполнив два оставшихся накопителя, мы синхронно повернулись к подошедшей ближе Кассандре.

— Что дальше?

— Осталось дело за малым. Отвлечь духа музея, выставить вокруг двух артефактов, огня и льда, накопители и сцедить на них кровушки, повторяя эти слова, — сестра достала из кармана ту злосчастную бумажку, которую демонстрировала в начале наших внезапных “посиделок”.

В комнате повисла тяжелая тишина. И буквально через пару секунд помещение наполнилось гвалтом.

— Проще мага водника воскресить, чем то, о чем ты говоришь! — произнес я через десять минут довольно ожесточенного спора.

— Что водник вообще должен сделать? — небрежно спросила Кэри. — Просто поделиться магией или что-то серьезное? Может, остались какие-то накопители с их стихией.

— А отцу ты как будешь объяснять такую трату? На булавки и чулки барышни редко тратят цену, сопоставимую с парочкой замков. Или ты ему откровенно скажешь, что связала себя обетом с наследником семьи Коулз?!

Кэри бросила на нее тяжелый мрачный взгляд.

— Во-первых, музейного духа невозможно отвлечь! На них магия не действует. Во-вторых... стихийные артефакты? Seriously?! Я даже представить боюсь, если нас поймают на этом.

— А ты не представляй. И не попадайся, — огрызнулась Кэсси. — Вообще, ребята, дело ваше. Я весь день потратила на то, чтобы решить вопрос без водника. Как вы будете претворять желаемое в

действительное, ваша задача. Я тоже подумаю. Надеюсь, в следующий раз мое время оценят по достоинству.

С этими словами Кассандра направилась к двери.

Кэролина хотела что-то сказать, но я предупреждающе дернул ее за руку. Щелкнул замок, закрылась дверь. Кассандра покинула мою комнату.

— Ее лучше не трогать, когда она злится, — пояснил я. — Она быстро отходит.

— Надо придумать, как усмирить духа, — сухо выдала Фарлоу. — Я завтра зайду в библиотеку. И мне тоже пора.

Вот только с места не сдвинулась. Смотрела на меня нахмуренно, словно хотела что-то сказать, но не решалась. Шагнул вперед, сокращая между нами расстояние. Ощутил запах ее парфюма — “Ледяная роза”, так он вроде назывался. Мама когда-то тоже пользовалась этим ароматом.

— У тебя волосы влажные, — тихо произнес я, касаясь каштанового шелка волос Кэролины. Мгновение, и с моих пальцев сорвалось тепло, высушивающее густые пряди.

Фарлоу подняла на меня отчего-то испуганный взгляд.

— Это из-за льда, — зачем-то сказала она и отстранилась. Достала из кармана флакон и сцедила пару капель на кристалл, делающий ее невидимой. Надевать пока не стала.

— Скажи, а Кэсси... Она ведь никому не расскажет?

— Никому, — твердо ответил я, борясь с пожаром внутри. — В этом можешь быть уверена.

— Хорошо, — отстраненно и как-то эхом произнесла Кэри. — Это очень хорошо.

Глава 11

Кэролина Фарлоу

К счастью, в коридорах никого не было. Спешно покинув комнату Рэя, я стала свидетелем совсем неприятной картины. Дверь, находящаяся через две, скрипнула, заставив меня замереть на месте.

На пороге показалась Флоренс. Следом за ней вышел парень, которого я часто видела в компании Кассандры. Майк?..

Парень что-то шепнул девушке? и она тихо рассмеялась. Метнула в него хитрый взгляд и потянулась вперед, чтобы слиться с Майком в поцелуе. Стало жутко неловко, будто я очутилась в горе чьего-то грязного белья.

Ох, если бы столь нежное прощание произошло буквально пару минут назад, это увидела бы Кэсси... Хороши друзья, ничего не скажешь!

Не тратя время понапрасну, направились вдоль коридора. Вот только приключения на этом не закончились.

На первом этаже главного холла, из которого можно было пройти в женское общежитие, я почти столкнулась с... Эстер. Она почти вылетела из-за поворота, заставляя меня увернуться в последний миг. Благо, мой сдавленный “охх” скрыл артефакт.

Интересно, куда она идет?

Бросив взгляд на артефакт — в запасе есть пара лишних минут. И в главном холле я всегда могу нырнуть в какую-то темную нишу, чтобы подзарядиться. Взвесив все за и против, решила пройти за Эстер.

Вполне возможно, что это безобидная вылазка к Стене сплетен или другу сердца, но я никак не могла отбросить один единственный факт — Эстер учится на факультете света.

Она шла, почти не таясь — словно вообще не ожидала кого-либо встретить в темных коридорах. Мы — она впереди, я от ниши к нише — прошли половину пути к столовой, как вдруг произошло непоправимое. Мой артефакт связи дернулся, издавая неприятный продолжительный звук “Б-з-з-з”. В этот миг я пришла сразу к

нескольким выводам. Во-первых, артефакт, подаренный Джеем, скрывает лишь те звуки, которые издаю я сама — шаги, мой голос, шуршание одежды. На другой артефакт его сила не распространялась. Во-вторых, у Эстер прекрасный слух. Она замерла в тот же миг, через мгновение резко развернулась ко мне.

— Кто здесь? — ее звонкий голос эхом разлетелся по коридору.

Пожалуй, пора отсюда сваливать. Хотела поиграть в детектива? На тебе суровую реальность. Если Эстер прибежит к своей магии, никакой артефакт меня не спасет.

Спешно развернувшись на каблуках, направилась в противоположную сторону — к женскому общежитию. Кровь бурлила, сердце билось с бешеной скоростью. И чего я разнервничалась? Это всего лишь Эстер — зачем мне ее опасаться?..

Добравшись до комнаты, заперла дверь на ключ и перевела дыхание. Ну и денек... Вылазка в мужское общежитие, встреча с Кассандрой, неутешительные новости по поводу обета — голова кругом! И спать осталось... Ха, “целых” четыре часа.

Впрочем, даже если бы я прямо сейчас легла бы в постель, вряд ли заснула бы.

Вспомнилось, что мое совершенно внезапное преследование прервал кристалл. Вытащив его из кармана, активировала письмо. Ну, могла бы и догадаться... Послание от Рэймонда:

“Добралась? Все в порядке?”.

Губы сами собой расплзлись в улыбке. На какую-то крохотную секунду в груди потеплело — приятно, когда о тебе заботятся. Но после я напомнила себе о том, что все мое знакомство с Рэймондом Коулзом походит на вышагивание по лезвию ножа, словно я какая-то акробатка в цирке. Даже сегодня я была в шаге от феноменальнейшего провала!

С этим стоит завязывать. И с обетами, и с внезапным общением с врагами. За какую-то неделю одна из самых страшных тайн моей семьи как никогда близка к раскрытию.

Мелькнула мысль о том, что тайна эта вовсе не семейная, а моя. И если появится хотя бы один крохотный намек на то, что секрет станет достоянием общественности, мой дорогой отец первым же выкинет меня из рода Фарлоу. А значит, рассчитывать придется лишь на себя.

Активировав астральный лист и перо, написала ответ:

“Знал бы ты, насколько не вовремя решил спросить”.

... и направилась в ванную комнату. До занятий не так много времени — стоит потратить его с умом. В библиотеку ход закрыт до шести утра, а вот проштудировать те книги, что я взяла из дома, можно. Там была одна, которая косвенно раскрывает суть духов-хранителей. Может, обнаружится и подсказка о том, как их отвлечь.

Прохладный душ зарядил спокойствием, уgomонил разбушевавшиеся эмоции. Возвращаясь в комнату, я была собрана и нацелена на то, чтобы провести время с пользой.

Бз-з-з.

“Что случилось?!”, — перед глазами открылось новое послание от Рэймонда.

Кажется, кому-то тоже не спится. Вспомнилось, как он коснулся моих волос прежде чем я покинула его комнату. Его лицо оказалось совсем близко, позволяя мне убедиться в том, что его глаза не просто карие, а с крохотными алыми вкраплениями стихии. Что он, что Кассандра — очень талантливые и сильные огневики. Это лишь усугубляло мое и без того шаткое положение.

А что, если моя внутренняя защита даст сбой? Если я проявлю те эмоции, что не следует, и раскроюсь? Была бы ледяная стихия и правда *моей*, я бы об этом не задумывалась — доверилась бы магии. А так...

“Все в порядке. Не бери в голову”.

Ответила я Рэймонду и прикрыла глаза.

Магов, владеющих водной стихией, почти уничтожили еще несколько веков назад. Считалось, что все, кто мог владеть этими чарами давным-давно выродились — на самом же деле мы попросту скрывали свою природу. С самого детства, когда моя стихия только-только пробудилась, отец всеми правдами и неправдами вышел на мнеподобных и выяснил, как действовать. С пяти лет всю мою стихию выкачивали и заполняли чужой — ледяной. Самой близкой по своей сути к воде. Меня учили пользоваться магией, думать и действовать так, будто я ледяной маг.

Именно поэтому почти все свое детство я безвылазно проводила в родовом поместье. Вместо того, чтобы учиться в школе — занималась с приглашенными преподавателями. Постоянный контроль над

эмоциями, заполнение внутренних резервов чужеродной магией, донором которой неизменно становилась бабушка.

Я ни разу не обращалась к родной стихии, потому что мне объяснили, что наказание не заставит себя ждать.

Официальная позиция императора и совета заключалась в обратном — водная магия ценится настолько, что если вдруг родится хотя бы кто-то, обладающий этой стихией, с него будут пылинки сдувать. Император организовывал настоящие рейды с поиском тех, кому доступны водные чары, но мы умели прятаться. Никто так до сих пор и не разгадал фокус с заменой чар.

Все просто. Как только проявилась моя стихия, мне поставили блок на силу. Спрятанная на внутренней стороне бедра татуировка вроде той, что красовалась на спине Рэймонда. Только хуже, в стократ хуже. Его блок частичный, мой — полный, но с кустарно внесенными изменениями. Опустошенные резервы и каналы заполнили родственной ледяной стихией. После, подправив несколько векторов на блоке, позволили магии проникать в мои заполненные льдом каналы. Что происходит с частично заблокированными чарами воды, когда они касается чистой морозной стихии?

Что до официальной позиции империи — какой бы она ни была, я слишком хорошо понимала, что обнаружь я себя, ничего хорошего мне не светит.

В лучшем случае меня бы заперли где-то в подвалах, выкачивая стихию без остатков и проводя опыты. В худшем — убили бы. До сих пор есть люди, считающие, что водная стихия несет за собой лишь смерть. Неизведанное и сильное всегда пугает, мне сложно их упрекнуть в подобном невежестве.

Упрекнуть сложно, но и магическим инвалидом жить слишком уж непросто. Мое поступление в академию — часть большого плана. Я не могу допустить, чтобы меня раскрыли в самом начале пути.

От размышлений отвлек очередной “бз-з-з” от кристалла.

“Если вдруг у нас не получится снять обеты, я клянусь, что буду хранить твой секрет, каким бы он ни был”.

Меня будто молнией прошибло от этой фразы, отправленной Рэймондом. Неужели он начал о чем-то догадываться? Нет... Если бы начал, не стал бы разбрасываться подобными обещаниями. Я толком

осмыслить сказанное не успела, как вдогонку прилетело новое послание:

“Даже если для подпитки своего льда ты замораживаешь девственниц!”.

Шутка, но мне совсем не весело.

Кисло усмехнулась. В целом, Рэймонд не так далек от истины. Когда-то именно из-за силы водных магов могли уничтожаться десятки людей буквально за несколько минут. Существовало не так много щитов, способных помешать подобному. Та грань стихии, которую я никогда не хотела постигнуть.

Рэймонд Коулз

Самым радостным событием ночи стало то, что я все-таки смог поспать пару часов. Сперва размышлял о том, насколько было бы проще, если бы Кэролин не была Фарлоу, а я — Коулзом. После задумался, что произойдет, когда сестра узнает о предательстве двух близких друзей — Майка и Флоренс. Она узнает, в этом я не сомневался. Кэсси всегда обо всем узнает.

Пробуждение было не из приятных — отец связался со мной по кристаллу связи.

— Все спишь? — магическая проекция отразила, как отец закатил глаза. — У тебя занятия через час!

У меня был целый час! Папе очень бы хотелось, чтобы я вставал ни свет, ни заря и шел на тренировку, по пути спасая пару дев, попавших в беду. А если среди них я бы еще и нашел себе невесту — так вообще замечательно. Несмотря на свой моложавый вид и мой возраст, он отчего-то сильно мечтал о внуках. Больших надежд на Кассандру разумно не возлагал.

— Доброе утро, отец, — вяло буркнул я, рывком отрывая тело от постели и протирая глаза.

— Есть серьезный разговор.

А после этого я напрягся. Если вдруг лорд Коулз, глава нашей семьи, говорил такую фразу, то речь шла действительно о чем-то слишком серьезном.

— Двадцать минут назад мне принесли ваши образовательные рейтинги, — начал он. Боги! Да я их еще в глаза не видел. И по большому счету, мне глубоко параллельно. — Эта девица Фарлоу

дышит тебе в затылок! Как ты мог допустить разницу всего в один балл?!

Последнее отец буквально рыкнул.

— С каких пор тебя интересует мое образование? — не удержался от колкого.

Хм, значит, я обставил Кэри в недельном рейтинге. Интересно, ее тоже отец разбудил с утра пораньше? Ну не дурость ли? Стечение обстоятельств превратило нас из соперников в союзников, но внешние факторы все равно заставляют играть по чужим правилам.

— С тех самых пор, как ты поступил в ту же академию, в которой и дочь этого павлина Фарлоу! — ответил отец. — Я очень рассчитываю на то, что за будущую неделю ты наверстаешь упущенное и увеличишь разрыв.

— Мне все равно на этот рейтинг, — пожал плечами. — Если кто-то в вашем императорском совете вдруг делал ставки на количество баллов в разрыве между мной и Фарлоу, это явно не моя проблема.

Последнее произнес с явным неудовольствием. Попал в яблочко. Отец стушевался: опустил взгляд, фыркнул в бороду. Совет из ста пятидесяти лордов — взрослых и умных мужчин и женщин — а страдают таким детским садом! Не все, конечно. Лишь те, кто в первых рядах наблюдают за скачками между двумя враждующими родами.

— Я просто хочу, чтобы ты был лучшим в академии, — уже куда мягче произнес отец.

Ага, раз уж с Кассандрой его ожидания не оправдались. Самое удивительное, что сестра знала куда больше меня, и дело вовсе не в разнице возраста и курсов — просто ее эрудированность в магии и интересы выходили куда дальше за учебный план.

Ей не составляло труда разобраться в сложнейших древних огненных ритуалах, но при этом не уметь сплести простенькие базовые чары. Всякий раз, сталкиваясь с подобным, она приходила ко мне и ворчала что-то вроде: “Ну вот на кой ляд мне это надо? Это же лютая бесполезность! Давай ты выполнишь задание, а?”.

— Избавь меня от этого, пожалуйста, — закатил глаза и поплелся в ванную комнату, придерживая кристалл на вытянутой руке.

— Валери Фарлоу, единственная в этой семейке, которая обладает хотя бы зачатками рассудительности, покидает совет, — вдруг

серьезно произнес отец. — Разумеется, она отдаст свой голос сыну. Я не могу допустить, чтобы их позиция укрепилась еще из-за того, что их наследница обскакивает тебя в рейтинге академии.

Кого вообще волнуют какие-то идиотские рейтинги отпрысков лордов?.. Не удивлюсь, если выяснится, что этим интересуется только два рода: мой и Кэролины.

Отец словно мысли мои прочитал, сказал:

— Мы же обсуждали — от этих рейтингов многое зависит!

Бред. От наших рейтингов не зависит от внешняя, ни внутренняя политика, ни экономика, ни культурная жизнь империи — ни-че-го. А значит, высокопоставленным дядям и тетям и без нас с Кэри есть о чем поговорить.

Мне все же удалось перевести тему в куда более мирное русло. Я справился о здоровье матушки, выяснил, что вообще происходит в столице. И после попрощался с отцом. Почистив зубы, развернулся к зеркалу спиной и проверил состояние блокирующей татуировки.

Пора обновлять. Слишком быстро истончились линии, суть рвалась наружу. До того, как позволить случиться неизбежному, мне стоит научиться полностью контролировать стихию.

Глава 12

Кэролина Фарлоу

Один. Идиотский. Балл!

И все из-за треклятой сравнительной таблицы, заданной мастером Харрис!

Даже вспоминать не хотелось, какую взбучку за этот маленький проигрыш устроил мне с утра отец. С учетом того, что в сложившейся ситуации мне по большому счету дела нет до всех этих рейтингов — бр-р-р.

— Кэролина! Поздравляю с успехами! — Эстер нагнала меня в коридоре, почти сразу, как я вышла из своей комнаты. — Обидно, конечно, что у тебя разрыв только в один балл...

Молча скрипнула зубами. Вот только ее мне с утра пораньше не хватало. И жалости.

— Ты уже завтракала? — беззаботно поинтересовалась она. — Элис уже завтракала. Пойдем? А потом еще на Стенку заглянем. Очень уж интересно, кого там в таблицу вписали...

Видимо, хочет полюбоваться на свою фамилию, которую сама же и вписала в ночи. Или она ходила к Стенке с другой целью?

Единственный плюс в моей “дружбе” с Эстер Лидс — мне совсем не нужно было ничего говорить. Лишь вставать многозначительные кивки в ее монолог.

По дороге до холла, Эстер рассказывала о том, как Элис попало за семидесятое место в рейтинге от родных и о том, что ей урезали карманные расходы. К чему мне эта информация, понятия не имела, но списывала свое дурное настроение на то, что у меня и без всяких рейтингов проблем выше башни факультета темной стихии.

А еще нервировали косые взгляды, направленные в нашу сторону, следующие после шепотки и хитрые переглядывания. Неужели разрыв в один балл был способен породить столько сплетен?!

Закралось неприятное предчувствие.

Нет, ну правда. Если размышлять логически, то вряд ли наши с Рэймондом рейтинги могли произвести такой фурор. Я бы поняла,

если бы сравнивали наши баллы за год, но за первую неделю?!.. Это ведь почти ничего не значит. Получается, дело в другом?

Что... могло произойти за ночь?! Ответ я могла найти лишь в одном месте.

Мне дорогого стоило не потянуть Эстер к Стене сплетен прямо сейчас. Если дам слабину, покажу уязвимость. Взгляды и шепотки начали раздражать сильнее. К тому моменту, когда мы дошли до столовой, я ощущала себя почти раздетой.

Завтракала деланно спокойно, на “дз-з-з” артефакта связи не обращала никакого внимания. Лишь надеялась на то, что со мной пытался связаться не отец.

А что, если Кассандра... От одной мысли об этом по спине прошелся холодок. Я закусила губу, чтобы хотя бы попытаться вернуть себе самообладание.

— Кэри, ну пойдем к стенке сходим... Ну интересно же! — протянула Эстер, когда мы вышли из столовой.

Нервозность достигла своего пика, но я заколотила льдом каждую эмоцию, бушевавшую внутри.

Таблица почти полностью была исписана именами, оставалось совсем немного места, вот только толпа — а на самом деле, всего человек пять — обитала чуть поодаль. Они с интересом что-то обсуждали.

Резко обернулись, заслышав наши шаги. И тут же замолчали. Хм.

— Что там такого интересного? — с широченной улыбкой поинтересовалась Эстер, ускоряя шаг.

Она первая подошла к темно-зеленой картонке, на которой белыми чернилами была написана пара абзацев.

Замерла, вчитываясь.

Нахмурилась.

Ее глаза испуганно расширились, и она бросила на меня пораженный взгляд.

В тот миг я отчетливо осознала, что вся эта игра мимикой результат долгой и нудной репетиции, но никак не искренних эмоций. Эстер не просто хотела прочитать свежие сплетни, она желала привести сюда *меня*. Адреналин ударил по голове, и я действительно перестала ощущать эмоции. По желудку и черепной коробке разлился спасительный мороз, оберегая меня от глупостей. Сердце при этом

билось с таким темпом, что все происходящее словно замедлило свой ход, откровенно за ним не поспевая.

Все тем же спокойным шагом подошла к записке и бросила деланно ленивый взгляд на картонку.

“Вы до сих пор не в курсе самой горячей новости минувшей недели? И после этого называете себя любителем сплетен?”

Матушка Гусыня устраивает конкурс: тому, кто первым выяснит, с кем провела ночь Кэролина Ф. после драконьего посвята, полагается от меня сто золотых.

От одного студента — одно предположение. Чур, не обманывать — Матушка Гусыня не дура, она проверит.

Завтра на этом самом месте тут появится ящик, куда вы можете скидывать свои варианты. Если к завтрашнему вечеру не будет ни одного верного, я обнародую первую подсказку.

И да... Если голубки сами признаются в своем падении, сто золотых останутся у меня.

*Ваша главная сплетница,
Матушка Гусыня”.*

Я расхохоталась. Громко и со вкусом. Искренне.

И нервно. Но о последнем знала только я.

Несмотря на водную стихию, опасность раскрытия одной из моих тайн — причем в текущем рейтинге самой незначительной — я все же Фарлоу. Еще до того, как прочитала текст сплетни, отчетливо понимала, что именно такую реакцию я должна показать.

Но... играть особо не пришлось. Эта грязная спекуляция на моей личной жизни действительно меня рассмешила. Стоит только разобраться с мотивами.

Отсмеявшись, обернулась к Эстер:

— Ну не глупость ли? Не одолжишь бумагу?

Эстер сморгнула, неуверенно повела плечами. Она явно никак не ожидала моего смеха.

— Дайте кто-нибудь перо и бумагу, — с мягкой улыбкой обернулась к зрителям.

Девушка в форме факультета земли достала из сумки пергамент и протянула мне. Парень с воздушной стихией поделился перманентным карандашом. Всем было до одури интересно, что я задумала. Одно

дело читать сплетни со Стенки, другое дело наблюдать за их созданием.

Прислонив бумагу к поверхности, начала писать.

“Дорогая Матушка Гусыня!

Поскольку я, Кэролина Фарлоу, со всей уверенностью могу сказать, что провела ночь после драконьего посвята в обществе самой себя, жду от тебя сто золотых за мой единственно верный вариант. Полагаю, не поспешила.

И поскольку в сложившейся ситуации задеты не только мои честь и достоинство, но и моего жениха, вынуждена сделать ответный ход.

Объявляю награду в тысячу золотых тому, кто вычислит Матушку Гусыню. Варианты без неопровержимых доказательств в расчет не принимаются.

С завтрашнего дня прямо тут появится ящик, куда вы можете кидать свои варианты.

Клевете бой!

Кэролина Фарлоу”.

Фух.

Моей главной целью было перебить ставку настолько, чтобы желающих отыскать Матушку Гусыню стало раз в десять больше, чем тех, кто пожелает следить за мной всю будущую неделю и копать в моем нижнем белье.

Что это вообще за псевдоним такой — Матушка Гусыня? Думается мне, что это первый ключик к разгадке инкогнито таинственной сплетницы.

Прицепив записку, развернулась к зрителям. Те сделали шаг вперед, чтобы прочесть, что же я там такое написала. Дождаться реакции не стала, развернулась на каблуках и направилась вдоль коридора. Обрадовалась тому факту, что Эстер задержалась у стены.

Ох, полагаю, сегодня отца ждет очередное разочарование в моем лице. Сперва он узнал о том, что я уступила балл Коулзу, теперь...

Отчего-то мне было совсем не страшно. Еще неделю назад я по-настоящему опасалась, что меня выкинут из рода, как моего брата. Сейчас?.. Сейчас радовалась тому, что пресловутая Матушка Гусыня каким-то невероятным образом разведала про Коулза, но ни про обет, ни про мою водную стихию явно не знала.

А значит, информация приплыла к ней в руки простенькая — может быть, нас кто-то видел на улицах города, не больше. С такой доказательной базой вполне можно спорить громко и со вкусом.

Завернув за угол, где было меньше людей, достала артефакт связи. С десяток писем, ни одного звонка... Устроившись на подоконнике — так, чтобы никто не мог заглянуть мне за плечо — начала разбирать входящие. С ужасом ждала, когда в графе адресант увижу семейного законника, который выслал извещение о выходе из семьи.

Но нет...

“Кэри, клянусь, это не я!”

С незнакомых координат кристалла связи.

“Это ужасно! Надо срочно что-то придумать!”.

“Да ответь ты мне!”

“Ах да, у тебя же нет моих данных. Это Кассандра!”

“Может, ты сходишь к ректору и пожалуешься на клевету? Пусть снесут эту стенку к демонам собачьим?”.

“Хотя нет, это будет слишком подозрительно...”

“КЭРОЛИНА ФАРЛОУ, ОТВЕТЬ!”

И финальное письмо от Рэймонда:

“Чувствую себя падшей женщиной! Мое имя оценили в сто золотых. Всего-то!”

С губ сорвался нервный смешок.

Достав из кармана жакета специальное перо для кристалла, написала ответ Кассандре:

“Все в порядке. Я разобралась. По крайней мере, на время”.

Уже через пять минут пришел ответ:

“Хм... Интересно, как отреагирует отец, если на мой счет вдруг придет тысяча золотых от Кэролины Фарлоу с пометкой: “За прожаренную тушку Матушки Гусыни? Мы ее найдем, Кэри”.

Кассандра и правда в гуще всех событий.

Совершенно внезапно я ощутила, как в носу защипало. Сообщение Кэсси меня внезапнейшим образом растрогало. На секунду... нет, даже на одно мгновение я ощутила себя частью чего-то большего, чем просто род Фарлоу. Чего-то, что создается не наличием общей крови.

Мысленно стукнула себя по лбу. Напомнила самой себе, что Кассандра делает это все не для меня, а для Рэймонда и репутации

рода Коулз.

Репутация — валюта, которая никогда не потеряет в цене. Или?..

Спешно накарябала ответ:

“Первая в списке моих подозреваемых Эстер Лидс”.

Я уже вставала с подоконника, как артефакт вновь издал уже привычный “д-з-з”:

“Кошмар! Имя какой-то там гусыни стоит в десять раз дороже, чем мое!”.

И следом:

“И вообще, не игнорируй меня. Я начинаю ревновать к сестре! Почему ты ей отвечаешь, а мне нет? Что я могу сделать, чтобы помочь?”.

Желательно, не приближаться ко мне на пушечный выстрел всю будущую неделю. Жаль, что реализовать это фактически невозможно, нам еще обеты снимать.

С ужасом поймала себя на мысли, что после снятия обета на двух Коулзов в моей жизни будет меньше. Это... как?..

Рэймонд Коулз

С каждым днем моя жизнь все больше походила на водевиль. Когда я научился этим наслаждаться? И отчего не хочу прекращать?

После всех ошеломляющих утренних новостей, я поймал себя на мысли, что даже париться не стану. Страшно хотелось другого, очень абсурдного по своей природе — пригласить Кэролину на свидание. И так, чтобы все узнали. Плевать на сплетни и реакцию родных, надоело жить чужими условностями.

Останавливало лишь одно — Кэролине еще не надоело. Да и вряд ли она испытывает те же эмоции, что и я. А значит, еще какое-то время придется играть по правилам.

— ... а ты что думаешь? — обратилась ко мне Кассандра.

Я вновь пропустил какой-то длинный монолог.

Мы сидели в столовой за колонной. Ни Майка, ни Лилу, ни Флоренс видно не было, но оно к лучшему. На сердце заскреблись кошки, напоминая о том, свидетелем какой сцены с участием Фло и Майка я стал ночью. Может, все же стоит рассказать Кэсси?

— О чем? — улыбнулся я.

— Кэри сказала, что подозревает Эстер Лидс. А где-то слышала ее имя... — шепотом затараторила сестра.

Эстер Лидс, Эстер Лидс... Действительно. Звучит знакомо.

Глава 13

Кэролина Фарлоу

Три дня. Я потратила три дня для того, чтобы *это* найти... И теперь, держа в руках спасительный фолиант, не могла поверить своим глазам. Почему я не подумала об этом раньше?..

Почему с самого начала не задалась вопросом — откуда вообще взялись духи хранители? Пришли с изнанки. Как? Благодаря ритуалам, которые когда-то проводили маги-водники. Наверняка есть и другие способы, но самый простой — воздействовать на музейного духа хранителя именно с помощью стихии воды.

Подводя черту: чтобы сравнительно легко и просто снять обеты, нам в любом из предложенных Кассандрой двух вариантах потребовалась бы моя истинная стихия. Стихия воды.

Другой вопрос — как ее использовать так, чтобы не вызвать подозрений? Время сильно поджимает, искать иной вариант решения слишком опасно — связь обета может укрепиться.

Если бы дело не было столь деликатно по своей природе, я бы написала Джонасу Вуду, своему жениху. Он глава тайного клана магов-водников, он точно бы посоветовал бы, как действовать. Но один тот факт, что он не просто просил, а буквально требовал, чтобы в Нормалхеме при обучении я не высывала нос...

Или написать?

А-а-а-а! Как же все это сложно. Само по себе. А если учесть, что я даже обсудить разные варианты ни с кем не могу?..

А что, если и правда попробовать приобрести водную стихию в колбе? Деньгами я располагала.

Я хвалила себя за то, что последние два года все карманные деньги, что приходили ко мне на счет, я перебрасывала на другой — тот, который отец не смог бы заблокировать, если бы подобное произошло.

Конечно же, после того, как Берндарда исключили из рода Фарлоу за сущий пустяк — одну единственную азартную игру в недопустимом

месте — я не могла не думать о том, что со мной поступят так же, ежели я оступлюсь.

Откинулась на спинке стула и прикрыла глаза.

Еще и эта Матушка Гусыня. Ее первая подсказка, которую она опубликовала на стенде, меня по-настоящему испугала:

“Сизые голуби, но не летают,
Впрочем, по небу тоже гуляют”.

Гусыня почти прямым текстом сообщила, что речь идет о таверне “Сизые облака”. Понятия не имею, откуда у этой сплетницы столь глубокая осведомленность, но меня это по-настоящему испугало. Спустя два часа после того, как Гусыня обнародовала первую подсказку, Рэй написал письмо:

“Не переживай. Портье, работавший в тот день и утро, отбыл из города по очень срочным делам еще вчера. Решать вопросы с внезапным наследством”.

С одной стороны, меня восхитила скорость, с которой Рэй решил вопрос. Причем решил сразу, как только Гусыня вообще открыла рот — предугадал возможную подсказку. С другой стороны, я не могла не думать, что это может вызвать лишние подозрения. А с третьей стороны, в коридорах академии все еще велись споры о том, что это за сизые голуби такие, которые и не птицы вовсе, но тоже летают.

Радовало то, что куда больше людей озаботились поиском самой Гусыни. Насколько мне известно, многие студенты объединились в группы, чтобы разделить усилия. Еще бы, тысяча золотых на дороге не валяются — трехмесячный оклад какой-нибудь подавальщицы в таверне.

Зевнула. В последнее время я спала не больше трех часов, и это сильно сказывалось на моих нервах. Я уже даже всерьез подумывала, дойти до лекарей в городе и приобрести успокоительных микстур — но из-за того, что теперь почти двадцать четыре на семь я была под надзором последователей Матушки Гусыни... Слишком опасно.

Надо поспать. И утром принять решение, каким способом я буду добывать водную стихию: своими силами или попытаться купить, потратив почти все скопленные деньги.

Встав из-за своего стола, двинулась к кровати и вдруг... Ощутила что-то странное. Внутри, ближе к сердцу, разлилось внезапное тепло.

Следом, будто бы концентрируясь в одной точке, слилось в крохотную каплю чистого огня.

Обжигающе больно и в то же время приятно. Это... Не может быть! Неужели это первый крюк привязки? Так быстро?!

Паника. Она накрыла с головой, душа в своих объятиях. Пол вокруг меня вдруг покрылся льдом, воздух наполнился влагой.

Кристалл издал вибрирующий звук. Рэй.

Каюсь, я не сразу одобрила обратную связь. В первую секунду меня одолел порыв прямо сейчас собрать все вещи и уехать подальше из Норманхема.

Только потом начала себя убеждать в том, что это лишь первый сигнал привязки. Мы столько времени потратили на изучение обетов, знали наверняка, что рано или поздно это просто обязано произойти — мы ощутим легкие отголоски стихии друг друга.

И вряд ли при столь легком влиянии можно различить стихию льда и воды. По своей сути они весьма схожи. Вот только водники всегда были ближе к философии жизни, адепты стихии льда — к смерти. Странно, что боялись именно воды.

— Что ты ощутила? — стоило мне одобрить входящую связь, как я услышала восторженного Рэймонда.

— Жжение, — нехотя призналась я. И чуть подумав, добавила: — И как будто эмоции обостряются. Становятся... кхм, горячее?

Рэй хрипло рассмеялся.

— Отклик и впрямь легкий, обычно у огневиков эмоции бьют фонтаном как у королевского дворца в столице... Пламенным, разумеется. И знаешь, благодаря твоей стихии мне вдруг стало куда спокойнее. Мой огонь вдруг перестал... сжирать.

Я вновь занервничала. Может ли так влиять остаточная стихия льда или в Рэймонде откликается вода?

Вода и огонь... Лед и пламя?... Их и правда может быть сложно различить.

— Нам нужно поторопиться, — выдохнула я.

— Я знаю, — так же тихо ответил Рэй. — Хотя не буду скрывать, мне понравилось ощущать твою стихию.

Как бы я ни хотела выспаться, не удалось. Теперь я еще сильнее ощущала необходимость в срочном решении вопроса с обетами. Внутренний огонек уже не обжигал, но эмоции я и правда ощущала острее.

Когда с утра Эстер постучалась в мою комнату, я с превеликим трудом сумела не сказать ей что-то едкое. Она все еще была главной подозреваемой на роль Матушки Гусыни, я к ней присматривалась и пыталась действовать по принципу: “Держи друга близко, но врага еще ближе”.

Знала, что и Кассандра со своей стороны тоже пытается разгадать тайну личности сплетницы — своими подозрениями я поделилась.

После завтрака отделалась от ее присутствия, зашла в дамскую комнату перевести дыхание и успокоиться. Понятия не имею, понравилось Рэймонду или нет, но мне его стихия лишь мешала. Слишком много чувств.

Раздражал каждый лишний взгляд, брошенный в мою сторону. Легкий шепоток неподалеку, даже когда я не была на все сто уверена, что шепчутся именно из-за меня. Это все серьезно мешало сосредоточиться.

Закрывшись в дальней кабинке, я глубоко вдохнула и так же тяжело выдохнула. Мастер Харрис говорила, что для сдерживания эмоций — чтобы не провоцировать выброс стихии — иногда достаточно просто правильно подышать.

Успокоиться мне не дали. Хлопнула входная дверь. Послышались голоса. Знакомые голоса.

— И как у вас с Майком? — Одна из подружек Кэсси. Лилу вроде. — Ты все еще не сказала Кассандре?

— Нет. И не стану, — произнесла Фло. — Если узнает сама, будет интереснее. Странно, что ей братец до сих пор не рассказал, вот это был бы уда-а-ар!

— Я бы на его месте тоже промолчала, — фыркнула Лилу. — У тебя к нему хоть серьезно? Или?..

— Или, — коротко ответила Фло. — Я просто хочу отомстить Кэсси и ее братцу-тугодуму. Майк тоже.

— Играешь с огнем. Кассандра может отомстить... Разве тебе не страшно?

— Пусть мстит, — эту фразу Фло бросила с прозрачной злостью, даже не пыталась скрыть эмоции. — Лилу, тебя саму доконала эта семейка. Мне хоть хватило смелости вытащить язык из пятой точки и перестать перед ними стелиться.

В ушах зазвенело, эмоции свернулись узлом, падая куда-то в живот. Я ощутила жар, распалющийся нутро.

— По-моему, у тебя хватило смелости только на тихую подлость, — произнесла я, покидая свое внезапное убежище. — Все с тем же языком в пятой точке. Причем чужой.

Перед глазами бесновались красные мушки, моя злость достигла пика. И этих людей Кассандра называла своими друзьями? В таком случае, хорошо, что я никогда не тратила время на формирование подобных отношений.

А еще какой-то крохотной частью себя я осознавала, что совершила фатальную ошибку — вступилась за Кассандру Коулз. По официальной версии — мою злейшую вражину. По неофициальной... даже не знаю. Она помогала не только с обетом, но и с Гусыней. Я видела в ней куда больше, чем пресловутую официальную версию.

— Это она разместила новость про твоего жениха! — испуганно произнесла Лилу.

Видимо, попыталась перетянуть меня на их сторону. Неужели подруга Кэсси и впрямь считала, что я удивлюсь?

— А ты можешь разместить новость про меня и Майка! — предложила Флоренс с внезапной сладостью в голосе. — Отомстишь. Можешь даже сказать, что я одновременно и с Майком, и с Рэймондом...

— Мы тебе многое можем рассказать, — вторила Лилу, заглядывая мне в глаза как преданный щенок. — К примеру, у Кассандры беда с эмоциями. Иногда ее стихия берет верх, и она может быть опасной для окружающих! Она до сих пор занимается с мастерами огня, чтобы научиться это контролировать.

Мерзко.

— Коулз поступила в разы честнее вас. Она никогда не скрывала своего отношения ко мне, я знала, что от нее ожидать. Но она не притворялась мне подругой. Честнее, не правда ли? — произнесла я. Эмоции начали остывать. Лед их пригасил. — Я никогда не воспользуюсь сплетнями, которыми поделились ее заклятые подруги.

Но обязательно поведаю ей про то, каких гюрз она пригрела на груди. Вам обеим не хватает чести: и при дружбе, и при вражде.

Лилу переглянулись с Фло, вторая нахмурилась. Я достаточно наговорила для того, чтобы вызвать слишком много вопросов. И... не жалела об этом. Считала, что поступила правильно. И повторила бы это даже если бы эмоции не взяли верх. Скорее всего.

— Нет, дамочки, это полный звездац, — хлопнула еще одна дверь кабинки.

Я замерла. Никак не ожидала, что существуют настолько роковые стечения обстоятельств. Вот насколько велик шанс, что в одном — причем в самом дальнем и редко используемом — из дамских туалетов встретятся сразу четыре девушки. Я, Лилу с Фло и... Кэсси. Один на миллион?

Причем выглядела Коулз излишне бодрой и радостной, я ни на секунду не поверила, что эти эмоции искренние.

— Даже не знала, что вам со мной настолько в тягость. Тебе, Лилу, наверное тяжелее всего пришлось, когда твоя семья обанкротилась и вам потребовался поручитель. Я отца убедила, но как-то не подумала, что тебе прямо сложно придется принимать мою помощь. А тебе Фло, наверное, было невыносимо сложно со мной дружить, когда на первом курсе про тебя начали распространять сплетни про твой облегченный моральный облик, и я их устранила?

— Кэсси, мы... — Лилу опустила взгляд.

— Никакого *мы*, дамочки, — фыркнула Коулз. — Если вам так сложно, я с легкостью отступлю назад. А ты, Фло, задумайся... С самого начала нашей дружбы только и делала, что подбирала за мной объедки. Платья тех же цветов и фасонов, украшения точь-в-точь, теперь вот Майк... Наслаждайся, меня это уже давно не волнует. Но всегда помни, что это твое очередное подражание.

Пожалуй, мне стоило уйти сразу, как только Кассандра вышла из кабинки. Я не испытывала никакого восторга, наблюдая эту некрасивую сцену. А лица Фло и Лилу вообще вызывали рвотный рефлекс — всегда не выносила таких людей.

— Пф-ф-ф, давно пора, — со злостью выплюнула Флоренс. — Без нас ты останешься одна, помни об этом.

— Лучше уж вообще без друзей, чем с такими, — язвительно выдала Кэсси. — К тому же, у меня есть брат. Не зря он, кстати,

отказал тебе. Всегда знала, что у Рэя отличный вкус, и он не станет размениваться на дешевок.

Фло покраснела от злости, хотела что-то сказать, но Лилу дернула ее за руку. К двери. Уже у самого выхода, Флоренс бросила:

— Ну вот и помни, что твой несравненный братец не стал тебе рассказывать про меня и Майка.

Дверь закрылась, мы с Кассандрой остались наедине. Первая мысль, которая мне пришла в голову, проверить остальные кабинки — даже не удивилась бы, если бы из одной из них вышел Рэймонд или Майк, к примеру — но это было лишним. Дверцы всех были настежь открыты. Да и какие Рэймонд и Майк в дамском туалете?

— Это было слишком, да? — упавшим голосом поинтересовалась Кассандра.

Стоило Лилу и Фло покинуть помещение, как ее плечи тут же опустились, огонек, еще минуту назад сверкавший в глазах, потух.

— Это было некрасиво, — не стала убеждать ее в обратном, — но точно не слишком. Я бы поступила жёстче.

Коулз подняла на меня взгляд, тяжело вздохнула:

— Спасибо.

— За что? — изумилась.

— Ты вступилась, — она неуверенно пожала плечами. Ее голос показался мне надломленным.

Огонек внутри потеплел, захотелось как-то поддержать Кассандру. Я даже подалась вперед, но вовремя себя остановила. Если вдруг я сейчас полезу с объятиями поддержки, это будет но-настоящему слишком.

— Хорошо, что это всплыло сейчас, а не, к примеру, через десять лет. Было бы куда обиднее, — произнесла я. — Они не успели тебе навредить.

Кассандра промолчала, отвела взгляд.

— Рэй не рассказал тебе, потому что не знал, как. Я тоже не знала. Это очень непросто.

— Ты знала?

— Я видела. В тот день, в мужском общежитии. Но одно дело не рассказать о том, что твоя подруга начала встречаться с бывшим, а другое — не рассказать о том, что твои подруги вовсе не подруги. Если бы ты сама всего этого не слышала, я бы рассказала.

— Я бы не поверила, — призналась Кассандра. — Наверное, этой мой эгоизм и тотальная слепота. Я искренне считала, что меня обожают.

С ее губ сорвалась горькая усмешка. Через мгновение над головой раздался звонок, извещающий о начале занятия.

— Мне пора. Мастер Харрис лютует из-за опозданий, — вяло произнесла она.

— Кэсси, — окликнула, когда Коулз уже подошла к двери. Испытала острую необходимость произнести: — *Ты* хороший друг. Я видела. И чувствовала.

Она легко, но грустно улыбнулась, кивнула и вышла в коридор. Я осталась в одиночестве. Мне хватило полминуты, чтобы написать Рэю:

“Кассандра сейчас нуждается в твоей поддержке”.

После чего направилась на пару общей истории магии. Как оказалось после — на театральное представление с разбором наших докладов.

Рэймонд Коулз

Мне было хорошо. До одури хорошо. Впервые за всю мою жизнь эмоции растекались по нутру приятным теплом, не душили своим присутствием обжигающей волной.

Я никогда не думал, что связь с магом ледяной стихии настолько полезна для огневиков. Беспокоило одно — тату-блок постепенно рассеивался. Не то, чтобы я всерьез опасался проявить свою вторую ипостась, но отчетливо понимал — каждая новость должна быть преподнесена в свой срок. Сейчас я попросту не смогу этим грамотно воспользоваться.

Признаюсь честно, я не хотел разрывать обет. Я наслаждался новыми ощущениями, и каюсь, в какой-то миг даже перестал искать способы влияния на духа-хранителя. Вот только Кэри не перестала.

И потому нашла.

“Выхожу через десять минут” — отразил кристалл связи письмо от Кэролины.

И как она смогла раздобыть склянку со стихией воды?! И сколько ей это стоило?.. Кэролина не призналась, давить не увидел смысла. Да и сложно это — по кристаллу связи. С этой треклятой Матушкой

Гусыней к ней вообще не подступиться. Я ощущал, как раздражается Кэри от постоянной слежки — мой огонь по-полной раскрыл ее эмоции.

Я видел каждый всплеск, ощущал запах и вкус эмоций. В первый момент испугался, что теперь для всех сильных огневигов Кэри открытая книга — но сестра развеяла мои страхи. Кэри стала открытой только для меня, из-за связи.

Колебался с пару минут, но после решил выбираться из мужского общежития. Если для Кэролины это важно, придется пойти на снятие обета. К тому же, впитывать ее эмоции чревато уже для меня...

Через двадцать минут уже был у входа в музейный зал, в небольшой нише подле — где мы и договаривались встретиться — обнаружил сестру и Кэри.

— Ты очень долгий, — недовольно бросила Кассандра.

Кэри промолчала. Вдохнув поглубже, уловил ее нервозность и... азарт — пикантный вкус с легкой остринкой. Не успел остановиться вовремя, впитал остаточный след, из-за чего получил укоризненный взгляд сестры. Кэролина ничего не заметила.

В музейный зал мы заходили вместе, нам навстречу тут же выплыл дух-хранитель. Но пока мы ничего не коснулись, сделать он ничего не мог.

— Пыльца, — Кэсси протянула ладонь, чтобы начать чертить символ для ритуала по отвлечению духа-хранителя. В символогии она была лучшей.

Я с неохотой отдал ей мешочек. Все внутри меня вопило о том, что то, чем мы занимаемся — неправильно. Наша с Кэри связь должна остаться. Но то эмоцио. Рацио целиком и полностью поддерживало Кэролину.

Фарлоу в то время, пока Кассандра взялась за чертеж, занималась другим. Достала из кармана светящуюся чистым голубым цветом стихию, начала ее взбалтывать, едва слышно проговаривая какие-то слова — складывалось ощущение, что она четко знала, что делает.

Подумать только, в нескольких шагах от меня находится стихия, которая давно вымерла вместе с магами. Найти ее в таком виде за каких-то пару дней... Отец явно недооценивает влияние Фарлоу и их связи. Я бы не смог. Точно не смог.

— Звездец... — прошептала Кэсси. — Никогда такого не видела. Это... очень красиво.

В нашем роду всегда крайне высоко ценились прошлые деяния магов воды — мы бесконечно их почитали. Лет десять назад отец все еще верил в то, что водная стихия еще живет в людях, снарядил экспедицию — но тщетно. В тот момент у всех нас опустились руки: без мага воды, способного управлять своей стихией, мама не вылечится. Тут даже склянки не помогут... Проверено.

Я как замороженный наблюдал, как Кэри позволяет стихии переползти на свои руки, как мягко ее ласкает пальцами, одновременно и убаюкивая, и подчиняя. На ее губах вдруг появилась нежная улыбка, в ауре отчетливо засветилось спокойствие и... счастье. Стихия воды наделила ее уверенностью в том, что она делает.

Это сводило с ума. В этот раз, по-хорошему. Я с упоением касался эмоций Кэри, сдерживаясь, чтобы их не впитать.

— Хочешь потрогать? — вдруг предложила сестре Кэролина. Улыбка на ее губах стала еще мягче. — Не бойся, она не кусается.

— Точно можно? — с восторгом и благоговейным шепотом поинтересовалась Кэсси.

Кэролина кивнула, и Кассандра в два шага сократила между ними расстояние. Мягко коснулась переливающейся субстанции на ладонях Кэролины с шумно выдохнула. Меня кольнула ревность. Почему Фарлоу не предложила мне?

— Это... восхитительно, — произнесла Кассандра.

Ее волосы налились огнем, но совсем не так, как происходило, когда сестра злилась, нет. Это был спокойный и глубокий огонь.

Когда Кассандра отошла, Кэри повернулась ко мне. Вопросительно приподняла брови, безмолвно спрашивая — не хочу ли я. В этот же момент я уловил исходящую от нее неловкость. С Кассандрой она подобного не испытывала. Помотал головой. Во-первых, из гордости. Во-вторых, из-за того, что ее неловкость передалась и мне.

И пожалел. В тот же миг от Кэролины дохнуло чем-то совершенно новым — стыдом. Внезапная эмоция. Почему?

— Пора, — пробормотала она, оборачиваясь к символу, выведенному пылью на дощатом полу. — Пока что вам лучше отойти подальше, чтобы не затянуло в ловушку. Да-да, вот так достаточно.

Дух-хранитель, все еще не ощущающий никакой подлянки, висел в воздухе замершей бестелесной статуей.

Кэри встала возле символа, позволила чужеродной стихии овить свои руки и спешно начала говорить слова ритуала. Ее каштановые волосы налились светом, магическая аура, наполненная магией воды, почти душила своей мощью, но в то же время словно напивалась. Слова становились спешнее, стихия уже бурлила на краях символа, превращаясь в воронку.

— Ты видел? — вдруг шепнула Кассандра.

— Что? — переспросил, не в силах отвести взгляд от таинства, разворачивающегося прямо перед глазами.

Я знал, что если кто и может совладать со стихией водой, так это ледяные маги, но даже не подозревал, что Каролине это будет все равно, что дышать. По крайней мере, именно так выглядело со стороны.

— Нет, ничего. Показалось, — туманно отозвалась Кассандра.

Соврала. Вот только разбираться, в чем именно, было недосуг. Ритуал сработал, духа-хранителя затянуло в воронку в один миг.

— Ловушка рассчитана на час-два, не больше. Стихии бы не хватило, — сдавленным голосом произнесла Кэри, оборачиваясь к нам. — Ну что, к снятию обетов?

— Ты себя нормально чувствуешь? — поинтересовался я.

— Я же говорила, что для этого ритуала мне не придется пропускать чужую стихию через себя. Наоборот, — Кэри улыбнулась.

От нее повеяло таким спокойствием, что я просто кивнул.

— А как понять, что ловушка сработала?

Кассандра не успела закончить вопрос, как Кэри тут же дала на него ответ — совершенно спокойно положила руку на висящий рядом щит. Дух хранитель, замерший в ловушке, даже не шелохнулся.

Она шагнула к постаментам с артефактами стихии, глубоко вдохнула, настраиваясь. И именно в этот момент произошло... то, что мы втроем вспоминали после не единожды. Детально.

Комната пошатнулась, раздался жуткий скрежет, и я ощутил, как ноги начали увязать в клейкой жиже. Попытался вырваться, краем глаза подмечая, что Кэролина пытается эту жижу заморозить — тщетно. Огонь Кассандры на внезапно возникшее болото тоже не подействовал.

Зацепился за ближайший постамент, пытаюсь подтянуться, но по телу ударила внезапная ударная волна, меня и Кэсси снесло на пол, Фарлоу каким-то невероятным образом удержаться на ногах. Неужели нас поймали?!..

До меня дошло, что нет, только когда в окне мелькнуло две фигуры, облаченные в темные одежды. Их лица скрывал черный туман — вряд ли работники академии стали бы так прятаться.

Извилины зашевелились с утроенной силой. Почти мгновенно в голову пришла мысль, что нас пытаются подставить — и, судя по всему, план был разработан еще в тот миг, когда Кэри опаивали той дрянью. Но как они могли угадать, что мы заключим обеты?

Неужели и на меня... Влияли?!

Все эти мысли пролетели в голове за одну секунду, в следующую я уже направил огненную ударную волну в пришедших.

— Нарушь ловушку! — выкрикнул я в сторону Кэри.

Дух-хранитель защитит артефакты, раз уж мы не в состоянии.

Идиоты... Боги, какие же мы идиоты!

— Не выходит! — сдавленно ответила она.

Мою волну впитало болото, в котором мы с Кассандрой так неудобно увязли. Я видел, что сестра старается воссоздать какие-то незнакомые мне чары, а потому пытался ее прикрыть. Кэролина, сообразив, что с ловушкой ей не справиться, тоже пыталась воздействовать на пришедших, но бесполезно.

Они шли по болоту, как по мраморному полу — легко и непринужденно. Разве что не спешили — то ли из-за их же магии, то ли в насмешку. Это злило.

Я совершенно не знал, что делать — трижды проклял себя за то, что сам же настоял на тату-блокираторе. Если бы не она, я бы точно смог справиться!

Сообразив, к чему приближаются злоумышленники — к стихийным артефактам, ну конечно же! — Кэролина попыталась воздействовать на сторонние предметы. Болото отражало почти все чары.

Крохотной частью себя — той, что оценивала ситуацию — я уловил взрыв эмоций с ее стороны. Мощный всплеск магии, и один из преступников пошатнулся, схватившись за живот и выгибаясь назад. Как тряпичная кукла.

Второй, увидев, что первого все же достало магией, ломанулся к артефактам. Мне оставалось только бесцельно лупить магией и наблюдать, как сперва один, следом второй и третий артефакты пропадают в принесенном мешке. Огонь, лед, свет, тьма... Еще мгновение, с пьедестала пропал и воздух...

Глава 14

Кэролина Фарлоу

— Я отказываюсь говорить без официального представителя от семьи, — в который раз произнесла я.

Думала ли утром о том, что следующей же ночью окажусь в настолько глубокой выгребной яме, что мне придется вспоминать базовый курс правоведения? Даже помыслить не могла! Даже когда выслушивала очередные придирки по поводу доклада от мастера Томсона. Порадовало только, что Рэймонду он устроил еще бОльший разнос. А ведь я предупреждала, что стоит перепроверить то, что я написала...

Когда мы с Коулзом получили самый низший балл, даже обрадовалась. Совершенно нелогичные эмоции.

Сейчас же мы с обоими потомками рода Коулз стояли на ковре — буквально — перед ректором и заодно перед всем преподавательским составом. На столе в центре просторного кабинета лежал единственный уцелевший артефакт — стихии земли. Чтобы защитить хотя бы его, мне пришлось пойти на риск — обратиться к воде. Благо, удалось довольно быстро разгадать тайну болотной жижи — она не только сковывала движение, но и всасывала всю остаточную магию. Пожертвовала льдом, и сейчас была в шаге от срыва.

Риск быть пойманной все равно завис прямо над головой, а потому на контакт я не шла.

— Я спрашиваю еще раз! — резко выдохнул ректор. — Каким образом и, что важнее, зачем, вы обезвредили духа-хранителя?! Коулз!

Рэй и Кэсси придерживались той же позиции, что и я.

— Мы тоже отказываемся говорить, пока наш отец не прибудет в академию.

— А он прибудет! — зловеще сообщил ректор. — Еще как прибудет!

— Кэролина, пока вы молчите, те, кто украл артефакты все дальше... — мастер Харрис сделала пару шагов вперед, мягко коснулась моей руки, заглянула в глаза, в попытке ободрить.

— Если эти преступники вообще были! — рявкнул мастер Томпсон. — Я не удивлюсь, если все это сделали Коулз и Фарлоу.

Повела бровью, негласно сообщая мастеру Харрис о том, что пока среди подавляющего большинства преподавателей бытует такое мнение, ни я, ни Коулзы говорить не будем.

Преподавателей сложно обвинить. Нас обнаружили на месте разгромленного музея через минуту, после того, как болото пропало. НО... В тот же миг сработали сигналки — слишком много всего было разрушено. По их мнению мы спрятали артефакты и попросту не успели скрыться сами — ну не глупость ли? А при отсутствии всякого мотива — двойная глупость.

Кристалл связи ректора в который раз завибрировал. Он раскрыл письмо, вчитался. Его лицо изменилось:

— Поздравляю, Кэролина! Своими действиями вы добились отказа лорда Фарлоу прибывать в столицу. Видимо, он всерьез задумался о том, не избавиться ли от еще одной паршивой овцы в своем стаде.

— Это вы мою внучку паршивой овцой назвали? — раздалось громогласное, но донельзя спокойное за спиной через секунду после удара двери о косяк.

За пару секунд вся моя жизнь разрушилась вдребезги и в тот же миг задребезжал лучик надежды. Бабушка Валери...

С губ сорвался вздох облегчения.

— Я не очень понимаю, кем вы себя возомнили, чтобы себе подобное позволять, — чеканя каждую согласную, произнесла бабушка, заходя внутрь и вставая рядом со мной. — Чтобы какой-то ректор без роду и племени так обращался к наследнице рода Фарлоу? Оу, мой недалёковидный, вы глубоко заблуждаетесь, если считаете, что мой сын отречется от Кэролины, ведь ее вины в сложившейся ситуации нет. И если бы вместо того, чтобы чихвостить этих детей, — бабушка интонацией выделила последнее слово, — ваш преподавательский состав изучил улики, найденные на месте преступления...

— Добрый вечер, леди Фарлоу, — заметно побелевший ректор все же нашел в себе силы, чтобы прервать речь Валери. — Кэролина, ваш представитель на месте. Может быть, вы теперь поясните, каким образом вам удалось поймать в ловушку духа-хранителя?

Единственное, что не всосало в себя болото, ловушку для духа-хранителя. Стихия воды делает все на совесть, демоны ее подери... В тот момент, когда нагрянули дежурные, а следом и весь преподавательский состав, дух-хранитель все еще находился в символе, наполненном стихией.

— И не надо строить из нас дураков. Мы абсолютно точно понимаем, что сам символ был наполнен с помощью стихии воды.

Бабушка даже бровью не повела — хотя я была на все сто уверена, что у нее внутри в этот момент перевернулось все.

— Так же мы совершенно точно понимаем, что сам символ был нарисован Кассандрой Коулз, — заявил один из преподавателей. — Слишком знакомые и характерные завитки на окончаниях символов.

Судя по уверенности, сквозящей в его голосе, преподавал он символогию.

— Где. Вы. Взяли. Стихию. Воды? — почти по слогам выплевывал ректор.

Я уже открыла рот, чтобы сообщить, что приобрела ее еще в столице, как вдруг слово взяла Кассандра:

— Я купила колбу со стихией в Норманхеме в прошлом году.

Мне дорогого стоило, чтобы не подавиться воздухом от удивления и сохранить лицо. Зачем?.. Зачем она это говорит?! Мало того, что берет огонь на себя, так еще и... Вряд ли в Норманхеме найдется хоть один торговец такой редкостью.

— Кассандра, тебе нет никакого толку меня прикрывать, — вдруг бархатным и до одури спокойным голосом произнес Рэймонд. — К тому же, так нелепо. Я купил склянку со стихией при дворе. У посла, прибывшего с дипломатической миссией. Имена и королевства надо называть?

Последнее он сказал с явной насмешкой, отчетливо понимая, что детали «признания» Рэймонда теперь вне юрисдикции академии. Он одной фразой буквально закрыл вопрос водной стихией и развязал всем, кроме себя, руки. Даже представить боюсь, сколько шкур с него сдерет его же отец — отвечающий за отношения империи с королевствами другого континента.

А еще... Степень моего охреневания было сложно передать словами. Как и степень облегчения бабушки, его я почувствовала кожей.

— Надо же, у нас Фарлоу заговорили! И это без законного представителя! — притворно восхитился ректор. По его лицу было видно, что он озадачен признанием Коулза.

Мое охренивание перешло в восхищение. Уже совершенно все равно, узнают про наш обет или нет — главное, что теперь в деле о краже артефактов мы можем обойтись без подробностей о том, откуда мы взяли водную стихию!

— А их законный представитель уже здесь! — прорычали мужским голосом за спиной. — И я искренне не понимаю, почему именно их законный представитель должен ползать по кустам, чтобы найти вот это!

На стол ректора тут же упало три медальона с разными символами. Преподаватели тут же замолчали, с траурными лицами вглядываясь в артефакты.

— О! Добавлю в коллекцию! — добавила бабушка, тоже подходя ближе и извлекая из кармана еще один артефакт незнакомого мне свойства.

— Темная стихия, — тут же констатировала мастер Харрис. — Ни у кого из присутствующих студентов нет возможности воспользоваться этими чарами.

— Стихии воды у них тоже не должно было быть! — рявкнул ректор.

— Смею вам напомнить, что стихия воды вас более не касается, — рявкнул лорд Фарлоу.

— А то, что касается напрямую, лежит на вашем столе, — вторила Валери.

— Ваши дети обязаны дать показания.

— Сейчас они никому ничего не обязаны. Завтра с утра они дадут все необходимые ответы, — отчеканил лорд Фарлоу.

— А пока мы их заберем, чтобы никто из ваших шакалов не навязал им постороннюю мысль, — закончила бабушка.

Я никак не ожидала подобной слаженности между родом Фарлоу и семьей Коулз. Растерялась настолько, что даже пропустила короткую часть разговора.

— Вы не имеете права. Они — подозреваемые.

— Нет, они свидетели. И им нужен отдых. Дети валяются с ног...

— Да на таких детях... — начал мастер Томпсон, но тут же затух под суровым взглядом отца Рэя и Кэсси.

— Хорошо, — вдруг произнес ректор и гаденько так улыбнулся. — Но завтра с утра каждый из них даст показания с помощью артефакта правды. Публично.

Артефакта правды...

— Это форменное хамство, — ледяным тоном произнесла бабушка. — О какой публичности может идти речь, у вас вообще голова где находится?

— Это мое условие. Вы вправе забрать свою внучку до утра, я вправе настоять на публичности и артефакте правды.

— Моей внучке нечего скрывать, я не возражаю против артефакта, — не изменившись в тоне, произнесла бабушка. — Но настаивание на публичности вам еще аукнется.

Так-та-а-ак... Если бабушка так говорит, значит, у нее есть план. Она не дура и слишком отчетливо понимает, что даже прикасаться к артефакту подобного свойства мне нельзя.

— Согласен с леди Фарлоу. Пожалуй, я смогу настоять на дополнительной проверке квалификации верхушки академии.

Именно после этих слов мы и покинули кабинет. Все впятером. По коридорам шли молча, никто из нас не рисковал произнести и звука. Мы с Кэсси и Рэем переглядывались, пытаясь хотя бы глазами о чем-то договориться.

— Райкики, — у самого выхода бросил лорд Фарлоу моей бабушке. Та важно кивнула.

Что это еще за «райкики» такое?!

Семейство Коулз села в экипаж, поджидающий у самой лестницы. Наш экипаж прибыл следом. Стоило нам оказаться внутри, бабушка отстучала по стене что-то непонятное и взглядом впиалась в меня.

— Кто-нибудь знает о твоей тайне? — тут же спросила она.

— Нет, — твердо ответила я.

— Со всем остальным разберемся, — бабушка тяжело выдохнула и прикрыла глаза.

— Отец исключил меня из рода? — спросила я.

— Нет, конечно, — фыркнула бабушка. — Он занят планом Б.

— Планом Б?

— Пытается обеспечить тебе безопасный побег из Норманхема. Если вдруг что-то пойдет не так.

В первый миг я не поверила. И только после осознания того, что бабушка бы не стала врать, от души отлегло. Вопрос «Почему?»

— Я не смогу отвечать на вопросы под воздействием артефакта правды, — сообщила я.

С бабушкой всегда так — сперва строго и по делу. Потом можно обо всем остальном.

— Разумеется, я это отчетливо понимаю. В решении этой проблемы нам помогут. Меня куда больше интересует, почему за тебя вступился этот отпрыск Коулзов. Я подумала, что он в курсе.

— Нет, просто... Мы случайно дали друг другу обет связи.

Бабушка явно удивилась, но вида не подала. Задумалась, но лишь на минуту. После выдала:

— Поняла. Теперь решить ситуацию еще проще. У вас есть мотив для того, чтобы воспользоваться артефактами, но никак не красть их. Снятые с постамента они лишаются подпитки, а потому не в состоянии вам помочь.

— Но...

— Снятие обета не является первостепенной проблемой, — сухо произнесла бабушка.

— Но... — я пыталась сказать, что связь уже начала закрепляться.

— Снятие обета не является первостепенной проблемой, — тем же тоном повторила бабушка. — Что из важного по поводу артефактов ты еще должна мне сообщить до того, как мы встретимся с Коулзами?

Кажется, моя способность удивляться напрочь атрофировалась.

— Все это было спланировано. Судя по всему, задолго до того, как я прибыла в город.

— Об этом я догадалась, — ответила бабушка. — Вряд ли моя внучка, пребывая в своем уме и памяти, решилась бы на подобную связь.

— Леди Фарлоу, вы же понимаете, что у всего есть цена? — это лорд Коулз произнес после того, как сообщил, что у него есть способ обойти артефакт правды.

Мы сидели в просторном номере гостевого дома. Было видно, что весь этаж зарезервирован на постоянной основе -- куча подписанных бумаг, папок с загадочными цифровыми наименованиями, личные вещи вроде мужских шляп и женских перчаток на тумбах. Гостевой дом был без названия, а потому тайну загадочного “Райкики” я так и не поняла.

Первым делом Валери и лорд Коулз потребовали, чтобы мы все рассказали в самых деталях. Сперва напрягшись, я расслабилась, когда поняла, что тему стихии воды они почему-то обходят стороной. А вот болоту и его природе уделили больше всего внимания.

— Мой милый мальчик, я не вчера родилась, — холодно ответила Валери. — Моих лет хватит даже для того, чтобы понять, какую ты хочешь плату. Получишь ты мой голос, с сыном я уже все обсудила.

Я знаю бабушку всю свою жизнь. И пусть для остальных все Фарлоу — непроницаемы, но я сама четко понимала, когда Валери врет. Она не обсуждала с отцом настолько весомую для него самого плату.

— О нет, Валери, я хочу два голоса. Хочу, чтобы ваш сын покинул совет, — вдруг заявил лорд Коулз.

И без того натянутая струна, на которой держались остатки моего самообладания, лопнули. Жжение в груди стало невыносимым, и я взглядом отметила, как дернулся Рэй, до которого эхом добрались мои эмоции. Более того, вздрогнула и Кэсси, сидящая ко мне ближе всего. Мне оставалось только возразиться, что напротив старшего лорда Коулз разместилась бабушка, своей ледяной стеной отрезая нас от его пристального внимания к нашим эмоциям.

Похоже, настало время для плана Б. Судя по всему, бабушка пришла к этому же выводу, а потому хрипло рассмеялась.

— Неужели вы полагаете, что мы в настолько бедственном положении?

— Отец, нет, — вдруг твердо выдал Рэймонд.

— Что «нет»? — Лорд Коулз хищно уставился на сына.

— Ты pomoжешь роду Фарлоу безвозмездно, потому что я прошу тебя об этом. Ни о каких голосах и прочих услугах речи не ведется.

— Иначе что? — рявкнул лорд Коулз.

Его волосы налились огнем, взгляд стал совсем колючим. Я вцепилась в подлокотник с такой силой, что почти не ощущала пальцев. Все мои силы ушли на то, чтобы не дать стихии выплеснуться. Лед на нуле, тату-блокатор почти рассеялась, теперь во мне лишь стихия воды.

— Иначе я откажусь от рода, — со сталью в голосе и с ледяным спокойствием, которому могла бы позавидовать даже моя бабушка, ответил Рэймонд.

— Рэй... — пискнула Кэсси, но тут же замолчала, не рискуя вмешиваться во внезапную борьбу взглядами — и в прямом, и в переносном смысле — мужской части своего семейства.

— Ты в этом уверен? — тон Коулза-старшего тоже вдруг сделался спокойным.

— Абсолютно, — тут же ответил Рэй.

— Иначе?

Рэй не ответил, лишь наклонил голову набок и улыбнулся уголком рта. В этот же миг в его глазах сверкнуло первозданное пламя — совершенно подконтрольное, не на эмоциях. Мне стоило подумать о чем угодно, но точно не о том, насколько прекрасным мне показался Коулз-младший в таком облике. Плюс один в моей и без того переполненной копилке.

В комнате тут же повисла тяжелая тишина. Я сдерживалась из последних сил, даже забыла, как дышать. Эмоции достигли такого пика, что я ощущала, как внутри ворочается и пытается пробиться стихия. Вдруг Кэсси едва заметно коснулась меня мизинцем и... впитала то, что я с такой силой сдерживала. Даже голову не повернула в мою сторону, ничем не выдавая свое вмешательство.

— Леди Валери, вам откровенно повезло. Мой сын настаивает на акте беспощадного альтруизма, а потому я помогу вам просто так, — в голос Коулза-старшего вернулись привычные резкие нотки. — Я поделюсь с вами зельем безвозмездно.

— Смею засвидетельствовать почтение перед достойнейшим из рода Коулзов! — с откровенной насмешкой произнесла бабушка. — Рэймонд, крайне приятно, что вы на стороне здравого смысла и сразу дали отцу понять, что не стоит раскачивать лодку, в которой сам же и находишься.

Мне захотелось вжать голову в плечи. Даже я понимала, что дергать прямого потомка того самого Коулза за усы не стоит. Но каково же было мое удивление, что отец Рэйя и Кэсси даже бровью в сторону столь откровенно сарказма не повел. Произнес лишь:

— Леди Валери, я не спрашиваю вас о том, где ваша внучка раздобыла столь редкую стихию, а вы не делаете поспешных выводов.

— Вы уж простите древнюю старуху, что сует свой нос не в свои тайны.

— Уж подозреваю, что у *вас* их куда-как больше.

— Теперь я в этом смею сомневаться, но могу пообещать, что делиться своими выводами ни с кем не стану. Раньше времени, — с этой фразой из тона бабушки ушла всякая насмешка, она сказала это серьезно.

И я кожей поняла — не врет. Ей действительно приоткрылась завеса какой-то страшной тайны семьи Коулз, но она предельно честно заявила, что пользоваться ею не станет. И это натолкнуло меня на мысль о том, что наша тайна куда опаснее -- и своими словами она в некотором смысле пытается умаслить противника, перевести его внимание.

Я ощутила на себе взгляд. Я уловила беспокойство в его глазах, но он спешно отвернулся. Переглянулся с Кассандрой и едва заметно кивнул.

Кажется, я потеряла всякий контроль над ситуацией. И совершенно не понимаю, что происходит.

— В таком случае, нам стоит обсудить официальную версию, — лорд Коулз-старший перешел к делу.

Официальная версия, если так подумать, мало отличалась от основной. Разве что показывала нас не в самом лучшем свете, но тут уже было не до сохранения репутации. По официальной версии мы с Рэймондом и Кассандрой познакомились на студенческом посвяте, немного выпили, расслабились — по мнению семьи Коулз это нисколько не преступление, бабушка лишь поджимала губы — и задались вопросом, по какой причине наши семьи враждуют?

С пьяну глазу решили, что нет никакого другого способа, кроме как закрепить новый союз двух враждующих родов связующим обетом. На утро осознали всю глубину ошибки — такую вражду обетом не вымарать. Начали думать о том, как избавиться от связи.

Нашли способ, завязанный на стихийных артефактах. По глупости и гордости посчитали глупым обращаться к преподавателям за помощью.

Также выяснили, что для того, чтобы усмирить духа-хранителя, нужна стихия воды — начали искать. Нашли подозрительно быстро — и только постфактум догадались, что нас таким образом подставили. Им был нужен маг льда, и наследница рода Фарлоу, то бишь я, подходила как никогда — все осведомлены, что наш род лучшие представители стихии. Свои подозрения в том, что и на заключения обета тоже как-то могли повлиять те же люди, мы должны были оставить при себе. Нам по глупости не положено.

Почему Рэй соврал тогда, у ректора на ковре? Так потому что испугался, что подумают, что мы в сговоре с истинными преступниками, да и вообще это не считается, потому что отсутствовал официальный представитель.

Мы обсуждали каждую крохотную деталь, выверяли общую версию. Так, чтобы наша история звучала хором, даже когда мы говорим по отдельности. И только после обсуждения всех нюансов отец Рэя и Кэсси хоть немного расслабился.

Мы умолчали лишь об одном. О том, что вместе встретили утро в “Сизых облаках”. Я побоялась, что эту информацию вкупе с остальным бабушка просто не вынесет.

— Леди Валери, нам еще предстоит один важный разговор, — вдруг произнес Коулз-старший.

— Отец... — начал Рэй.

— Не переживай, милый мальчик. Теперь твой отец у меня ни одного голоса не требует, — Валери совершенно внезапно... лукаво подмигнула. Подобного отношения не удостоивался никто из моих братьев!

Рэй и сам, кажется, оторопел.

— И нам и правда есть, что обсудить. Как, подозреваю, и вам.

После чего бабушка и Коулз-старший вышли в соседнюю комнату, оставив нас втроем.

— Чисто. Никаких артефактов, — первым делом заявила Кэсси, вскакивая на ноги.

— Уверена? — деловито уточнил Рэймонд.

— Я все папины прослушки наизусть изучила. Даже те, которые для него только разрабатывают, — отмахнулась Кассандра. — Они и правда оставили нас втроем!

В меня вперились сразу два внимательным взглядом. Очень... коулзовских. Испытывающих на прочность. Прочность моя подкачала уже несколько часов назад, а потому я просто тяжело вздохнула и прикрыла глаза, в попытке найти подсказку с правильными ответами хотя бы в спасительной темноте век.

Глаза открывать не хотелось — это вернет в реальность. А она откровенно пугала. Я малодушно оттягивала тот момент, когда и правда придется отвечать. Даже тяжелый вздох Кэсси не заставил меня посмотреть правде в... нутро — они оба догадались, кто я на самом деле.

Сложно было не сопоставить факты.

Вдруг в дальнем углу комнате зазвенели чашки — слишком шумно для того, чтобы ими пытались воспользоваться по назначению. Я ощутила, как моих пальцев, которыми я вцепилась в колени, касаются горячие ладони.

— Все будет хорошо, моя ледяная принцесса, — я услышала шепот Рэя. — Я тебя защищу.

Едва он коснулся меня, почувствовала, как Коулз начал делать то же, что и Кэсси недавно — втягивать излишек скопившейся эмоций. Втягивать медленно, словно со вкусом.

Открыла глаза.

— Я понимаю, почему ты не сказала с самого начала, — тихо произнес он. — Можешь не говорить и сейчас. Просто скажи, что нам *еще* надо сделать, чтобы тебе помочь?.. Твой лед, он...

Растворился в воде, прогретой огнем Рэя. Из-за обета я не смогла удержать остатки чужой стихии. Бабушка прибыла не только для того, чтобы обсуждать официальную версию, но и наполнить меня спасительной, маскирующей истинное положение вещей магией льда.

Рэй продолжал тянуть мои эмоции, но это не спасало... Сам факт того, что он это делает, пробудил еще больше чувств. Меня затопило ими настолько, что я ощутила как по щекам текут обжигающие слезы. Стало до одури стыдно — даже бракованные Фарлоу, в которых ни грамма своего льда, должны держать лицо! А я расклеилась как... идиотка!

С губ сорвался совсем уж неприглядный всхлип, и из-за этого стало совсем горько. Только что я не только уронила маску, которую носила почти всю свою жизнь, но и разбила ее вдребезги, не оставляя себе и шанса на отступление.

Если сейчас еще и Коулз-старший с бабушкой вернутся, я...

— Боги, Рэй, ты будто впервые имеешь дело с женской истерикой! — почти над самым ухом рявкнула Кэсси, заставляя открыть глаза.

— Соberись, Кэролина! Какой толк от такого врага, как ты, если ты при первой же проблеме развесила нюни! — прошипела на меня Кассандра, отталкивая растерянного Рэя в сторону. Зависла прямо напротив моего лица. — И если ты тут же не прекратишь рыдать, я всем расскажу, что ты... плакса! Но даже если продолжишь, никогда и никому не раскрою твой истинный секрет. Клянусь... Да братом своим клянусь! И его драконьей ипостасью!

Рэймонд Коулз

У меня аж дыхание перехватило, как только я сделал первый глоток эмоций Кэролины. Там было столько всего намешано: и страх, и благодарность, и желание убежать от реальности, и... Сплошные «и». Пришлось сдержаться, чтобы не опьянеть от такого богатого букета.

Я хотел помочь сдержать стихию, но вместо этого вызвал новые эмоции. Совершенно новые, теплые и... Кажется, я пропал. Утонул. И клянусь, готов был тонуть целую вечность.

Я даже не расслышал, что именно сперва произнесла сестра, прежде чем меня оттолкнуть. Смог осознавать реальность только когда перестал касаться Кэри. Отголоски ее чувств все еще ярко ощущались в ее ауре, и с этим стоило хоть что-то сделать.

Раньше отец был слишком занят, а Кэролина достаточно ловко себя контролировала. Сейчас — если он вернется — тут же все поймет.

— Соberись, Кэролина! Какой толк от такого врага, как ты, если ты при первой же проблеме развесила нюни! — Сестра чуть встряхнула Кэри. — И если ты тут же не прекратишь рыдать, я всем расскажу, что ты... плакса! Но даже если продолжишь, никогда и никому не раскрою твой истинный секрет. Клянусь... Да братом своим клянусь! И его драконьей ипостасью!

— Ну вот последнее могла произнести более торжественно! — притворно возмущился я.

Понимал, что именно делает сестра. Хочет вызвать у Кэролины шок и... предложить обмен. Оберегая мой секрет, она будет полностью уверена в том, что мы сможем сохранить ее тайну. К тому же, сама клятва — только дураку непонятно, насколько крепкие у нас отношения с сестрой. Она никогда, тем более в шутку, не стала бы клясться моей жизнью — демоны с ней, со второй ипостасью.

План сработал на ура. Кэролина взглянула на меня совсем другим взглядом. Но... ни капли удивления.

— Я начала догадываться еще в «Сизых облаках»! — вдруг заявила она. -- Но искренне не понимаю, почему это должно быть тайной!

Перестала плакать, и я перевел дыхание.

Глава 15

Кэролина Фарлоу

Как только над черепичными крышами Норманхема поднялось солнце, я вновь уверовала в то, что моя жизнь еще не скатилась в нижний мир. Утро принесло не только полный заряд магии льда, любовно отданной бабушкой, но и вести.

— Ха! Трус! — сменяя доставленную лакеем записку, усмехнулась бабушка.

— Кто? — осторожно уточнила я.

После не только бессонной, но еще и довольно тяжелой ночи сидеть вот так, в номере лучшей гостиницы город с говорящим названием “Высший свет” за завтраком... Непривычно. Валери вела себя так, словно ничего не произошло. Я рассудила, что этим она дает мне передышку, и была очень признательна.

— Ректор ваш, — фыркнула бабушка. — Внял моему вчерашнему предупреждению, решил сделать слушание закрытым.

С губ сорвался облегченный вздох. В голове тут же промелькнула совсем уж мелкая мысль, что у меня еще будут аргументы, чтобы побороться с Матушкой Гусыней. От Валери не укрылись мои эмоции.

— Мне точно больше ничего не стоит знать? — спокойно уточнила она, не сводя внимательного взгляда.

— Точно, — в тон ответила я и легко улыбнулась. — Пока я со всем не разберусь.

— Надеюсь, что после того, как ты разберешься, не потребуется моя помощь, — беззлобно заметила Валери.

Она говорила это не для того, чтобы задеть или обидеть. Не для того, чтобы показать мое место, нет. Она намекнула, что если есть ситуация, требующая ее вмешательства, то лучше ей знать заранее.

— Во время зимних каникул мы с тобой отправляемся в поместье Коулз, — вдруг произнесла она все тем же безэмоциональным тоном.

Брови сами собой поднялись вверх, но я даже вопрос задать не успела, как Валери продолжила:

— И твоему отцу не стоит об этом знать. Воспользуемся порталами, чтобы сэкономить время и успеть к празднованию Зимнего затмения.

Замерла, ожидая новых вводных. Их не последовала, бабушка с равнодушным видом уткнулась взглядом в газету, не спеша раскрывать все карты. Я же не рискнула спрашивать напрямую.

Вместо этого задумалась, что скажет отец, когда выйдет на связь...

Все прошло как по маслу. Мы ответили на все, совершенно все вопросы, которые нам задали таким образом, что нас отпустили. И пусть слушание действительно оказалось закрытым, сплетни быстро поползли по академии.

К счастью, говорили только о том, что нас ночью поймали в музее — о том, что этому предшествовало, никто не знал. Пока я шла в столовую к обеду, ко мне подходили, задавали вопросы, но я ограничивалась: “Простите, я не могу об этом говорить”. Однокурсники понимающе кивали и уходили шептаться.

До какого размера разойдется сплетня, узнаем через неделю.

Интересно, кто из преподавателей вообще распространил слух? Не удивлюсь, если мастер Томпсон. После наших — если точнее, моих — докладов он точил зуб и на меня, и на Рэймонда. А тут такая “сочная” сплетня...

Благо, в зале слушания сам мастер не присутствовал.

Когда я зашла в светлую столовую, боковым взглядом тут же увидела Эстер Лидс, спешащую ко мне со всех ног. Следовало спешно ретироваться.

Оглядела зал и увидела Рэя с Кэсси. В самом углу. Не знаю, как им это удалось, но сидели они вдвоем. Более того — вокруг них все столы были совершенно пустые, несмотря на большую заполненность помещения и обеденное время. Видимо, Коулз держали оборону. О чем-то негромко переговаривались. Хм, а что, если...

Я прихватила поднос с едой и направилась к их столу. С совершенно пустым подносом уселась напротив удивленно замеревшего Рэя.

— Мы теперь не скрываемся? — усмехнулась Кэсси, поставив на мой поднос тарелку с салатом.

— Вас двое, а я одна, — сдержанно ответила я. — Мне сложнее держать оборону с вопросами. Меня с самого утра осаждают. А тут еще Гусыня...

— Занято, — вдруг резко гаркнула Кассандра куда-то мне за спину. В ее глазах в тот же миг

— Тоже достали? — по-привычки фарлоуский холодный тон, но совершенно внезапный теплый вопрос. Я неловко улыбнулась.

— Зла нет, — буркнула Кассандра, не вдаваясь в подробности.

— Теперь все вокруг думают, что мы обсуждаем ночное происшествие, — хмыкнул Рэй.

— Прикинь, кто-то всерьез считает, что мы решили устроить дуэль в музее, — хихикнула Кэсси.

— Ага, а сейчас мы назначаем новую схватку, — серьезно ответила я, магией создавая себе ледяную вилку и кивком благодаря Кассандру за салат.

— Матушка Гусыня не объявлялась? — поинтересовалась Кэсси.

Я поморщилась. Сплетница явно проигнорировала свежую новость, решила дожать то, что началось несколько дней назад. Сегодняшняя подсказка выглядела совсем уже очевидной. По крайней мере, для меня.

“Враги, да не враги. Далеко, но близко. Всегда ваша, Матушка Гусыня”.

Благо, сплетня про стихийные артефакты взорвала академию настолько, что большинству стало не до загадок. Я же, подсев за обедам к Коулзам, лишь подогрела интерес к происходящему.

— Если честно, в данный момент есть то, что интересует меня больше, — тише произнесла я, поднимая взгляд. — Вы не в курсе, почему мы с бабушкой едем к вам во время зимних каникул, да еще и втайне ото всех?

За столом повисла напряженная тишина. Кэсси с Рэем переглянулись -- они явно поняли, в чем дело. Лицо парня чуть ли не окаменело, Кассандра наоборот — выглядела слишком растерянно.

— Это плохая идея, — резко выдохнул Коулз.

Меня в тот же миг окатило холодом. Я дернулась, как от удара. Сощурилась. Напомнила себе, что стоит уважительно относиться к

чужим секретам, даже если твой раскрыли. Но в тот же миг стало обидно.

— Но Рэй... — вдруг вставила Кэсси.

— Нет, — сухо произнес он, переводя на меня тяжелый взгляд.

Такое внезапное изменение настроение не просто смутили. Они заставили мои внутренности сжаться в один крохотный комок, причиняя невыносимую боль. Я глубоко вдохнула, натягивая на себя более привычную маску отчужденности. Прохладно улыбнувшись, встала из-за стола. Оказалось, одновременно с Рэем.

— Настоятельно рекомендую тебе в это не ввязываться, — уже спокойнее и как-то более.. тепло произнес Коулз.

Неопределенно передернула плечами. Пойти против слов бабушки? Вряд ли я на это способна. Оставив Рэя с Кэсси, направилась к выходу. Стоило мне сделать шаг от стола, как меня тут же липкими противными щупальцами коснулись шепотки. На секунду я ощутила целый сонм эмоций: любопытство, зависть, раздражение... Все это было направлено в мою сторону. Стало зябко, я неуютно поежилась. Лишь для того, чтобы через следующий миг выстроить перед собой ледяную стену. Холод, текущий по моим внутренним каналам, куда привычнее, чем чужой.

Расправив плечи, вышла в коридор.

— Ты обещала мне прогулку по городу, — раздалось сбоку.

Джей? Я и думать про него забыла. И вообще — разве обещала? Насколько я помню, меня просто поставили перед фактом.

— Я не думаю, что сейчас подходящее время, — отстраненно ответила я, даже не заботясь о том, чтобы подобрать правильные слова. Шага не сбавила. Да и не требовалось, долговязый Джей довольно быстро поймал мой темп.

— А мне кажется, самое что ни на есть. Разве тебе не хочется выбраться отсюда хотя бы на вечер и отдохнуть? — в его тоне было столько удивления, будто бы студент с факультета темной магии и не представлял, как можно этого не хотеть.

Матушка Гусыня, стихийные артефакты, преступники, которые продумали свой план еще до нашего с Рэймондом поступления в академию. Помимо этого необходимость разорвать обет, тайный план бабушки и наверняка разозленный отец, который игнорирует каждый

мой входящий вызов со своего кристалла. Действительно, почему бы не сбежать хотя бы ненадолго от всех проблем?

— Завтра после четвертой пары, — решила.

В конце концов... Все худшее, что могло произойти, уже произошло.

И в кои-то веки удалось не накликать беду. Вечер и правда проходил чудесно: Джей много знал об архитектуре Норманхема и с задором об этом рассказывал. Не так нудно, как может, положим, мой батюшка:

— Справа, дорогая дочь, дом успешнейшего предпринимателя, занимающегося продажей шелка. Он родился в таком-то году, в следующем месяце. История его рода простирается аж... Ты ведь знала, что шелк...

Нет, Джей рассказывал иначе. Да и обращал внимание на другое. Показал тайную нишу в старинном фонтане в самом центре города. По легенде скульптор, работавший с этим магическим произведением искусства был влюблен в дочь мэра.

Но поскольку отец искал для кровинушки лучшую партию, запрещал влюбленным видаться. И потому скульптор решился на столь безумный план — оставлять записки в тайной нише, которую в то время можно было открыть не менее тайным ключом, который скульптор передал еще более ТАЙНО... Сейчас, конечно, ключ потерян, ниша открывалась простым нажатием на каменную плиту...

Даже жаль, что на сегодняшний день там обнаружили только пустые бутылки из-под крепленого вина.

— О, а хочешь я покажу тебе один интересный чердак? — вдруг предложил он.

— Пойдем, — не стала отпираться.

С Джейем было спокойно. Даже уютно. Вот только когда мы заходили в подъезд доходного дома старой постройки, я ощутила на себе чей-то острый взгляд. Лед внутри меня опасливо всколыхнулся, предупреждая о внезапном пристальном внимании. Поспешила.

Поняла, что оказалась в ловушке только когда мы поднялись на заключительный третий этаж и уткнулись в дверь. Самую

обыкновенную, какую можно встретить в любом приличном доходном доме: деревянную, крепкую с кожаными вставками, в которые вплетались защитные чары.

— Доверься мне, — Джей широко улыбнулся, заметив мою напряженность. — Ты в безопасности.

Когда тебе говорят что-то вроде “ты в безопасности”, напрягаешься еще больше. Но не в этот раз — Джею я доверяла. И мне бы, конечно, задуматься о том, что это иррационально. Прикинуть, а не замешан ли тут какой-то артефакт? Но... я настолько устала от паранойи и доверилась своей стихии, которая только подгоняла меня вперед, что все же шагнула к двери в незнакомую квартиру. Джей поджентельменски потянул за ручку.

До слуха донеслись резкие шаги вниз. Спешные, раздраженные... и почему-то знакомые. В сердце кольнуло угольком.

По глазам ударил свет, и мне понадобилась пара мгновений для того, чтобы проморгаться. Передо мной, чуть в глубине прямого коридора, стоял человек. Человек из прошлого. Белозубо улыбался, даже руки в стороны развел.

— Ну, привет, сестренка! — радостно произнес он.

Скрипнула дверь за спиной.

— Бернард?! — ошарашено выдала я, не до конца доверяя своему зрению.

Живой! Невредимый! Даже в щегольском сюртуке, явно сшитом на заказ! А значит, выбился в люди без отцовских денег и связей. В голубых глазах Бернарда засели знакомые с самого детства искорки-хитринки. Не сдержавшись — да и зачем? — я подалась вперед и крепко обняла брата, которого не видела два года.

От него все так же пахло свежим пергаментом и грушей. По-родному.

— А я не обманывал! Чердак и правда интересный, — весело усмехнулся Джей.

Рэймонд Коулз

Вот как чуял, что нужно за ней идти! И за коим демоном она претя с чудиком с темного факультета в этот дом?! Ее что, мама в детстве не учила, что заходить с чужаком в незнакомые дома нельзя?

Ладно мама, с ней я не знаком. Но бабушка-то точно должна была учить!

Еще и уши развесила — слушала так, что зверь внутри меня недовольно и ревниво порывивал. Я нутром ощущал, как на Кэри давят каким-то артефактом, влияющим на эмоции. Отчетливо осознавал, что если влияют — значит, не к добру.

Ускорился. Добрался до парадной двери, молясь всем богам, чтобы успеть. Хотя бы услышать, в какую они зашли квартиру — а там дело долго разгораться не будет.

Внутри бушевало истинной пламя, тату-блокиратор жгло. Единственное, что удерживало от полного разлома сдерживающего знака, крохотная льдинка, мерно успокаивающая внутренний пожар. Слишком медленно для того, чтобы его унять, но спасительно — чтобы не взорваться.

Стоило мне оказаться внутри, как я услышал разговор наверху. Бросил взгляд сквозь поручни, на последнем этаже мелькнул рукав. Ага — значит, мне наверх. Поднялся в три счета, даже не запыхался — меня словно что-то толкало вперед. Дверь была одна, ее и дернул — инстинктивно, даже не веря в то, что она может оказаться открытой.

И каким же было мое удивление, когда она легко открылась. По глазам ударил свет, но уже через мгновение... картина маслом. Темный чудик стоял у стены, чем-то широко улыбался, а моя ледяная принцесса в объятиях какого-то лощеного мужчины с жидкими усиками над верхней губой.

— Рэй? — пораженный вопрос от Кэролины. — Что ты тут?..

Эмоции взяли верх, я рывком приблизился к незнакомцу, резким движением отгородил его от Кэри и крепко прижал к стене.

— Стой, погоди! — Ледяная принцесса повисла на моей руке, не позволяя вырваться огню. — Что ты делаешь?..

Я был готов расплавиться от жара, разливающегося по моему нутру. Кэри дернулась, явно улавливая отголосок моих эмоций. Она вдруг внезапно спокойно положила свою руку поверх моей, глубоко выдохнула, источая при этом прохладу магии.

— Рэй, это мой брат. Бернارد, — тихим и спокойным голосом произнесла она.

Брат? Бернارد?.. Тот, которого выкинули из семьи как безродную шавку?..

Эмоции улеглись не сразу. Это были долгие пять секунд. Я не отводил взгляда от новоявленного братца Кэри. Не нравились мне его глаза — скользкие, как у рыбы, которую долго били об лед. Пришлось списать восприятие на внезапный приступ ревности.

— Прошу прощения, — выдавил с трудом, отстраняясь. Протянул руку: — Со стороны ситуация выглядела двусмысленно. Мне показалось, что вашей сестре требуется защита.

Руки Бернард не пожал. Перевел взгляд на сестру и со злостью прошипел:

— Коулз?! Ты связалась с Коулзами?!.. Это *он* к тебе ночью по карнизам ползал?!

Глава 16

Кэролина Фарлоу

Я дернулась, как от удара. И вдруг совершенно ясно поняла — надоело. Во-первых, постоянно искать оправдания своим поступкам. И перед собой, и перед другими. Во-вторых, вечно защищаться.

Стена — в маленький бежевый горох — покрылась небольшим ледяным пятном, постепенно разрастаясь по периметру. В коридоре тут же стало холодно.

— Во-первых, Бернард... — моим тоном можно было камни резать. И я осознала, что это у меня не от закачанного бабушкой льда, а от водной стихии. — ... попрошу тебя сменить тон. Перед тобой я ни в чем не провинилась. Во-вторых, Рэймонд Коулз оказался тут исключительно по той причине, что посчитал, что мне угрожает опасность. Разве ты не должен его поблагодарить за бдительность? Хотя бы руку пожать?

Брат явно не ожидал от меня такой строгости спустя долгую разлуку. Честно признаться, я и сама не ожидала. Но поняла, что внутри меня растет внутренняя сила, стержень, от которого я не вправе отмахиваться. Перевела взгляд на Рэймонда. Тот внезапно несмело улыбнулся и едва заметно кивнул. Я ощутила легкую волну благодарности.

Он не хотел ссориться с моим братом, но его явно задело его отношение — так я прочитала внезапные эмоции. Подумала, что огонь Рэя — штука полезная. Стало интересно, как он сам ощущает чужие эмоции — ведь по идее,

Может, и не стоит разрывать с ним связь? — совсем уж несвоевременная мысль. Ведь ему явно помогает мой лед (или вода?), а мне — его пламя. Раз уж он и так в курсе моего секрета, то может, обет придется кстати нам двоим? Избавилась от лишнего, решив обдумать это позже.

— Но... Кэри, — внезапно неуверенно начал брат. И замолчал, не найдя слов.

На Рэя намеренно не смотрел, чем вызвал у огневика усмешку.

— Рэй, спасибо, но...

— Ухожу. Подожду тебя внизу. Столько, сколько надо, — сообщил он с улыбкой.

— Эй, я вообще-то тоже могу ее проводить, — заметил Джей.

Рэймонд поступил так же, как и Бернارد — предпочел проигнорировать. Студент Вилонс фыркнул. Коулз направился к выходу. Вновь скрипнула дверь.

— И как ты докатилась до такой жизни? — уныло поинтересовался брат.

— А ты? — Изогнула бровь.

Я впервые за всю свою жизнь выдержала битву взглядов, Бернارد отвернулся первым. Улыбнулся уголками губ.

— Ну, пойдем, что ли, чай пить, дорогая сестра, — предложил брат.

— Раз уж у Коулза возникло столь неуместное желание сопроводить тебя обратно, я пойду, — сообщил Джей. — До завтра!

— Спасибо! — вслед бросила я.

Мельком подумала о том, что провожать меня совсем необязательно. Вроде как не раз одна по вечернему Норманхему гуляла — и вроде однажды даже смогла постоять за себя и Кэсси. Правда в другой раз... Впрочем, к чему вспоминать.

Мне до сих пор не верилось, что все происходящее — реальность. Даже вчера, в музее, когда нас затянуло вязкое магическое болото, я больше верила в то, что это не сон.

Квартира, которую снимал Бернارد, была просторная. Судя по количеству дверей, включала в себя пять комнат и один большой общий зал. Дела у брата явно шли неплохо. Я решила отложить осмотр внутренних убранств на потом, пошла за братом в сравнительно небольшую кухню. Вот, где царил истинный холостяцкий хаос.

На столе стояло множество чашек из разномастных чайных сервизов, в некоторых из них брат разводил иную жизнь. Из той, что стояла на широком подоконнике, даже торчали усики. Брезгливо передернулась.

— Кажется, тебе стоит подумать о служанке?

— А? — переспросил брат, явно витая в своих мыслях. — Ах да, конечно. Я недавно сюда переехал. Всего-то неделя!

И такой срач образовался тут за каких-то семь дней?!

Бернард активировал камень прогрева воды. Я же задумалась о том, что его могло привести в Норманхем? Если вдруг нас поймают на общении, ни мне, ни Беру не сдобровать... Что-то же заставило его пойти на такой риск?

Как оказалось, брат сюда прибыл, потому что невероятно соскучился.

— Пока ты в поместье сидела, до тебя было не добраться, — с улыбкой произнес он, отхлебывая чай. — Два года, Кэри! Мне даже не верится, что это ты.

Ответила на улыбку.

— Чем ты занимался?

— Я... — взбудоражено начал он. — Ты не поверишь! У меня получилось открыть артефакторскую лавку! Пришлось, конечно, воспользоваться другим именем, чтобы не подставляться, но дела идут неплохо. Планирую расширение, уже подыскиваю подходящее место в Норманхеме. Раз уж ты тут будешь обучаться, почему бы не осесть и тут?

Глаза брата горели возбуждением.

— Артефакторскую лавку? — озадаченно переспросила я. — Ты же маг льда...

— А еще успешный предприниматель, — хмыкнул Бернард. — За воспроизводство артефактов у нас отвечает Джей. Мы с ним познакомились несколько месяцев назад, в столице. Очень толковый малый. Я нанял его в штат. Правда неофициально, у него пока нет лицензии... Мы потому и отправили его в Норманхем, в академию.

У меня никак не желали связываться воспоминания о молодом и азартном повесе с тем, каким сейчас предстал мой брат. Я слушала о том, как он всего достиг, и не могла верить. Подумать только! Небольшая лавка на окраине столицы, трое артефакторов в подчинении... Пожалуй, если бы отец увидел его сейчас, он бы задумался о том, чтобы вернуть его в род. Хм, а что, если?..

— Валери в городе! — сообщила я. — Вам обязательно надо увидеться.

Бер вдруг смутился, отвел взгляд.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Ой, брось. Я уверена, что она на тебя не сердится. Это же... бабушка.

— Я пока не готов, — слишком резко выдохнул Бернард.

Я прикусила язык. Должно быть, брату очень обидно, что в один миг от него отвернулся весь наш род. Кто-то, к примеру, мой отец, по доброй воле. Кто-то, как я, по вынужденным причинам, следуя решению главы рода.

— Не говори ей, что встречалась со мной, — серьезно произнес Бер. — Хорошо?..

— Да, конечно, — легко ответила я.

Мы проболтали часа два. На улице начало смеркаться. Боги, меня же Рэймонд ждет! Если еще ждет. До комендантского часа всего ничего. Я заторопилась в академию, тепло распрощавшись с братом. Мы условились встретиться на выходных.

— Прости, я сильно задержалась, — первым делом произнесла я, выходя из подъезда.

Рэй опирался на поручень лестницы, с интересом наблюдал за вечерней суматохой. Стоило мы выйти на крыльцо, окинул меня внимательным и отчего-то обеспокоенным взглядом.

— Все хорошо? — деловито поинтересовался он.

— Да, — уверенно ответила я, не понимая, к чему вообще был задан вопрос.

— Я... я хотел извиниться.

— За что?

— Прости, что сорвался на тебя утром. У этого были причины, — Рэй замялся, явно с трудом подбирая слова.

— Ерунда, — сухо отмахнулась я, спускаясь с крыльца и направляясь в сторону академии.

Коулз двинул следом.

— Просто... — начал он и снова замолчал.

— Рэймонд, если ты не хочешь о чем-то рассказывать, не стоит, — сдавленно произнесла я, уговаривая себя не настаивать на раскрытии очередного секрета.

— Я не хочу об этом говорить не потому, что это какая-то великая тайна. А потому что это тяжело, — вдруг произнес он, касаясь моего локтя и останавливая. — Я почти уверен, что если ты приедешь к нам зимой, можешь пострадать. Понятия не имею, как на это согласилась твоя бабушка!

— Коулз проводят ритуал с убийством девственницы на Первый день? — отшутилась я. — Или ты боишься показывать беспорядок в своей комнате? Что, Рэймонд, развешиваешь носки на люстре и не пускаешь служанок?

И тут же покраснела. С чего мне вообще заходить в его комнату? Бабушка сказала “туда и обратно”, вряд ли будет время на экскурсии. Рэй усмехнулся, но как-то невесело. Интересно, что же его гнетет? Шутку, тем не менее, поддержал:

— Что, Фарлоу, уже не терпится посмотреть, что я прячу под кроватью?

— Разбитые женские сердца? — фыркнув, предположила я.

Мы продолжили ход. До академии всего ничего, Бернارد удачно выбрал место для съема квартиры.

— Пф, как пошло!

— Пошло — это когда первокурсницы с огненного факультета обсуждают твои успехи в женском туалете! — Поморщилась.

Их послушать, так Коулз прям всемогущ! На хорошем счету у преподавателей, наследник одного из древнейших родов... В какой-то момент мне даже показалось, что они заводят эту тему специально, чтобы позлить меня. Знают о древней вражде наших семей и начинают расхваливать. Я, понятное дело, никак не реагировала, но слушать их восторженные щебетки... Бр-р-р-р.

— Мои успехи? — озадаченно переспросил Коулз. — И в чем я преуспел?

— Им особенно понравилось, когда на практике по огненной стихии у тебя сгорела рубашка, — хихикнула. — Это если пропустить банальности вроде имени твоего рода, оценок и прочих скучных вещах.

— А еще? — с любопытством поинтересовался Рэй.

— И все, — ехидно ответила я. — Ты, конечно, местная звезда и все такое, но даже самая начитанная юная девушка не сможет обсуждать твою персону дольше пяти минут. Ску-ка!

Я не боялась его задеть, да и Рэй сам смеялся. Судя по всему, для него не стало открытием то, что по нему сохнут девицы разных мастей. Хм, интересно, а какие сплетни зарождаются в мужских туалетах? Отчего-то было сложно представить, как Рэй в окружении

друзей перебивает кости какой-нибудь грудастой девушке. Интересно, а меня обсуждают?

Спрашивать не стала. Опасалась услышать ответ.

Пока шли до академии, обсуждали всякую чепуху. Будто и не было никакой кражи артефактов, водной стихии и Матушки Гусыни. Словно мы были простыми студентами, приятелями. Нет, даже добрыми друзьями.

Мы уже подошли к главным воротам, как Рэй вдруг спросил:

— Кэри, а пойдем на свидание?

У меня аж воздух выбило. Я подняла взгляд, не зная, как реагировать. В глазах Рэя пылал огонь: теплый и манящий, словно я целую вечность смотрела на это пламя.

Свидание? Свидание наследников двух враждующих родов?! Ладно, в период временного перемирия можно не обходить друг друга по широкой дуге, но свидание?.. Может, я что-то не так расслышала?

— Доброго вечера, леди Фарлоу, — позади раздался холодный мужской голос.

Я вздрогнула, отвернулась от Рэймонда, чтобы увидеть говорящего. Из экипажа вышел высокий мужчина. В свете магических фонарей я увидела, что у него прямые черты лица и светлые волосы. Внутри кольнуло странным предчувствием.

— Поскольку мы с вами ни разу не виделись, представляюсь. Джонас Вуд. Для моей невесты просто Джонас.

Он взял мою руку, наклонился и запечатлел на кисти поцелуй. Внутри меня не осталось вообще никаких мыслей. Только паника, что лорд Вуд прибыл сюда затем, чтобы... Чтобы что?! Брачный договор был заключен довольно давно, но почтить своим вниманием он решил сейчас. Что-то произошло? Придется переигрывать все планы?

— А вы? — Джонас Вуд вопросительно приподнял брови, глядя на огневика.

— Рэймонд Коулз, — сухо ответил Рэй.

— Вот как? — губы Вуда исказила холодная усмешка.

Рук друг другу они не пожали.

— Вынужден прервать вашу беседу. Леди Фарлоу... — Лорд Вуд предложил опереться на его локоть. — ... приглашаю вас проследовать за мной.

Я бросила растерянный взгляд на внезапно появившегося жениха, пытаюсь прочитать по его лицу хоть что-то. Тщетно. Да и возглавлял ли он тайный клан магов стихии воды, если бы его эмоции было так просто понять?..

— Она не может, — вмешался вдруг Рэй, загораживая меня от Джонаса. Затем вдруг до него дошла неуместность этого поступка, он добавил: — В академии с минуты на минуту начнется комендантский час.

Лорд Вуд не стал скрывать насмешку.

— Если вы беспокоитесь об успеваемости леди Фарлоу, то не переживайте. Завтра с утра она будет на занятиях. А пока у нас есть личные вопросы, которые требуют немедленного обсуждения.

Он так подчеркнул слово “личные”, что Рэя аж передернуло. Я не понимала его поведения, но лишь по той причине, что точно знала Джонас Вуд — последний человек, который поставит меня в опасное положение. Я всецело могу ему доверять вовсе не по той причине, что он мой жених.

— Спасибо, Рэймонд, — произнесла привычным ледяным тоном, полностью абстрагируясь от реакции Коулза. — Дальше я сама.

Уверенно направилась к экипажу, не ожидая от беседы с лордом Вудом ничего хорошего.

Рэймонд Коулз

Внутри меня разогревалась огненная буря. Что этот Вуд забыл в Канторе?! Вот что ему не сиделось у южных границ?! И главное, умудрился объявиться в самый неудобный момент...

Я уже поднялся на нужный этаж мужского общежития, как меня окликнул Майк. Друг явно поджидал для какого-то важного разговора. Я на него настроен не был.

— Не сейчас, — сухо рявкнул я, направившись к своей двери.

Эмоции брали верх, и этого я никак не мог допустить. Границы тату-блокатора и так держались лишь на честном слове, рисковать нельзя. Будет ну очень неловко, если я обращусь прямо в коридоре академии. Нет, мне, конечно, простят — такое событие! — даже компенсацию требовать не станут, но...

Переступив порог комнаты, хлопнул дверью. Свет горел, а значит...

— Я уж думала, что не дождусь! — сонно потягиваясь в кресле, сообщила Кассандра. С любопытством поинтересовалась: — Где ты был? Я не могла связаться ни с тобой, ни с Кэри.

И без того паршивое настроение поползло еще ниже. Интересно, где сестра вообще раздобыла ключи от моей комнаты?!

— У Кэролины встреча с женихом, — сообщил я почти безэмоционально.

И Кэсси была бы не Кэсси, если бы тут же не уловила суть этого “почти”. На мгновение на ее лице проявился шок и непонимание, но сестра собралась довольно быстро.

— Тем лучше, — вдруг заявила она, миленько так улыбнувшись.

Я с трудом сдержался, чтобы не сказать что-то резкое. Кэсси продолжила:

— Значит, ей не придется участвовать в моем плане.

Перевел тяжелый взгляд на сестру. Конечно, можно было бы догадаться, что на музее наши приключения не закончатся, но я ощущал явную потребность в антракте.

— Да, точно... Так даже лучше, — затараторила она. — И сегодня мы с тобой выходим на охоту на Матушку Гусыню!..

— Что? — мой голос прозвучал слишком уж спокойно для таких новостей.

— Ну, сам посуди. Если вдруг нас поймают, то тут же поймут, что у нас нет мотива. А значит, не заподозрят, — бросила Кэсси, вскакивая с кресла.

— Ты можешь четко объяснить, что мы должны сделать и, главное, зачем? — раздраженно поинтересовался я.

Сам прошел к письменному столу и, не сдержавшись, написал короткое послание Кэролине. Попросил написать, все ли в порядке и не требуется ли моя помощь. Нервничал. Сильно нервничал. Пусть от Вуда не исходило эмоций, сигнализирующих об опасности, доверия к внезапно нагрянувшему жениху было ноль.

— Рэй... — тихо позвала сестра. Я обернулся. Она хмурилась. — Ты в порядке?

— В полном, — слишком резко ответил я.

— Погоди... — Ее глаза подозрительно сощурились. — Ты что, ревнуешь?!

Последнее она выдала с нескрываемым восхищением. Тут же захотелось запустить в нее подушкой. Или чем потяжелее. Ограничился тяжелым взглядом.

— Кэсси, — предостерегающе выдохнул я.

Продолжать тему не хотелось. И так понял, что попался как идиот. Пора бы уже понять, что с Фарлоу мне ничего не светит — слишком много “но”. Начиная с ее жениха, который внезапным образом прибыл в Норманхем.

— Поняла. — Кэсси махнула головой, взлохматила рыжие волосы и улыбнулась. Сменила тон на более деловой: — По поводу Гусыни... По идее, сегодня она должна вывесить новую подсказку. Что, если мы устроим засаду?

— А что дальше?

— Поймаем ее на горячем?

— И?..

— И заработаем тысячу золотых, — насмешливо фыркнула Кэсси.

— Твой юмор весьма специфичен, — я не на секунду не поверил, что сестра руководствуется меркантильными целями.

— Я пошла в брата, — съязвила в ответ она. — Но ты сам понимаешь, что бороться с врагом куда проще, когда ты знаешь его в лицо.

Вот только, судя по всему, это враг не нашего рода, а Фарлоу. О том, ввязываться ли в новые проблемы, чтобы помочь Кэри, речи не велось. Ответ был и у меня, и у Кассандры.

Глава 17

Кэролина Фарлоу

— Ты знала, что тебе ни в коем случае нельзя подставляться, — сухо произнес лорд Вуд. Он даже в лице не изменился: все такое же отчужденное холодное выражение. — Но ты умудрилась заключить обет и стать замешанной в краже стихийных артефактов. Это не говоря уже про...

Джонас на пару секунд прикрыл глаза и тяжело выдохнул.

Да, я ему обо всем рассказала. Из-за моих ошибок могла пострадать не только я, но и весь клан магов, владеющих водной стихией. Раскрой я суть своей магии, его величество явно бы начал разбираться в моей биографии и связях...

Я молчала. Слишком отчетливо понимала, что Джонас прав.

— В конце семестра мы с тобой уезжаем к южным границам, — сообщил он. — Нет никакого смысла ждать окончания твоего обучения. Я думаю, куда проще отправить тебя в Кинож под другим именем. Там куда лояльнее относятся к магам воды — научишься управлять стихией там. И если повезет...

Внутри все ухнуло. Лорд Вуд говорил не только о том, чтобы забрать меня в свое имение и обучать самостоятельно, но и о переправке меня на другой континент. Без семьи, без друзей... Под другим именем. Лишь из-за того, что мне не повезло родиться магом воды.

— Поняла, — хрипло произнесла я.

— Уезжать раньше тоже опасно, — вслух рассуждал мужчина. — Нам не нужны лишние подозрения. Пусть история с артефактами уляжется.

— Что сказал отец?

— Мне нет никакого дела до того, что он скажет, — совершенно спокойно произнес Джонас Вуд. — Он не смог уберечь твой секрет, а значит, теперь эта ответственность ложится на мои плечи.

— Поняла, — упавшим голосом повторила я.

— Ты уверена, что Коулзы не поняли, в чем заключается природа твоей стихии? — с подозрением уточнил он.

— Уверена, — а вот тут соврала.

Даже глазом не повела. Мне не хотелось думать, что с ними произойдет, если Вуд узнает о том, что они в курсе. Каждый маг-водник для общины на вес золота, а вот огневики, даже из самых родовитых семей, и так много.

— Хорошо. Я выясню, как безопасно разрушить обет, — с этими словами жених встал с кресла, одним резким движением расправляя полы сюртука. — Завтра с утра как ни в чем не бывало возвращаешься в академию. Как только я что-то выясню, свяжусь.

Кивнула. Решила, что “поняла” с меня на сегодня достаточно. Джонас не ругался, не ставил условия, он совершенно спокойно выслушал мою историю. Это вселяло надежду в то, что я не совершила ничего непоправимого.

— Я думаю, будет безопаснее, если в течение месяца мы с тобой заключим брак, — у самой двери бросил Вуд.

Ну, конечно. Жену лорда Вуда пропустят через любую границу... Он сумел завоевать особое положение даже в Киноже. Если придется покидать королевство в спешном темпе, брачный союз сыграет на руку.

Зачем это самому Джонасу?

Он не только давным-давно оберегает водный клан, предлагая защиту от ищеек его величества, но и борется за то, чтобы водная стихия вернулась в магическую жизнь простых людей. Мой внутренний резерв предполагал не только рождение сильных наследников с водной стихией, но и возможное пробуждение дракона. Мне стоило лишь немного раскатать его в академии, научиться работать с магией... Пусть иной, но это бы помогло и в освоении воды.

Хлопнула дверь. Я осталась в просторном номере гостиницы одна. Мазнула деланно равнодушным взглядом по мерцающего кристаллу. Я знала, что Рэй отправил мне уже несколько посланий, но в то же время понимала, что отвечать не хочу. Болезненно.

Несколько месяцев... Около сотни дней для того, чтобы полностью распрощаться с привычной жизнью. С отцом, бабушкой,

братом... С Рэймондом и Кассандрой. Мне нестерпимо хотелось хоть с кем-то это обсудить. Но можно ли?..

Активировав кристалл, прочитала очередное сообщение от Рэймонда.

“Кэри, ты в порядке?”

Болезненно заныло сердце. Нет, не в порядке... Решилась на отчаянное. Обозначив координаты Кассандры Коулз, специальным стилусом написала:

“Мы можем поговорить? Завтра вечером”.

Рэймонд Коулз

— Ну и как это называется? — возмущенно прошипела Кэсси, потирая пострадавший бок.

— Ты бы предпочла отчитываться перед мастером Харрис? — огрызнулся я.

Услышав шаги декана огненного факультета, а после увидев и ее саму, я резко оттолкнул Кэсси в темную нишу. Мы в абсолютной тишине наблюдали, как она шагает по коридору с вечерним обходом. Шагала лениво, словно делала одолжение и мраморному полу, и нависающим по бокам стенам. В ниши даже не заглядывала, что играло нам на руку.

Только когда фигура мастера Харрис скрылась за поворотом, мы с сестрой перевели дух. За то, что пришлось поступить с Кэсси довольно жестко, извинился.

— У меня есть подозрение, что никого мы тут не дождемся, — прошептал я, кидая очередной взгляд на кристалл.

Кэри не отвечала, и это нервировало. Если бы сестра не вытащила меня из комнаты, я бы, вероятно, свихнулся в ожидании.

— Вдруг Гусыня нас заметила? — задумалась Кэсси.

— Мастер Харрис не заметила, а Гусыня заметила?

Или мастер Харрис *не хотела* замечать? Тихая вибрация отвлекла от очередного спора. Я дернулся, в который раз за вечер извлекая свой кристалл из кармана, но письмо было предназначено не мне. Заглянув Кассандре через плечо, прочитал:

“Мы можем поговорить? Завтра вечером”.

От Кэролины. Внутри ухнуло, внутренности сжались. Что-то произошло?.. Или...

Сестра покосилась на меня, но комментировать мою реакцию не стала. Только нахмурилась, окидывая меня цепким придирчивым взглядом. И без этого мне было понятно, что я полный идиот.

В этот миг вдали слышались тихие осторожные шаги.

— А я тебе говорю, что она просто обязана тут появиться! — тихий незнакомый мужской голос.

— Да тут каждую ночь засаду устраивают, и никто еще не справился с поимкой, — раздалось в ответ. — А мы рискуем попасться.

— Гусыня не дура.

— Тысяча золотых на дороге не валяются, — обрубил студент.

— Кажется, мы не первые такие умные, — прошептала Кэсси, когда охотники за призом от Фарлоу удалились в сторону Стены сплетен.

— Так она точно не выползет, — фыркнул я.

Эти умники догадались в качестве места для засады выбрать рекреацию, в которой растянулась главная достопримечательность академии — сама Стена. Она легко проглядывалась и со стороны ниши, в которой мы с Кэсси отсиживались, и со стороны столовой, и со стороны главного холла.

Один простенький артефакт ночного видения, который почти за бесценок можно приобрести у любого второкурсника факультета — и никакая Матушка Гусыня не выйдет на ночную охоту. Впрочем, оно даже лучше — значит, не будет новых подсказок. С другой стороны... Как-то же до этого она умудрялась их вывешивать?

Хм... это наталкивало на мысли.

— Боюсь, сегодня нам тут ловить нечего, — ругнулась сестра.

— Кэсси, а что, если пойдем от противного? Кого там Кэролина подозревает? Эстер?..

Она чуть изогнула бровь, не понимая, к чему я клоню.

— Ты знаешь, в какой она комнате живет?

— А если это не она?

— Если тебе что-то кажется, совсем не обязательно что *просто* кажется, — протянул ответ.

— Ты предлагаешь прямо сейчас ввалиться в ее комнату? Что-то вроде “Девочки, а у вас алхимического порошка не найдется?”?

Звучит и правда глупо. Но не так глупо, если мы продолжим тут сидеть и ждать волн у океана, причем при полном безветрии и находясь в пустыне. Нужен план. Продуманный до мельчайших подробностей.

Пока я размышлял, лицо Кэсси вдруг озарило хитрой улыбкой.

— Я придумала! — тихо выдохнула она. — Сиди тут и не высовывайся.

Она достала из заднего кармана пергамент, что-то спешно на нем написала и... выскочила из сумрака ниши, в которой мы активировали глушащий артефакт, смело направившись в сторону Стены сплетен. Первым моим желанием было пойти за сестрой, резко дернуть ее за руку, утягивая обратно, и потребовать объяснений.

Но не стал.

Слишком хорошо понимал, что внезапная идея Кассандры может быть как поистине гениальной, так и до одури абсурдной. В сложившейся ситуации мне оставалось надеяться на первый вариант.

— Ну все, вы меня поймали, — вдруг рассмеялась она. — Что дальше делать будете?

— Ты?! — пораженный вопрос от одного из студентов.

— Могли бы и догадаться! — стукнул себя по лбу второй. — Только Коулз...

— Я вас о другом спрашиваю, — все тем же веселым тоном выдала сестра. — Вот, вы поймали меня на месте преступления, я как раз планировала повесить новую подсказку.

Она помахала в воздухе листочком, на котором буквально минуту назад что-то накарябала.

— ... а дальше-то что? Как доказывать будете? И, что куда интереснее, ловить.

Я видел Кэсси только со спины, но живо представил, как блеснули огнем ее глаза. До конца не понимая, что именно задумала сестра, я с интересом — и затаенным ужасом, что уж там — наблюдал за спектаклем.

— Ну, может быть, ты хочешь получить процент за то, что признаешь, что мы тебя поймали, — неуверенно произнес один из них.

— Ты дурак?! Предлагаешь деньги Коулз?.. — одернул его второй.

— В целом, после произошедшего с артефактами... — задумчиво пробормотала сестра, — ... отец наложил вето на карманные расходы. Я согласна с семьсот золотых!

Если у моей сестры не сложится с магией, она смело может идти в актрисы. Либо в финансисты. Я даже мысленно ей похлопал. Также краем сознания уловил совершенно постороннюю эмоцию интереса вдали по коридору, она исходила из другой ниши. Ага, еще одна засада, которую мы прошляпали!

— А если... а как ты будешь разбираться, если Фарлоу пожалуется на тебя ректору? Или действительно обратится в суд? — вдруг заинтересовался тот, кто внушал надежды по поводу наличия мозга.

Сестра если и задумалась, то вида не показала. Ответила мгновенно.

— А на каком основании жалоба-то?! — фыркнула Кэсси. — Раз уж вы меня *поймали*, то я не стану говорить, с кем провела ночь Кэролина Фарлоу. Скажу, что это была всего лишь шутка... А состава преступления тут нет. Если преподаватели хотели бы нас приструнить, Стену сплетен бы давным-давно снесли!

Браво! Вот только зачем все это?.. Сколько бы я ни размышлял, ответа не нашел.

Театр одного актера продолжался, студенты неумело пытались торговаться, но Кэсси стояла на своем. Когда все активные участники сего действия мирно пожали руки и сестра отдала очередную “подсказку” в качестве вещественного доказательства, я улизнул с места событий.

Дождался сестру на лестнице ведущей в женское общежитие. Она выглядела донельзя довольной:

— А дальше-то что? — кисло заинтересовался я, так и не разгадав план.

— А демоны знают, — отмахнулась Кэсси. — Но что-то точно должно произойти. Действовать будем по ситуации.

Набрал побольше воздуха в легкие, глубоко выдохнул. Если кто-то когда-то и доведет меня до седины, то это будет моя дражайшая сестра Кассандра. Громко заявив, что именно она является Матушкой

Гусыней, она и не только спутала сплетнице все карты, но еще и обезопасила одну из маленьких тайн Кэри. Вот только что после этого принесет новый день?

На следующее утро академию чуть не разорвало от количества Матушек Гусынь. Видимо, ночные поджидающие сплетницы посчитали, что отдавать семьсот золотых самой “Матушке” — слишком уж жирно, сторговались с другими подсадными гусынями. А там... пару раз похвастаться перед друзьями, проколоться в мелочи — и вуаля!

В таком гомоне искать настоящую Матушку Гусыню, которой прикидывалось по меньшей мере десяток человек, не представлялось возможным. Да и сама сплетня потеряла свою актуальность — никто из них не решился раскрывать таинственного незнакомца, который провел с Кэри ночь. Матушка и сама затаилась — новых подсказок на Стене не обнаружилось.

Кэри так и не ответила.

Глава 18

Кэролина Фарлоу

Весь день прошел, как в тумане. Кэсси еще ночью по кристаллу предупредила, чтобы я ничему не удивлялась, и после она посвятит меня в свой хитроумный план. Только к обеду до меня дошло, что речь про Матушку Гусыню.

Я все никак не могла привыкнуть к тому, что всякий раз, когда приходится сталкиваться с “самой большой проблемой в жизни”, мироздание подкидывает развилку куда серьезнее. К полуночи я сотню раз успела передумать: не стану ничего обсуждать с Кассандрой Коулз. И двести раз прийти к мысли, что это все же нужно сделать. Иначе меня разорвет.

А с кем еще обсуждать?

С Бернардом? Он не поймет: станет отговаривать, давить авторитетом. С отцом или бабушкой? Они ответят, что я обязана безропотно следовать приказу Вуда.

Я и без них это понимала!

Услышать мне хотелось нечто другое. Совершенно внезапный друг в лице Кассандры Коулз идеально соответствовал всем внутренним требованиям к собеседнику на столь деликатную тему — так я себе объясняла.

Если же совсем по-честному... ни с кем другим этой беседы я попросту не видела.

Раздался тихий, но настойчивый стук. Прошло не больше пяти секунд прежде, чем я открыла дверь. Кэсси спешно прошла внутрь.

— Звиняюсь за опоздание, — произнесла она, улыбнувшись. — По коридорам бродит слишком много нежелательных свидетелей.

Ответила на улыбку, но не искренне. Скорее, рефлекторно. Дыхание сбилось.

Я сотню раз порепетировала начало своей речи, но сейчас, оказавшись лицом к лицу с Кассандрой Коулз, попросту растеряла все слова. Как это вообще? Разговаривать по-дружески.

Она уловила мое настроение, прошла вглубь комнаты и вальяжно уселась в кресло, закинув ноги в пушистых тапочках на подлокотник.

Она сделала это настолько привычно, словно каждый вечер приходила ко мне на поболтать.

— Вчера ночью мы с Рэймондом решили устроить облаву на Гусыню, но в итоге поймали нас самих, — начала она.

Пока я слушала полную версию событий, меня раздражало от смеха. На этот период я даже забыла о своей непростой участи и от души хихикала над историей. Кэсси удалось полностью меня увлечь.

Кэролина Фарлоу месячной давности бы сразу начала подозревать Кэсси в том, что она и правда Матушка Гусыня. Но сейчас... Не сказать, что я верила ей безоговорочно, но настолько хотела это сделать, что доверилась интуиции. Кассандра не только не Гусыня, но еще и друг.

— Теперь твоя очередь, — произнесла Коулз.

Настроение мгновенно скисло.

Я тяжело вздохнула.

— Дай угадаю, твой женишок приехал тебя отчитать за дурное поведение?

— Вроде того, — ответила я. — Хотя нет... Он меня не отчитывал. Просто принял как факт. Сказал, что поможет решить вопрос с обетом.

— Ты и про обет рассказала?! И про... — глаза Кассандры удивленно расширились. Она вдруг поджала губы и хмыкнула: — Теперь многое стало понятно. Он такой же, как и ты, да?

Я замерла. Очень хотелось кивнуть, но я не могла.

— Верно, не отвечай, — тон Кассандры даже не изменился. Она продолжала говорить в легком ироничном тоне. — Больше знаний, больше геморроя.

Невесело усмехнулась. Если знания и правда исходят из того места, это бы многое объяснило в моей жизни.

— Через несколько месяцев мне придется уехать, — выпалила я. — Скорее всего, навсегда.

— Куда?

Кэсси подобралась. Нахмурилась. Перекинула ноги так, что они касались пола. Села по-обычному, но в этой позе чувствовалось

напряжение. Грустно улыбнулась и покачала головой. Об этом я тоже не могу сказать.

— Звездец... — озвучила мои мысли Кассандра Коулз. — Что-то еще можно сделать, чтобы тебе не пришлось уезжать?

— Вряд ли.

Я под подозрением. Я под наблюдением. Я под надзором Джонаса Вуда. Из того, что я о нем слышала, он не паникер и не стал бы лишний раз параноить. Видимо, ему хватило пары минут, чтобы сложить два и два и осознать тот непростой факт, что с самого начала кто-то начал на меня охоту.

Зелье в напиток, травливание с Кассандрой, да даже кража артефактов — все это звенья одной цепи. И то, что меня не забрали в тот же миг, как Вуд оказался в Норманхеме — удивительно!

Кассандра молчала. О чем-то напряженно думала. И у меня появилась острая необходимость хоть как-то забить эту гнетущую тишину.

— Если подумать, то так даже лучше, — произнесла я, пытаюсь подморозить эмоции. — Я — это проблема. И то, что вы знаете мой секрет, может подставить вас под удар.

— Ой, чушь не неси, — вдруг фыркнула Кэсси. — Нашлась проблема, тоже мне.

И затем куда спокойнее добавила:

— Если кто-то вокруг подкидывает тебе проблемы, это не значит, что ты за них в ответе. Мы же в это приключение ввязались исключительно по своему желанию. А еще потому что ты нам понравилась.

Нам...

— Рэй не должен знать, — тихо произнесла я.

— Да ясен пень, что не должен. Я даже вообразить боюсь реакцию братца, — протянула Кассандра.

Я сама толком не понимала, почему решила рассказать Кэсси, но не говорить Рэймонду — чувствовала интуитивно, что это правильнее. Но никак не могла не обратить внимание на странную фразу про реакцию.

— Хм... Кэри, у меня к тебе деловое предложение, — вдруг выдала Кассандра, хитро улынувшись. — Предлагаю в последние

месяцы своего пребывания в академии поразвлекаться так, чтобы вспоминать всю жизнь с улыбкой. Считай, что тебе уже нечего терять.

Это настолько неожиданно прозвучало, что я остолбенела. Даже не знала, как на такое стоит реагировать. С одной стороны, звучало заманчиво — мне и правда больше нечего терять. Я откажусь даже от имени. С другой стороны...

— Честь, репутация, магия, — процитировала девиз рода Фарлоу Кассандра. — Боги, как скучно.

Насмешливо выплюнула эти слова, и я впервые услышала, насколько дико они звучат. Разве когда-то я могла выбирать свой жизненный путь, руководствуясь размытыми понятиями о чести, совершенно неискренне выстраивая свою репутацию и управляя не той магией, которой обладала? Ерунда какая-то.

Неужели до этого самого момента вся моя жизнь была комом, состоящим исключительно из вранья?..

— Предлагаю тебе побыть немного Коулз! — На ее губах расплылась совсем уж странная улыбка. — У нас всегда в приоритете стояла свобода.

Да!.. То есть — я бы не отказалась от свободы и той легкости, с которой в семье Коулз всегда относились к жизни. Мне и правда хотелось вкусить иной жизни.

— Боюсь, именно в эти месяцы я должна себя вести тише воды, ниже травы, — с грустной улыбкой произнесла я. — Увы, от моего поведения завишу не я одна.

Может быть, когда-нибудь, в Киноже, я смогу быть собой. Настолько, насколько мне будет позволено Джонасом Вудом.

— У меня есть идея! — Кассандра вдруг вскочила с кресла, подскочила ко мне. — Но тебе смелости не хватит, чтобы согласиться!

Прозвучало, как провокация. И я позволила себе на нее повестись.

— Уже в предвкушении.

— Около года назад я нашла в семейной библиотеке один поистине уникальный ритуал.

— Я не буду совершать ритуалы на стихии воды, — спешно произнесла я.

— Как будто все ритуалы только на ней и строятся, — фыркнула Кэсси. — Именно огонь является прообразом человеческой души!

Что?..

Я нахмурилась.

— Да-да, я предлагаю поменяться телами, — как ни в чем не бывало произнесла она. — Ритуал действует всего лишь сутки, но мы ведь можем его повторять столько, сколько потребуется. Боже, это будет самым ярким приключением за всю мою жизнь. Очутиться в шкуре самой Кэролины Фарлоу!

Она, не дожидаясь ответа, метнулась к моему столу в поисках чистого листа бумаги. Схватила его, обнаружила и карандаш. Затем вдруг замерла, развернулась.

— Я — Кэролина Фарлоу. Если в ваших холодильных артефактах закончился лед, то я заморожу ваши сердца, — совершенно ледяным тоном произнесла Кэсси.

Ее выдавали лишь глаза, в которых буквально плескались огненные демонята. Я, пребывая в полной уверенности, что Кэсси шутит, решила поддержать игру. В тот миг для меня все это казалось спектаклем.

— Меня зовут Кассандра Коулз, и мне начхать на мнение всех вокруг! — фыркнула я, взлохматив волосы.

— Пфф, Кассандра Коулз сказала бы не “начхать”, а “насрать”, — придиричиво поправила меня Кэсси. Затем со смехом добавила: — Но это детали. Общее ты уловила.

— Кэсси, это, конечно, очень смешно, но...

— Да никто не шутит.

Кассандра умыкнула с моего стола еще и яблоко. Надкусила его, одной рукой карябая что-то на пергаменте. Она что, серьезно?!..

Я слышала про ритуал обмена тел, но, скорее, из сказок и легенд.

— Кэсси, я большую часть своей жизни посвятила контролю эмоций, выдержке... Чтобы держать магию в узде.

— Да-да, у меня тоже были занятия с мастером Харрис. И поверь, меня кроет ничуть не сильнее, чем тебя. Уж с чем-чем, а с эмоциями я точно смогу справиться, — серьезно произнесла она.

— А если мы с тобой навечно будем заперты в телах друг друга? — попыталась воззвать к ее разуму.

Все, происходящее вокруг, казалось каким-то абсурдом. Словно в ожидании наследницы рода Коулз я задремала и все никак не могла вырваться из этого странного сна. Да и не хотелось, что уж там.

— То значит, мне придется по-настоящему научиться сдержанности, а не просто играть ее, — отшутилась Кассандра.

— Кэсси, но...

— Кэролина, ты хочешь вырваться из клетки хотя бы ненадолго?

— Хочу, но...

— Хочешь поразвлекаться по тавернам, повеселиться, поджечь что-нибудь, в конце концов?!..

— Хочу, но...

Неужели и правда *хочу*?

— Не переживай, все расходы за мое буйство берет на себя род Коулз, — фыркнула Кэсси. — А в твоих ответах слишком много “но”. Тебе не кажется, что это слишком?..

— Но... — начала я, но осеклась.

Кэсси смотрела на меня, иронично изогнув одну бровь.

Побыть кем-то другим? Не Кэролиной Фарлоу с вагоном маленьких проблем? Пожалуй, самое большое безумие в моей жизни.

— Давай попробуем, — не веря собственному голосу, произнесла я.

Кассандра вернулась к черчению, попутно объясняя мне, в чем заключается ритуал. Затем вдруг встала напротив меня, придирчиво осмотрела. Чуть сдвинула в сторону.

— погоди, ты хочешь прямо сейчас?!

— А чего тянуть? — повела плечами Кэсси. — Если что-то пойдет не так, прикинемся больными. Это ведь всего лишь сутки! Завтра в полночь ты уже сможешь вернуться в свое тело с невыщипанными бровями!

— Только попробуй тронуть мои брови, — предупредила я, загораясь абсурдной идеей настолько, что перестала отговаривать даже саму себя.

Я сама не поняла, в какой момент за дружескими переругиваниями мы приступили к ритуалу. Он не требовал ничего, кроме магии огня и двух тел. Я наблюдала за пассами Кассандры заморожено, впервые за все наше знакомство убедилась воочию, насколько мощная магия у наследницы рода Коулз.

Ритуал по обмену телами был под силу только действительно талантливому огневику — я видела, сколько сил и энергии он отнял у Кэролины.

А затем... ощутила.

Огненный жар разливался по нутру, пульсировал и выкручивал на максимум все мои эмоции. Страх обострился, он почти накатиł снедающей паникой. Когда Кэролина говорила про эмоции, она не шутила. С *моими* она и правда в силах совладать.

С губ сорвался хриплый вдох.

— У вас всегда так? — сдавленно поинтересовалась я, прикладывая руку к груди и восстанавливая сердцебиение. Как когда-то учила мастер Харрис.

Удивилась, насколько непривычно звучит мой же голос. Подняла глаза. Передо мной стояла... я. Понимающе улыбнулась.

— У Рэя перед инициацией было жестче, — произнесла... Кассандра в моем теле. — Его почти выкручивало от эмоций. У Коулзов всегда так — в нас очень чистая огненная стихия. Если бы ты не прошла курсы мастера Харрис, я бы не предложила поменяться. Справишься?

Одно дело — смотреть на себя в зеркало. И совсем другое — со стороны. Не фигурально, а вполне себе натурально. Глубоко выдохнув, довольно отметила, что пожар начал сжиматься до крохотной точки. Улыбнулась.

— Конечно, — ответила как само собой разумеющееся.

— Отлично. И перед тем, как мы порепетируем походку и речевые обороты, у меня есть к тебе просьба.

Довольно странно видеть на своих губах настолько кровожадную улыбку. Опасливо наклонила голову набок: что-то мне подсказывает, что в будущем идей и просьб Кэсси стоит опасаться.

— Давай ничего не будем говорить Рэю! Не хочу терять такой уникальный способ для розыгрыша! — коварно выдала она.

Рэймонд Коулз

Из сна меня вырвал резкий толчок в районе сердца. Я почти сразу же поднялся на руках и рвано вдохнул. Кэролина... Во мне отозвались ее магия, ее эмоции. Прислушавшись к своим ощущениям, осознал,

что что-то изменилось. И в тот же миг отметил, что девушка в полной безопасности.

Что-то произошло или вновь разыгралась моя паранойя?

Рефлекторно потянулся к кристаллу, но в последний миг ударил себя по рукам. Что-то мне подсказывало, что своим вниманием я сейчас только отдаляю девушку от себя. Нужно время для того, чтобы она привыкла к одной мысли, что я могу быть рядом. Месяц, два, три... Столько, сколько потребуется.

Жениху, конечно, придется сперва потесниться, а после вообще пропасть из поля зрения — но это все равно неизбежно.

Криво усмехнулся внезапным мыслям, стройной волной прошедшимся по сознанию. Еще ни разу в жизни я не был столь откровенен в своих желаниях с самим собой. Эта кристальная прозрачность подарила успокоение и веру в то, что все будет хорошо.

С этими мыслями я перевернул подушку холодной стороной вверх, лег и прикрыл глаза.

Глава 19

Кэролина Фарлоу

Я шла по главному холлу академии, чувствуя себя не в своей шкуре. Причем в прямом смысле. Все эти улыбки, обращенные на меня, приветствия... были чужды. Но приятны. Я с удовольствием улыбалась и здоровалась в ответ, толком даже не зная, что представляют эти люди для Кэсси.

И каюсь, было приятно побыть кем-то другим, даже не пользуясь этим по максимуму. Раньше я и не обращала внимание на то, как сильно въелась в меня маска наследница рода Фарлоу и насколько легче без нее.

— Ну что, дорогая сестричка, чем мы займемся сегодня?

На плечо легла тяжелая мужская рука.

— Попробуем захватить мир? — хрипло отшутилась я в стиле Кэсси. Прокашлялась.

Такая близость с Рэем пугала.

— Меньшего я от тебя и не ждал, — усмехнулся огневик. — Но у меня предложение поинтереснее.

Последнее он прошептал мне на ухо, вызывая табун огненных мурашек. С трудом подавив вспыхнувшие эмоции, я вопросительно приподняла брови.

— Предлагаю слинять из академии. Через полчаса встретимся на обычном месте.

Мой ступор продлился не дольше секунды, но за это время я успела взвесить все “за” и “против”. С одной стороны, Кассандра дала почти полный карт-бланш на приключения. С другой — а что, если я попаду на их обратную сторону, в переplet? Перевесила мысль о том, что рядом будет Рэй, которому в любой момент можно признаться в подмене.

К тому же, сидеть на парах у огневигов — боги, еще утром мне это казалось жутко интересной идеей! — откровенно провальная затея. А прогулять... Еще и с Рэймондом. Заманчиво.

— Давай, — ответила я, улыбаясь.

Если бы нечто подобное предложили Кэри Фарлоу, я бы ответила холодным недоумением. А сейчас даже дышалось легче!

Напрягал только один факт — где находится это загадочное “обычное место”? Вот только спрашивать у Рэймонда не стала, было бы слишком подозрительно. К тому же, он отвлекся. Проследив за его пронзительным, даже жарким взглядом, я и сама ощутила жар.

Из столовой вышла... Я. Точнее, Кассандра Коулз в моем теле. На ее лице отражалась целая тонна презрения напололам с холодом — с этим Кэсси, конечно, перестаралась — в сторону шепчущихся по сторонам студентов. Провальная сплетня с Матушкой Гусыней еще не улеглась, да и про артефакты в коридорах заговаривали.

Пройдя мимо, Кэсси даже не посмотрела в нашу сторону. Признаюсь честно, игнорирование ей давалось куда легче, чем мне. Перевела взгляд на Рэя, тот, сощурившись, смотрел “мне” вслед.

— Что-то не так? — осторожно, но в то же время как можно более беззаботно поинтересовалась я.

Вышло, признаюсь, криво.

— Что-то не так, — повторил Рэй, но утвердительно. — Ладно, потом. Кэсси, через полчаса, как дежурные разойдутся.

С этими словами Рэймонд направился вдоль по коридору, в обратную от Кассандры сторону.

Итак. *Обычное место...*

Не мудрствуя лукаво, решила пойти по пути наименьшего сопротивления. Достала кристалл связи и набросала пару строк наследнице рода Коулз. Через долгих десять минут получила ответ:

“Женский туалет в северном крыле, первый этаж. Окно”.

Ого! И преподаватели до сих пор не залатали такую брешь в защите академии. Или же они работают только на выход? А как потом обратно? С другой стороны, мы ведь не в тюрьме сидим, после занятий вполне можем покидать территорию академии... Разберусь на месте.

Первым делом поднялась в комнату Кэсси и выложила из ее сумки все учебники и тетради. В последних, стоило отметить, почти не было никаких записей: разве что карикатуры на полях и короткие тезисы кривым размашистым почерком.

Покинув женское общежитие, передвигалась куда осторожнее, стараясь не попадать на глаза преподавателей и дежурных. Мало ли,

вдруг кто-то из них знает, что у третьекурсницы Кассандры Коулз сейчас должна идти пара.

Проблемы возникли уже в северном крыле, когда у меня на пути совершенно внезапным образом возник Майк.

— Я так и знал! — с широкой улыбкой сообщил он, преграждая путь.

— И что ты знал? — ответила в стиле самой себя, мысленно щелкнула себя по лбу.

Итак, что бы в сложившейся ситуации сделала бы Кэсси?

— Что ты не просто опаздываешь, а прогуливаешь. Я хочу с тобой.

— Хотя, — фыркнула и попыталась обойти сокурсника Кассандры.

Да, вот это уже ближе к Коулз. После того, что она узнала от своих подружек, Кэсси бы еще и огненным градом шандарахнула. Если бы их с Майком что-то связывало. Ох... как сложно быть кем-то другим!

Майк вцепился мне в руку, разворачивая к себе.

— Кэсси, давай поговорим, — почти жалобно выдавил он.

В его глазах промелькнуло отчаяние.

— Ты же понимаешь, что Фло тебе наврала?! Она всегда тебе завидовала и хотела насолить, — порывисто произнес Майк.

Ух, если бы я своими глазами не видела, как Флоренс выходит из комнаты Майка, поверила бы. Вот честное слово, парень настолько искренне произнес эту ложь, что я мысленно восхитилась.

— С чего ты взял, что меня это вообще волнует?

Ладно. Решать проблемы в стиле Кэсси, наобум, я еще не научилась, а потому буду придерживаться стиля Кэролины Фарлоу. К тому же, сама ситуация почти обязывает быть хладнокровной и сдержанной. Если у Кассандры есть притязания на этого лживого героя-любовника, то сделает вид, что обиделась. Если нет — даже лучше.

— Меня ничуть не волнуют ваши любовные отношения. Да и нас с тобой уже давным-давно ничего не связывает, разве нет? — совершенно равнодушно произнесла я.

— Кэсси, но...

Майк привык получать от Кассандры жаркие эмоции. Не удивлюсь, если он ими питался, подкармливая собственное эго. Но что произойдет, если он натолкнется на стену безразличия?

— А сейчас позволь мне пройти, — добавила. — У меня планы, которые никак тебя не касаются.

— У тебя кто-то есть, да?!.. — взвился он.

— Это тоже тебя не касается.

Если бы моей стихией все еще был лед, я не удивилась бы, если стена рядом с нами покрылась льдом. Но огонь спокойным угольком держался внутри, даже не думая разрастаться пожаром эмоций.

— Кэсси! Ты должна...

Первой ошибкой Майка стало навязывание мне своего общества. С этим я еще была готова спокойно смириться. Но вот вторая ошибка пробудила во мне тьму. Парню никак не стоило крепко сжимать меня за запястье и резким жестом пытаться потянуть на себя.

Среагировала я не сразу. Лишь после того, как меня по инерции вбило спиной в стену. Именно в этот миг и проснулось пламя. Управляла им рефлекторно. Так, будто орудую стихией льда. Или воды...

Майк резко одернул конечность, порывистыми пассажами и с использованием магии пытаясь затушить разрастающийся огонь. Я наблюдала за этим флегматично, даже пальцем не пошевелив для того, чтобы отозвать стихию. Готова поспорить, что у сокурсника Кэсси сохранятся ожоги на какое-то время.

— Майк, запомни раз и навсегда, — почти прорычала я, приближаясь к парню едва ли не вплотную. — Я. Тебе. Ничего. Не должна.

После чего развернулась на пятках и продолжила свой путь. Майк немой статуей замер в коридоре.

Клокочущая ярость довольно скоро уступила место холодному рассудку. В тот миг у меня не было мыслей о том, что Кассандра будет недовольна моим поступком. Напротив. Я пребывала в полной уверенности, что Коулз одобрит этот жест.

Удивительное дело. Вода считается стихией, властвующей над самой жизнью, но я никогда не ощущала ее такой же живой, как огонек, поселившийся внутри.

— Ты долго! — Рэй уже стоял у распахнутого окна. Ждал меня.

— Непредвиденная встреча, — легко отмахнулась я.

Эмоции взбудоражили. Я даже не засомневалась, когда перепрыгивала через подоконник. Ощутила радостное возбуждение, когда ступни коснулись внешней стороны двора академии. Рэй подхватил меня под руку, когда я легко оступилась.

Пешая прогулка или короткая поездка на экипаже, и мы в Норманхеме.

Странное дело. Мне всегда казалось, что у нас с Бернардом отличные взаимоотношения брата и сестры, а теперь... Теперь никак не могла избавиться от сравнения. Увы, оно было не в нашу с Бером пользу.

— И что, ты даже не спросишь, куда мы направляемся? — насмешливо поинтересовался Рэй, когда мы воспользовались экипажем, удалившись на достаточное от академии расстояние.

— Ты ведь сейчас наверняка захочешь поделиться, — ехидно ответила я, почти полностью вживаясь в роль.

— Тут ты права. — Рэй откинулся на спинку и довольно улыбнулся. — Помнишь ту дрянь, которой вас опоили с Кэри?

Кивнула.

— Зелье весьма редкое, следует отметить. Я попросил выяснить, кто вообще может подобным торговать. И сегодня мне сообщили место и время продажи новой партии. Партии, Кэсси! То есть эту дрянь планируют ставить на поток.

Ну кто бы сомневался... Не успела сбежать из академии, как уже во что-то ввязалась.

— Нет, конечно, никакой вероятности в том, что наш клиент и сегодняшний одно лицо, но нам ведь ничего не мешает развеяться?

— Развеяться, — повторила эхом.

... это, конечно, сложно назвать увеселительной прогулкой. Но почему бы нет? Вряд ли Рэй потянул бы Кэсси, не продумав план до мельчайших деталей.

— Ты в порядке? Ты сегодня какая-то не такая? — Нахмурился Коулз.

— Все в норме, просто голова побаливает.

— А вот твоя голова нам еще пригодится. Нам просто необходим план! — торжественно произнес Рэй.

И в этот миг голова заболела по-настоящему. О том, как Кассандра продумывает все “до мельчайших мелочей” я наслышана. Да что там наслышана — я наблюдала за этим в тот самый миг. Такого форс мажора мы с ней ну никак не могли предугадать.

— Да тихо ты! — фыркнула я в сторону Коулза.

— Как ты вообще измудрилась одолжить этот артефакт у Кэролины? Такими игрушками обычно не делятся, — восхитился Рэймонд.

— Мне просто повезло, — буркнула я, высматривая место для нашей следующей перебежки.

Если и повезло, то исключительно в том вопросе, что я додумалась взять и артефакт, и заряды с собой.

Я редко читала авантюрные романы, но всякий раз, когда мне на глаза попадался томик с легкой литературой, главные злодеи встречались на каких-то дальних заброшенных складах.

Думала, выдумка. А оказалось... Все как в жизни.

В те моменты я весьма смутно представляла картинку подобных преступных слетов — ну, наваленные коробки и наваленные — теперь же обладала сомнительным удовольствием играть в подобной встрече роль наблюдателя.

Огромные коробки были расставлены в хаотичном порядке, они больше напоминали лабиринт, чем склад.

Это одновременно и играло на руку, и путало все карты. Мы с Рэймондом понятия не имели, в какой именно точке многометрового пространства, заставленного деревянными ящиками с неизвестным мне содержанием, состоится встреча заказчика и поставщика. А потому мы прикидывали, откуда вообще будет лучший обзор.

— Давай туда? — Рэй пальцем указал на второй ярус составленных друг на друга ящиков.

Ох, звездеч... Туда бы еще добраться. Благо, у Кэсси с физической подготовкой куда лучше, чем у меня — они с братом явно часто устраивали безумные вылазки. Наследница Коулзов была явно подготовленнее ко всему. Сразу.

Хотела поразвлечься, Кэри? Получай! Вот что тебе стоило заранее сообщить Рэймонду о том, что ты совсем не Кэсси и твой великий максимум — прошвырнуться по тавернам? Именно об этом я размышляла, подтягиваясь к выбранному месту засады.

Мы не боялись шуметь. Пока артефакт работал, услышать исходящий от нас звук было нереально — но только при условии, что наши руки соприкасались. Когда заряд кончился — мы едва шевелились. Благо, я уже научилась заряжать заранее подготовленной стихией бесшумно. Почти.

С трудом заняв наблюдательный пункт, мы затаились. До встречи оставались считанные минуты. С нашего места открывался обзор на треть помещения — и нам оставалось лишь молиться, что все будет происходить именно на выбранной нами сцене.

Удача нас не подвела. Совсем скоро скрипнули раздвижные двери, на склад зашло с десятков людей, двое из них тянули тележку.

— Поторапливайтесь, — командовал один из них. — Скоро придет клиент!

Сквозь широкую щель между не до конца сдвинутыми друг с другом ящиками мы могли даже разглядеть лица. Ни одного из присутствующих я раньше не видела. Мы разве что дыхание не задержали, наблюдая за представлением. Клиент не заставил себя долго ждать. Дверь вновь скрипнула, внутри оказалась тонкая девичья фигурка.

— Вы одна? — деловито поинтересовался поставщик. — А как же вы?..

— Я разберусь, — сухое в ответ. Голос знакомый.

Девушка подошла ближе, являя свету свое лицо. Эстер! Эстер Лидс!

Оказывается, не только мы с Рэймондом сегодня прогуливаем занятия. Мы с Коулзом обменялись пораженными взглядами. Не то, чтобы мы вообще ее не подозревали, но одно дело подозревать, а другое — убедиться воочию.

— Госпожа, ящики тяжелые, — залебезил поставщик. — Я могу одолжить вам двоих своих людей.

— Я. Разберусь, — отчеканила Эстер.

Она говорила холодно и свысока. Это совсем не походило на тот тон, которым она разговаривала в академии, положим, со мной.

— Будете пересчитывать? — Эстер выплюнула этот вопрос с явной насмешкой, протягивая плотно набитую сумку.

Даже интересно, по чем нынче зелья, напрочь отшибающее память и заставляющее идти на любые безумства. Я не успела порядком обдумать эту мысль, как произошло совсем уж невероятное. Поставщик коснулся сумки и...

Сперва громкий хлопок. Следом гомон голосов. После Рэй почти вдавил меня в стенку ящика, пробормотав:

— Вот сейчас мы сидим тихо, как мышки, и не мешаем. Все под контролем.

И минут через пять, когда тело порядком затекло в неудобной позе и я чуть не сошла с ума от обилия нецензурных мыслей:

— Пойдем, Кэсси. Я кое-кому тебя представлю.

Интересно, у Кассандры каждая вылазка проходит под таким сценарием?..

Пребывая в ее теле я вообще имею право удивляться?! Порядком ошарашенная я шла за Рэймондом, он направлялся в самую гущу событий. Туда, где на полу в позе черепашки лежали все участники балета, которые сочли склады достойными подмостками для своей поимки.

Над ними коршунами нависали люди в форме оперативной стражи. Ими командовал темноволосый молодой мужчина с незнакомыми мне отличительными знаками на лацканах.

— Очень плохо, — сообщил он, заметив нас. — Рэй, вы дважды чуть не выдали себя! А это, как я понимаю, твоя сестра Кассандра?

Его взгляд коснулся и меня. Колочий, холодный, но любопытный. Знакомое касание стихии. Ледяной маг.

— Именно. Кэсси, это глава отдела дознания Норманхема. Лорд Ватек, — представил Рэй. — Сюрприз!

Мне сейчас попрыгать от счастья?! Ограничилась улыбкой и вежливым кивком. Подозреваю, что улыбка больше походила на оскал.

— Она куда тише, чем я ее себе представлял, — сообщил Ватек, чуть дернув уголок рта.

— Клиентке удалось скрыться, — доложил подошедший ближе мужчина в темно-серой форме.

Ватек выругался. Новый виток суеты я наблюдала из угла. Старалась особо не отвечивать. Одно дело — попробовать обмануть пребывающего в своих мыслях Рэймонда, которого по счастливой случайности именно в сегодняшний день не заинтересовало странное поведение сестры. Другое — пускать пыль в глаза главному следователю Норманхема.

К счастью, вскоре нас отпустили на все четыре стороны. Мы сообщили, что нам известно имя клиентки, чем Ватек несказанно обрадовался. Оказалось, Рэй заранее побеспокоился о прикрытии, но потребовал с давнего друга и старшего товарища участие в миссии. В качестве наблюдателя. Уж не знаю, в каких они отношениях, но Ватек почему-то не отказал.

Стоило нам оказаться наедине, Рэй резко ко мне обернулся и на выдохе выпалил:

— Кэсси, что, демоны побери, происходит?! Ты с Ватekom мечтала познакомиться с того момента, как я тебе о нем рассказал!

Мда. Этого мы с Кассандрой точно не учли. Именно в этот момент я ощутила дребезжание в кристалле, который активировала буквально несколько секунд назад. Особенно настроенное дребезжание — писала Кэсси.

Я обреченно открыла послание.

“СПАСАЙ. ЖЕНИХ. ОБЕТ”.

Увы, отправлено оно было около полутора часов назад, когда мы с Рэймондом самозабвенно прыгали по ящикам в поисках места поудачнее. Все же дезактивировать кристаллы было дрянной идеей. И сбегать из академии. И меняться телами.

Единственное, что хоть немного утешало... Эстер Лидс себя проявила.

Рэймонд Коулз

— Вы с ума сошли?! — рявкнул я, даже не опасаясь, что нас кто-то услышит.

Кэролина на пальцах объяснила Кассандре, как поставить на стены приглушающие ледяные чары.

— Один-один, дорогой братец, — огрызнулась сестра губами Кэролины.

— О таком надо заранее предупреждать! — Меня разрывало от желания дать обеим ремня. И себе заодно.

— Два-два, милый Рэй, — ехидно добавила Кэсси.

— Ладно ты, но тебя-то как занесло на эту кривую?! — обратился к Кэролине, все еще пребывающей в теле моей сестры.

Мы сидели в комнате Кэри и обменивались последними новостями. Пока мы с Фарлоу — как оказалось! — наблюдали за поимкой распространителей зелья, Кассандре тоже пришлось нелегко. В обеденное время в академию нагрянул Вуд и потребовал встречу. Во время короткого диалога в ближайшей ресторации сообщил, что выяснил, как снять обет.

Для этого мне всего-то надо выпить дрянь, что таинственно бултыхалась в наполовину заполненной колбе, лежащей на столе. К счастью, Джонас Вуд был настолько поверхностно знаком со своей невестой, что подмены не заметил.

— Я, знаешь ли, никак не ожидала, что мне придется присутствовать при поимке Эстер Лидс и еще каких-то идиотов, — резко ответила Кэролина. — И уж точно не думала о том, что сорву знакомство Кассандры с таинственным Ватеком!

В ее глазах отразился огонь сестры. Фарлоу злилась, но скрывать это за привычным льдом не могла.

— Поверить не могу! Я пропустила встречу с Ватеком! — порывисто выдохнув, Кассандра рухнула в кресло, закинула ноги на подлокотник. Прижала указательные пальцы к вискам. — Кэри, какой он?!

Видеть столь явный интерес в глазах Кэролины — пусть в данный момент ее телом властвовала сестра — мне не понравилось. Но я сдержался, стараясь не выглядеть еще большим глупцом.

— Властный, — буркнула Кэролина.

— У-у-у, — сестра восхищено закатила глаза. — А еще?

— Уверена, тебе еще представится шанс познакомиться, — ответила Фарлоу. — Куда важнее тот факт, что я сегодня немного покалечила Майка.

Мы с Кассандрой вопросительно глянули на Кэри.

— Когда я шла в северное крыло, он перехватил меня в коридоре. Хотел поговорить о чем-то. Убеждал, что Флоренс соврала, что он сам белый и пушистый. Сперва я игнорировала, потом он схватил меня за руку и... В общем, я дала отпор. В стиле Кэсси.

Кулаки сами собой сжались. Майк не имел никакого права поступать так ни с Кэсси, ни с Кэри. Чувствую, что с ним все же предстоит провести разъяснительную беседу.

Кассандра смотрела на свое тело тяжелым мрачным взглядом. Затем вдруг хмыкнула, ее лицо озарила улыбка.

— Ну и демоны с ним. Рэй?

— Разберусь, — твердо ответил я.

— Что он вообще от тебя хочет? — все же поинтересовалась Кэри.

— Большой и светлой любви, в довесок к наследству, — фыркнула Кассандра. — Увы, я не так быстро научилась ощущать эмоции, как Рэймонд. С Майком долго пришлось разбираться. Думала, удалось разойтись по дружбе, ан нет.

— Пока практика показывает, что какие-то дурацкие у тебя друзья, — беззлобно хмыкнула Кэри устами сестры.

А-а-а! Кажется, так и свихнуться недолго! Когда это уже кончится?..

— Потому мне так понравилось в твоём теле, — заливисто рассмеялась Кассандра. — Спокойная и размеренная жизнь? Кажется, я не за тем в очереди стояла, когда раздавали кредо.

— У меня, знаешь ли, приключений тоже завались.

— Тебе просто стало скучно стоять в той очереди.

— Так что в этой колбе? Яд? — я решил прервать их перебранку.

— Точно я смогу сказать через... совсем скоро. Если этот кошмар закончится, — выдохнула Кэри.

— Эй, это вообще-то моя жизнь!

— Так кто виноват, что твоя жизнь — кошмар?

— Если вы с Рэймондом... — начала сестра, но не закончила.

Наступила полночь.

Облегченный вздох у нас вышел хором.

Глава 20

Кэролина Фарлоу

По телу разлилось спокойствие. Идея, пришедшая в голову Кэсси прошлой полуночью, перестала казаться такой привлекательной около десяти часов назад, потому возвращение в собственное тело стало великим благом.

Судя по выражению лица Кассандры, эту мысль она разделяла. Видимо, общение с моим женихом ей не понравилось. А мне оставалось надеяться на то, что Вуд не сказал ничего лишнего.

Я посмотрела на Рэймонда. Стоило нашим взглядам столкнуться, как к щекам прилил румянец, стало невыносимо стыдно, что сегодня весь день пришлось его обманывать. Стараясь отвлечься, я все же взяла в руки колбу — выпустила стихию, стараясь прощупать содержимое.

Моя родная стихия отозвалась почти мгновенно — раньше мне редко удавалось так стремительно до нее достучаться, при этом полностью маскируя фон под ледяную магию.

— Это не яд, — выдохнула я.

Нахмурилась. Зелье и правда было... уникальным! Человек, создавший его, далеко ушел в изучении давно забытой стихии. Любой другой, взяв в руки колбу, посчитал бы, что это всего лишь укрепляющий настой... А на самом деле — зелье, в которое был вплетен самый настоящий ритуал разрыва!

Не обладай я водной стихией, не изучи всю информацию по обетам, находящуюся в свободном доступе, в жизни бы не догадалась, что скрывает в себе простая жидкость. Пожалуй, какой-то частью сознания я начинаю понимать, почему магов-водников до сих пор опасаются. Если один из подопечных Вуда умеет такое...

— Это ритуал, — все же озвучила я.

— Ритуал в зелье?! — пораженно выдохнула Кассандра. — Серьезно? Это как?..

— У воды есть память. В живую воду можно заключить любую информацию, — сжато ответила я, обходя скользкую тему. — Мертвой

можно любую информацию стереть. Стихией — выправить энергетический баланс. Дальше дело практики.

Я сама о водной стихии знала непозволительно мало — куда меньше, чем о стихии льда, — но все же много для простого обывателя.

— По сути, если ты это выпьешь, просто разрушишь связь. — Я поиграла в воздухе двумя пальцами, имитируя ножницы. — Я не знала, что так можно.

— И никаких стихийных артефактов не нужно? — фыркнула Кэсси.

— Нет, — эхом отозвалась я.

В этот же миг прислушалась к себе. Теплый огонек, засевший в груди... он стал таким привычным. Даже согревающим. Хочу ли я сама разрывать связь? И насколько опасно ее не разрывать? Найти меня по ней невозможно, только ощутить, если вдруг обращаюсь к своей стихии.

В комнате повисла тишина. Кассандра смотрела на Рэймонда, Рэй — на меня. А я... я бы с удовольствием провалилась внутрь себя, чтобы наконец разобраться, что там происходит. Но, увы, подобное недоступно даже магам воды.

— Кхм, Кэролина, я воспользуюсь твоей дамской комнатой, — вдруг произнесла Кассандра, стремительно вскакивая на ноги.

Прошло не больше десяти секунд, как вдруг она скрылась за дверью. Тишина стала вязкой и гнетущей. Одна часть меня испытывала острую необходимость сказать хоть что-то, другая — рассчитывала, что это «хоть что-то» будет обладать хоть каким-то посылом.

— Кэри, ты хочешь, чтобы я это выпил? — начал Рэй.

Он говорил мягко, как с ребенком, и это почему-то разозлило.

— Мы *должны* это сделать, — ответила я слишком резко.

Коулз чему-то усмехнулся. Закатил глаза. И добавил:

— Твоя стихия помогает мне контролировать внутреннее пламя. Именно благодаря ей я удерживаю тату-блокатор в активной фазе.

Жаль, что на мою собственную тату стихия никак не влияет.

— Мы с тобой достаточно книг изучили, чтобы понять, что обет не опасен ни для тебя, ни для меня. Может?.. — продолжил он. Тяжело выдохнул, на мгновение прикрыл глаза, размышляя.

Мне были близки его сомнения. И желания. Но...

Я встала у края кровати и широким шагом подошла к окну. Чуть отдернув гардину, приоткрыла окно. В легкие тут же проник свежий воздух, дышать стало легче.

Итак, что мне дает обет? Я более остро чувствую эмоции людей, легче справляюсь с выплеском стихии... Чувствую себя... лучше?... Да, лучше. Что он у меня забирает? Безопасность. Если вдруг Рэй...

— Кэри. — Рэймонд легко коснулся моего плеча. Я развернулась.

Рэй осторожно, словно я фарфоровая кукла, положил мне ладонь на плечо. Чуть сжал.

— Решение в любом случае за тобой. Я сделаю так, как ты скажешь.

У меня перехватило дыхание. За последние дни я часто видела Рэя непозволительно близко, но вот так... у себя в комнате, на расстоянии меньше полуметра.

Я сморгнула, прогоняя непрошенные мысли.

— Это забытые знания. Благодаря подобному зелью, можно разорвать обет в любой момент. А значит, сроки нас не поджимают. Пообещай мне одно. Ты выпьешь содержимое, как только я попрошу. Хорошо? — с легкой хрипотцой в голосе произнесла я.

— Хорошо, — твердо ответил Рэймонд.

Он хотел добавить что-то еще, но вдруг замолчал. По ободку радужки глаз блуждала крохотная искорка, от которой я никак не могла отвести взгляд. И отчетливо понимала, что мне никак нельзя испытывать те эмоции, что поселились в моем сердце, но... Но и угасить их не могла. Они разрастались сродни пламени, занимающемуся от сухих веток.

Если бы кто-то буквально пару месяцев назад сказал мне о том, что Рэймонд Коулз станет для меня настолько близким человеком — другом? — я бы рассмеялась этому человеку в лицо.

Поддавшись внезапному порыву, я подалась вперед. Даже обдумать не успела, зачем вообще бросаюсь в пропасть, как Рэй сделал то же самое. Его губы оказались куда мягче, чем я представляла. Они осторожно коснулись моих, словно проверяя границы дозволенного.

Голова закружилась, эмоции тугим узлом связались где-то в районе груди, заставляя сердце биться чаще. Не отдавая себе отчета, я

почти вжалась в тело Рэя. Почувствовала его руки на своей талии, его губы, которые мгновением ранее стали еще более требовательными, его... запах. Он казался родным: терпким, одуряюще приятным и отдающим легкими хвойными нотками.

Я хорошо помнила этот аромат еще с момента прятков в шкафу.

Рука сама собой поднялась выше, вдоль шеи — я пальцами зарылась в его волосы. Пламя в груди уже не жарило, оно распространялось по телу приятный теплой волной.

Кто знает, в какой момент мы бы остановились, если бы не внезапный вопль:

— Мне очень не хочется вас прерывать, но у нас катастрофа! Обход! Кастелянша уже на нашем этаже!

Кассандра сжимала свой артефакт связи, на ее лице была написана паника. Меня словно молнией прошибло. В этот момент единственная мысль, на которую я была способна:

— Звездец!

Я резко отстранилась, не зная, куда прятать взгляд. Рэй рвано выдохнул, запустил пятерню в волосы и взлохматил шевелюру. Не прошло и десяти секунд, как он распахнул окно. Я в последний миг сунула ему артефакт, подаренный Джемом.

— Кэсси, ты со мной? — деловито поинтересовался он, кивком поблагодарив меня. В глаза я старалась не смотреть.

Обход после полуночи?! Как это вообще возможно? Или?..

— Нет, — Кэсси мотнула головой, подходя ближе к окну. — Нам дозвоительно находиться в комнатах друг друга даже после отбоя. Если мы самообразовываемся, конечно. Все, дуй отсюда...

Она едва ли не выпихнула Рэя из комнаты, плотно закрывая за ним окно и зашторивая окна. Закончив с этим, обернулась ко мне с тяжелым вздохом. Брови сведены. Кэсси явно сердилась.

— Обход, серьезно? — хрипло поинтересовалась я, уже заранее зная ответ.

— Я просто хотела, чтобы вы поговорили, а не... — начала она резко, но вдруг сбавила тон. Рухнула в кресло: — Кэри, если тебе действительно нужно уехать, подумай о том, что будет с моим братом. Мы огневики. Для нас нет полумер. Если мы любим, то отдаем себя полностью. Если ненавидим, то до кровавых соплей. Для нас все как в первый и последний раз, понимаешь?..

Я молчала. Анализировала все то, что произошло несколькими минутами ранее. Поддавшись ненужным эмоциям, я совершила почти непростительную ошибку.

— Если ты внезапно пропадешь, он... Он ведь еще и дракон, Кэри! И сейчас ты дала его дракону надежду. Это...

— ...это очень глупо, — закончила я за нее. — Ты права. Спасибо.

— Это не глупо, просто... — она отвела взгляд.

— ...просто приводить его в чувства придется тебе. А если вырвется дракон, то уже всему королевству, — вновь вставила свое слово.

Настроение неумолимо поползло вниз. Кэри права. Я поступила очень необдуманно и эгоистично.

— Когда мы разошлись с Майком, я спалила весь этаж в нашем поместье. Именно после этого я начала всерьез относиться к занятиям с мастером Харрис, — вдруг произнесла она. — И не хочу, чтобы Рэй испытывал такие эмоции.

— Я тоже не хочу, — искренне произнесла я, впервые на протяжении всего разговора прямо встретив ее взгляд.

— Если хочешь, я больше не буду оставлять вас наедине, — предложила она. — Вряд ли он быстро остынет, но если не подкидывать дров в печь...

— Я хочу вообще прекратить общение, — мой голос прозвучал холодно, я вновь надела на себя привычную маску. — Так будет проще. Мой отъезд — неизбежность. А у меня тоже есть чувства и эмоции.

Кассандра молчала с минуту. Размышляла. Затем кивнула и привычным беспечным голосом произнесла:

— Чувства и эмоции у ледяной королевы, я так и знала! — но, не заметив и тени улыбки на моем лице, тут же поинтересовалась: — Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Нет, — слишком быстро выдохнула я. Мне правда не хотелось оставаться в одиночестве. По крайней мере, сегодня. — Расскажи мне про вас с Майком, поподробнее.

Рэймонд Коулз

Я довольно быстро добрался до своей комнаты в мужском общежитии. Даже земля под ногами теперь казалась мягче. Мне до сих

пор не верилось, что дело сдвинулось с мертвой точки, что Кэролина дала волю чувствам.

Теперь я даже не сомневался, что они у нее есть. Нельзя так целовать человека, к которому ничего не испытываешь. Невозможно полностью слиться с тем, кто вызывает лишь легкую симпатию. А наши ауры сплелись, я это ощутил. *Дракон* это ощутил, растекаясь жжением по татуировке.

Он не рвался на волю, как обычно во время эмоциональных всплесков. Он принимал Кэри как... вторую половинку? А значит, и ее драконица уже готова пробудиться. Интересно, Кэролина успела уловить эти отголоски?

В первый раз, когда мы целовались, ничего подобного не происходило. Может, потому что это было сделано на спор? Или же из-за того, что в тот миг сама Фарлоу находилась под воздействием зелья?

Демоны бы побрали эту кастеляншу! Кто вообще в полночь устраивает обход?!

Откинувшись на подушки, я задумался о том, зачем Эстер Лидс подпаивать Кэри и мою сестру — какую конечную цель она преследовала? И зачем были все эти махинации с Матушкой Гусыней? Я отчетливо понимал, что что-то упускаю.

В ближайшую пару дней следует навестить Ватека. Надеюсь, он к этому моменту сумеет найти Лидс и вытрясти из нее правду.

Пока готовился ко сну, с десятков раз поймал себя на мысли, что хочу все обсудить с Кэролиной. И Лидс, и наш поцелуй, и то, что мы будем делать в дальнейшем... От этих мыслей меня мотало по комнате, я не знал, чем занять свои руки, спать отчаянно не хотелось.

Интересно, кастелянша закончила со своим обходом?

Недолго думая, я взял со стола специальный карандаш и с помощью артефакта набросал Кэролине сообщение: «Спишь? Не возражаешь против гостей? Думаю, нам есть, что обсудить».

Я привык, что обычно Кэрри отвечает долго, если вообще отвечает. В этот раз все произошло наоборот. Кристалл буквально через полминуты завибрировал от того, что она захотела связаться со мной голосом. Накинув рубашку, не хотелось добавлять лишней двусмысленности, я активировал кристалл.

В воздухе тут же проявилась картинка. Волосы Кэри волнами лежали на плечах, она уже переоделась в халат. В глаза смотреть

боялась, и это тут же показалось мне дурным знаком.

— Привет еще раз, — сдавленно произнесла она.

На заднем фоне виднелась темная плитка. Точная копия той, что была у меня в ванной комнате. Видимо, Кассандра еще у нее в комнате, и Кэри не захотела, чтобы у нашей беседы были лишние уши.

— Привет, — с мягкой улыбкой ответил я.

— Я хотела сказать, что... — Кэри тяжело вздохнула.

На ее лице легко читалась и растерянность, и неуверенность, и замешательство, и даже шок. Ничто из этого не походило на влюбленность, на радость от первого шага в начале отношений, на игривый флирт. Я молчал, мысленно готовясь к самому худшему. И не ошибся:

— То, что произошло, больше не должно случиться, — глубоко выдохнув, выдала она куда спокойнее.

— Почему?

— Ты ведь сам понимаешь, что мы не пара. — Она грустно улыбнулась и заправила выпавшую прядь волос за ухо. — Ты Коулз, я Фарлоу. Ты огневик, я... ледяной маг. Ты волен распоряжаться своей судьбой, за меня уже давно все решено. Перед тобой расстилается весь мир, а мне предстоит выйти замуж.

— Это все надуманное.

— Для тебя, но не для меня. Я этим живу. И не хочу портить жизнь ни тебе, ни себе.

Портить жизнь. От этих слов я испытал целую гамму ожоговых ощущений в зоне тату-блокатора.

— Потому прошу отнестись с пониманием. Глупо отрицать, что ты стал близким для меня человеком, но той близости, что произошла сегодня, больше допустить нельзя.

— Хорошо, — сухо ответил я.

Внутри же разгорался пожар. Я злился, очень сильно злился, но напоминал себе о том, что иначе и не могло произойти. Что я заранее был ко всему готов, просто этот поцелуй выбил меня из колеи.

Если Кэролина Фарлоу всерьез полагает, что в будущем я со спокойной душой буду встречать ее в компании супруга на светских раутах, то это не так. Обмениваться поздравительными открытками раз

в год и бояться пересечься взглядом на благотворительных мероприятиях не моя история. И не ее.

Если она боится сделать шаг навстречу, опасаясь провалиться в бездну, то единственное, что я могу сделать, — доказать, что этот путь безопасен. И я в силах это сделать.

— Друзья? — все с той же слабой улыбкой поинтересовалась Кэри.

— Друзья, — ответил я.

Мысленно добавив — пока что.

[1] Историю Кассандры Коулз вы совсем скоро сможете прочитать в коротком романе «Драконий союз, или Еще одна из рода Коулз».

Глава 21

Кэролина Фарлоу

Вдруг все, происходящее в моей жизни, перестало иметь смысл.

Внешне мало что изменилось. Я ходила на лекции и семинары, готовила доклады и практиковалась в ледяных чарах. Участвовала в редких вылазках факультета в город. Но... но делала это скорее машинально. С четким пониманием, что именно так и нужно жить. Сама же не получала никакого удовольствия от всего происходящего.

А смысл?

Стоит мне сдать последний экзамен мастеру Томпсону, как моя жизнь перевернется с ног на голову. Джонас сообщил, что после празднования Первого дня мы отправляемся в Кинож. Об этом не знал ни отец, ни бабушка, ни Бернард — мне строго запрещалось об этом сообщать хоть кому-то. Только Кэсси была в курсе того, что мне предстоит уехать. Но не представляла, когда и куда.

— Как успехи?

Она часто пропадала вечерами в моей комнате, словно ощущала, как остро я нуждаюсь в ее компании. Стоило мне остаться одной, как на плечи опускались мрачные черные монстры, заставляющие заниматься гнетущей рефлексией. Они проникали в сознание склизкими щупальцами, забираясь в самые потаенные уголки черепной коробки. Выворачивали все, о чем я боялась помыслить.

— Я все равно не сдам экзамен мастеру Томпсону на отлично, смысл даже пытаться, — вяло ответила я, отодвигая учебник подальше.

— Хочешь сказать, что ты зря опережала моего братца по баллам на протяжении нескольких недель? — подколола Кэсси.

За эти долгие два с лишним месяца мы с Рэймондом виделись лишь дважды. Если не считать многочисленных пересечений в коридоре, где мы, словно два файерболла, выкинутых навстречу друг другу, пересекались в магическом векторе X и расходились в разные стороны огненными брызгами. Если не считать сообщения, которые он отправлял каждые три дня и на которые я отвечала раз в неделю. Если не считать, что Рэймонд Коулз плотно поселился в моей голове.

— Видимо, зря, — невесело усмехнулась я.

Теперь нет никакого толка бояться, что отец будет недоволен моими отметками, если буквально через неделю мне предстоит попрощаться с именем Кэролина Фарлоу.

— Лучше расскажи, что у тебя с Ватеком, — перевела я тему. — Это всяко интереснее, чем принципы, которым руководствовался Сюзан IV в битве при Шрибе.

— Бесконтактный бой, минимальные потери, свои в тылу врага, — тут же перечислила Кэсси.

Я искренне поражалась наследнице рода Коулз. У меня никак не получалось понять, как она умудрялась засесть в середине рейтинга, но при этом с легкостью отвечать на любые вопросы, в том числе по общей магии.

— Это ты про Сюзану IV или про Ватека?

— Никакой разницы, — фыркнула Кассандра. — Я с ним виделась лишь раз, когда мы с Рэймондом пошли выяснять, удалось ли поймать Эстер. А он стена! Непрошибаемая и ледяная. Ноль эмоций на лице, лишь сухое «бу-бу-бу».

Я не смогла скрыть усмешку.

— Ну вот что ты смеешься?! — взвилась Кэсси. — Вы, ледяные маги, вообще крайне неприятные создания! Никогда не угадаешь, что вы чувствуете и думаете. Одним словом, зануды. Я уже подала документы на преддипломную практику под его началом, декан одобрила выбор[1].

— А он?

— Ответа пока не пришло, — кисло ответила Кассандра. — С Эстер тоже непонятки.

— Подозреваю, что она уже свалила куда-нибудь за границы королевства.

— Дай знать, если внезапно встретитесь с ней в ресторации в каком-нибудь Лирандевале.

Я бросила на подругу осуждающий взгляд. Юмор — это ее способ разрядить обстановку. Но вспоминать о том, что совсем скоро мне предстоит уехать... К тому же я явно ощущала, что всякий раз, когда Кэсси произносит название одного из соседних королевств, она с осторожностью хищника отслеживает мою реакцию. Вдруг удастся узнать, куда я уезжаю.

— Все-все, молчу.

— Не хочешь завтра сходить со мной к Бернарду? — неожиданно для самой себя предложила я Кассандре.

С братом я исправно виделась на выходных. Но если первые встречи дарили мне радость, совсем как в детстве, то последние раза три было тяжело. Брат стал раздражительным, замороченным и тяжело шел на контакт. Вроде радовался моим визитам, но в то же время слишком резко реагировал на многие вопросы.

Я спрашивала у него про артефакторскую лавку, про то, как строится работа с Джем, а он отчего-то злился.

Приводить к нему еще одну из рода Коулз было откровенно плохой идеей, но я поймала себя на мысли, что куда с большей охотой провела бы отведенные мне дни в компании обоих наследников семьи Коулз, чем с Бернардом. Он отдалился, и мне следовало это принять.

— Мы завтра после экзамена Рэя сразу выдвигаемся в поместье. Меня мутит от кристаллов телепортации, потому своим ходом, — протянула Кэсси. — Тут недалеко, к вечеру уже будем на месте.

— Тогда увидимся накануне первого дня, — улыбнулась я.

— Ты уверена? — с опаской поинтересовалась Кассандра.

— Ну, я до сих пор не в курсе, зачем я там вообще понадобилась. Ни ты, ни Рэймонд так и не раскрыли эту страшную тайну. Не хочешь поделиться?

— Если ты узнаешь, точно не откажешься... — тон Кэсси сделался в разы серьезнее. — А-а-а, к демонам! Рэй меня убьет, но я должна рассказать.

Я дала Кассандре пару секунд, чтобы собраться с мыслями.

— Десять лет назад на маму наслали страшное проклятие. Она состояла в каком-то тайном отряде, и в нее одну прилетело то, что причиталось пятерым. Она слегла. Раз в месяц у нее случаются приступы, ее тело начинает ломаться. Буквально... — Кэсси перешла на шепот. — Все кости. В нашем поместье живет сразу трое лекарей, чтобы просто поддерживать в ней жизнь, запускать ее заново после приступов.

Я все еще не понимала, к чему клонит Кэсси. Мне было жаль их с Рэймондом мать, но я пока не понимала, чем сама могу помочь.

— Отец вызывал лучших магов королевства, вручал им каким-то невероятным образом найденные склянки со стихией воды, но...

Ничего не выходило.

Стихией воды? Да, водники прекрасно работают с ритуалами. Вода — стихия жизни. Мы действительно можем снять почти любое проклятие, очистив ауру, но... наложенное столько лет назад? Без подготовки?

Использовать склянки с водной стихией без необходимых навыков — все равно что лезть в осиный улей за медом. Бессмысленно и беспощадно. Насколько мне известно, только маги льда могут обуздать водную энергию — но не каждый из них решится прикоснуться к этой магии. Одно дело, простенький ритуал, что мы пытались провернуть в музее, другое — проклятие, которое ломает человека.

Неужели бабушка планировала привести меня в поместье Коулзов, поставить перед леди Коулз, рассчитывая, что я с легкостью справлюсь с задачей?

Я вскочила на ноги и начала мерить шагами комнату. К этому следовало подготовиться.

Кэсси продолжала рассказ, никак не комментируя мою нервозность:

— Шестеро магов, Кэри. Лишь двое из них выжили, — произнесла Кассандра. — Они были готовы. По их словам, они уже изучали водную стихию. И... В общем, я разделяю мнение Рэймонда, и тебе не стоит в это ввязываться. Мама тоже против того, чтобы из-за нее продолжали гибнуть маги. Она даже шутит, что у нее так необыкновенно проходит пмс.

— Теперь я понимаю, в кого ты пошла чувством юмора, — прокомментировала я.

Думала же совсем о другом. Первое — к ритуалу явно следует подготовиться. И единственный, кто мне хоть как-то может помочь — мой дорогой жених. Как сделать так, чтобы он не узнал? Сложно. Второе — я никак не могла не задаться вопросом, была ли в курсе происходящего бабушка. Вряд ли она бы согласилась на подобную авантюру, знай все детали. А значит, моя задача — сделать так, чтобы подробности о заболевании леди Коулз остались в секрете.

— Кэри, тебе действительно не стоит рисковать. Если бы имелся хоть один шанс на то, что мама выздоровеет, я бы тебя не отговаривала. Но ты ведь совершенно не разбираешься в...

— Тш-ш-ш, — я приложила указательный палец к губам.

В голове уже начали выстраиваться схемы возможных ритуалов. Где бы раздобыть хоть один учебник по теории водной стихии?! Тот, что был у меня, остался дома — я бы не стала рисковать, беря его в академию.

— Нас подслушивают? — всполошилась Кэсси, вскакивая на ноги из излюбленного кресла.

— Нет, мешаешь думать. — Я пододвинула к себе стопку листов и карандаш. Принялась чертить.

— Ненормальная.

Нужная мысль пришла внезапно.

Вынужденный магический дуализм научил меня одной простой мысли: магия одинакова. Если тебе подвластен лед, ты всегда сможешь обращаться со стихией огня, это подтвердилось практикой нахождения в теле Кассандры. Если ты с легкостью выстраиваешь порталы, с помощью света, тебе доступны и чары заключения магии в подпространство артефакта с помощью тьмы. У каждой стихии есть зеркало.

По академическим учебникам можно сделать вывод, что деление лишь двойное. Огонь — лед. Воздух — земля. Свет — тьма. Но с того момента, как я по-настоящему ощутила водную стихию на кончиках пальцев, до меня дошло иное. В магии нет деления. Нет отдельных формул у огневигов и у светлых. Есть лишь энергия, к которой ты обращаешься.

— Мне нужно в библиотеку, — заявила я, откидываясь в спинку стула.

— Прямо сейчас? — Кэсси явно намекала на то, что за окном глубокая ночь. Но довольно быстро исправилась: — Ты хоть скажи, что мы ищем...

— Мне нужны учебники факультета светлой стихии кафедры лекарского дела.

Речь о матери двух близких для меня людей. Ее спасение — единственный соразмерный их заслугам прощальный подарок. Видимо, есть во мне что-то от огневигов. Если я люблю человека, то до конца.

— Хочешь, я завтра сдам за тебя общую историю магии?

— Снова меняться телами? Ну уж нет, — со смехом протянула я. И добавила: — К тому же вдруг у тебя завтра вновь наметится

внезапная встреча с Ватеком.

Рэймонд Коулз

Кассандра сильно опаздывала, что было ей совершенно не свойственно. Обычно она приходила за пятнадцать минут и надоедала сообщениями, отправленными через кристалл связи. В этот раз я ждал ее около восточных ворот академии с запряженными лошадьми уже почти час.

На магические письма она не отвечала, что сильно нервировало.

В целом, в последнюю пару месяцев меня нервировало буквально все. Особенно отец, надоедающий своими наставлениями по поводу рейтинга, в котором я сильно уступал Кэролине. С утра я даже умудрился сорваться на мастере Томпсоне, который своими дополнительными вопросами выел мне весь мозг.

— Можете ставить неуд, — произнес я, все же поддавшись на его очередную провокацию.

Старик всеми силами пытался вытянуть из меня фразу о том, что военачальник Фарлоу совершил непозволительную глупость. Подумать только, столько занятий прошло, а он все равно пытается вернуться к самому первому.

«Неуд», кстати, мастер не поставил. Ограничился «хорошо». А вот Кэри, к моему удивлению, с трудом вымучила «удовлетворительно». Она спешно отвечала на вопросы, вызвавшись сдавать без подготовки самой первой.

Судя по ее ответам, она явно не хотела тратить время на общую историю, отвечала кратко и без задора. Под ее глазами залегли легкие синяки, свидетельствовавшие о том, что ночью она не спала. И точно не готовилась, потому что начала сыпаться на простых принципах Сюзана Четвертого.

— Плохо, студентка Фарлоу, — скрипуче констатировал Томпсон.

— Даже спорить не буду, — с улыбкой ответила она, поднялась со своего места и пропала в коридоре.

Даже зачетку не забрала. Та сейчас болталась на дне моей дорожной сумки. Еще один повод внезапно столкнуться в тихом коридоре. Или... мне хотелось, чтобы она приехала в наше поместье на зимние каникулы, но я был категорически против ее участия в том, что задумал отец.

Для меня это было безумством, несовместимым с жизнью.

Я ввел в кристалле координаты Ватека, надеясь, что не отвлекаю его от чего-то важного.

— Есть какие-то новости? — без лишних реверансов начал я.

— Вышли на след Эстер, но пока тихо.

— А по второму вопросу?

Ватек ругнулся.

— Ты что, всерьез полагаешь, что это реально за пару месяцев?!

— И никаких новостей?

— Удалось найти пару контактов. Мутная история, — уже спокойнее ответил Ватек. — Обсудим вживую, я загляну завтра к тебе. Главное, успеть до праздников вернуться.

— Неужели ты в кои-то веки решил взять выходной?

— У нас облава, — ответил друг. — И кстати... Твоя сестра хочет ко мне на преддипломную практику.

Я чуть воздухом не подавился. Нет, я был прекрасно осведомлен о том, что сестру до сих пор шатает от того, что она не понимает, чем будет заниматься в будущем. Но... королевская служба безопасности?! Такого в ее календаре желаний точно не наблюдалось.

Если же дело в Ватеке, то я ему не завидую. Сестра упорная и в своем упорстве иногда совершает глупости.

— Возьмешь? — деловито поинтересовался я.

— А надо?

— Не перекладывай на меня ответственность, — не смог я сдержать смеха. — Решать тебе. Кэсси умна и наблюдательна, весьма изобретательна. Но... есть нюансы.

— Нюансы всегда есть, — буркнул Ватек. — Понял.

Кристалл дезактивировался, Ватек прервал связь.

Да где Кассандру носит?! Сверившись со временем, я написал ей новое сообщение.

«Если не будешь на месте через пятнадцать минут, отправляемся телепортом».

Минута, другая, третья — и в ответ тишина. Сестра всегда отвечала быстро, а тут полный игнор на целый час. Может, она с Кэролиной? Вдруг они вляпались в неприятности?

Прислушавшись к себе, я не почувствовал ничего особенного. Небольшое магическое истощение, и только. Немудрено, если Кэри не

спала полночи, и после мастера Томпсона досдавала магическую практику.

Не придерживаясь внутреннего графика — не чаще раза в три дня, — я обозначил координаты Кэри в своем кристалле. И никак не ожидал, что Кэри одобрит вызов всего за несколько секунд. Вот только вместо Фарлоу передо мной появилось лицо сестры:

— Да иду я, иду! Кристалл разбила. Буду через пять минут.

— Минимум тридцать, — раздался приглушенный голос Кэролины. — Если будешь заходить за вещами, то все сорок.

— В общем, иду. — И уже не мне: — Лови, лови экипаж!

Связь разъединилась. Теперь я не сомневался, Кэри с Кэсси точно во что-то вляпались. И мне предстояло только дожидаться новостей.

С затаенным желанием увидеть не только сестру, но и Кэролину, я вновь стал ждать. Какие шансы на то, что она выйдет нас проводить? Нулевые.

Увы, так и произошло.

Сестра объявилась через сорок минут с легкой сумкой. Взлохмаченная, с синяками под глазами, но отчего-то сильно довольная.

— Мы проклятие снимали, — беззаботно отозвалась Кассандра в ответ на мой немой вопрос.

— *Что* вы делали? — упавшим голосом поинтересовался я, не представляя, как реагировать.

— Ну, сперва накладывали, потом снимали, — фыркнула Кэсси, запрыгивая на лошадь. — Ну, что стоишь? Поехали, опаздываем уже.

Она дернула за поводья, разворачивая лошадь. Легко ударила ее пятками.

Глава 22

Кэролина Фарлоу

На каникулы я перебралась к бабушке. Это давало успокоение. В нашем распоряжении было всего три дня до отбытия в поместье Коулз, и мы использовали их по полной. Утро начиналось с завтрака и обсуждения газетных заголовков, после мы перемещались в небольшую библиотеку и расставляли привезенные из столичного поместья книги по полкам.

Там она презентовала мне личный дневник моей пра-пра-прабабушки, той самой, которая была супругой одного из величайших полководцев империи. Именно в ее честь и назвали Валери. Днем мы неизменно выбирались в разные рестораны, посещали выставки. Очень много общались. Обсуждали те темы, которые раньше были табу.

Зная Валери всю свою жизнь, я начала подозревать, что она догадывается о том, что совсем скоро мне предстоит уехать. Но заводить об этом разговор я не рискнула.

— Ты готова? — поинтересовалась она накануне телепортации в поместье Коулз.

— К чему? — осторожно уточнила я.

— К тому, что тебе предстоит сделать у Коулзов. Только не надо мне говорить о том, что ты ничего не выяснила, — она едва заметно усмехнулась.

— Так ты в курсе?

— Я бы не стала просить тебя в этом участвовать, если бы не была уверена, что ты справишься. С должной подготовкой, разумеется.

— Я готова, — ответила твердо, хотя в голове роилась уйма сомнений.

Да, мы репетировали. Накладывали на Кэсси легкие проклятия и снимали возникшие темные пятна с ауры.

— Кэролина, если у тебя получится... — вдруг начала бабушка. Недолго помолчав, она все же закончила: — Это полностью

перевернет весь расклад. Ты поймешь... Ладно. После того как ты закончишь, нам надо будет выдвигаться в нашу резиденцию.

— Валери, я хочу вернуться сюда, в Норманхем, — ответила я.

— Ты не хочешь отметить Первый день с семьей? — деловито поинтересовалась она.

— Нет.

Валери смерила меня внимательным взглядом, но спорить не стала. Кивнула в знак того, что приняла и поняла мою позицию.

Первый день с семьей... Я сильно поругалась с отцом, когда до него дошли слухи о том, что я «затеяла дружбу с Кассандрой Коулз». С матерью отношения не складывались никогда, и мне оставалось лишь догадываться о причине отстраненной холодности, которая царила между нами. Я так и не обнаружила ни одного подтверждения того, что у двух магов льда может родиться дочь с водной стихией, а потому выводы были очевидны. Они лишь укрепились, когда появился Вуд, заявивший, что для развития стихии нужны сильные наследники.

А Валери... Мы провели чудесные три дня. Этого будет достаточно для того, чтобы попрощаться. Я оставила конверт с подарком в верхнем выдвижном ящике в ее спальне. Когда она вернется, меня уже тут не будет.

Подхватив дорожную сумку, я направилась за бабушкой к залу телепортации в мэрии.

Архитектура поместья Коулз впечатляла. От классической постройки остались разве что стены. Окна причудливых форм, волнообразные изгибы крыши, кричащие тона от темно-коричневого до ярко-красного, вычурная мозаика над главным входом.

Этот дом подходил под характер Кассандры, но никак не вязался у меня с Рэймондом.

Мы с Валери вышли из экипажа, который поджидал нас уже подле местного зала телепортации. Бабушка и внимания на нетипичные формы строения не обратила, как будто бывала тут сотню раз. Я же никак не могла отвлечься от рассматривания.

Когда мы подошли к лестнице, на каждой ступени которой были свои вензелеобразные узоры, входная дверь отворилась. Рэймонд Коулз замер сверху, задержавшись на мне глубоким взглядом. Я смутилась, опустила глаза, предоставляя бабушке рулить ситуацией.

— Доброго дня, юноша! — поприветствовала она его. — Я думала, нас встретит Найдэн.

— Отец еще на заседании, он вернется телепортом сразу же, как его величество отпустит.

— Знаю я, как они там заседают, — усмехнулась бабушка, поднимаясь по лестнице. — У нас не так-то много времени.

— Я надеюсь хоть немного скрасить ожидание обедом. Стол уже накрыт, — тут же произнес Рэймонд, перехватывая дорожную сумку бабушки и принимая мою.

На мгновение наши пальцы соприкоснулись. Меня прошило молнией. Я сумела удержать лицо лишь из-за того, что бабушка была рядом. Она заряжала спокойствием и льдом, что из нее буквально струился.

В теплом холле, в котором пахло камином и... Рэем, я сняла с себя утепленный мехом жакет. Валери избавилась от полушубка. Оглядевшись, я обнаружила напольную вешалку.

— У вас нет слуг? — Валери сориентировалась быстрее, уже избавившись от верхней одежды.

— Осталась одна служанка. Мы отпустили всех, у кого есть семьи, на праздники, — ответил Рэй.

— И кто же готовил нам обед?

— Моя сестра, Кассандра, потрясающе готовит, — убедил Рэй, вновь окидывая меня странным взглядом.

Я опять почувствовала себя неудобно. Стало слишком жарко.

— Интересно, — сухо прокомментировала бабушка, я увидела в ее глазах искреннее любопытство.

Валери и сама не сильно любила посторонних в доме, потому к нам в поместье приезжала погостить неохотно. У нас слуги были буквально на каждом углу.

— Позвольте я покажу вам комнаты, чтобы вы могли передохнуть после прохода через пространство, — прежним учтивым тоном произнес Рэймонд.

Валери отказываться не стала. То ли знала, сколько может продлиться заседание, то ли и правда устала после использования кристаллов телепортов.

Мы с Валери проследовали на второй этаж. Внутренний интерьер дома был более спокойный, но взгляд то и дело цеплялся за ту или

иную чудаковатую вещь.

Рэймонд Коулз

Я чувствовал плотное напряжение, повисшее в воздухе душным пологом. Кэролина избегала взглядов, старалась не подходить ко мне ближе, чем на метр. Ее щеки покрылись румянцем, и явно не из-за легкого мороза на улице — она ведь умеет управлять льдом!

Мне пришлось бы поверить в эту отчужденность, если бы наша связь не позволяла ощущать ее эмоции. Робость, но и радость от внезапной встречи. Тепло, которым она хочет поделиться, но убеждает себя этого не делать. И... нежность?

Когда мы переступили через порог комнаты, выделенной ей на эти слишком короткие сутки, смутился уже я. Не знал, чем заполнить странную гнетущую тишину, которая возникла в тот миг, как дверь захлопнулась.

— Ты забыла, — с непривычной хрипотцой в голосе произнес я, протягивая Кэролине зачетку, оставленную в кабинете мастера Томпсона.

— М? — Девушка нахмурилась, окидывая протянутую книгу непонимающим взглядом. Затем добавила: — А-а-а. Спасибо.

Она с равнодушным видом взяла зачетку, слабо улыбнулась и переложила ее на чайный столик возле своей дорожной сумки. Хотела что-то сказать, но...

— Кэ-э-эри!

Кассандра влетела в комнату сшибающим с ног тайфуном, тут же повисла на шее у Фарлоу.

— Не видела тебя всего три дня, но кажется, что целую вечность! — произнесла она, разрывая объятия.

Я ощутил, как ревность растекается под кожей обжигающей лавиной. Вот почему Кэсси может так приветствовать человека, по которому соскучилась, а я нет?

— Привет, — Кэролина широко улыбнулась, и я залюбовался.

С трудом отвел взгляд.

— Мне срочно нужна твоя помощь! — заявила Кэсси. — Пирог сам себя не подрумянит. Да и лук, знаете ли, надо нарезать. Твоя бабушка как относится к луку?

Она взяла Кэролину за руку и потянула за собой. Фарлоу не оставалось ничего, кроме как последовать за моей сестрой.

Я молча скрипнул зубами. Кэсси стоило бы быть лояльнее. По отношению ко мне.

Вот зачем, спрашивается, моей сестре помощь на кухне от Кэри?! Что ей стоило проявить хоть толику понимания и оставить нас наедине?.. Вместо этого я плелся вдоль по коридору за сестрой и Кэролиной, размышляя о том, как бы по деликатнее отомстить сестре.

Напишу Ватеку и попрошу, чтобы завалил ее самой рутинной и скучной работой из всей, что он может предложить.

Глава 23

Кэролина Фарлоу

За столом велась оживленная беседа. Во главе сидел лорд Коулз-старший, он обсуждал с Валери, устроившейся по правую руку от него, реформу образования, что выдвинули сегодня на обсуждение. Кэсси и Рэй спорили о... Ватеке. Рэймонд подшучивал над сестрой и ее одержимостью человеком, которого она видела всего раз в жизни. В перепалку я не вмешивалась.

По левую руку от Нардэна Коулза расположилась леди Коулз, она тоже молчала. По дому она передвигалась на стуле с крупными колесами. Выглядело болезненно: исхудавшая, с обескровленными тонкими губами, в глазах засела боль. Даже смотреть на нее было тяжело.

Она перехватила мой взгляд и криво улыбнулась. Я ответила на улыбку, но не менее напряженно, чем она.

Приступ должен был начаться через час — именно в этот период мне предстояло начать снимать проклятие.

— Лекари остались в поместье? — все же поинтересовалась я, когда за столом образовалась короткая пауза.

— Только один, — ответил лорд Коулз. — Он покинет дом до утра.

— Я хочу, чтобы он был неподалеку, — сухо произнесла я, предчувствуя взрыв.

— Кэролина! — холодно возмутилась бабушка.

— Но... нельзя! — Рэй вскочил на ноги.

— Что за бред?! — фыркнула Кэсси, высоко приподнимая брови.

— Неужели вы не доверяете своему лекарю? — шутливо поинтересовалась я, переводя взгляд на главу рода Коулз.

На его лице читался явный скепсис. Моя просьба удивила всех, кроме... леди Коулз. Она усмехнулась, поджав губы, и опустила взгляд в тарелку.

— Если что-то пойдет не по плану, потребуется лекарь. Куда проще за ним послать, если он будет в соседней комнате.

— Тебе не кажется, что это слишком опасно? Всплеск такой силы может привлечь ненужное внимание.

— Нет, — легко ответила я, хотя на самом деле так не думала. — Не кажется.

С того момента, как связь с Рэймондом укрепилась, я ощутила, что могу одновременно использовать и чары льда, и стихию воды. Если бабушкина стихия не истощилась, разумеется. Внутри меня словно возникло два резервуара, вместо одного, включающих в себя обе стихии. Я смогу экранировать помещение. Лед спрячет воду в своих трескучих объятиях.

— Я хочу присутствовать при снятии проклятия, — вдруг произнес Коулз-старший. Следом повторил мои слова: — Если что-то пойдет не по плану...

— Исключено, — холодно отозвалась я.

— Не уверен, что ты в праве диктовать свои условия, — глаза мужчины наполнились огнем, его явно раздражил мой ответ.

Я мысленно отметила, что Кассандра с ее взрывным характером куда сдержаннее, чем ее отец. Про Рэя вообще молчу — он в сложных и серьезных ситуациях больше походил на Фарлоу, чем я сама.

— Разве? — насмешливо поинтересовалась я, откидываясь на спинку стула. Захотелось подергать виверну на хвост. Будет лучше, если я выплесну все ненужные эмоции до ритуала.

— Определенно. Помни, что твоя тайна в моих руках.

— Если вы хранили мой тайну до этого момента, будете хранить и впредь. Мы с вами в одной лодке, лорд Коулз.

— Ты зарываешься, девочка.

— Отец! — рыкнул Рэй.

— Кэри! — одновременно с ним окликнула меня бабушка, пытаюсь урезонить.

— Исключено, потому что, если мне удастся стянуть проклятие, оно может прилипнуть к другому человеку. — Я бросила вопросительный взгляд на Кэсси. Она кивнула, и с ее молчаливого согласия я решила раскрыть тот факт, что все знаю: — Именно поэтому умерло столько магов.

А те двое, что выжили, скорее всего, владели стихией воды. У нас врожденный иммунитет к проклятиям. Я отчетливо понимала, что у

меня может не получиться, но отчаянно верила в свои силы. Во мне живет сильная стихия — это ведь должно хоть что-то значить?

Лорд Коулз за полсекунды понял, что раскрыл мне один из секретов. Бросил раздраженный взгляд на дочь. Рэймонд молчал, сверля меня тяжелым взглядом. Молчала и леди Коулз, но я отметила в ее глазах хитрый интерес. Если я хоть немного понимаю, что произошло с этой женщиной на самом деле, мне не стоит ей помогать. Но...

— Более того, — продолжила я, — я не хочу, чтобы хоть кто-то входил в комнату до утра.

— Ты предлагаешь задержаться тут на ночь? — спокойно и совершенно безэмоционально поинтересовалась Валери.

— Это необходимая мера.

— Хорошо, я предупрежу семью, что мы задерживаемся в Норманхеме по моим вопросам.

Представляю реакцию отца.

— Но как мы поймем, что все идет так, как задумано?

Я устало прикрыла веки, ловя себя на том, что нервничаю. Очень сильно. Как никогда в жизни. То, что я хотела проверить, — отчаянное безумие. То же самое, что с плотной повязкой на глазах идти на болота для зачистки нечисти. То же самое, что нырять в гнездо сирен, не обладая серебряным трезубцем. И потому обсуждать вслух все то, что я успела надумать, не было сил.

— Я объясню, но позже. Сейчас мне хотелось бы подготовиться. Проводите меня в комнату, в которой... — я проглотила словосочетание «состоится экзекуция».

Встала со стула. Следом поднялся Рэймонд. Кассандра тяжело вздохнула, но осталась на своем месте.

Когда мы вышли в коридор, в столовой наверняка продолжилось обсуждение. Но мы с Рэем молчали всю дорогу до самых дальних покоев, что находилась на первом этаже.

— «Ледяная роза», — с удивлением отметила я, когда мы прошли внутрь.

— Да, очень приятный аромат, — тихо согласился Рэй.

Комната была просторной и светлой. Она никак не вязалась с тьмой, что зависла над герцогиней Коулз вязким облаком. Классический интерьер, нежно-голубые стены, покрывало и шторы.

Молочно-белая деревянная мебель. Эта комната показалась мне островком нормальности во всем поместье.

— Кэри... — Он мягко коснулся моего плеча, разворачивая к себе.
— ...Ты все еще можешь отказаться.

— Со мной все будет хорошо, — ответила я.

— Почему ты так в этом уверена? — голос Рэймонда прозвучал напряженно.

Я улыбнулась. Потому что у меня иммунитет. Я ничего не теряю. Почти. Но вслух я такого произносить не стала, вместо этого сказала:

— Ты почувствуешь, если со мной что-то случится.

Но вмешаться не сможешь.

Рэй хотел еще что-то сказать, но я его перебила. Положила ладонь на его грудь и едва ощутимо подтолкнула к выходу.

— Мне правда нужно подготовиться. Времени не так много, как кажется.

— Хорошо, — ответил он, но с места не сдвинулся. — Но пообещай, что потом мы сможем с тобой поговорить тет-а-тет. Это касается... В общем, надо поговорить.

Последнее слово он пренебрежительно выплюнул.

— Обязательно.

Я соврала. Нервы были на пределе. Каждой клеткой своего тела я ощущала страх перед неизведанным. Интересно, Джонас был бы в состоянии справиться с проклятием?

Рэй направился к выходу, прикрывая за собой дверь. Я осталась в полном одиночестве. Обвела комнату, в которой мне предстояло провести столько времени, взглядом. Тяжело вздохнув, села на пол. Прикрыла глаза и выпустила на волю ледяные щупальца, покрывающие все твердые поверхности толстым защитным слоем.

Я использовала чары умело, четко осознавая, где стоит добавить водную стихию, интуитивно ощущая, что все делаю правильно. В комнате была встроенная защита — уйма оповещательных чар, поставленных, чтобы облегчить жизнь леди Коулз. Их приходилось сминать напором ледяной стихии, из-за чего я потратила львиную долю одного из резервов.

Закончив, я испытала облегчение. Эмоции сменились холодной отстраненностью — чувства притупились. Я была готова. Открыв глаза, обнаружила нависших надо мной лорда и леди Коулз.

Прекрасно, время настало.

Встав на ноги, я попросила Коулза-старшего разместить свою жену на покрывшейся изморозью постели. Он не стал спорить, но я видела, что он сильно нервничал.

— Если лед на двери растает, требуется помощь лекаря, — сообщила я, взглядом поторапливая его к выходу.

— Но там же нет льда, — произнес он.

— Будет.

До начала приступа оставались считанные минуты. Когда мы остались с женщиной наедине, я начала разговор:

— Леди Коулз...

— Эмили. Можешь называть меня Эмили, — сдержанно произнесла она.

Леди Коулз вообще не нервничала. Воспринимала все происходящее скорее как какую-то шутку. Также я отстраненно ощущала эмоции предвкушения, но не придавала этому никакого значения.

— Эмили, нам следует дождаться, когда приступ полностью завладеет вашим телом, — сухо продолжила я. — Для того, чтобы снять проклятие, нужно дождаться пика. Я постараюсь снизить болевые ощущения, но полностью избавиться от них не удастся.

— Прежде, чем попытаешься помочь, я хочу, чтобы ты кое о чем узнала, — вдруг произнесла она.

Вот только исповеди мне не хватало.

— Если вы хотите рассказать о том, что это проклятие наложил на вас маг водной стихии, не тратьте силы, — слишком резко выдохнула я.

Эмили усмехнулась, отвела взгляд.

— Это был рейд, — все же продолжила она. — Мы выслеживали целую семью водных магов, которые хотели перебраться через границу. Отец, мать и их трехлетняя дочь. Отец семьи сорвался со скалы, попав под огненный залп. У женщины с ребенком тоже не было шансов против трех сильных огневигов.

А ребенок?

Этот вопрос я проглотила. Отвернувшись, вновь выпуская чары льда, чтобы заблокировать дверь.

— Вы гордитесь этим? — не удержаться от вопроса.

— Да.

Ложь. Явная ложь. Я ощутила отголоски огненной стихии Рэймонда. Скорее всего, он увидел, как дверь блокируется, и попытался прощупать, все ли со мной хорошо. Благодаря этому крохотное пламя в груди охотно отлавливало чужие сильные эмоции.

Я глубоко вдохнула, не веря в свою удачу. Что бы произошло, если бы я не уловила этих чувств Эмили.

— А ребенок?

— Отправился вслед за родителями, — сухо ответила герцогиня.
— Он не выжил.

Очередная ложь. Ни один мускул не дернулся на лице леди Коулз, когда ее собственный эмоциональный фон буквально вопил об обратном. Но зачем ей меня обманывать?

— Я рада, что Нардэн нашел того, кого сложно назвать слабаком. Ты ведь в состоянии меня убить, — полуутвердительно-полувопросительно произнесла она.

— В состоянии, — не стала спорить я.

Так вот, в чем ее резон, она устала. Устала бороться с проклятием, устала винить себя за деяния прошлого, устала... от жизни. И она искренне полагает, что я хочу отомстить за клан.

— Ну что же, приступай, — женщина вновь криво усмехнулась, прикрывая синюшные веки. — Те двое истинных водников так хотели угодить моему мужу, что побоялись сделать то, что стоило.

В этот миг тело женщины дернулось, словно кто-то резко сдвинул постель. С ее губ сорвался протяжный стон.

— Расслабьтесь, Эмили, — сдержанно произнесла я, опускаясь на кровать и касаясь ее ступней холодными пальцами.

Тело женщины вновь выгнулось, действие проклятия набирало оборот. Я глубоко вдохнула и вместе с выдохом обратилась к водной стихии.

Рэймонд Коулз

Пятьдесят четыре шага. Ровно столько от маминой двери до главного холла. Я успел убедиться в этом десятки, а то и сотни раз. Отец точно так же блуждал по коридору, ровно с тем же напряженным выражением лица, что и у меня. Валери отправилась спать — казалось, она совершенно не волнуется за внучку. Кэсси сидела на подоконнике

с книгой по драконьей трансфигурации. Над ее плечом завис огонек — единственный источник света, что мы сохранили. Лекарь прикорнул на мягком кресле возле ветвистого фикуса.

Сестра изредка бросала на нас с отцом обеспокоенные взгляды, но нашу нервозность никак не комментировала. Время от времени я прислушивался к внутренним ощущениям: напряжение, сильные магические всплески... Я боялся пропустить миг, когда потребуется мое вмешательство.

Дракон рычал, требовал вмешаться уже сейчас, но я его сдерживал. Если не буду доверять Кэролине, она никогда не доверится мне — именно это я повторил самому себе сотню раз. «Зато останется жива!» — вторила вторая часть меня.

Чтобы отвлечься, я мысленно репетировал предстоящий разговор. Как сообщить о том, что Джонас Вуд не тот, за кого себя выдает? Никаких верфей — да вообще никакой собственности! — на юге королевства у него не было. Это все красивая легенда, которая рушится, стоит только копнуть глубже. Более того, в стране он проживал около месяца в году и всякий раз скрывался в неизвестном направлении.

Как правило, не один. Всякий раз он проходил через границы под новыми именами. Со спутниками и спутницами, о пропаже которых почему-то никто не сообщал. От этой истории дурно пахло, я и ощущал острую необходимость поделиться этим с Кэролиной.

Я потерял счет времени, да и не хотел смотреть на временной артефакт, когда Валери показалась в коридоре. Она выглядела непозволительно спокойной, но ее выдавал усталый взгляд и едва подрагивающие руки.

Она смерила меня цепким взглядом, остановившись лишь на секунду, после направилась к двери. Коснулась заиндеветшей поверхности кончиками пальцев и с явным сарказмом пробормотала:

— Превосходно.

— Уже утро! Нам надо войти, — тут же произнес отец, решительно направляясь к Валери и, соответственно, двери.

— Что превосходно? — с любопытством поинтересовалась Кэсси.

Валери Фарлоу глянула на все еще дремлющего лекаря, поджала губы и ответила:

— Чары продержатся до рассвета, что бы там ни происходило.

Кажется, именно в этот миг все мое нутро тоже покрылось толстым слоем льда. Сердце болезненно екнуло. Я ощутил морозную тьму, в которое уплывало сознание. Не мое сознание.

Глава 24

Кэролина Фарлоу

Тело ныло от усталости, вокруг меня сгустилась тьма. Я была истощена, высосана до нуля. В ушах все еще стоял крик леди Коулз. Я отчетливо помнила, что отключилась сразу, как только удалось очистить ауру Эмили от почти намертво прилипших темных пятен.

У меня получилось?!

Сейчас я лежала на мягкой холодной постели и ощущала, как волосы перебирает горячая теплая рука. Я чувствовала, как сквозь эти пальцы проходит магия, согревает мое изможденное сознание изнутри.

Я открыла глаза. И увидела лицо леди Коулз. Она улыбалась, продолжая магией заполнять гнетущую пустоту внутри.

— Почему ты спасла меня? — тихо спросила она.

Выглядела она куда лучше, чем накануне. На щеках блестел румянец, в глазах играло озорство и любопытство. Именно благодаря мимике я увидела прямое сходство с Кэсси.

— Почему я не должна была вас спасти?

— Я же рассказала про семью, которая погибла из-за меня.

— Вы ведь жалеете. — Я осторожно потянулась. Бросила взгляд на дверь, защитные чары держались, несмотря ни на что. Добротная работа. — И ребенок выжил.

— Я отвезла его в ближайшую лирандевальскую деревню, — призналась Эмили. — Заплатила одной доброй семье за уход за девочкой. Остальные были в курсе, весь наш отряд подкосили эти смерти. Понимаешь, эти маги... они ведь даже не бойцы были, просто хотели лучшей жизни. После, в полнолуние, меня ударило проклятием. Я платила за то, что совершила, долгих десять с половиной лет. И не верила, что получится... что получится его снять. Боль матери, потерявшей мужа...

— Почему вы охотились на магов водной стихии? — хриплым голосом поинтересовалась я, прокашлялась.

Лежать в постели матери Рэймонда, почти у нее на коленях, — это так... странно. Но в то же время естественно. После того как почти

слилась с ней аурами ночью, я вполне могла считать ее членом семьи — сестрой или тетей. А их, как говорится, не выбирают.

— Таков был приказ, — ответила она тихо. — Тогда никто из нас не задавался вопросами зачем и почему.

Со стороны двери слышались толчки. Кто-то пытался прорваться снаружи, хотя за окном еще даже не начало светать. Что-то произошло? Может, это было ловушкой?

— Кажется, еще немного, и мои дорогие сын и супруг не совладают с собой, — усмехнулась Эмили. — Даже удивительно, что Кэсси так спокойна.

— Вы их чувствуете? — озарило меня.

Леди Коулз ответила легкой улыбкой.

— Теперь да. Я как будто проснулась. Спасибо за это. Я все еще не уверена, что заслужила избавление, но... Постараюсь отблагодарить. Все силы положу, чтобы...

— Магов водной стихии принято считать мстительными и неуправляемыми, — перебила ее я. — Это совсем не так. Вода никогда не несла за собой смерть, только дарила искупление.

— Ты мое искупление?

Я не ответила. Дверь дрогнула от нового стука.

— У тебя хватит сил, чтобы снять свои чары? Я волнуюсь за Рэймонда, — обеспокоенно произнесла Эмили.

Это точно. Если его дракон вырвется наружу, затолкать его обратно в плен блокатора будет почти невозможно. Я провела ладонью по внутренней части бедра. Даже через плотные зимние брюки с теплой подкладкой я ощущала, что моя собственная тату почти растворилась. Теперь заново наполнить себя свежей ледяной стихией будет невозможно.

Присев на край постели, я вновь потянулась, пытаюсь вернуть жизнь мышцам. Глубоко вдохнув, впитала в себя все ледяные чары, что хранились в комнате. То, что я хотела сохранить до поездки в Кинож. То, чем в последний раз наполняла свой поддельный внутренний резерв, прежде чем он поглотится истинным собратом, водой.

Дверь с грохотом ударилась о косяк. В комнате тут же сделалосьлюдно. Поднявшись на ноги, я пошатнулась, но Эмили меня придержала.

— Я искренне надеюсь, что вы уже приготовили завтрак. Я до смерти проголодалась! — высоким и смешливым тоном произнесла она.

И в тот момент я полностью удостоверилась в том, что юмором Кассандра явно пошла в мать.

До временного пристанища меня провожал Рэймонд. Бабушка шепнула, что зайдет позже, последовав вместе с оставшимся семейством Коулз и ошарашенным лекарем на кухню. Уж не знаю, какие цели она преследовала, но рядом со мной остался лишь Рэймонд.

Мне бы следовало держаться от него хотя бы на расстоянии вытянутой руки, но сил на самостоятельное передвижение не было. Ноги подкашивались. Да так, что, когда я чуть не расшибла лоб на лестнице, неловко споткнувшись, Рэймонд подхватил меня на руки и понес наверх, так легко, словно я ничего не весила.

Его лицо выглядело напряженным, он молчал. То ли не находил слов, то ли сдерживал эмоции. Когда он закончил восхождение, я неуверенно произнесла:

— Я смогу встать на ноги.

— Ага, — эхом произнес он, но на пол не опустил.

— Я серьезно, — попыталась спорить.

— Ага, — повторил он.

Дверь открывал мощным пинком. Осторожно поставил меня на ноги подле кровати, но вдруг замер истуканом, не разрывая касания. В его глазах зажегся огонек, он тяжело выдохнул и прикрыл веки.

— Твои руки вообще-то на моей талии, — неловко произнесла я.

— Это случайность, — все тем же непонятым голосом произнес Рэй, открывая глаза. Теперь они выглядели как всегда. Темный обволакивающий омут с легким алым отливом.

— Они все еще там.

Губы сами собой растянулись в улыбку. И клянусь, я никак не могла ее контролировать.

— Это все еще совпадение. — Рэй внезапно ответил на улыбку.

Мгновение, и я ощутила себя в его объятиях. Он зарылся носом в мои волосы, крепко прижимая меня к себе.

— Больше так никогда не делай, — выдохнул он.

— Больше — не буду, — усмехнулась я.

— Меньше тоже. Я чуть с ума не сошел! Ты, мама... Это было невыносимо.

— Мы вообще-то подружились, — отшутилась я.

— Я думаю, ты и с моим отцом теперь подружишься. У него не будет выбора, кроме как изменить свое отношение ко всему роду Фарлоу.

— Нет, ну это уже слишком, — рассмеялась я.

Рэй немного отстранился, чтобы заглянуть в мои глаза. Пальцами прошелся по моей скуле, пропустил между указательным и средним прядь влажных от водной стихии волос.

— Ты мне нравишься. Обжигающе сильно нравишься, — твердо произнес он.

По телу пробежался целый табун ледяных мурашек.

— И я хочу быть с тобой, — продолжил он. — Почти с того самого момента, как увидел, решил, что хочу быть с тобой. Я бы не говорил об этом, если бы не чувствовал, что ты хочешь того же. Как ты считаешь, мы сможем быть выше всех условностей?

В горле застрял ком. В носу защипало. Было бы здорово ответить «да», но, увы, в моей жизни условности стояли выше желаний. Я сделала единственное, на что была способна в тот момент, уткнулась лбом в плечо Рэя.

Мне не хотелось, чтобы он видел мои слезы. Чтобы трактовал их на свой счет.

— Отдохни, моя ледяная принцесса, — нежно прошептал он, погладив меня по спине. — Потом, все потом... Мы все решим, я помогу.

— Тебе надо к маме, — сдавленно произнесла я.

— Она все понимает, — тихо ответил он. А затем смешливо добавил: — К тому же, если сегодня еще хоть кто-то полезет к ней с причитаниями, она сама проклянет.

Рэй разомкнул объятия и откинул одеяло вбок. Я обессиленно рухнула в кровать и прикрыла глаза, утыкаясь в подушку. На мне оказалось одеяло, дверь тихо притворилась.

И в этот момент меня прорвало слезами.

— На всякий случай я подлила зелье, стирающее память, этому лекарю, — сообщила Валери, скидывая на кресло мое утепленное пальто. — Он проспится и обо всем забудет.

Совпадение?

Она зашла в комнату, когда я уже успокоилась и выпила бодрящий отвар, заранее припасенный в сумке. Кости ломило, в теле была неприятная слабость, но после дорогущего напитка я чувствовала себя куда лучше.

— Зелье стирающее память? — удивилась я, заплетая волосы в тугую косу.

— За это спасибо твоему братцу, он тот еще выдумщик, — вполголоса пробормотала она. Но я не успела спросить, как тут же перевела тему: — Если ты хочешь уйти бесследно, собираться надо сейчас. За поворотом тебя будет ждать экипаж, который доставит тебя до зала перемещений. Блокатор выдержал?

— Чар хватит на два дня, — ответила я.

— Тебе хватит? — совершенно спокойно уточнила она.

— Да.

Отчего-то меня даже не удивляло, что бабушка поняла, что совсем скоро мне придется раствориться в небытие.

— Я смогу с тобой связаться?

— Вряд ли. Валери... Бабушка, я не уверена, что вернусь.

— Вернешься, — уверенно произнесла она.

Тепло улыбнулась и подалась вперед, чтобы крепко меня обнять.

— Я тобой горжусь. Я тобой всегда гордилась, но мне кажется, что именно за минувшие полгода ты стала самой собой.

— В выдвижном ящике твоей тумбы лежит подарок... — начала я.

— Ага. И письмо я уже прочитала, — насмешливо фыркнула Валери, крепче прижимая меня к себе.

Кажется, сегодня лимит по объятиям перевыполнен.

— Сделаешь еще кое-что для меня? — неуверенно начала я.

Бабушка приподняла брови в немом вопросе.

— Передай, пожалуйста, эти конверты Кассандре и Рэймонду. — Я кивнула на тумбу.

— Хорошо. Я сделаю это через три часа. Сразу, как только выяснится, что ты сбежала.

— Спасибо, — с теплотой произнесла я.

Я совершенно иррационально верила в то, что еще увижу голубизну этих глаз.

Рэймонд Коулз

— Кэри отдыхает, — произнесла леди Коулз, возвращаясь в столовую. — Она сильно устала, ей следует восстановиться хотя бы пару часов.

Кэри? Отчего-то не припомню, чтобы Валери называла внучку сокращенным именем. Я довольно быстро прогнал гнетущее ощущение, вновь развернулся к матери. Именно такой она сохранилась в моих детских воспоминаниях: огненная хитринка в глазах, румянец на щеках и губы, изогнутые в легкой полуулыбке. Мне до сих пор не верилось в то, что все закончилось.

— Из Кэролины вышла бы совершенно потрясающая невестка, — с совершенно невозмутимым видом заявила мама.

Кэсси поперхнулась чаем, забрызгав сидящего напротив отца.

— Даже жаль, что она Фарлоу, — совершенно внезапно согласился отец. — Она упертая, как...

— Коулз! — фыркнула мама. — Искренне не понимаю, почему тебе так нравится, когда с тобой спорят.

Кассандра пыталась прокашляться. Даже покраснела. Признаюсь, я и сам не знал, как реагировать. Потому молча постучал сестре по спине.

Лицо Валери осталось совершенно непроницаемым. Она невозмутимо присела за стол, взяла в руки заварочный чай и налила немного в чистую чашку.

— Смею напомнить, Нардэн, что вы перед моей внучкой в долгу. Смена фамилии на Коулз — сомнительная благодарность, — вдруг произнесла она.

И сказала она это без привычной морозности в голосе, скорее смешливо. А Кэрри все никак не могла прокашляться, у нее на глазах даже слезы выступили. Идеальное прикрытие, когда вообще не понимаешь, как реагировать на происходящее!

В любой непонятной ситуации... захлебнись чаем! Или водой. Или слюной. Хоть чем-нибудь!

Я упорно делал вид, что пытаюсь помочь сестре справиться с приступом кашля.

— Я-то в неоплатном долгу, конечно, — весело ответил отец, тепло посмотрев на хитро улыбающуюся маму. — Но вы же прекрасно понимаете, что происходящее от меня не зависит. Коулзы всегда были однолюбам.

— Неправда, — сдавленно, все еще не откашлявшись, произнесла Кэсси.

На нее не обратили никакого внимания. Фраза «Коулзы — однолюбам» больно била по ее самолюбию и напоминало о провале с Майком. В тот же миг я поймал себя на мысли, что мысленно принимаю сторону матери с отцом. Кэсси была привязана к Майку, с ранних лет. Но я не помню, чтобы между ними искры летали, что воздух вокруг них гуще становился. Что... Вряд ли это была любовь.

Даже с Ватеком было больше магии при их первой встрече!

— *Нечто* все же от вас зависит, — куда серьезнее произнесла бабушка Кэсси, цепко посмотрев на отца. Он поджал губы.

После Валери перевела взгляд и на маму, сидящую в честь такого повода во главе стола. Та непонятно чему кивнула.

Странное подозрение вновь начало растекаться по нутру. Что-то не так. Что-то явно не так...

Я встал на ноги.

— Кэсси, пойдем пройдемся, — предложил я.

Бросать сестру во время такого разговора? Да она меня сожрет с костями. Я в два шага подошел к маме и чмокнул ее в темя.

— Да не денусь я никуда, — в очередной раз за это утро хмыкнула она.

Я же не смог сдержать улыбку. Все получилось... Мама выздоровела! Осталось только понять, с чем связана та странная горечь потери, которой буквально фонило от Кэри.

— С удовольствием, — хриплым голосом ответила Кассандра, тоже вскакивая на ноги.

Но не успели мы выйти в коридор и обменяться мнениями по поводу произошедшего, как нас догнало окликом:

— Кассандра, Рэймонд.

— Леди Коулз? — Сестра подозрительно сощурилась.

— Не проведете меня по вашим садам? — вдруг попросила она.
— Думаю, вашим родителям стоит побыть вдвоем.

Кэсси вдруг странно дернулась, шмыгнула носом — неужели еще не откашлялась? — и глухо произнесла:

— Да, леди Коулз. Мы с Рэймондом с удовольствием покажем вам наши сады. Можем начать с летнего. Он полностью остеклен... — Кэсси взяла меня под руку и потянула в южное крыло дома. Леди Коулз пошла следом.

Два часа! Я никогда не думал, что про зелень можно трепаться столько времени! Про «удивительный отлив в фиолет» и «целебные свойства» одного из растений я, кажется, прослушал раза три.

И это только летний сад... В зимнем куда более редкие растения, цветущие круглый год, невзирая на непогоду.

Валери, наконец, уселась на одной из лавочек, жестом пригласив нас расположиться рядом. Солнце уже играло в бликах множества стекол. Это помещение своей крышей всегда напоминало мне огромный алмаз — подарок отца матери на первую их годовщину.

Кэри опустилась рядом с Валери. Сестра выглядела подавленной.

— Кэролина уехала к родным, в наше поместье, — вдруг выдала Валери. — Сказала, что ей надо о чем-то подумать и попросила передать вам поздравления.

Валери достала из кармана два сложенных пополам конверта. На каждом из них было написано имя.

Я замер, внутри зарождалась огненная буря. Ну не могла же она уйти, так и не дав ответ?! Это форменное издевательство. Или ее уход и есть ответ?! У-у-у, как вернусь в академию, устрою ей... Стоп. Или лучше оставить ее в покое. Если бы она хотела быть со мной, не оставила бы столько незакрытых вопросов.

Кэри? Отчего-то не припомню, чтобы Валери называла внучку сокращенным именем. Я довольно быстро прогнал гнетущее ощущение, вновь развернулся к матери. Именно такой она сохранилась в моих детских воспоминаниях: огненная хитринка в глазах, румянец на щеках и губы, изогнутые в легкой полуулыбке. Мне до сих пор не верилось в то, что все закончилось.

— Из Кэролины вышла бы совершенно потрясающая невестка, — с совершенно невозмутимым видом заявила мама.

Кэсси поперхнулась чаем, забрызгав сидящего напротив отца.

— Даже жаль, что она Фарлоу, — совершенно внезапно согласился отец. — Она упертая, как...

— Коулз! — фыркнула мама. — Искренне не понимаю, почему тебе так нравится, когда с тобой спорят.

Кассандра пыталась прокашляться. Даже покраснела. Признаюсь, я и сам не знал, как реагировать. Потому молча постучал сестре по спине.

Лицо Валери осталось совершенно непроницаемым. Она невозмутимо присела за стол, взяла в руки заварочный чай и налила немного в чистую чашку.

— Смею напомнить, Найдэн, что вы перед моей внучкой в долгу. Смена фамилии на Коулз — сомнительная благодарность, — вдруг произнесла она.

И сказала она это без привычной морозности в голосе, скорее смешливо. А Кэрри все никак не могла прокашляться, у нее на глазах даже слезы выступили. Идеальное прикрытие, когда вообще не понимаешь, как реагировать на происходящее!

В любой непонятной ситуации... захлебнись чаем! Или водой. Или слюной. Хоть чем-нибудь!

Я упорно делал вид, что пытаюсь помочь сестре справиться с приступом кашля.

— Я-то в неоплатном долгу, конечно, — весело ответил отец, тепло посмотрев на хитро улыбающуюся маму. — Но вы же прекрасно понимаете, что происходящее от меня не зависит. Коулзы всегда были однолюбам.

— Неправда, — сдавленно, все еще не откашлявшись, произнесла Кэсси.

На нее не обратили никакого внимания. Фраза «Коулзы — однолюбы» больно била по ее самолюбию и напоминала о провале с Майком. В тот же миг я поймал себя на мысли, что мысленно принимаю сторону матери с отцом. Кэсси была привязана к Майку, с ранних лет. Но я не помню, чтобы между ними искры летали, что воздух вокруг них гуще становился. Что... Вряд ли это была любовь.

Даже с Ватеком было больше магии при их первой встрече!

— *Нечто* все же от вас зависит, — куда серьезнее произнесла бабушка Кэсси, цепко посмотрев на отца. Он поджал губы.

После Валери перевела взгляд и на маму, сидящую в честь такого повода во главе стола. Та непонятно чему кивнула.

Странное подозрение вновь начало растекаться по нутру. Что-то не так. Что-то явно не так...

Я встал на ноги.

— Кэсси, пойдем пройдемся, — предложил я.

Бросать сестру во время такого разговора? Да она меня сожрет с костями. Я в два шага подошел к маме и чмокнул ее в темя.

— Да не денусь я никуда, — в очередной раз за это утро хмыкнула она.

Я же не смог сдержать улыбку. Все получилось... Мама выздоровела! Осталось только понять, с чем связана та странная горечь потери, которой буквально фонило от Кэри.

— С удовольствием, — хриплым голосом ответила Кассандра, тоже вскакивая на ноги.

Но не успели мы выйти в коридор и обменяться мнениями по поводу произошедшего, как нас догнало окликом:

— Кассандра, Рэймонд.

— Леди Коулз? — Сестра подозрительно сощурилась.

— Не проведете меня по вашим садам? — вдруг попросила она.

— Думаю, вашим родителям стоит побыть вдвоем.

Кэсси вдруг странно дернулась, шмыгнула носом — неужели еще не откашлялась? — и глухо произнесла:

— Да, леди Коулз. Мы с Рэймондом с удовольствием покажем вам наши сады. Можем начать с летнего. Он полностью остеклен... — Кэсси взяла меня под руку и потянула в южное крыло дома. Леди Коулз пошла следом.

Два часа! Я никогда не думал, что про зелень можно трепаться столько времени! Про «удивительный отлив в фиолет» и «целебные свойства» одного из растений я, кажется, прослушал раза три.

И это только летний сад... В зимнем куда более редкие растения, цветущие круглый год, невзирая на непогоду.

Валери, наконец, уселась на одной из лавочек, жестом пригласив нас расположиться рядом. Солнце уже играло в бликах множества

стекол. Это помещение своей крышей всегда напоминало мне огромный алмаз — подарок отца матери на первую их годовщину.

Кэри опустилась рядом с Валери. Сестра выглядела подавленной.

— Кэролина уехала к родным, в наше поместье, — вдруг выдала Валери. — Сказала, что ей надо о чем-то подумать и попросила передать вам поздравления.

Валери достала из кармана два сложенных пополам конверта. На каждом из них было написано имя.

Я замер, внутри зарождалась огненная буря. Ну не могла же она уйти, так и не дав ответ?! Это форменное издевательство. Или ее уход и есть ответ?! У-у-у, как вернусь в академию, устрою ей... Стоп. Или лучше оставить ее в покое. Если бы она хотела быть со мной, не оставила бы столько незакрытых вопросов.

Или же ей и правда надо подумать?

Кэсси снова шмыгнула носом. Сестра дрожащими руками взяла один из конвертов. Я никак не решался дотронуться до своего. Предчувствие подсказывало, что, как только я возьмусь за свой, дороги назад не будет.

— Валери, а пойдемте я вам вечно цветущие розы покажу? — вдруг произнесла сестра, спрятав своей нераскрытый конверт в карман.

Она встала и слабо улыбнулась.

— Почему нет? — вдруг согласилась Валери, оставляя плотный картон подле меня.

Они ушли, о чем-то мило беседуя. По крайней мере, именно так мне показалось. У-у-у, старуха! Она специально таскала нас по этим джунглям, чтобы отвлечь от главного.

Не знаю, сколько я просидел, глядя в одну точку, прежде чем резким движением оторвать край конверта. На мраморный пол тут же упал крохотный ключ, от которого буквально фонило магией. Я нахмурился, обнаружив внутри еще и письмо.

«Ненавижу прощаться. Особенно всерьез. Но глупо уходить, не сказав ни слова. Что ты, что Кэсси... Вы стали для меня близкими людьми. За этот короткий срок я впервые в жизни обзавелась подругой. За этот короткий срок я впервые в жизни... влюбилась.

Глупо, знаю. Говорить то, что стоило сказать вживую, через бумагу. Но так мне легче. Как и известить о том, что я смогу оставить это в прошлом.

И ты сможешь, обещаю. Сможешь, потому что ты всегда был готов отказаться от условностей, а я не в праве. Увы, условности выше меня.

Ключ, который ты держишь в руках, от того места, где состоялся наш первый спор.

Да-да, я вспомнила про купание в фонтане в день, когда была другой. И вспомнила про наш первый поцелуй. Даже не ожидала, что столько спорила в тот день.

Иногда я задаюсь вопросом, когда я была настоящей. В попытке узнать ответ мне предстоит раствориться в небытие времени и пространства.

*С теплом,
Кэролина».*

Глава 25

Кэролина Фарлоу

Погода в Норманхеме была прескверной. Я же чувствовала странное спокойствие, даже умиротворение. Появилась уверенность в том, что впервые за полгода все сделала, как надо. Теперь оставаться в родном королевстве было в три раза опаснее, а я и раньше ходила по лезвию ножа.

Первым делом решила прогулять по центру и заглянуть к брату. После предстояла встреча с Вудом, вручение документов и путешествие в новую жизнь.

Так странно, когда все планы летят к демонам. Я думала, что доучусь, выйду замуж и отправлюсь на юг, чтобы совладать с водной стихией. А оказалось, что сменю имя и уеду в Кинож. Демоны бы побрали эту Эстер Лидс. И обет. И меня... чего уж там.

Я совершила слишком много ошибок. Но признаюсь честно, все еще чувствовала в себе силы, чтобы развернуться на полпути и поправить те условности, о которых говорил Рэй. Останавливало лишь то, что, как только меня раскроют, достанется всем: и моей семье, и Рэю с Кэсси.

Я ощущала надвигающийся звездеч так же ярко, как морозную свежесть улицы.

Интересно, права ли была бабушка, когда говорила о том, что я еще вернусь? Расскажет ли Вуд о том, где я буду жить, отцу? Наверняка расскажет, спустя время, когда станет безопасно, и мы оба будем готовы к разговору.

Ноги скользили по заиндеветшей брусчатке, но я уверенно шла вперед. До квартиры брата добралась легко, даже не запыхавшись, сказывался действующий бодрящий отвар. Организм еще будет долго восстанавливаться от такой нагрузки, но оно и к лучшему. В ближайшие пару дней не случится никаких лишних магических всплесков.

Бернард открыл довольно быстро, будто полдня поджидал у двери — мы договаривались встретиться раньше.

— Привет, — улыбнулась я.

— С Первым днем! — поздравил он, пуская меня внутрь.

Забрав дорожную сумку, он помог повесить пальто. Мы направились на кухню.

— Ты задержалась, — упрекнул меня Бернард. — Как поживают родители?

Я не говорила о том, что поеду к Коулзам. И не упоминала, что совсем скоро уеду в Кинож. Я о многом не рассказывала брату и мысленно ругала себя за то, что отдаляюсь от него. С самого детства мы много времени проводили вместе, рассказывали друг другу все самое личное. А теперь... Будто чужие люди.

Бер вскипятил воду с помощью специального артефакта, довольно быстро разлил парящий чай по кружкам и уселся напротив.

— С ними все в порядке, — соврала я, принимая чашку. — Ты как? Неужели встречал Первый день в одиночестве?

Охлаждать не стала, сделала глоток, обжигая себе и язык, и небо.

— Вообще-то, тут кое-кто был, — расплылся в странной улыбке брат. — Я хотел вас познакомить.

— Да, она придет на обед? — обрадовалась я.

Странный чай. Вкус был знаком и в то же время отличался какими-то нотами, отголоски которых я улавливала в глубинах собственной памяти. Я сделала лишь глоток, но он охотно разлился по всему моему нутру — согревая и обволакивая. Ноги стали ватными, захотелось растянуться прямо на стуле. Голова потяжелела.

Я подняла непонимающий взгляд на брата. Его улыбка стала похожей на оскал, и я провалилась в густое вязкое беспмятство.

Сознание возвращалось рывками. Сперва вернулось осязание, после обоняние — я ощутила неприятный запах затхлости. В комнате было холодно. Открыв глаза, я поморщилась, в них словно песка насыпали. Свет небольшого магического светильника, стоящего в самом углу, не так раздражал, как спертый воздух.

— Доброе утро, — услышала я совершенно безрадостно произнесенное приветствие.

— Джей?! — пораженно воскликнула я.

Хотела встать, но поняла, что ноги и руки крепко стягивает веревка, смоченная в какой-то жуткой гадости. Руки жгло.

— Угу...

Парень выглядел неважно. Светлые волосы сбились в колтун, взгляд потяжелел, на щеке сверкала ссадина.

— Что ты тут?.. Что мы тут делаем?!

— Ну, ты тут как дойная корова, а я нежелательный свидетель. Твоя участь меня пугает меньше, — фыркнул Джей. — Я репетировал эту фразу все три часа, что ты была в отключке.

— В отключке... — эхом повторила я.

Я помнила, как вышла из зала телепортаций, как гуляла по городу. Как заглянула в гости к брату, а потом... ничего.

— Бернارد был очень недоволен тем фактом, что ты не оставила ему желанный приз, — вновь усмехнулся Джей. — И да, если бы я знал все заранее, никогда бы не привел тебя сюда. Эту фразу я тоже репетировал.

— А ты можешь без репетиции объяснить все с самого начала? — попросила я.

Голова была тяжелой, соображала я туго. Но даже вялых мозгов хватило, чтобы услышать и даже осознать:

— Брат опоил тебя зельем, чтобы выкачать стихию воды. И, судя по всему, проделал это не впервые. Они с Эстер несколько дней назад подготовили лабораторию, чтобы было удобнее работать с твоим резервом.

— С Эстер?!

— О да, когда я узнал об этом, тоже удивился, — криво усмехнулся Джей.

Тяжело вздохнув, он все же рассказал все с самого начала.

Несколько дней назад он пришел в лабораторию, чтобы продолжить эксперимент с одним артефактом. Джей и не подумал написать Бернardu о том, что заглянет так поздно, ведь раньше с этим никогда не было проблем. Но стоило открыть дверь ключом, как до него донеслись голоса. Подслушивать было не в правилах Джея, но он невольно уловил странные слова:

— У нее огромный резерв с водой! Нам просто надо распахать все по колбам, она и не вспомнит.

— Ты уверен? Нам не нужны проблемы. Может, ее все-таки не отпускать? Кто вообще додумается искать ее здесь? Твои родные уверены, что тебя даже в королевстве нет!

— Если не отпускать, забьют тревогу. А в детстве она не вспомнила ни разу, зелье работает. К тому же даже корову отправляют на свободный выгул, чтобы она пощипала травки, то бишь восстановила резерв.

Этот диалог Джей разыграл по ролям, не оставляя никакого места для воображения. По сердцу больно резанула фраза «в детстве не вспомнила ни разу». Неужели брат действительно выкачивал из меня стихию с самого детства? Но... зачем? Он ведь мог просто попросить, если ему это было так нужно.

Джей признался, что сглупил. Позволил себя обнаружить, случайно свалив один из артефактов со стола в общей комнате — дверь в лабораторию была открыта, потому его сразу услышали. Магам ледяной и светлой стихии он не мог ничего противопоставить. Через сутки в этот же подвал определили и меня.

— Судя по всему, я не жилец. Они совершенно не смущались обсуждать при мне свои планы, — заявил Джей, откидывая голову назад и тяжело вздыхая. — Теперь они планируют следовать плану Эстер. Тебе предстоит слишком долго восстанавливать резерв, а у них крупный заказ. Подозреваю, что тебя будут поить этой дрянью ежедневно. А меня... тут мне предстоит пофантазировать. Либо хрясь по сопатке, либо в мешок с камнями и в речку. Ты когда-нибудь видела утопленников? Я нет, но мне кажется, что это не самая приятная смерть.

— И что тебе стоило сделать вид, что ты с ними заодно? — с досадой протянула я.

Мне до сих пор не верилось, что брат на это способен, но заледеневшая от защитных чар комната говорила об обратном. Только у Бернарда получалось исполнять такую витиеватую вязь. По синим вкраплениям я могла догадаться, что магию в этой комнате использовать бесполезно.

— О, я стал жертвой собственного творения! — патетично заявил Джей. — Днем ранее я закончил работу над артефактом, улавливающим ложь. Представляешь? Он глюканул от того, что упал, активировался и... выдал меня.

С губ сорвался нервный смешок, хотя ситуация ну никак не располагала к смеху.

— Тш-ш-ш, — вдруг зашипел на меня Джей. — Сделай вид, что еще спишь.

Я не сразу услышала скрежет ключей, но Джею доверилась. Моя голова безвольно повисла. Я постаралась выровнять дыхание, хотя сердце билось где-то в районе горла.

Шорох усилился. Дверь скрипнула.

— У-у-у, тяжелый, — раздался капризный голос. Эстер.

— Не ной, — последовало короткое восклицание от моего брата. — За него выкуп попросим.

— Это все дурно пахнет, — фыркнула Эстер. — Я рассчитывала потихоньку вытянуть из твоей сестры силы, а не ввязываться в такой криминал.

— Она мне не сестра, — резко ответил Бер.

— Ага, расскажешь, — так же язвительно ответила Эстер. — Мне не нравится идея с выкупом.

— Есть что-то получше?

Глухой удар тяжелого предмета о пол, какое-то лязганье. Я изо всех сил пыталась себя не выдать, опасаясь, что за этим последует полный звездеч.

— Разумеется, — надменно сообщила девушка. — Заставим их написать записки о том, что они сбежали. Несчастные влюбленные, которым не позволили бы быть вместе!

— Хм... А дальше?

— Ну, у нас будет две коровы. Две коровы лучше, чем одна, — пожалала плечами Эстер. — Хотя огненных колб у нас и без того пруд пруди, ради ерунды я бы не стала так рисковать. Долго они в отключке будут? Я бы с письмами поспешила. А что с этим делать, потом решим. Лучше избавиться.

— Ну, Джей сожрал всю кашу... Будет в бессознанке еще часов пять. А Кэролина... час-полтора.

— Тогда пойдем текст сочинять, — вздохнула Эстер. — Надо поскорее с этим закончить.

— О, еще один будущий покойник... — тихо протянул Джей, когда дверь шумно захлопнулась.

Я открыла глаза, боясь увидеть... Рэймонд! Дернулась вперед, ощущая полное бессилие. С губ сорвался совершенно несвойственный мне рык.

Никак нельзя позволить, чтобы эти двое... избавились от Рэя! Этого... Этого нельзя допустить. И вновь потянулась вперед, стараясь разорвать те путы, что сдерживали мои руки.

— Кэри, они ведь убьют его... — вдруг совершенно серьезно произнес Джей. Он внимательно смотрел на меня, наклонив голову набок.

Я перевела на него взгляд, глаза щипало. Внутри я ощущала странный водоворот, который не только сминал эмоции, отчаяние и страх, но и скручивал мою плоть в тугий узел. Пальцы ломило, щеки горели огнем, мышцы наливались странной непривычной мощью.

— Просто представь, как ему протыкают сердце, и он истекает кровью прямо на твоих глазах. А ты никак не можешь ему помочь, даже пошевелиться не в состоянии, — повторял Джей.

— Зачем?! Хватит! — выдохнула я и...

Комната дрогнула. Я сморгнула и поняла, что в ней становится слишком тесно. Что мое тело наливается мощью, которой я в жизнь не испытывала.

Мощь и легкость. Осталось только взмахнуть...

Крылья? Откуда у меня крылья?

Я набрала в легкие побольше воздуха, но этого оказалось мало. Выдохнув, растопила своим дыханием лед на стенах — сделала это интуитивно, словно некто подсказывал, как действовать.

Комната продолжала уменьшаться в размерах. Будто через мутную пленку я наблюдала за тем, как Джей одним махом избавляется от пут и толкает Рэймонда. Тот сонно открывает глаза.

— Надо бежать, парень... Тут скоро станет жарко.

— Жарко не то слово, — пробормотал Рэй.

Он поднял взгляд и тут же увидел меня. Меня... дракона? В отражении радужки плескались сразу две эмоции — восхищение и страх. Страх? Он меня боится.

Нет.

Он за меня боится.

Джей в несколько шагов добрался до двери, снимая все замки темной стихией.

— Рэй, шевелись! Сейчас все рухнет!

— Улетай, Кэри... Спрячься, я тебя найду, — я отчетливо слышала твердость в голосе Рэймонда.

И в тот же миг ощутила странное притяжение. Меня тянуло к Коулзу со страшной силой, но в то же время... Я не понимала куда, лишь чувствовала, что надо взлететь. Что надо плыть в небесах на звон, тянущийся издали.

Я махнула крыльями, и стены пошатнулись... Заскрипели, затрескались — эта какофония больно ударила по ушам, отвлекая от главного.

Звон звучал настойчивее, меня словно пытались подавить. И я не ощутила в себе ни сил, ни желания, чтобы бороться. Мне хватило лишь одного водного дыхания для того, чтобы полностью разрушить стену. Я взмахнула крыльями, чувствуя бесконечную легкость.

— Дракон! Дракон водной стихии! — слышалось снизу.

Опустив взгляд, я увидела кучу людей. В меня полетели чары, от которых я с легкостью увернулась, крутанувшись в воздухе. Часть из них цапнула по брюху, не причиняя никакого дискомфорта.

Я нашла глазами Рэймонда, он что-то кричал одному из мелких людишек в форме. Точно, я его видела. Ватек... Значит, Рэй привел помощь. Значит, нам ничего не угрожало.

Зажмурившись, я растворилась в облаках, ощущая их влагу, впитывая ее. Звон манил, и теперь я могла осознать, что он означает. Обещание оказать помощь... Обещание защитить.

Я очнулась от сильной тряски. Резко открыла глаза и отстранилась от неудобной спинки кресла в экипаже. Колючий плед, которым оказалось укутано мое тело, немного сполз, обнажая плечо. Я... голая?!

— Привет, — сухо поприветствовал меня Джонас Вуд, сидящий напротив. Он сверлил меня тяжелым, не обещающим ничего хорошего взглядом, но молчал.

— Доброе... — я выглянула за шторку и увидела за окном глубокую ночь. — Вечер?!

— Ты спала двое суток. Мы почти добрались до столицы Киножа, Кирита.

Воспоминания обрушились лавиной. Я... Я стала драконом?! Полностью иницировалась?! Последнее я озвучила.

— Мало того что иницировалась, ты еще и переполошила весь Норманхем, — сухо сообщил он. — Тем самым убив все мои усилия

по продвижению реформы о воскрешении магии водной стихии. Теперь нас боятся сильнее, и, увы, я не смогу вернуться в королевство, чтобы помочь другим магам. Демоны! Да я нас-то через границу с трудом перевез...

С каждым словом ледяная маска невозмутимости лорда Вуда буквально трещала. Под конец он почти перешел на крик.

— Не надо было меня спасать, — весь ужас ситуации ударил по мне тяжелым чувством вины.

— Дракон водной стихии? О, дорогая, ты у нас единственный экземпляр. Было бы глупо тебя терять, — криво усмехнулся Вуд.

— Единственный? — глухо переспросила я. — Тогда от кого я слышала зов?

— Единственный женского пола, — устало уточнил Джонас Вуд, откидываясь в кресле.

Рэймонд Коулз

Я провожал взглядом ставшую крохотной фигуру дракона. Светло-голубая чешуя с обледенелыми вставками призывно сверкала в свете луны, но отряд Ватека закончил с обстрелом. Мне думалось, что все можно исправить, но теперь...

— Ты рехнулся?! — рычал на меня Ватек. — Отпустить дракона?! Водной стихии?! Величество мне башку снесет.

— Не сейчас, — сухо попросил я.

— Конечно, не сейчас, у меня еще дело не закрыто. Через пару часов снесет! — фыркнул он, но все же оставил меня наедине с самим собой, направившись к повязанным Эстер и Бернарду. Напоследок бросил: — Носи мне черный кофе на могилу, каждое сучье утро!

Но на слова Ватека я уже не реагировал. Размышлял о другом. Именно этого боялась Кэри. Именно из-за этого она хотела сбежать... Вот они — ее условности.

Я уже был в Норманхеме, выходил из зала телепортаций, когда ощутил странное сосущее, весьма неприятное чувство в груди. Мгновенно понял, что с Кэри что-то не то. Мой план, который изначально упирался в то, чтобы добраться до фонтана и найти место, где Кэри спрятала вторую часть этой странной гнетущей головоломки, развалился мгновенно.

Закрыв глаза, я пытался ее нащупать. Тщетно. Ни один обет не позволил бы такого.

Спасительная мысль пришла мгновенно. Ее брат, Бернард. Она ему доверяла — может, он подскажет, как и где ее искать. Но я не успел даже до входной двери дойти, как меня перехватил Ватек. Весьма болезненно перехватил:

— Вот почему ты вечно лезешь, куда не надо. Сказал же, облава, — прошипел он мне в самое ухо, дернув меня в подворотню, ближайшую к дому брата Кэролины.

— Тут?!

— Эстер, подельник и твоя подружка, — уже без лишнего раздражения пояснил Ватек. И вдруг глянул на меня совершенно другим взглядом, более... рабочим. — А что, ты ведь можешь помочь...

Пока меня готовили к внезапной миссии, я нервничал. Переживал, что Кэролине сейчас приходится проходить через все уровни преисподней. Параллельно слушал наставления Ватека:

— Слушаешь внимательно, строишь из себя дико влюбленного и дофига переживающего. Впрочем, даже строить не надо. Дают пить — пей, дают есть — ешь. Артефакты все запишут за тебя, да и им в суде веры больше, чем показаниям людей. Если они наговорят еще на парочку статей, вообще замечательно. Твоя задача — дать знать, когда окажешься рядом с Кэролиной Фарлоу и пропавшим днем ранее Джейм Вилсоном. Подашь сигнал, оторвав вот эту пуговку...

В целом, все шло почти так, как запланировал Ватек. Я ворвался к Бернарду с вопросами по поводу Кэри, после начал высказывать подозрения, из-за чего ее братец довольно быстро предложил мне успокоиться и выпить с ним по чашке чая.

Дракон не позволил мне уйти в полную бессознанку, и сквозь дрему я слышал, о чем говорят Эстер и Бернард. Я явно не вписывался в их планы, даже мешал. А потом услышал... Кэри.

Ее полукрик-полурок четко отпечатался в сознании, выводя меня из странного оцепенения. Дальше пришлось действовать быстро. Кэри надо было бежать — мы оба хорошо это понимали. Я пообещал, что найду ее, хотя не был уверен, что во впервые вырвавшемся звере все еще присутствует моя Кэри.

Я помнил свою первую инициацию, мое собственное сознание распалось на куски, уступая дракону.

Покинув рассыпающийся по кускам дом, я увидел, что Эстер и Бернарда схватили, а новорожденную драконицу обсыпают заклинаниями. В три шага — так мне показалось — подскочив к Ватеру, я сказал самое важное:

— Отпустите ее.

— Ты ку-ку? — напряженно рявкнул Ватек, собственными руками запуская ледяную мощь, мазнувшую Кэри по брюху.

— Ты мой должник, — сухо напомнил я.

Ватек грязно выругался, но затем громогласно скомандовал:

— Отбой.

Я перебирал в уме все события последних двух часов и никак не мог собрать себя по кускам. Лишь бы она успела пересечь границу... Наше королевство пока не готово к магам водной стихии. Хоть бы она успела сбежать.

Я широким шагом направился к раздающему указания Ватеку и сообщил:

— Ты упустил дракона водной стихии, но обнаружил огненного, — «обрадовал» я друга.

Это жертва необходима. Еще утром я не был готов, но теперь...

— Ты уверен? — осторожно переспросил Ватек.

— Да.

— Ну, тогда кофе на могилу отменяется, — усмехнулся он, бросив в меня изъятым ранее кристаллом связи. — Работы снова много.

— Я буду через полчаса у отдела.

— Жду, — коротко бросил Ватек, возвращаясь к рабочим вопросам. Гаркнул: — Джей Вилонс, даже не думай сдаться с места преступления. Простим мы тебе артефакты без лицензии, не переживай. Особенно если сделаешь парочку для нас.

Когда я проходил мимо лежащего на промерзшей брусчатке Бернарда, испытал острое желание двинуть ему в нос. Осознав, что одним ударом не ограничусь, прошел мимо — у меня не так много времени.

До фонтана добрался за пятнадцать минут. И нишу с подходящим разъемом нашел быстро — и как ей только удалось обнаружить ключ, который пропал десятилетия назад?!. Или замок новый?

Умно, если так. Вряд ли кто-то стал бы разбираться, почему мусорка, которая в прошлом играла роль почтового феникса для любовных посланий, не открывается. Об этой легенде мало кто помнит.

Провернув ключ, я потянул на себя дверцу. Та со скрипом отворилась, обнажая свое нутро.

Темно-красный бархатный мешок. Внутри... письмо, уже знакомая мне колба, наполненная прозрачной жидкостью и... небольшая ассиметричная льдинка глубокого синего цвета, прицепленная к широкому кожаному ремню.

Было глупо с моей стороны рассчитывать на карту с координатами. Развернув записку, прочитал ту пару строк, которой оказался достоин:

«Ты обещал, что сделаешь это, когда я попрошу. Оставляю взамен маленькую частичку себя».

Я фыркнул и с легкостью опрокинул в себя колбу с зельем. Был уверен, что оно не сработает. Все с той же кислой усмешкой надел на руку браслет с крупной льдинкой, приятно охлаждающей кожу. Я сразу понял, что она не растает, даже если мое собственное пламя сожжет все препятствия.

Достал из кармана кристалл связи. Ввел координаты сестры. Она ответила быстро:

— Я не знаю, где она, но точно знаю, где ее нет, — тут же сообщила она.

— Об этом потом, — сдержанно ответил я. Искать Кэролину сейчас — убийство. — Мне нужна твоя помощь, и тебе придется воспользоваться залом телепортации.

— Хорошо, выдвигаюсь, — откликнулась сестра.

Деактивировав кристалл, я понял одну простую истину: все, кроме меня, знали, что Кэри придется уехать. От этого на душе стало еще тяжелее.

Глава 26

*Кэролина Фарлоу
Спустя год*

Я возненавидела эту пыльную сухую жару всем сердцем. Даже ночью не удавалось спрятаться от вечной киножской засухи. Не знаю, кто проклял это королевство, но оно обречено на сухмень, даже если жители втайне притаранят сюда сотню магов водной стихии!

— Доброе утро, — мрачно поздоровалась я, выходя в общую столовую.

— И тебе, — не менее хмуро отозвался Джонас, складывая газету пополам и поднимая на меня взгляд.

Все водные маги жили в одном доме, это было ради нашей же безопасности, по словам киножского правителя, а потому с несостоявшимся женихом встречаться приходилось ежедневно. Уж не знаю, что там по поводу безопасности, но лично я ощущала себя как запертый в клетке киножский чешуйчатый хомяк.

За четырехэтажным домом постоянно велась слежка, и стоило мне выйти на улицу, как я чувствовала незримое око киножского владыки. Он ценил магов водной стихии слишком высоко, чтобы позволять нам ощутить одиночество хотя бы на секунду. Признаюсь честно, об уединении я мечтала.

— Какие новости из родных краев?

— Как всегда, ничего хорошего, — сухо ответил Вуд.

Он говорил так всякий раз, когда я задавала этот вопрос. Он единственный из всей нашей водной общины, кто интересовался газетами. Но в этот раз... Сегодня его голос дрогнул. Я уловила на его лице странную эмоцию, заставившую перехватить газету, лежащую перед ним на столе. Еще больше я удивилась тому, что Вуд не стал противиться.

В воздухе витал горький привкус отчаяния.

Я развернула газету и уже по серо-розовой бумаге поняла, что это «Норманхемское время». Я эту газету даже в худшие свои дни не

читала, слишком желтушный слог, слишком свободолобивая для меня из прошлой жизни позиция редакции.

Замерла, не в силах осознать только что прочитанные буквы:

«Академия шести стихий открывает седьмой факультет — факультет водной стихии!»

Ноги подкосились, я буквально мешком рухнула на выдвинутый стул. Глаза сами собой забродили по тексту:

«События минувшего года заставляли готовиться к самому худшему: инициация водного и огненного дракона, падение цен на склянки со стихиями, новый правитель. Многие из нас после таких новостей побежали закупаться зерном и банными принадлежностями. Как оказалось, зря...

Совет лояльных лордов, основанный лордом Фарлоу и четой Коулз, которые наконец нашли общий язык, доказал свою полезность и жизнеспособность. На вступительные экзамены по водной стихии уже записалось более двадцати магов.

Но нашу редакцию волнуют не только акции протеста, устраиваемые менее прогрессивными людьми, сколько вопрос — а кто будет преподавать?»

Я выдохнула.

Смена правителя?

Перемирие отца с четой Коулз?

От новостей пухла голова. Пожалуй, я совершила огромную ошибку, когда решила не уделять внимания газетам с родины.

— Ты будешь возвращаться? — сдержанно поинтересовался Вуд, проходясь пятерней по отросшей щетине.

— А ты? — осторожно уточнила я.

Еще год назад, когда только пересекли границы Киножа, мы сразу условились, что между нами не будет никаких отношений. Будь я хоть трижды единственной «самкой дракона», плодить детей ради того, чтобы плодить детей, я отказалась наотрез. Особенно с нелюбимым человеком.

Вуд злился, но только первый месяц. Пытался продавить меня чувством вины. Мол, он пожертвовал слишком многим для того, чтобы меня вытащить.

Я же неустанно повторяла, что именно в тот момент я его ни о чем не просила. Сдался он довольно быстро, когда выяснилось, что

перспективных магичек стихии воды в Киноже сразу четверо. С ними он и работал, в попытках пробудить их дракониц.

Со мной же он сошелся на перемирии, плавно перетекшем в крепкое přátельство.

— Не знаю. Надо подумать... — ответил он, вставая из-за стола.

Я осталась наедине со своими мыслями и газетой. Чертовски хотелось обернуться в дракона водной стихии прямо сейчас, отправиться в... Я сглотнула. После всех неприятностей, что я всем принесла, стоит ли возвращаться?

Я скучала, очень скучала. По Валери и Кэсси. Даже по отцу. По... Рэймонду. Мне было страшно признаваться даже самой себе, что за год те чувства, что я испытывала к Коулзу, стали лишь крепче. Он обещал, что найдет меня, и в глубине души я надеялась на то, что так и произойдет. Хотя разумом понимала, что это невозможно.

Сердце болезненно заныло, драконица тоскливо ему вторила.

Я резко встала со стула, намереваясь выбраться на улицу, пока не стало слишком жарко. Пустыня с засохшим устьем реки... Может, если удастся пробудить источник, я приму решение?

Я натянула белую шелковую накидку, доходящую до колен и полностью покрывающую голову, надела медальон, выданный киножским правителем и вышла в сухую жару улицы.

Передо мной почтительно расступались, медальон с изображенным оком свидетельствовал об особом статусе перед короной. Полностью погрузившись в свои мысли, я наискосок миновала рыночную площадь. Народу была тьма. Краем уха я слышала:

— Ой, я вас умоляю! За такую цену у вас даже моя дражайшая матушка покупать не станет, — слишком знакомый женский голос, чтобы равнодушно пройти мимо.

Я остановилась как вкопанная. Резко развернулась. Ни одной рыжей шевелюры — я вообще, кроме местных барышень, укутанных с пяток до макушки, никого не увидела. Видимо, поймала местный глюк — это одно из порождений древнего проклятия, свалившегося на киножцев.

Мотнув головой, обратилась к внутренней стихии. Волосы тут же набухли влагой, отрезвляя ум. Не вслушиваясь, продолжила путь.

От песчаного рва как раз отходила одна из водниц.

— Это просто бес-по-лез-но! — заявила одна, поравнявшись со мной. — Я всю ночь просидела! Мне кажется, вода просто забыла путь сюда.

— Ну, мы же тут, — постаралась улыбнуться, хотя настроение было, мягко говоря, безрадостным.

— Чувствую, что ненадолго, — фыркнула она в ответ. — Ладно, удачи. Я отсыпаться.

Солнце напекало макушку, не спасал даже натянутый тент. Слишком часто обращаться к стихии чревато, внутренний резерв в Киноже наполнялся медленно. Но пока наполнялся, я искренне верила, что стихия все еще жива в этих землях, надо просто до нее докопаться.

За минувший год я много узнала о своей стихии, киножский правитель охотно делился древними учебниками и тайными свитками — искренне верил, что удастся сделать эту землю живительным оазисом, именно так местные называли даже самый крохотный участок с источником воды.

Накидка путалась в ногах и постоянно сваливалась на лоб, отвлекая от ритуала призыва стихии, потому я положила ее рядом и уселась на горячий песок в тени натянутой ткани. Рискуя поджариться и сделаться яичницей, я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться.

Магия вибрировала внутри, приятно щекотало нутро. Словно дразнило безуспешной сотой попыткой дозваться до источника. Я уже была готова плюнуть, когда ощутила совершенно нетипичный для этих мест аромат — хвоя.

Стихия внутри замерла, чтобы уже через мгновение с ласковым мурлыканьем растечься в радиусе полутора метров — я ощущала, как легко она поддается мысленным командам. Прогресс!

Сухой, почти обжигающий пятую точку песок медленно наполнялся водой в попытке проникнуть в самую глубь земли и призвать местную стихию. Запах хвои усилился, именно он и пробуждал силы вновь попытаться дозваться до недр. Я шептала давно забытые слова, толком не вдумываясь в их звучание.

То, что было множество раз заучено. То, что я повторяла и повторяла весь прошедший год. То, что у меня не разу не вышло, несмотря на все старания.

И впервые за весь минувший год я позволила себе думать о Рэймонде Коулз именно в момент проведения ритуала.

Я отчетливо ощущала, что моей стихии уже не нужны подсказки, что она поймала след и серьезно настроилась добраться до цели. Еще ни разу стихия не управляла мной, я испугалась, что теряю контроль и... открыла глаза.

Рэймонд Коулз самодовольным глюком разместился напротив, только руку протяни! Он хитро улыбался и не сводил с меня внимательного взгляда.

— Звездец, как мне темечко напекло, — пробормотала я, не в силах отвести взгляд. — Это форменное издевательство!

— Издевательство? — переспросил глюк.

— Ты еще и разговариваешь?! — возмутилась я. — А раньше молчал. Демоны бы побрали эти глюки!

— Глюки? — Глюк нахмурился.

— Маленькие сгустки энергии, излишки чар от проклятия местных земель. Они проникают в голову и надоедают прилипчивыми образами, — пояснила я, с ужасом понимая, что разговариваю сама с собой.

— Хм... — Глюк почесал подбородок, в солнечных лучах мелькнул ледяной кристалл, кожаным ремешком держащийся на запястье. — И чем отличаются глюки от не глюков?

— Ну, глюки, к примеру, совершенно бесплотны, — я протянула руку вперед, не ожидая что наткнусь на препятствие. Непонимающе сморгнула.

Явно эволюционировавший глюк широко улыбнулся.

— Значит, я к тебе приходил в виде глюков? — насмешливо протянул он.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, вновь протянула руку вперед, даже две. Пощупала. Сперва руки, следом плечи и... кончиками пальцев коснулась едва ощутимой щетины. У глюков точно не бывает щетины!

— Рэй? — голос прозвучал сдавленно и испуганно, я сама себя не узнала.

Рэймонд Коулз

— Ощущение, будто меня прогревают на вертеле, как свиную тушу! — ворчала Кассандра. — И это ночью! Что тут происходит днем?!

— Не заставляй меня жалеть, что взял тебя с собой, — легко пихнул сестру в бок.

Она сетовала на киножскую погоду уже час. Все время, что мы добирались из зала телепортаций до гостиного двора, в котором я планировал переждать до утра.

— Свиную. Тушу. На вертеле, — по слогам повторила Кэсси, протирая лоб. — И от того, что ты будешь жалеть, тот факт, что я уже нахожусь тут, не изменится! Хотя, признаюсь честно, я уже готова повернуть назад и дожждаться вас в зимней прохладе Норманхема.

— Так поворачивай, — предложил я.

— Не могу, — сокрушенно выдохнула сестра. — Ватек сказал, что с ограничителем я и суток тут не продержусь!

— И ты решила, что во что бы то ни стало выдержишься? Назло?

— Ты сам говорил, что ради любви нужно уметь совершать поступки.

— Я говорил о реальных поступках, а не о доведении себя до кондиции печеной картошки, — фыркнул в ответ. — Сними ты с себя эти браслеты. Я не скажу Ватеку.

— Ну уж нет. Я выдержу. И пусть ему будет стыдно, что из-за него у меня случится солнечный удар! Солнечный удар у огневички!

— Ага, весь отдел со смеху помрет.

Сестра проигнорировала. Она нырнула в едва ощутимую прохладу помещения и облегченно выдохнула. Я задержался на пороге, бросая взгляд на дом напротив. Мне не верилось, что Кэри сейчас спит где-то там. Что она находится невероятно близко и даже не подозревает, что я ее отыскал.

За этот год многое произошло.

Черета моих личных побед и поражений началась со срока Бернарда и Эстер. Внушительного пожизненного срока. Как после рассказывал Ватек, эти двое познакомились в игральном доме уже после того, как брата Кэри выгнали из семьи. И выгнали его вовсе не за азартные игры и противозаконные ставки, а за то, что он выкачивал из сестры магию и торговал на черном рынке. После изгнания Бернард

затаил обиду, он считал себя единственным полноправным наследником рода Фарлоу. По понятным причинам.

У Лидс, которая была известна под именем известной мошенницы, Лидсаи Эст, на протяжении пяти лет успешно скрывавшейся от закона, имелись свои мотивы. Помимо любви к наживе, она ненавидела магов стихии воды и терпеть не могла Фарлоу. Из-за пра-пра-прадеда, который завоевал земли, откуда была родом Эстер. По ее словам, если бы не его выступление, она могла бы быть наследницей королевства, богатого рудниками.

С тем фактом, что сам Бернард когда-то тоже носил имя рода Фарлоу, она смирилась. А может, просто не успела дойти до такого состояния, чтобы самому изгнаннику пришлось столкнуться с мстительностью потомка пострадавшей стороны.

В любом случае именно Эстер-Лидсая была автором хитровыдуманного плана. Столкнуть Фарлоу и Коулз лбами, предварительно добавив перчинки в виде нашей с Кэри ночи. Это должно было пошатнуть эмоциональную выдержку и пробудить подавленную водную стихию.

А еще позволить Эстер с Бернардом от души позабавиться. Бернард искренне надеялся на то, что как только новость о нашей с Кэри ночи всплывет, его сестру тут же выгонят из рода, и он сможет со спокойной совестью качать из нее стихию. В роли брата, который уже прошел через тяготы изгнания.

Кое-как разобравшись с этой историей, мы с Кассандрой взялись за наш план. Помирить два враждующих рода для того, чтобы протолкнуть реформу о возрождении в королевстве водной стихии. Прежде чем возвращать Кэролину домой, следовало сделать жилище достаточно безопасным.

Признаюсь, было непросто. Найти с десятков магов водной стихии, способных показать свою магию всему высшему свету, убедить этот свет в том, что они безопасны. А до этого поучаствовать в маленьком перевороте, чтобы на трон сел более сговорчивый наследник...

Я четко знал, что и зачем делаю. Также понимал, что могу надеяться в этом вопросе на свою семью и семью Кэролины. Примирение далось на редкость просто, я ожидал больших проблем. И с такой командой... Все вышло даже лучше, чем я надеялся. И лучше, чем если бы боролся в одиночестве.

— Хочется верить, что тебе удастся ее найти и вернуть, — на прощание заявил лорд Фарлоу.

Он сильно сдал за минувший год. Было видно, что он тоскует по Кэролине и действительно хочет, чтобы она вернулась. Я знал о том, что она в Киноже уже довольно давно, но ждал официально подписанного указа, подтверждающего, что ее стихия теперь не вне закона.

— Благословите? — спросил я тогда.

— После всего, что мы сделали вместе? Кажется, у меня нет выбора, — усмехнулся тогда отец Кэри.

Я не смог сдержать улыбку от нахлынувших воспоминаний. Уже завтра я смогу ее увидеть... С этой мыслью я вошел внутрь гостиного двора.

— Я на местный рынок, — заявила наутро Кассандра, поправляя сползающую на лоб местную накидку. — Раздобыла местные наряды, чтобы не выделяться. Твой лежит на тумбе.

За ночь она избавилась от ограничителей, “справедливо” рассудив, что ее сутки закончились после полуночи, несмотря на то, что к этому моменту в Киноже она пробыла не больше пары часов.

— Что, даже свечку держать не будешь? — подколот сестру.

С одной стороны, я был рад, что она рядом. С другой...

— Ну уж нет, надержалась, — фыркнула в ответ она. — И кстати, особые гости короля совершают паломничество вот сюда.

Кэсси положила на стол карту, отметив место затухающего из-за проклятия источника.

— Самая особая гостя, у которой золотой медальон, начинает паломничество примерно... — сестра бросила взгляд на временной артефакт. — Минут через пятнадцать. Так что тебе стоит поспешить. И мне тоже, рынок работает только по утрам. В отделе с меня потребовали киножские сувениры!

И когда она успела все выяснить? Как по мне, весь вчерашний вечер она только и жаловалась на погоду и спорила с управляющим, который наотрез отказался выдать ей отдельные комнаты из-за того, что она женщина и это небезопасно. Именно в тот миг Кассандра сняла ограничители и продемонстрировала, что небезопасно это будет для того, кто решит сунуться.

Что-то мне подсказывало, что Ватеку тут же пришел сигнал на кристалл о том, что Кэсси проиграла спор. Впрочем, это уже не мое дело.

Накинув на голову идиотскую местную шляпу и мужскую накидку, наспех умылся и вышел на улицу. Стоило мне оказаться под палящим солнцем, как перехватило дыхание — и вовсе не из-за жары. Стихия позволяла мне переносить жар куда легче, чем многие местные. Я увидел Кэри, выходящую из резной деревянной двери.

Она была грустной и задумчивой, но в то же время я видел в ее взгляде открытость ко всему миру. Здесь она не заморачивалась сменой масок, больше походила на саму себя.

Перед Кэролиной почтительно расступались, даже кланялись, а потому идти за ней таким вот неспешным шагом было легко. Ее путь проходил через рынок, и я напрягся — если первой она увидит Кэсси, будет обидно. Сердце замерло, когда она остановилась посреди площади и начала оглядываться.

И забилося в привычном ритме, когда она продолжила свою дорогу. Я ощущал ее эмоции — смятение и надежду. Не только ощущал, я испытывал то же самое. Мне хотелось подойти, обнять и никогда не отпускать, но я никак не мог набраться смелости.

В своем письме она обещала, что сможет меня забыть и оставить в прошлом. Вдруг и правда смогла?..

Кэри добралась до натянутой ткани, создающей тень, и плюхнулась на почтижигающий песок, стянув перед этим головной убор. Я мысленно подметил, что ее волосы сильно посветлели на солнце, но это странным образом мне понравилось.

Она закрыла глаза и начала полупшепотом читать неизвестные мне слова, едва заметно раскачиваясь из стороны в сторону — мне удалось подойти ближе. Настолько близко, что я внаглую сел напротив. Так, что даже начал ощущать ее запах.

И почувствовал стихию, которая вдруг вырвалась из Кэролины и вонзилась в сухой песок, проникая все глубже и глубже. Пожалуй, за этот год Кэри поднаторела настолько, что могла бы преподавать на факультете стихии воды...

Внимательно рассматривая ее лицо — обгоревший нос, хлопья слезающей кожи на щеках, — я никак не мог перестать улыбаться. И

до конца не верил в то, что наконец рядом. Как вдруг Кэри открыла глаза.

— Звездец, как мне темечко напекло, — едва слышно пробормотала она, впившись в меня хмурым взглядом. — Это форменное издевательство!

— Издевательство? — переспросил я, не ожидая такого приветствия.

— Ты еще и разговариваешь?! — ее посветлевшие от солнца брови поползли вверх, взгляд наполнился удивлением. — А раньше молчал. Демоны бы побрали эти глюки!

— Глюки? — Теперь настала моя очередь хмуриться. Я отчаянно не понимал, о чем идет речь.

Неужели она полагает, что я ей привиделся? Говорят, в Киноже это часто случается — вроде как последствия проклятия.

— Маленькие сгустки энергии, излишки чар от проклятия местных земель. Они проникают в голову и надоедают прилипчивыми образами, — доверчиво сообщила Кэри.

— Хм... — Похоже, она и правда не верит в то, что я настоящий. — И чем отличаются глюки от не глюков?

— Ну, глюки, к примеру, совершенно бесплотны, — она протянула руку вперед, чтобы, вероятно, пронести ее сквозь меня. И... столкнулась с препятствием.

Увидев шок, что так ясно отразился на ее лице, я не смог сдержать улыбки.

— Значит, я к тебе приходил в виде глюков? — решил уточнить я.

Кэролина вновь нахмурилась, сморгнула, словно пытаясь избавиться от пелены и... еще раз протянула руку вперед. Кончиками пальцев она прошлась по моим рукам, плечам и замерла на лице.

— Рэй? — испуганно прошептала она.

Этот страх мне не понравился.

— Рэй... — уже более уверенно выдохнула она, подаваясь вперед, но замирая в последний миг.

Теперь я чувствовал ее дыхание на своих губах, наши лбы соприкоснулись. И я впитывал те эмоции, которые она даже не пыталась скрыть. Не просто впитывал, утопал в них, словно обнаружил чистое озеро в год засухи.

— Привет, — хрипло прошептал я.

В этот миг произошло сразу две вещи: Кэри потянулась ко мне с требовательным поцелуем, и нас окатило фонтаном прохладных брызг, бьющих прямо между нами.

Жители Киножа десятилетиями искали мага, способного снять проклятие, но этому магу в тот миг было совершенно безразлично, что древняя проблема целого народа осталась в прошлом.

Кэролина всем телом и существом растворилась в том, кого так давно ждала. И я полностью разделял эти чувства.

Конец